

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

X Всероссийской научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»

27 ноября 2019 г.

Москва - 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

**X Всероссийской научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»**

27 ноября 2019 г.

Москва – 2019

УДК 172(06)

6Н1

Г72

Редакционная коллегия

доктор юридических наук, профессор
доктор исторических наук, профессор
кандидат социологических наук, доцент

Ф.Г. Мышко
Н.А. Омельченко
Н.Н. Соколов

Г72 **Государство, власть, управление и право** [Текст] : материалы X Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М. : Издательский дом ГУУ, 2019. – 328 с.

ISBN 978-5-215-03293-0

В предлагаемом читателю юбилейном сборнике статей раскрываются фундаментальные проблемы теории и практики государственного и муниципального управления. В исторической ретроспективе освещается исторический опыт государственного управления и местного самоуправления, динамика социальной модернизации общества, национальные особенности проведения административных реформ. Излагаются современные представления о государстве, власти, управлении, праве, механизмах вовлечения общества в процесс государственного строительства и управления, стабилизации общественно-политической системы современной России.

Адресуется государственным служащим, политическим деятелям, правоведам, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям, реализующим себя в сфере государственного и муниципального управления, юриспруденции, публичной политики; полезен любому читателю, кого волнуют вопросы созидания новой российской государственности.

УДК 172(06)
6Н1

ISBN 978-5-215-03293-0

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2019

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Институт государственного управления и права ГУУ
Кафедра государственного управления и политических технологий

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета: Ф.Г. Мышко

доктор юридических наук, профессор, директор Института государственного управления и права

Научный руководитель конференции: Н.А. Омельченко

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий

Заместитель председателя оргкомитета: Г.Р. Латфуллин

доктор экономических наук, профессор

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА

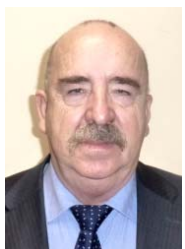
Н.Н. Соколов

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, организационный руководитель и модератор конференции

Д.Ю. Знаменский

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий

Р.Ж. Сираждинов

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры государственного и муниципального управления

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ КОНФЕРЕНЦИИ

Юбилейная X Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, власть, управление и право» объединила в Государственном университете управления ученых, преподавателей, аспирантов и студентов ведущих ВУЗов Москвы и регионов. Организатором конференции традиционно выступила кафедра государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права, готовящаяся в 2020 г. отметить свой юбилей – 25 лет со дня основания кафедры!

Обращаясь с приветственным словом от имени ректора Государственного университета управления Ивана Лобанова к участникам конференции проректор ГУУ по науке, доктор экономических наук, профессор Ксения Екимова отметила чрезвычайную актуальность и востребованность современной политико-правовой науки и практики проведения подобных научных конференций. Она отметила важную роль, которую играет ГУУ в деле развития российской управленческой науки, включая современную науку государственного управления.

«Эта конференция одна из самых эффективных и содержательно-наполненных. Мы в рабочем формате обсуждаем действительно те проблемы, с которыми сталкиваемся повсеместно. Государственное управление и публичная политика – это тот набор компетенций, который мы сегодня даем нашим студентам, то, что ложится в основу формирования стратегического развития нашего университета, программу развития научных исследований и Министерства науки и высшего образования России в целом» – отметила профессор Ксения Екимова.

Участников Конференции, собравшихся в стенах ГУУ для обсуждения насущных проблем современной отечественной и мировой государственной политики, власти, управления и права, приветствовали директор Института государственного управления и права председатель оргкомитета конференции проф. Федор Мышко, заместитель председателя оргкомитета конференции проф. Геннадий Латфуллин, а также научный руководитель конференции, заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий, проф. Николай Омельченко. Выступающие обратили внимание на то традиционно большое значение, которое придается руководством Института государственного управления и права научной работе преподавательского состава аспирантов и студентов бакалавриата и магистратуры Института.

С научными докладами и сообщениями на пленарном заседании выступили известные ученые и практики государственного строительства и управления. Большой научный и практический интерес вызвали доклады: директора Департамента стратегического развития и корпоративной политики Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, выпускника ГУУ Алексея Ученова, («Современные тенденции промышленной политики в Российской Федерации»); заместителя директора по научной работе ВШСН МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. Александра Гребенюка («Влияние цифровых технологий на рынок труда»), заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий, проф. Николая Омельченко («О некоторых аспектах исследования проблем российской национальной (политической) идентичности»), профессора кафедры организации строительства и управления недвижимостью «НИУ Московский государственный строительный университет» проф. Ариадны

Кирилловой (Городское управление реновационными процессами в жилищной сфере).

Научные дискуссии прошли на секциях Конференции «Государственное управление и публичная политика в современных условиях (модератор – заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий, проф. Николай Омельченко) и «Государственная миграционная политика и управление миграционными процессами: отечественный и зарубежный опыт» (модераторы – профессор кафедры государственного управления и политических технологий, проф. Владимир Волох и доцент кафедры Вера Суворова).

«Сегодня наука управления терпит кризис, появляются новые методологические основы. Я рассматриваю цифровизацию экономики и управления, как две стороны одной медали. Техника – технологическая сторона и антропологическая, духовная. То есть мейнстрим управления – управлять неопределенностью, и мы сегодня на кафедре уже внедряем, рассматриваем эти вопросы, вопросы антропологии. Это совершенно новые методологические подходы науки управления» – подчеркнул заместитель председателя оргкомитета конференции проф. Геннадий Латфуллин.

Насыщенной интересными докладами была работа секции «Актуальные проблемы регионального и муниципального управления» (модераторы – доцент кафедры государственного и муниципального управления Рифат Сираждинов, и доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации Нина Мусинова). По числу участников секция оказалась наиболее многочисленной. В работе секции приняли участие как представители вузовской науки, так и работники органов государственного и муниципального управления. Участниками секции был обсужден широкий круг вопросов, касающийся актуальных проблем государственного и муниципального управления.

Актуальные проблемы современной юридической науки и практики в сфере государственного управления были обсуждены на секции «Правовое обеспечение управления» (модератор – доцент кафедры частного права Ирина Стрельникова).

В рамках конференции были организованы круглые столы: «Научный потенциал университетов как объект публичной политики» (модератор – доцент кафедры государственного управления и политических технологий Дмитрий Знаменский) и «Цифровые компетенции современного государственного гражданского служащего» (модераторы – доцент кафедры государственного управления и политических технологий Дмитрий Филимонов и доцент кафедры Николай Соколов).

Наряду с выступлениями известных исследователей обсуждаемых проблем, большой интерес вызвали научные доклады молодых ученых и студентов. В ходе мероприятия был обобщен результат научных исследований и опыт ведущих ученых вузов России. Участники юбилейной конференции отметили, что встречи такого уровня позволяют укрепить деловые связи между вузами, а также наметить перспективы будущих исследований.

*С пожеланием творческих успехов
от Оргкомитета конференции,
профессор Н.А. Омельченко*

С.Р.о. Амиров
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Черкасова М.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В современном мире в международном движении рабочей силы участвует большинство стран мира. Сегодня в мире насчитывается от 150 до 200 млн. лиц, которые живут за пределами страны своего происхождения, из них примерно 65% являются мигрантами. Эта цифра постоянно растет [4]. В пятерку стран с наибольшим числом иностранных трудовых мигрантов входят США, Саудовская Аравия, Германия, Россия и Объединенные Арабские Эмираты. Причем наибольшее количество мигрантов направляется из Мексики в США. Второй по масштабам поток трудовых мигрантов идет из России в Украину, третий – из Бангладеш в Индию, четвертый – из Украины в Россию [2].

Сегодня основными причинами возникновения и существования международной трудовой миграции со стороны стран-доноров выступают большая плотность населения, (например, в Индии, Китае, Нигерии); массовая безработица, обусловленная научно-техническим прогрессом, закрытием добывающих отраслей и истощаемостью природных ресурсов, недостаточно взвешенной социальной политикой некоторых государств, изменениями потребности в той или иной продукции, на которой специализируется страна. В то же время точком со стороны стран-реципиентов выступает потребность в дополнительной высококвалифицированной рабочей силе [3].

На основе общих законов миграции, теории факторов притяжения /выталкивания и современного развития общества можно выделить следующие общие миграционные факторы привлечения трудовых мигрантов:

- экономические (средний размер заработной платы, уровень цен в стране, качество жизни населения, наличие рабочих мест, стабильное развитие экономики, индекс человеческого развития);
- социально-культурологические (позитивная демографическая ситуация в стране, высокое качество образования, благоприятные условия труда, слаженная система здравоохранения, возможность развития и самореализации, отсутствие религиозных преследований, расовой и этнической дискриминации);
- экологические (низкий уровень радиации, благоприятная экологическая ситуация, развитие природных ресурсов и рекреации);
- политические (стабильность политической системы, развитие демократии, отсутствие коррупции и военных конфликтов) [1].

Комбинация представленных факторов и предпосылок формирует тенденции развития международной трудовой миграции как общемирового явления и может рассматриваться в отношении мирового сообщества в целом или в отношении определенных групп стран.

Таким образом, международная трудовая миграция является необходимым и объективным условием экономического развития страны, но при этом является лишь фактором, который дополняет, а не замещает элементы кадрового обеспечения. Систематизация основных теоретических и методологических подходов к исследованию миграционных процессов в контексте их влияния на экономику

определенной страны выступает необходимым условием научного анализа процессов международной трудовой миграции с целью разработки и усовершенствования регулирования миграционной политики. Исследование тенденций и закономерностей в развитии миграционных процессов позволяет не только определять и фиксировать показатели текущего состояния международной трудовой миграции, но и принимать эффективные управленческие решения по их регулированию согласно конкретным потребностям и условиям развития определенной страны, что и послужит основой дальнейших исследований.

Литература

1. Гребенюк А.А. Методология оценки экономических последствий международной трудовой миграции: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Гребенюк Александр Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2018. – 60 с.
2. Комаровский В.В. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире [Текст]: [сборник научных трудов] / В.В. Комаровская, В.Т. Веденева. – Москва: ИМЭМО РАН, 2017. – 140с.
3. Малышев Е.А. Регулирование внешней трудовой миграции административно-принудительными мерами [Текст]: монография / Е.А. Малышев. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 180 с.
4. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона [Текст]: монография. – Москва: Русайнс, 2017. – 214 с.

В.Ю. Антипов

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.э.н., доцент Н.С. Сергиенко

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всемирная урбанизация на современном этапе обуславливает концентрацию научно-технического прогресса и финансовых ресурсов в едином центре – городской агломерации. В рамках практической реализации дальнейшего их функционирования в России высокую роль занимает выбор модели территориальной организации местного самоуправления.

Пространственное развитие России и зарубежных стран характеризуется высокой долей крупных городов в рамках совокупного ВВП страны (80% мирового ВВП было создано в агломерациях) [3]. Концентрация населения вокруг крупного города образует агломерацию, основанную на взаимной интеграции инфраструктуры и экономического пространства прилегающих территорий [1, с.85].

Главной целью формирования городских агломераций является развитие близлежащих территорий на основе инновационного производства и научного комплекса. Агломерационный процесс представляет собой экономический инструмент развития всего государства, поскольку ООН прогнозирует возрастание к

2030 году мирового уровня городского населения с 55 до 63%. (В РФ на 2019 г.- 74,56%) [3].

В настоящее время правовой аспект местного самоуправления в городских агломерациях обусловлен отсутствием обязательности формирования единого и самостоятельного публично-правового образования. Модели системы управления городской агломерацией, которые могут быть выбраны для построения местного самоуправления, во многом схожи с формами государственного устройства:

1. «Федеративная» – единое муниципальное образование на всей территории агломерации (путем слияния);

2. «Унитарная» – передача субъектам РФ полномочий по управлению комплексным развитием территорий без создания публично-правового образования;

3. «Конфедеративная» – межмуниципальное сотрудничество самостоятельных образований.

4. Комбинированная (например - создание муниципального образования с наличием ряда самостоятельных в рамках межмуниципального сотрудничества).

Преимуществом «унитарной» модели является становление единой системы управления с наименьшими бюджетными затратами. При этом в России возможно дальнейшее усугубления тренда на административное укрупнение. При этом успешные примеры существуют в рамках промышленных центров с компактным расположением в Шанхае, Лос-Анджелесе, Торонто [2].

Для обеспечения наибольшей административной самостоятельности прогрессивных территорий наиболее подходящей моделью является «Федеративная», которая позволяет гармонично развивать территории на основе исторических особенностей и высокого уровня вовлеченности населения. Однако, возможен риск возникновения управленческих конфликтов из-за уменьшения роли «центра» агломерации. Данный тип устройства применим в обширных агломерациях с наличием нескольких центров экономического роста. Агломерации на основе данной модели успешно существуют в Франции, Великобритании [2].

Российская практика формирования городских агломераций показала, что большинство из них имеют один экономический центр, обладают высокой степенью дисперсии с компактной совокупной площадью (кроме Московской и Санкт-Петербургской агломераций). Данные особенности становления обусловлены, прежде всего, пространственным развитием СССР.

Для соблюдения баланса интересов целесообразней использовать в РФ «смешанную» модель («Ядро» - городской округ с внутригородским делением + «спутники», связанные в рамках межмуниципального сотрудничества). Главным достоинством является включение в состав перспективных муниципальных образований без потери самостоятельности. На сельских территориях аналогом является «муниципальный округ», который позволит объединить в рамках одноуровневой системы территории с низкой плотностью населения. Эффективное межмуниципальное сотрудничество в рамках данной модели станет возможным при использовании «горизонтальных» субсидий для софинансирования расходных обязательств.

Литература

1. Управление крупнейшими городами: учебник и практикум для вузов / С. Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Н. Мусиновой. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 322 с.

2. Ёлшина А.А. Городские агломерации: теоретические аспекты и анализ зарубежного опыта // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (Дата обращения: 29.10.2019).

3. Demographia World Urban Areas. 15th Annual Edition: April 2019 // URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (Дата обращения: 29.10.2019).

А.Д. Асеев

канд. филос. наук, профессор
(ГУУ, г. Москва)

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Влияние демографических процессов на безопасность государства очевидно, демографическое развитие страны все более втягивается под пресс не только внутренних, но и перспективно смертельных для Российской Федерации внешних угроз. Без преувеличения можно считать, что самым решающим для сохранения российской государственности в XXI в. становится демографический фактор. Его значимость проявляется по трем направлениям:

- укрепление геополитического статуса Российского государства;
- сохранение территориальной целостности страны;
- обеспечение национальной безопасности России [6, с. 15].

При этом демографическая безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности.

Демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Демографическая безопасность - это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотносении ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении геополитического статуса.

Будучи воплощенными в значительном количестве аспектов, демографические процессы находятся в тесном и непосредственном взаимодействии с общественным развитием. Можно утверждать, что они напрямую зависят от общественного развития и, в свою очередь, оказывают на него воздействие, облегчая или затрудняя социально-экономические преобразования, сужая или расширяя социально-политические возможности конкретного общества.[3]

Согласно подсчетам Росстата, в 2018 году в стране проживало 146,9 млн человек. В последние годы ситуация медленно, но верно улучшается. Ниже мы еще рассмотрим основные составные элементы прироста населения, но можно с уверенностью сказать, что усилия властей по улучшению ситуации с демографией в стране дают свои пусть пока и небольшие, но плоды.

Например, с 1991 по 2009 годы численность населения страны стремительно падала, но уже с 2010 года негативная тенденция была сломлена и наметился рост, который продолжается и по сей день. Начиная с 2015 года, численность населения страны приросла за счет жителей Крыма и Севастополя.

По итогам первого полугодия естественная убыль населения (превышение числа умерших над числом родившихся) достигла в России почти 200 тыс. человек. Это худший показатель после 2008 года. Потери населения становятся в РФ катастрофическими. Снижение рождаемости в РФ в большей степени обусловлено экономическими факторами.

Естественная убыль населения в январе–июне этого года составила 198,8 тыс. человек. Это максимальное значение после 2008 года: тогда в январе–июне естественная убыль достигала почти 258 тыс. человек.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года показатель увеличился на 21%: в январе–июне 2018-го естественная убыль составляла около 164 тыс. человек.

В первом полугодии 2019-го в стране родилось 719,7 тыс. человек, это примерно на 8% меньше, чем было в январе–июне 2018-го. При этом умерло 918,5 тыс. человек, что на 3% меньше, чем годом ранее.

Говоря о причинах убыли населения нужно отметить, что происходит наложение многих факторов. Во-первых, снижение числа женщин фертильного (детородного) возраста дает низкий стартовый потенциал рождаемости (38% от общей численности женщин). Во-вторых, увеличение возраста матери по рождению первого и последующих детей потенциально закладывает низкую «детность». В-третьих, «смертность населения»: высока смертность населения трудоспособного и молодого возрастов. «Несмотря на то, что одной из проблем рождаемости принято выделять снижение процента женщин фертильного возраста, а именно на четверть эта группа уменьшится к 2033 году, это не главная причина», отмечает первый замглавы Минтруда Вовченко А.. «Мы связываем причину снижения рождаемости прежде всего с экономикой, с уровнем дохода наших семей, который за последние годы не растет. Поэтому меры нашего воздействия на увеличение рождаемости будут и остаются экономические – это экономическое стимулирование», – пояснял Вовченко [4]

Особенностью демографической ситуации является то, что естественная убыль (смертность/рождаемость) компенсируется миграционным приростом, что и обуславливает увеличение численности россиян. Правда, миграционный прирост последнее время демонстрирует тенденцию к замедлению, что повышает остроту проблемы снижения смертности и роста рождаемости.

В целом по стране за последние три года зафиксировано падение рождаемости, опережающее снижение смертности населения, а также сокращение притока мигрантов при росте оттока жителей.

Лишь в 25 регионах численность населения за последние три года выросла, в остальных 60 — сократилась. Возглавил рейтинг Севастополь, где численность населения за три года увеличилась на 6,46%. На втором месте - Ингушетия, где зафиксирован рост на 5,2%, на третьем - Чечня (рост на 4,5%).

Высокие показатели также в Тюменской (рост на 4,41%), Ленинградской (рост на 3,88%) и Московской (рост на 3,84%) областях. Санкт-Петербург расположился на седьмой строчке, там рост населения составил 3,03%. Москва заняла 12-е место, рост населения в столице составил 2,31%.

Население Крыма за три года выросло лишь на 0,25%, регион занимает 23-ю позицию в рейтинге.

На последнем месте в рейтинге расположилась Еврейская автономная область, здесь численность населения за три года сократилась на 3,72%. В Магаданской области этот показатель составил 3,53%, в Тамбовской области — 3,27%. В последнюю пятерку также входят Курганская область (минус 3,16%) и Коми (минус 3,1%).

Наибольшая убыль населения в абсолютном выражении зафиксирована в Саратовской (минус 46,68 тысячи человек) и Нижегородской (минус 45,68 тысячи человек) областях, а также в Алтайском крае (минус 43,89 тысячи человек).

Миграционный отток отмечен в 59 регионах страны, максимальный - в Дагестане, Омской и Оренбургской областях, Коми и Алтайском крае.

Росстат обновил демографический прогноз до 2036 года. По оптимистическому варианту ожидается, что к этому сроку население страны вырастет с нынешних почти 147 млн до 157 млн человек. Это больше, чем в предыдущей версии прогноза (2017 года), в котором заявлялся прирост до 154 млн человек. Дело в том, что ранее аналитики ожидали естественной убыли населения с 2023 года, которая будет компенсироваться за счет мигрантов. Теперь же специалисты Росстата прогнозируют естественный прирост населения, который будет постоянно увеличиваться и к 2035-му составит 349 тыс. человек за год. Также выросли ожидания и по числу мигрантов - ежегодно в страну могут прибывать до полумиллиона человек. Средний вариант прогноза Росстата подразумевает, что к 2036 году население страны сократится до почти 146 млн человек (то есть в нынешнем варианте документа его численность на 1 млн меньше, чем в прошлом), а низкий — до 137 млн человек (также на 1 млн меньше). Как пояснили в Росстате, наиболее пессимистическая версия прогноза рассчитывается исходя из сложившихся демографических тенденций (в 2017 году наблюдалась естественная убыль населения — соответственно, изменился прогноз), средняя — исходя из тенденций и госполитики. [5]

В решении демографических проблем, в обеспечении демографической безопасности важное значение имеет реализация положений Концепции демографической политики [1] и нацпроекта «Демография» [2]. Общей основой позитивных демографических изменений призваны стать повышение эффективности социальной политики, сохранение демографического потенциала России в условиях глобализации. Как отмечается в Концепции: «Достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки».[1] Важное значение при решении демографических проблем России имеет также воспитание у населения демографической грамотности, формирование установок, соответствующих целям государственной демографической политики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

2. Национальный проект «Демография» // Информационный ресурс «Льготный консультант» URL: <http://social-benefit.ru/chastnye-sluchai/nacionalnyj-proekt-demografiya-2019-2024/> (дата обращения 12.11.2019 г.).

3. Касьянов В.В., Мерзаканов С.А., Самыгин С.И. Еще раз о некоторых аспектах демографических прогнозов для российского общества на период до 2050 года // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-nekotoryh-aspektah-demograficheskikh-prognozov-dlya-rossiyskogo-obschestva-na-period-do-2050-goda> (дата обращения 17.11.2019).

4. Независимая газета от 09.06.2019 г.

5. Росстат повысил прогноз численности населения // Интернет-газет «Известия» URL: <https://iz.ru/767565/anna-ivushkina/rosstat-povysil-prognoz-chislennosti-naseleniia> (дата обращения 18.11.2019)/

6. Рыбаковский Л. Концепция демографической политики: федеральные и региональные аспекты // Народонаселение. 2005. № 3. С. 14-35.

А.А. Атаманенко

студент

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В своей новой работе «Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия» американский исследователь Френсис Фукуяма использует понятие терапевтического государства как новую идею национального политического образования.[3] С его точки зрения, современное государство «лечит» своих граждан от душевных и эстетических недугов, укрепляя чувство идентичности и позволяя гражданам ощущать достоинство. Принципы современной либеральной демократии действительно основаны на изотимии, то есть стремлению к признанию личного достоинства каждого члена общества вне сравнения его с другими индивидами. Собственно, государственные институты в такой парадигме вполне вероятно могут выступать своеобразными медиаторами, чья обязанность сводится к созданию наиболее комфортных условий для каждого отдельного гражданина сообразно его запросам. В этой ситуации возникает вопрос: способно ли терапевтическое государство поддерживать национальное единство и вести последовательную национальную политику? [5]

Сам по себе термин «терапевтическое государство» был введен в научный оборот в 1984 году[8] и подразумевал превентивное устранение социального напряжения через деятельность государственных институтов. Данная модель может существовать только в условиях либеральной демократии, проявляясь в основном через институты образования и медицинского сопровождения. Собственно, сама терминология располагает к ассоциациям с болезнями и их устранением.

Так какой же «недуг» становится центральным для современных национальных государств? Влияние глобализации, ТНК, хаотизация миграционных процессов и усиление сепаратистских настроений по всему миру ставит под угрозу политическую идентичность любого общественного образования. Все большая и большая фрагментация общества на отдельные группы, которые очень часто функционируют в диаметрально противоположных ценностных парадигмах, препятствует формированию единого мы-сообщества.[2] К примеру, турок-мигрант в Германии, живущий там на протяжении десяти лет, все равно чувствует себя больше турком, нежели немцем. Во многом это обусловлено и тем, что уже сформированные сообщества не принимают новые группы в процессы взаимодействия, препятствуя ассимиляции. [1]

В этой ситуации терапевтическое государство может выступить в роли инженера идентичности, который фокусируется на бэкграунде самоуправления и общих чертах всех групп при конструировании единой государственной идентичности. Собственно, британский исследователь Д. Кэннадин в своей работе «The undivided past» говорит о том, что нам свойственно фокусироваться не на наших сходствах, а на различиях, хотя их по факту заметно меньше. Как раз модель терапевтического государства позволяет совершить поворот в методологии

выстраивания мы-сообщества, повысить степень интегративности любого сообщества и при этом минимизировать культурные и политические ущемления отдельных групп.[6,7]

Безусловно, сама по себе модель представляется достаточно многообещающей и инновационной. Тем не менее, очень остро встает проблема фактической имплементации выделенных принципов в систему государственного управления, публичной политики, работу общественных объединений. Модель терапевтического государства уязвима к агрессивной культурной интервенции, поскольку предполагает высокую степень сознательности отдельных участников политического процесса и позитивный дискурс работы.[4] Кажется, что наиболее близко к модели терапевтического государства пришла миграционная система США, в которой мигрантам второго-третьего поколения уже достаточно просто получить гражданство. Длительный опыт по ликвидации расовой сегрегации и урегулированию национальных конфликтов позволил США с точки зрения миграции выработать действительно изотимическую систему, которая в своем законодательном дизайне устраивает как нативное население страны, так и приезжих.[9] Тем не менее, из-за угроз со стороны внешнего контура, уже обозначенных выше глобализации и влияния ТНК, американское правительство сейчас поворачивает миграционную политику в сторону более репрессивного регулирования, где фокус сильно смещается исключительно на благополучие уже граждан страны. Эта тенденция начинает проявляться во многих европейских странах: Франции, где Марин ле Пен заявляет о национальной неделимости Франции, Германии, где партия «Альтернатива для Германии» вносит во внутривнутриполитическую повестку обсуждение легального статуса представителей сексуальных меньшинств, Венгрии, где политика Виктора Орбана основана на идее защиты венгерской идентичности от любого внешнего вмешательства.

Подводя итог, можно сказать, что текущий концепт терапевтического государства как идеи – это некоторый ориентир для либеральной демократии, достижение которого, тем не менее, не представляется реальным в ближайшие десятилетия.

Литература

1. Бурда М.А. Миграционная политика: мировая практика и российская действительность // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13725> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Праксис, 2000.
3. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / М.: Альпина Паблицер, 2019. – 256 с.
4. Coates, Ta-Nehisi. Between the world and me / New York: Spiegel and Grau, 2015 – p. 7-10.
5. Fukuyama, Francis. The Populist Surge / The American Interest 13(4), 2018 – p. 16-18.
6. Furedi, Frank. The Therapeutic University / American Interest 13(1), 2017 – p. 55-62.
7. Furedi, Frank. Therapy Culture: Cultivating Vulnerability in an Uncertain Age / London, Routledge, 2004 .
8. Szasz T.S. The Therapeutic State: Psychiatry in the Mirror of Current Events. — Buffalo NY: Prometheus Books, 1975 (1984). — 26 p.
9. Wright, Katie. The rise of the Therapeutic Society: Psychological Knowledge and the Contradictions of Cultural Change / Washington, DC: New Academia Publishing, 2010.

С.А. Багин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель **О.Н. Дробатенко**
(ГУУ, г. Москва)

АЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Алкогольная политика представляет собой политику государства, направленную на снижение смертности, заболевания и социальных проблем, которые вызваны алкоголем. Алкогольная политика государства рассматривается как инструмент, направленный на улучшение здоровья общества. Ее основной целью является снижение смертности, связанной с алкоголем, заболеваемости и социальных проблем. При этом интересы государства, связанные с пополнением бюджета, и производителей алкоголя учитываются в той мере, если они не противоречат основной цели.

Одной из основных задач современной алкогольной политики является снижение потребления алкогольной продукции до относительно безопасного уровня, особенно среди молодежи. Это обусловлено тем, что потребление алкоголя в юности связано с наличием проблем в будущем, связанных с формированием алкоголизма и насильственной смертью. Негативное воздействие оказывается потребление алкоголя в виде крепких напитков. Крепкие напитки в России составляют 70 процентов от общего числа алкогольной продукции, что составляет примерно 10 литров эталона в год. В то время как в наиболее развитых странах равняется лишь 2-3 литрам, что многократно превышает этот показатель, при этом значительная часть реализуется в виде коктейлей.

Потребление алкогольной продукции в 2015 году составило 13,5 литров на душу населения. Этот показатель значительно превышает норму потребления, которая рекомендуется экспертами Всемирной организации здравоохранения, составляющая 8 литров этанола для взрослого человека в год. В связи с этим государством поставлена задача сокращения потребления спиртных напитков. Снижение уровня потребления позволит сократить численность алкоголиков, заболеваний циррозом и алкогольных отравлений. Особая роль в этом процессе отводится общественной поддержке мероприятий государства в этой области, так как поддержка общества делает более эффективной деятельность, связанную с осуществлением алкогольной политики.[1]

К числу целенаправленных мер в области алкогольной продукции следует отнести доступность алкоголя и особенно крепких напитков. Одной из мер является повышение цены на эту продукцию, так как повышение цены на алкоголь, как и любой другой товар, способствует снижению спроса на эту продукции. К числу значимых мер следует отнести ограничение пунктов продажи, сокращение времени, в рамках которого можно приобрести спиртное, повышение возраста, позволяющего приобрести спиртную продукцию, в сочетании с борьбой, связанной с производством и продажей нелегальной продукции. А также запретом по реализации этой продукции в ночное и не рабочее время, и потреблением алкоголя в запрещенных местах. Осуществление запрета продажи алкоголя в ночное время способствует снижению преступности, травматизма и смертности. Повышение смертности от чрезмерного употребления происходит от того, что выпивающие стремятся добавить и идут ночью в ближайший работающий ночью магазин, чтобы «затариться».

Одной из эффективных мер алкогольной политики является сокращение количества точек, связанных с реализацией алкогольной продукции, так как существует прямая связь между количеством этих точек, алкоголизмом, смертностью и преступностью. Для регулирования количества торговых точек наиболее действенными являются способы регулирования этих точек, связанные с разрешительным лицензированием и государственной монополией на розничную продажу алкогольной продукции.[2]

Государственная монополия на розничную продажу алкоголя положительно себя зарекомендовала в Норвегии, Канаде, многих штатах США и т.д. как эффективное средство, направленное на снижение алкоголизма и смертности. При этом реализация этих напитков ограничивается дневным временем суток, количество точек ограничено и цены высокие, особенно на крепкие напитки. Ценовой фактор способствует пополнению государственного бюджета.

По мнению ряда экспертов одним из радикальных способов реализации алкогольной политики является «мягких» запретительных мер. Это ограничение торговлей в ларьках, повышение акцизов. Так, например, в России введение этих мер позволило сократить потребление алкоголя на 11 процентов, а употребление крепких напитков на 27 процентов. Демографы предполагают, что сокращение потребления алкоголя позволило добиться снижения смертности среди мужчин.

Литература

1. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития // Вестник университета. 2010. № 13. С. 76-81
2. Туровский А.А. Поддержка социально ответственного бизнеса в России // Вестник университета. 2015. № 13. С. 305-310.

М.Г. Багратян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА МОСКВЫ

В связи с урбанизацией и огромным ростом населения в крупных городах растет также и количество автомобилей. Существующая инфраструктура и дорожная ситуация не соответствуют растущему в быстром темпе числу автомобилей. Транспортная система напрямую влияет на выполнение многих социально-экономических функций города. Соответственно, развитие транспортных сетей будет повышать эффективность экономики города и социально-экономических задач. Самым явным следствием неправильной организации транспортной системы являются пробки, вследствие которых, происходит потеря огромного количества времени как для водителей автомобилей, так и для пассажиров общественного транспорта.

Согласно данным социологических опросов, жители Москвы выделяют транспортную проблему как одну из самых актуальных проблем города. За последние 15 лет количество автомобилей в Москве увеличилось на 2 млн., к 2020 году ожидается дополнительный рост на 1 млн. автомобилей.[1]

В 2011 г. Правительство Москвы во взаимодействии с научным и экспертным сообществом разработало «Транспортную стратегию Москвы».

Основными проблемами, стоящими перед правительством в начале 2011 года являлись:

-плотность улично-дорожной сети, этот показатель в разы ниже, чем в крупнейших городах мира.

-перезагруженное состояние всего общественного транспорта в часы пик .

-загруженность автомобильных дорог превышает пропускную способность в два раза

-отсутствие эффективной системы управления транспортными системами.

-ежегодное увеличение числа аварий и количества смертельных случаев на дорогах города.

Рассматривая мировой опыт и практику развития транспорта и дорожной инфраструктуры крупных городов были выделены направления развития транспортной системы.

1.Повысить удобство. Для этого необходима замена устаревшего подвижного состава на современный. Разработать и внедрить систему информирования пассажиров. Увеличить пассажироместимость общественного транспорта. Создать инфраструктуру для маломобильных граждан.

2.Повысить доступность. Было решено продлить линии метро, открыли Московское Центральное Кольцо, и объединили работу метро, МЦК и пригородных электричек. Развитие городского такси и системы каршеринга также повысило доступность передвижения граждан без использования личного автотранспорта. Остро стоит вопрос строительства транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) и перехватывающих парковок.

3.Повысить скорость. Строительство новых станций метро, МЦК и пригородных железнодорожных путей значительно увеличивает скорость перемещения в городском пространстве. Внедрение выделенных полос для общественного транспорта позволяет значительно уменьшить время передвижения граждан с работы домой и обратно.

Правительство Москвы ежегодно выделяет более 500 млрд. руб. на улучшение транспортной доступности и решение транспортных проблем москвичей [2]

Программа развития транспортной системы предусматривает увеличение строительства новых дорог примерно в четыре раза. Если с 2003 по 2012 годы объем дорожного строительства составил 204,31 км, то за следующие десять лет в Москве должно быть построено 800 км новых автомобильных дорог.[3] Реконструкция и строительство новых автомобильных дорог не является главной задачей правительства. Главная идея это пересадка потока пассажиров из личного транспорта в общественный. Существуют идеи ограничения въезда на личном транспорте в пределы садового кольца, а может быть в дальнейшем и в пределы третьего транспортного кольца.

Серьезное место в планах по развитию транспортной инфраструктуры занимает проблема ограничения грузовых перевозок в пределах МКАД.[3] Для решения этой проблемы будут построены транспортно-логистические центры. Регулирование грузопотока будет происходить при помощи введения в эксплуатацию Центральной Кольцевой Автомобильной Дороги (ЦКАД), некоторые части которой, уже построены и эксплуатируются.

Решение данных проблем и реализация поставленных задач должна помочь предотвратить коллапс транспортной системы, прогнозируемый многими экспертами к 2025 году.

Литература

1. Транспортная система Москвы // Московский транспорт URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/lekcia_2015.pdf (дата обращения: 11/19).]
2. Транспортная стратегия Москвы. // Транспортный комплекс Москвы: итоги 2010–2017 годов и планы до 2023 года URL: http://www.report2010-2017.transport.mos.ru/pdf/ar/ru/transport-complex_transport-strategy.pdf (дата обращения: 11/19).
3. Как будет развиваться транспортная система Москвы // Общественное телевидение России URL: <https://otr-online.ru/blogs/blog-internet-redakcii-otr/kak-budet-razvivat-sya-transportnaya-sistema-moskvy-162.html> (дата обращения: 11/19).

Д.С. Балута
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

С.С. Степанова
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель О.Н. Дробатенко (ГУУ, г. Москва)

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В ОБЛАСТИ ПОЛИТОЛОГИИ

С точки зрения общей методологии построение научного знания в рамках политологии предполагает фиксацию, основание, аксиоматическую базу и методический подход этой науки. Научное знание происходит в том случае, если осознается всеобщая и необходимая связь между ними. Все это дает возможность объяснить: почему данное политическое явление протекает так, а не иначе, а также определить формирование и развитие данной науки в дальнейшем. [2]

Развитие научного знания в области политических наук идет от простого собирания фактов, изучения и раскрытия отдельных закономерностей к логически стройной научной теории, объясняющей известные политические факты и предсказывающей новые. Правильность научного знания определяется логической непротиворечивостью, доказательностью и проверкой на практике. Знание является творцом языка, которое проявляется в способности на основе внутренних и внешних наблюдений за политическими событиями распознать это явление во всех областях политической деятельности путем чуткого отношения к самым «незначительным» признакам перемен и сигналам «раннего предупреждения» и проявлении способности упреждать не желательные политические события и сформировать видение будущего.

Наука всегда имеет дело с некоторым сложившимся предметом изучения. Есть некоторый объект изучения, который зафиксирован в каком – то

эмпирическом материале. Это происходит в результате применения имеющихся процедур. Для того чтобы сложилась наука, должен быть выделен некоторый идеальный предмет. Это значит, что наряду с собственно эмпирическим знанием строится модель объекта, все описания осуществляются в соответствии с этой моделью, а результаты относятся непосредственно к эмпирическому материалу. Наличие двух таких «каналов» и есть характерный момент собственно политического анализа. Не смотря на то, что описания получаются на моделях, а модели отнесены к эмпирическому материалу, очень часто употребляются эти описания непосредственно по отношению к объекту и эмпирическому материалу. [1]

Модель расходится с эмпирическим материалом и многое в нем не объясняет, поэтому возникает вопрос относительно истинности этих описаний, поскольку практически их часто нельзя проверить. Из всего сказанного очевидно, что предметом является область объектов и эмпирического материала, замещенных определенной моделью. Когда эмпирический материал проявляется сквозь призму этой модели и когда модель представляет собой как модель именно данного эмпирического материала, становится возможным развертывание теоретических систем на уровне проведенного описания. Теоретические системы строятся по-разному, но характерно то, что здесь должны быть особые знания – связки типа: «если будут такие-то и такие-то свойства, то затем будет то-то и то-то».

Научному знанию свойственны другие отличительные признаки – критерии, которым должно удовлетворять знание о политическом процессе, политическом пространстве, чтобы быть научным знанием. Научный характер проявляется в том, что исследования в этой области связаны с открытием нового, предвидением научных результатов и расширением горизонта исследований посредством углубленного анализа причинно-следственных и функциональных связей. Смысл сказанного заключается в том, что научный подход исключает использование слабой методологии анализа, выражающейся в не адекватных допущениях и процедурах, во взаимодействии с недостаточно качественными данными, так как служат проявлением необоснованных исследований и базирующихся политических решений. Сложность научного подхода определяется не только тем, что имеется значительное множество внешних условий, влияющих на протекание политических процессов, которые противоречивы по своей природе, а также и тем, что их значение проявляется лишь в целостной совокупности, переплетаясь и образуя самые неожиданные комбинации. [3]

Методология политической науки состоит из составляющих ее областей знаний: методология, технология и методика, общенаучные знания и бытовые знания (совокупность знаний о явлениях окружающего мира). Иерархия областей знаний охватывает от самых общих знаний, получаемых в виде жизненного опыта до узкоспециализированных знаний о политическом процессе, которые являются предметом политологического исследования. При этом изучение политических явлений тесно взаимосвязано с исследованиями других наук, которые развиваются под влиянием политического процесса.

Литература

1. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Из архива ГЛХ Щедровицкого. Т. 4. – М.: Путь, 2000. – С. 282.
2. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук /Тамбов, 2002.

3. Туровский А.А. Стратегическое управление в системе общенаучного понятия: междисциплинарный подход // Вестник университета. 2013. № 20. С. 62-65.

Д.С. Баранов

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н., проф. Е.С. Карсанова

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Вопросом формирования мощной системы обороны ведущие европейские державы задались еще после Второй Мировой войны. Идея создания наднациональной военной организации - Европейского Оборонительного Сообщества впервые в середине прошлого века была выдвинута премьер-министром Франции - Рене Плевеном [1]. Проект предусматривал интеграцию Бельгии, Германии, Италии, Люксембурга и Нидерландов в единый военный союз с наднациональным органом управления и общим структурированным бюджетом.

Однако план Плевена не только был отклонен парламентом Франции в силу нежелания ограничивать национальный суверенитет в пользу наднационального органа. Страх перед ремилитаризацией Германии спровоцировал такую волну общественного сопротивления, что итальянское правительство было вынуждено отказаться от дальнейшего продвижения данной инициативы.

Следующей попыткой интеграции европейских стран, в том числе и в сфере обеспечения европейской безопасности, стала официально предложенная Шарлем де Голлем в 1960 году инициатива создания «Европы Отечества». Однако, ревностно охраняя собственный суверенитет, европейские государства были не готовы к развитию новых надгосударственных институтов.

После завершения «холодной войны» для Евросоюза мотивирующей причиной создания собственной оборонительной системы и действенных механизмов ее обеспечения послужило стремление ЕС выбиться в число лидирующих мировых акторов.

С этой целью в границах ЕС была сформирована структурная единица - «Общая внешняя политика и политика безопасности» (ОВПБ), которая предусматривала постепенное становление совместной оборонной политики. Позже, в 1999 году возникает «Европейская политика безопасности и обороны» (ЕПБО), призванная разрешать и предотвращать конфликты [4] в пределах региона в рамках установленных положений Устава ООН [5].

В 1999 году, с заключением Амстердамского договора в положение о Евросоюзе была включена Глава V. Она включает в себя задачи об организации и реализации гуманитарной помощи и операции по спасению, меры по сохранению мира и применению вооружённых сил для разрешения кризисных ситуаций, включая Петербургские задачи, содержащие мероприятия с применением миротворческих сил. Такие меры гражданского и военного характера, используемые в управлении кризисной ситуации, дополняются средствами ликвидации конфликтов в рамках Общей политики безопасности и обороны [4].

В договоре выделяется Комитет по политике и безопасности, Военный комитет и Военный штаб Евросоюза. Они являются долгосрочными политическими и военными объединениями для координации действий вооружённых сил и для реализации политики о совместной безопасности Европы. На заседании в 1999 году в Хельсинках были определены дополнительные цели, которые обязывали Евросоюз, при необходимости, вводить в регион на 60 дней не менее 60000 солдат и поддерживать армию в боевой готовности в течение года [5].

Следующим знаковым решением стало очередное увеличение гражданских и военных мощностей для предотвращения конфликтных ситуаций. Распоряжение было принято на заседании в Гётеборге в июне 2001 года. Последним договором, заключённым в Ницце в том же году, полномочия о преодолении кризисной ситуации были переданы Комитету по политике и безопасности, действующий под юрисдикцией Европейского Совета [5]. Договор об общей политике безопасности и обороны по сей день действует, однако он регулируется под влиянием Североатлантического альянса, в особенности под влиянием США. Действующим на сегодня официальным Европейским соединением выступает «Европейский корпус» – Eurocorps, сформированный в 1992 году. Это тактическое соединение, базирующееся в Страсбурге. Участие в работе штаба принимают 10 стран: Франция, Германия, Бельгия, Люксембург, Испания, Италия, Греция, Румыния, Польша, Турция [2].

Наряду с поощрением трансграничного и межрегионального сотрудничества [6, с. 126], создание собственной системы безопасности и обороны продолжает оставаться задачей номер один в политической повестке большинства европейских государств, без решения которой превращение Евросоюза в мирового лидера невозможно. Как отмечает профессор О.С. Волгин: «... в настоящий момент Евросоюз представляет собой сообщество государств, объединяемых не столько демократическим духом единства, сколько бюрократическими средствами и технологиями» [3, с. 39]. К тому же, учитывая взаимозависимость и многочисленные внешнеполитические ограничения в политике безопасности [7, с.84] и давление со стороны США, Евросоюзу вряд ли удастся реализовать программу по формированию собственных вооружённых сил в обозримом будущем. Хотя формально аналог вооружённых сил ЕС (European Union Force или EUFOR) численностью около десяти тысяч человек уже существует, но полноценной боевой армией силы EUFOR не являются.

Литература

1. «Европейское Оборонительное Сообщество» // Военная Энциклопедия – историко-архивный военно-патриотический портал URL: <http://военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Е/Европейское-Оборонительное-Сообщество> (дата обращения: 04.04.2019)
2. Бовдунов А. «Филиал НАТО в Европе»: каковы перспективы создания единой армии ЕС // Russia Today URL: <https://russian.rt.com/world/article/571088-makron-evropeiskaya-armiya-ugroza-ssha> (дата обращения: 19.04.2019)
3. Volgin, O. S. On Supranational Democracy // Право и управление. XXI век. 2017. № 1(42). С. 37 - 43.
4. Договор о Европейском Союзе (новая редакция) // Право Европейского Союза URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 16.04.2019)
5. Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) // «Новая Европа» URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/592> (дата обращения: 15.04.2019)
6. Карсанова Е.С. «Инструменты региональной политики Европейского союза» // Сборник статей II международной научно-практической конференции. 2019. С.124-128

7. Карсанова Е.С. Пределы швейцарского сотрудничества в области безопасности // Вопросы политологии» №2(26), 2017. С. 78-84.

Н.А. Барменкова
канд. экон. наук, доцент
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ОПЫТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В мировой практике инструменты государственно-частного партнёрства применяются для привлечения частных компаний с целью долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой по широкому спектру объектов государственно-частного партнёрства (ГЧП). Выбор направления при реализации проектов ГЧП партнёрства зависит в большей степени от уровня социально-экономического развития и приоритетности задач определённого государства или региона.

Развитие государственно-частного партнёрства можно разделить на три этапа.

Первый этап включает в себя:

- формирование основ политики ГЧП;
- разработку базовых понятий;
- определение первоочередных проектов.

Второй этап характеризуется:

- образованием структур ГЧП;
- формированием законодательной базы, регулирующей ГЧП;
- расширением ряда проектов с включением новых секторов хозяйства;
- публикацией и подготовкой практических руководств.

На третьем этапе происходит:

- внедрение новых и совершенствование существующих моделей государственно-частного партнёрства;
- устранение правовых барьеров;
- расширение потока заключаемых соглашений о ГЧП;
- рост количества инвестиций в инфраструктуру.

Большинство стран до сих пор находятся на первой ступени развития государственно-частного партнёрства, которая включает разработку законодательной базы и стандартов ГЧП. Государства, которые находятся на данном этапе, действуют методом «проб и ошибок», без глубокого понимания сути механизма реализации данных проектов. Игнорированием опыта других государств, которые прошли первую ступень, они подвергают себя и своих партнёров определённому риску. Для того чтобы не повторять ошибок, страны, которые находятся на начальной стадии развития государственно-частного партнёрства, должны использовать опыт, который накоплен государствами, уже прошедшими этот путь: Австралии и Ирландии – в сфере дорожного строительства; Великобритании и Германии – в сфере строительства больниц и образовательных учреждений; Голландии – в сфере строительства жилья муниципального значения.

В настоящее время различные формы государственно-частного партнёрства применяются в 60 странах мира. На третьей стадии развития ГЧП находятся только Великобритания, Австралия, Южная Корея, Германия и Ирландия. На второй ступени – подавляющее большинство стран Европы: Франция, Испания, Италия, а также иные государства, такие как: Россия, США, Канада, Япония, Новая Зеландия.

Государственно-частное партнёрство в большей степени развито в государствах с прогрессивной рыночной экономикой, а также с устоявшимися традициями эффективного взаимодействия частного сектора и государства.

Зарубежный опыт показывает, что чем более развитой является страна, тем большее значение в структуре ГЧП занимают социально-ориентированные проекты. А в странах с менее развитым уровнем социальной защиты населения, меньшей продолжительностью жизни, слаборазвитой инфраструктурой основное внимание уделяется проектам в сфере дорожного строительства, электроэнергетики и т.п.

Необходимо отметить, что подходы к определению сущности государственно-частного партнёрства в зарубежных странах различны. Тем не менее, в качестве предмета ГЧП в общем можно принять отношения в процессе взаимодействия государства и бизнеса по выполнению определенных проектов в рамках ГЧП, в том числе инвестиции в объекты инфраструктуры и оказание услуг посредством данных объектов.

Институт государственно-частного партнёрства в Германии появился несколько позже, чем в странах англосаксонской правовой семьи, однако популярность ГЧП в ФРГ растёт, а суммы, привлекаемые в проекты, удваиваются каждые несколько лет. Этому способствует высокоэффективная экономика и стабильная правовая система. Государственно-частное партнёрство в Германии регулируется Федеральным законом «О развитии государственно-частного партнёрства», принятом в 2005 году. Данный закон регламентирует правовые, финансовые и технические условия реализации проектов ГЧП.

Основной целью государственно-частного партнёрства Германии является повышение благосостояния населения, в том числе борьба с бедностью. Кроме того, важным показателем эффективности ГЧП считается рост доходов и рентабельности немецких предприятий. Таким образом, посредством применения механизма ГЧП соблюдаются интересы не только публичного партнёра, но также частного бизнеса и населения страны.

В ФРГ присутствуют следующие модели государственно-частного партнёрства:

- Модель собственника: исполнитель осуществляет строительство и эксплуатацию объекта, при этом сам объект находится в собственности заказчика.
- Модель приобретателя: исполнитель осуществляет строительство и эксплуатацию объекта, находящегося в его собственности до конца срока соглашения, по истечению которого объект передается в собственность заказчика.
- Модель контракта жизненного цикла, в рамках которой исполнитель осуществляет строительство объекта и его эксплуатацию в течение всего жизненного цикла, получая от заказчика платежи за оказание публичных услуг. При этом объект может как оставаться в собственности исполнителя, так и быть переданным в собственность заказчика сразу после окончания строительства.
- Модель лизинга: исполнитель осуществляет строительство и эксплуатацию объекта и сдаёт его в аренду заказчику (правом собственности обладает исполнитель), причём по окончании срока соглашения заказчику предоставляется право выбора – либо выкупить объект по заранее установленной цене, либо оставить объект в собственности исполнителя.
- Модель аренды: данная модель имеет общие черты с моделью лизинга, причём исполнитель также осуществляет эксплуатацию объекта. Как правило,

земельный участок находится в собственности исполнителя, однако существует и альтернативный вариант, при котором земельный участок передается исполнителю во временное пользование для строительства, оставаясь в собственности заказчика.

- Модель проектной компании, при которой заказчик и исполнитель совместно создают специальную проектную компанию для реализации проекта. Проектная компания зачастую создается в форме общества с ограниченной ответственностью.

- Концессионная модель, являющаяся аналогом модели концессионного соглашения, описанной в российском Федеральном законе о концессиях № 115-ФЗ.

Ответственность за развитие государственно-частного партнёрства на федеральном уровне несут министерство финансов и акционерное общество OPFDeutschlandAG, созданное в 2009 году. В министерстве финансов работу по ГЧП ведёт специально созданный департамент, который разрабатывает нормативную базу и координирует политику федерации, земельных и местных органов власти в сфере государственно-частного партнёрства. В круг задач акционерного общества входят: координация деятельности федерального Правительства с иностранными организациями и Правительствами, а также консультирование представителей общественного сектора.

Процесс создания органов по развитию государственно-частного партнёрства на уровне федеральных земель начался в 2001 году с организации специальной Рабочей группы по вопросам ГЧП Правительством земли Северной Рейн-Вестфалия; к 2005 году аналогичные органы были образованы и другими землями. По структуре и функциям рассматриваемые органы различны, вследствие этого федеральное Правительство приняло решение унифицировать их деятельность, создав федеральную сеть ГЧП – информационный ресурс, содействующий обмену опытом между всеми уровнями власти по вопросам государственно-частного партнёрства.

В Германии практикуются две основные формы финансирования проектов государственно-частного партнёрства:

- Проектное финансирование, которое не предполагает государственных гарантий. Данный тип финансирования характерен для дорогостоящих проектов; частный партнёр получает банковскую ссуду, которая использует для строительства и модернизации объекта и после надлежащего выполнения работ возвращает инвестиции, взимая плату с пользователей объекта или получая плату от публичного партнёра.

- Форфейтинг, напротив, предполагает государственные гарантии для частного партнёра. Данная форма используется для проектов стоимостью менее 25 млн. евро. При такой схеме банк получает право на платежи как от пользователей от объекта, так и от государства.

Анализ зарубежного опыта государственно-частного партнёрства свидетельствует о том, что данный механизм позволяет странам и регионам решать ресурсоёмкие проблемы, привлекать инвестиции для развития и совершенствования энергетики, транспорта, телекоммуникаций, социальных учреждений.

Литература

1. Официальный сайт Федерального информационного портала «ГЧП-инфо» инфраструктура и ГЧП в России URL: <http://www.pppi.ru> (дата обращения 19.11.2019)

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнёрстве и соглашения о

муниципально-частном партнёрстве» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации – <http://government.ru> (дата обращения: 19.11.2019)

3. Государственное и муниципальное управление в 2 ч. Часть 1. Муниципальное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата/ С. Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Ерёмкина, Н.Н. Мусиновой. — М.: Издательство Юрайт, 2019

4. Гафурова Г.Т. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Журнал Финансы и кредит – 2016 - №48- с.62-71.

5. Егоров Е.В., Минина И.С. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 68. Июнь 2018 г.

Н.Ю. Березин

*научный руководитель театра физического эксперимента, ст. преподаватель
(Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск)*

МЕТОДИКА ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПОСТАНОВОК КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В СФЕРУ НАУКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Происходящие в стране социально-экономические преобразования, вступление на путь инновационного развития, увеличивающийся объём информации, наметившаяся тенденция к расширению управленческих функций в профессиональной деятельности обусловили изменение требований, предъявляемых обществом к системе высшего профессионального образования в вопросах подготовки будущих специалистов. Научно-технический прогресс, быстрое внедрение науки во все сферы жизни и производства требуют от молодого специалиста не только широкого теоретического кругозора, но и творческого подхода к решению различного рода задач. Поэтому сегодня, как никогда, приобретают практическую значимость умения выпускника адекватно воспринимать возникающие проблемы в профессиональной области, правильно их оценивать, быстро адаптироваться к новым познавательным ситуациям, целенаправленно перерабатывать имеющуюся информацию, искать и дополнять её недостающей, знать закономерности её оптимального использования, прогнозировать результаты деятельности, используя свой интеллектуальный и творческий потенциал.

В связи с этим современный специалист должен владеть не только необходимой суммой фундаментальных и специальных знаний, но и определёнными навыками творческого решения практических задач, постоянно повышать свою квалификацию, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Научно-исследовательская деятельность студентов позволяет наиболее полно проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности.

В наступившем веке инноваций, когда не работают привычные схемы взаимодействия и мотивации, назрела проблема разработки и внедрения принципиально новых методов привлечения молодежи к научным исследованиям. На сегодняшний день ключевыми факторами такой мотивации являются: связи, бренд, образование.

Одним из факторов активизации научно-исследовательской работы студентов является характер организации НИРС в вузе. Особое внимание уделяется

координации действий, направленных на поддержку НИР студентов и молодых ученых.

Суть всего научно-исследовательского процесса должна заключаться в том, чтобы сделать процесс не «кабалой», к которой обязывают преподаватели, родители и общество, а интересным процессом созидания, которым студент будет увлечен.

В ходе размышления над проблемой эффективной организации самостоятельной внеаудиторной работы студентов технического вуза у нас возникла идея создания «Театра Физического Эксперимента» [2]. Постепенно идея была воплощена в жизнь. Театр обрел свое особое лицо. В чем суть этой новой формы организации дополнительного образовательного процесса?

В основу подготовки и представления тематических спектаклей мы определили демонстрацию физических экспериментов по разным разделам курса физики. Целевой аудиторией театра физического эксперимента стали студенты НГТУ и учащиеся общеобразовательных школ города Новосибирска и области [1].

Студентов первого и второго курса мы задействуем как непосредственных участников, а старшекурсников, уже накопивших практический физико-театральный опыт, привлекаем к участию в качестве методистов-организаторов мероприятий. В частности, они разрабатывают сценарии, придумывают оформление сцены, распределяют роли и, довольно часто, сами являются активными участниками всех постановок [3].

При этом сложившиеся за многие годы традиционные физико-театральные представления у нас каждый раз проводятся по-новому, студенты находят нестандартные, оригинальные художественно-экспериментальные решения, которые делают такие мероприятия особенно привлекательными. К тому же большое количество студентов выступает в роли помощников-организаторов. Значит, они видят наше проводимое мероприятие, так сказать, изнутри.

В большинстве случаев методика ТФЭ позволяет создать уникальную проблемно-дидактическую ситуацию, побуждающую студентов-обучающихся к самостоятельному мышлению, творческому поиску научной истины. Есть и воспитательная сторона дела. Пробудить интерес к жизни, к работе, к знаниям, научить студентов разумно использовать собственный ум, проявлять волю и характер, чувствовать прекрасное — это главное, что может и должен в воспитательном плане сделать преподаватель технического вуза. ТФЭ как никакое другое образовательное средство позволяет комплексно решить такие весьма непростые задачи.

Как известно, эксперимент является одним из ведущих методов курса физики. Он успешно моделирует явления, которые невозможно наблюдать непосредственно, позволяет дать заключения о степени справедливости тех или иных гипотез. Нередко эксперимент становится источником противоречий, создает на занятиях проблемные ситуации. Это случается тогда, когда данные, полученные опытным путем, вступают в противоречие с известными физическими закономерностями. Таким образом, становится ясно, что изучение физики может быть полноценным только при систематическом и хорошо продуманном использовании учебного физического эксперимента, т. е. когда наблюдения и опыты станут в число ведущих методов обучения. Сегодня это особенно важно при переходе на профильное обучение.

Методологическая функция эксперимента состоит в том, что он позволяет четко обозначить этапы физического познания. Эксперимент в большинстве случаев является источником противоречий, ответственен за выделение группы исходных фактов, изучение поведения материальной модели при выделении гипотезы, наконец, только эксперимент может дать заключение о достоверности логических

следствий из гипотезы, в нем отражаются структура, средства и методы научного познания.

Учебный физический эксперимент, физические исследования, как теоретические, так и в виде комплекса практических исследовательских заданий, играют огромную роль в освоении обучающимися научного метода познания. В условиях современной школы оказывается недостаточно просто давать знания и показывать опыты, необходимо вовлекать в процесс исследовательского познания самих обучающихся, тем самым обучая их навыкам научно-исследовательской деятельности, которая позволяет привлечь обучающихся к работе с первоисточниками, проведению экспериментов и трактовке полученных результатов.

За прошедшие годы мы убедились, что в ходе практической реализации идеи физического театра появляется возможность решения сразу нескольких задач, причем в самом непосредственном контексте существующих образовательных программ по физическим дисциплинам как в вузе, так и в общеобразовательной школе.

Многократно апробированная нами методика внеаудиторной работы со студентами в форме ТФЭ, по нашим наблюдениям, позволяет решить одновременно несколько задач в рамках последовательного осуществления физического образования:

1) Организация самостоятельной работы студентов по освоению государственного образовательного стандарта профессионального образования по предмету «Физика» (физических дисциплин);

2) Организация и проведение демонстрационного эксперимента для обучающихся общеобразовательных школ.

В большинстве случаев методика ТФЭ позволяет создать уникальную проблемно-дидактическую ситуацию, побуждающую студентов-обучающихся к самостоятельному мышлению, творческому поиску научной истины. Есть и воспитательная сторона дела. Пробудить интерес к жизни, к работе, к знаниям, научить студентов разумно использовать собственный ум, проявлять волю и характер, чувствовать прекрасное — это главное, что может и должен в воспитательном плане сделать преподаватель технического вуза. ТФЭ как никакое другое образовательное средство позволяет комплексно решить такие весьма непростые задачи.

Литература

1. Березин Н.Ю., Петров Н.Ю. Театр физического эксперимента [В 2 ч.] // Ч.1. Внеаудиторная деятельность студентов в техническом вузе: учеб. пособие. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. - 94 с.

2. Березин Н.Ю., Борыняк Л.А. Театр физического эксперимента как средство повышения мотивации по изучению предмета «Физика» при подготовке бакалавров технического университет // Научно-методический журнал «Сибирский учитель». Новосибирск, 2019. – № 1 (122). – С. 75–81.

3. Театр физического эксперимента // Интернет-группа «ВКонтакте» URL: https://vk.com/ngty_theatre (дата обращения: 18.11.2019).

Н.М. Босс
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Применение механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) имеет преимущества как для государства, регионов, муниципальных образований, так и для частных партнеров. Органы государственной власти и местного самоуправления заинтересованы в использовании ГЧП по следующим причинам:

- появляется возможность решать сложные стратегические задачи территориального развития при ограниченных бюджетных средствах;
- применение системы конкурсов при выборе частного партнера-инвестора для реализации ГЧП-проектов, позволяющих осуществлять оптимальное инвестирование при наличии конкурентной среды, а также осуществлять государственный контроль за реализацией проектов;
- происходит распределение рисков между партнерами ГЧП при реализации долгосрочных проектов;
- увеличение ВРП, налоговых доходов в федеральном, региональных местных бюджетах, что ведет к расширению возможностей решения социальных задач.

Более 11 млн кв.м в жилья может быть признано аварийным в России в период с 2019-го по 2024 год [2], заявил глава Минстроя РФ Владимир Якушев. Поэтому считаем целесообразным применение ГЧП именно в сфере жилищного строительства.

В жилищном строительстве актуальной является модель ГЧП «государство-управляющая компания-строительная компания-инвестор». Для реализации данного вида ГЧП-проекта создается специализированная управляющая компания (УК), приобретающая права собственности на объекты строительства, реализующая по окончании строительства жилые объекты. Для данной модели характерна последовательность следующих этапов:

- органами местного самоуправления объявляется конкурс по выбору специализированной УК;
- УК привлекаются кредиты для реализации проекта;
- УК заключает договор со строительной компанией, которая готовит проектную документацию и осуществляет непосредственное строительство жилого объекта;
- УК покрывает за счет собственных и заемных средств возникающие в процессе реализации проекта расходы;
- органы местного самоуправления софинансируют расходы за пользование заемными средствами;
- завершение строительства и реализация УК готовых жилых объектов частным лицам. При этом часть объектов передается муниципалитетам для решения социальных задач по обеспечению жильем нуждающихся категорий населения.

Тем не менее, несмотря на множество очевидных плюсов, негативное отношение к управляющей компании от застройщика в среде вчерашних покупателей первичного жилья отнюдь не редкость. Общая претензия, которую можно найти на специализированных форумах новоселов: коммунальщики ведут себя в жилом комплексе по-хозяйски, не считаясь с интересами законных владельцев недвижимости.

Привлечение частного капитала граждан в виде создания жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) ещё более выгодное, чем решения инициатора строительства в лице управляющей компании, для создания объектов жилищного строительства, так как позволяет значительно уменьшить стоимость строительства и увеличить эффективность строительства с последующей его эксплуатацией. Но при этом надо чётко понимать, что не все члены ЖСК могут иметь наличные средства и оплачивать членские взносы по строительству жилья в чётко установленные сроки. Существующий при этом риск может принять на себя государство (в виде муниципальной структуры), оформив договор с частным лицом (приобретающим жильё в ЖСК) на выкуп недостроенного жилья по программе обеспечения жильём многодетных и малоимущих семей, стоящих на очереди по улучшению жилищных условий.

К преимуществам ЖСК относят следующие факты: нет необходимости в уставном капитале; размер паевого взноса рассчитывается согласно смете на стройматериалы, работу строителей и прочее; переплата за жилье получается минимальная, так как сюда входит обеспечение деятельности ЖСК только во время строительства; нет требований к минимальному количеству участников ЖСК. Это значит, проект застройки дома-коттеджа или нескольких многоэтажек вполне может организовать совсем небольшая группа людей; право на вступление в жилищные кооперативы имеют граждане, достигшие 16-летнего возраста, а также юридические лица.

ЖНК (жилищно-накопительные кооперативы) работают по принципу взаимного кредитования с условием накопления материальных средств на счетах. Все рассрочки платежей обычно должны быть завершены к моменту сдачи жилья в эксплуатацию.

Данный вариант кооператива дает возможность членам накопить стоимость жилья путем внесения паевых взносов. Квартиры в данном случае приобретаются в пределах не одного жилого дома, а нескольких. Среди плюсов ЖНК: вносится единовременный членский и паевой взнос; отсутствуют строительные риски; деятельность ЖНК прозрачна для участников.

Применение механизмов ГЧП в настоящее время наблюдается в строительстве автомобильных дорог, социальных объектов, аэропортов, морских портов, объектов железнодорожной и производственной инфраструктуры [1]. Однако при строительстве жилья механизм ГЧП применяется редко, также, как и при создании условий для развития этой отрасли, а именно, в промышленности строительных материалов, машиностроении, производящем строительную технику. По нашему мнению, ГЧП является одной из перспективных форм привлечения частного бизнеса к реализации национальных и региональных программ.

Литература

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Алейник М.С. Государственно-частное партнерство при реализации проектов особых экономических зон // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 167-171.

2. Объем аварийного жилья в России может удвоиться к 2024 году [Электронный ресурс] // URL: <https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/98866/> (дата обращения: 19.11.2019).

3. Хмельченко Е.Г., Петрина О.А. Маркетинговые технологии в развитии городских территорий // Вестник университета. 2013. № 20. С. 119-124.

М.А. Бурда

канд. полит. наук, доцент
(РАНХиГС при Президенте РФ)

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Различные военные и политические конфликты на Ближнем Востоке, Балканском регионе и Африке оказали значительное влияние на миграционные процессы современности. Согласно данным ООН, во всем мире число мигрантов и беженцев достигло 277 миллионов человек из них около 24% находятся в странах Западной Европы [4].

Современные исследователи процессов миграции населения выделяют следующие этапы миграционного процесса:

- выявление и формирование предпосылок к миграции;
- осуществление миграционного перемещения, связанного с изменением правового статуса;
- интегрирование в новое общество (постоянное или временное) [3].

Именно с последним этапом – интеграцией мигрантов в общество, связывают наибольшее число проблем ряд европейских политиков, а миграционная повестка становится одной из главных составных частей политических программ.

Популярность миграционной проблематики, в контексте поразившего Европу миграционного кризиса, обусловлена тем, что существенная часть европейского общества с консервативными взглядами критично воспринимает носителей другой культуры и этничности, пребывающих в порядке массовой миграции, которые, по их мнению, оказывают влияние на размывание государственной и национальной идентичности европейских народов [5].

Общее недовольство существенной части европейцев проводимой властями миграционной политики выразилось в устойчивом росте популярности партий правого блока – Национальный фронт (Франция), Партия свободы (Австрия), Альтернатива для Германии (Германия), Лига Севера (Италия), Партия свободы (Нидерланды), Шведские демократы (Швеция) и др. [1].

Антиэмигрантская риторика европейских политических партий и отдельных политиков обусловлена не только своеобразным ренессансом «национальной лояльности» [6], но и критикой миграционной политики Европейского Союза, которая оказалась не способна обеспечить безопасность и традиционный уклад жизни Европе, а также оказалась неэффективной перед вызовами массовой нелегальной миграции. Особенно это оказалось чувствительным для европейских государств, через территорию которых пролегают маршруты нелегальных мигрантов.

Один из лидеров Вышеградской группы, Премьер-Министр Венгрии Виктор Орбан заявил: «В европейском парламенте на данный момент существуют два лагеря: один под предводительством Макрона, возглавляющего силы,

поддерживающие иммиграцию. С другой стороны, мы стремимся остановить нелегальную иммиграцию» [2].

Находящиеся на восточных рубежах Европейского союза страны «вышеградской четверки» - Венгрия, Польша, Чехия и Словакия отказались подписать «Всемирный пакт ООН за безопасную, упорядоченную и регулируемую миграцию», присоединившись тем самым к позиции не только других европейских государств Австрии, Италии, Швейцарии, Болгарии, стран Балтии, но и крупных государств-приема мигрантов – США и Австралии.

Однако нелегальные мигранты попадают в Европу не только через Балканы и средиземноморье. Так называемый «южный» маршрут нелегальной миграции через испанские анклавы Сеута и Мелилья на африканском континенте тоже доставляет определение проблемы современной Европе.

10 ноября 2019 года в Испании состоялись досрочные парламентские выборы, на которых самую большую сенсацию преподнесла право-консервативная партия VOX, которая смогла вдвое увеличить свое представительство в испанском парламенте по сравнению с выборами апреля 2019 года, когда в рамках которых VOX попала в парламент впервые. Основой электората VOX (более 3,6 млн. голосов) стали провинции Южная Андалусия и Мурсия, находящиеся на юге Испании и регулярно сталкивающиеся с потоками нелегальных мигрантов, а также рабочие пригороды Мадрида, где начинают формироваться мигрантские гетто [8].

Несмотря на то, что левые испанские политики пытаются навесить на VOX ярлык «правых», «франкистов», или даже «фашистов», партия достаточно уверенно дистанцируется от такого рода необоснованных обвинений, не отрицая при этом определенных консервативных положений своей программы, а именно: прекратить нелегальную миграцию, навести конституционный порядок в Каталонии, ограничить права автономий, вернуться к обсуждению законодательства о домашнем насилии, об абортах, об исторической памяти.

Испанский пример достаточно наглядно демонстрирует тенденцию, сложившуюся в европейской политике параллельно миграционному кризису. Ряд государств, находящихся на южных и восточных границах ЕС акцентировали влияние миграционного кризиса на снижение уровня внутренней безопасности в рамках реализуемой Европейским Союзом миграционной политики. При этом другая часть государств, ранее не сталкивавшаяся с настолько глобальными миграциями населения, также выступила против политики «открытых дверей», видя в миграции и мигрантах угрозу традиционным устоям сложившейся годами общественно-политической жизни. Несмотря на демонстрируемую определенной частью европейского общества толерантность, другая, не меньшая часть общества все еще разделяет классические консервативные идеалы и рассматривает миграционный кризис, как описанное С. Хантингтоном [7] столкновение цивилизаций.

Литература

1. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook № 4. 2017. С. 115-125.
2. В Европе укрепляется ось Сальвини-Орбана в борьбе с мигрантами и Макроном // ИНОСМИ.РУ URL: <https://inosmi.ru/politic/20180831/243134237.html> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Волох В.А. Миграция населения, как объект научного исследования: сущность, современные трактовки, классификация // PolitBook № 1. 2015. С. 7-16.
4. Миграционный пакт ООН расколол мировое сообщество // ИНОСМИ.РУ URL: <https://inosmi.ru/politic/20181213/244226982.html> (дата обращения: 22.11.2019).

5. Хорева Е.Е. , Бакшеева А.Р. Внешняя миграция в странах Западной Европы, как фактор кризиса национально-государственной идентичности // PolitBook № 3. 2019. С. 112-125.

6. Krastev, I. After Europe / Krastev, I. UNIVERSITY OF PENNSYLVANIA PRESS PHILADELPHIA. 2017. 128 p.

7. Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, NY: Simon and Schuster, 1996.

8. Vox народа. С чем крайне правые возвращаются в испанскую политику // Московский центр Карнеги URL: <https://carnegie.ru/commentary/80358> (дата обращения: 22.11.2019).

А.А. Бурмистров
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.э.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

СПОСОБЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В бюджетной организации финансовое обеспечение бывает двух видов: бюджетное финансирование и внебюджетное финансирование. Если на первый блок финансирования работники учреждения никак повлиять не могут. Это зависит в большей степени от бюджетной политики органов управления. Вторая составляющая финансирования бюджетных учреждений в настоящее время приобретает огромное значение.

Одним из наиболее перспективных направлений возможного роста внебюджетного финансирования являются школы подготовки спортивного резерва, которые несут двоякую функцию оздоровительную и воспитательную, что имеет огромное значение в современных условиях [1].

. Начнем с того, что спортивные комплексы занимаются подготовкой спортивного резерва для специализированных школ. В настоящее время многие ученики, занимающиеся в хоккейной секции муниципального спорткомплекса, играют в профессиональных лигах России. Дополнительные источники финансирования и возмещения затрат на содержание этих школ можно взять из европейского опыта. Воспитанник спортивной школы, который подписал профессиональный контракт, выплачивал часть средств ей, которая его подготовила. Если перенять данный опыт, то можно выделить первый способ дополнительного финансирования спортивных бюджетных учреждений – инвестиции от профессиональных клубов за каждого воспитанника спортивной школы или спорткомплекса.

Второй способ можно совместить именно с бюджетным финансированием. Расширение материальной базы спортивного комплекса через освоение годового бюджета напрямую сможет повлиять на качество и количество предоставляемых услуг, что воздействует на дополнительный доход учреждения. Отличным примером здесь можно отметить зимний сезон. Наличие специального оборудования дает возможность извлекать прибыль из подготовки лыж и заточки коньков для граждан населения.

Следующий способ внебюджетного финансирования можно получить из возможности каждой организации физической культуры выполнять деятельность, приносящую доход. Этот вид дополнительного финансирования во многом зависит от инфраструктуры каждой организации. Ведь к деятельности, приносящей доход, можно отнести аренду спортивных площадок, аренду спортивного инвентаря, индивидуальные тренировки для граждан населения, проводимые на платной основе. Тренировочный процесс на платной основе будет проводиться только в том случае, если тренера спортивной секции имеют соответствующее образование и уровень педагогической подготовки. Также очень важным условием всей деятельности, приносящей прибыль, является соответствие всем нормативно-правовым актам данного учреждения и вышестоящим органам.

Все бюджетные учреждения физической культуры работают по разработанному муниципальному заданию. Все задания зависят от количества занимающихся в каждой организации. На каждое муниципальное задание выделяются финансы из бюджета муниципального образования. Отсюда можно выделить следующий способ повышения финансирования - увеличение количества занимающихся в различных спортивных секциях каждого учреждения повысит количество мероприятий, на которые выделяются субсидии из местного бюджета. Данный способ дополнительного финансирования является отправной точкой для дальнейшего развития, как бюджетных поступлений организации, так и для увеличения внебюджетного фонда [2].

Выделим еще один способ дополнительного финансирования бюджетных спортивных комплексов - безвозмездные поступления от индивидуальных предпринимателей. Спонсорами могут выступать как воспитанники данного спортивного клуба, так и просто неравнодушные местные жители. Один из видов помощи может заключаться в оплате взносов на участие спортивной команды в спортивных соревнованиях. Другим способом можно выделить закупку спортивной формы для спортсменов. В качестве бонусов для спонсора может быть расположение рекламы на одежде спортсмена.

Использование предлагаемых подходов позволит изменить тенденции финансирования социальной сферы и ее стагнации, сложившиеся в последние годы [3].

В заключении хотелось бы отметить, что все вышеперечисленные способы дополнительного финансирования косвенно пересекаются и, при отличном трудовом коллективе и поставленной управленческой работе можно достичь очень достойных спортивных и финансовых результатов. Как говорил Адам Смит: «Капиталы возрастают в результате бережливости и уменьшаются вследствие мотовства и неблагоразумия».

Литература

1. Петрина О.А., Мезенцева Т.В. Концепция взаимодействия вуза и предприятия при организации дуального обучения // Вестник университета. 2017. № 3. С. 239-242.
2. Сираждинов Р.Ж. О некоторых подходах в управлении социальной сферой // Вестник университета. 2014. № 7. С. 81-84.
3. Сираждинов Р.Ж. Некоторые итоги реформы социальной сферы Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 4. С. 18-22.

Н.С. Буянова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТРОИЦКОГО И НОВОМОСКОВСКОГО АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОКРУГОВ)

Мероприятия, связанные с повышением эффективности систем регионального и муниципального управления, на сегодняшний день являются особо актуальными в области проводимых административных преобразований. Сегодня региональное и муниципальное управление направлено на внедрение составляющих цифровой экономики.

Важным становится обеспечение устойчивого развития территорий регионов и городских округов. При этом под устойчивым развитием регионального и муниципального управления понимают такое управление, которое бы исключало или минимизировало проблемы, связанные с безотказной, безаварийной работой, экологичным и экономически оправданным развитием. [1; 4]

Так региональное управление сегодня сопряжено с проблемами рациональности территориального планирования, в том числе с устранением необоснованных ограничений в деятельности органов региональной и муниципальной власти, подготовки адекватных современным требованиям документов планирования развития региона, отвечающих интересам проживающего в нем населения. Особенно это важно для территорий городов, а тем более такого крупного города, как Москва. [2; 3]

Еще в 2011 году в соответствии с Соглашением об изменении границы между г. Москва и Московской областью, и постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 13 июля 2011 года №347-СФ «Об утверждении изменения границы между городом федерального значения Москвой и Московской областью» обозначились работы в области реализации расширения территории мегаполиса почти в два с половиной раза [3]. Проект имел административный характер, и согласно ему были присоединена территория, получившая название Троицкий и Новомосковский административный округ (ТиНАО). Управление присоединенной территорией стало происходить более активно, так как цель состояла в доведении основных социально экономических показателей ТиНАО до уровня г. Москвы [1].

Также целью проекта была перестройка традиционной моноцентрической структуры Москвы. При этом все существующие муниципальные образования сохранили свой статус и полномочия, действовавшие до присоединения.

Анализ муниципального управления в ТиНАО показал, что приоритетной задачей развития данной территории является создание условий для строительства новых мест приложения труда. Это требует дополнительного нормативного обеспечения. Важным является и развитие комплексной инфраструктуры, в том числе транспортной, социальной, коммунальной.

Все это свидетельствует о необходимости создания эффективного механизма, который бы мог регулировать отношения множества лиц при осуществлении всех видов региональной управленческой деятельности и

обеспечивающего устойчивое развитие территорий на основе баланса публичных и частных интересов. Стоит отметить и такую проблему, как недостаточная информированность населения ТиНАО и руководителей коммерческих организаций рассматриваемой территории о деятельности исполнительных органов власти ТиНАО, программах развития территорий, механизме взаимодействия администрации округа, населения, бизнеса и общественных организаций.

В заключении следует отметить, что проблемы регионального и муниципального управления ТиНАО состоят в развитии транспортной инфраструктуры, социальной обособленности, отсутствии строгого и четкого планирования.

Литература

1. Донцов С.А. Концепция устойчивого развития территорий Троицкого и Новомосковского административного округа / С.А. Донцов // В сборнике: Современные подходы к обеспечению гигиенической, санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности на железнодорожном транспорте сборник трудов ученых и специалистов транспортной отрасли. Всероссийский научно-исследовательский институт железнодорожной гигиены Роспотребнадзора. Москва, 2016. - С. 159-174.

2. Лукьянова М.Н., Милькина И.В., Петрина О.А. Развитие системы правового обеспечения стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 143-149.

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

4. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.

К.В. Васильева

*канд. юрид. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)*

ГУМАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОКАЗАНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

2018-2020 годы являются знаковым рубежом для подведения первых итогов реформы системы оказания социально-педагогических услуг детям с ограниченными возможностями здоровья. 1 сентября 2018 года исполнилось пять лет с момента вступления в силу нового Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон об образовании) [1]; 1 января 2020 года исполняется пять лет с момента вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее Закон о социальном обслуживании) [2]. Оба закона имеют большое значение для осуществления социально-педагогических

мероприятий, способствующих реабилитации и социальной адаптации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Согласно Закону о социальном обслуживании, социально-педагогическими называются услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей. Для детей с ОВЗ социально-педагогические услуги предоставляются, как правило, в дополнение к дошкольному или школьному (начальному, основному, среднему) образованию и могут включать в себя работу с логопедом, дефектологом-олигофренопедагогом, тифлопедагогом, сурдопедагогом, инструктором адаптивной физической культуры и т.п.

Управление системой оказания социально-педагогических услуг детям с ОВЗ возложено на уполномоченные органы власти субъектов федерации, контролирующие вопросы социальной защиты и образования детей. Так, в Московской области это Министерство труда и социального развития Московской области и Министерство образования Московской области. В компетенции двух областных министерств находится, в том числе, выявление детей с ОВЗ, нуждающихся в социально-педагогическом обслуживании, организация как оказания социально-педагогических услуг, так и системы взаимодействия с родителями детей с ОВЗ для более эффективного сотрудничества ребенка с педагогами, контроль за сферой социального обслуживания. Финансирование оказания социально-педагогических услуг производится за счет средств бюджета субъекта федерации.

Тем не менее в рамках функционирования общественных организаций, объединяющих родителей детей с ОВЗ, продолжают звучать тезисы о том, что лучшая реабилитация и социальная адаптация организуется «своими руками», то есть силами и средствами этих общественных организаций [3]. Почему государственная реабилитация остается столь непопулярна? Анализ причин этого явления показал, что социально-педагогические услуги, оказываемые на государственном уровне, имеют и невысокое качество в плане достижения намеченных результатов, и отличаются негуманным отношением к ребенку с ОВЗ. Отсутствует «человекоориентируемость» оказываемых услуг, поставщики услуг нередко думают только о соблюдении требуемых показателей.

Что такое гуманизация? Как справедливо отмечают Г.Р. Латфуллин и В.Г. Смирнова, «гуманизация представляет собой процесс реализации одного из мировоззренческих принципов, в основе которого лежит уважение и забота о людях, убеждение в их больших возможностях к самосовершенствованию» [4]. Применительно к детям с ОВЗ можно отметить и то, что гуманизация управления работой с такими детьми проявляется в убеждении в больших возможностях детей с ОВЗ к компенсации утраченных или отсутствующих навыков, причем это тем вероятнее, чем раньше начата реабилитационная и адаптационная работа с детьми.

Соответственно, если мы говорим о гуманизации управления системой оказания социально-педагогических услуг детям с ОВЗ, то она должна проявляться на каждом этапе управленческого процесса: при планировании, организации, координации и контроле.

Практика показывает, что у системы управления оказанием социально-педагогических услуг детям с ОВЗ прежде всего отсутствует основная цель, миссия. Мысли о том, какую миссию может иметь российское образование вообще и работа с детьми с особыми образовательными потребностями в частности, высказывались в отечественной управленческой и педагогической науке давно, начиная с периода распада СССР и постепенной самодискредитации системы отечественного образования. Так, одной из идей была идея «феликсологического» подхода к работе с детьми, в частности, в школах.

В начале 2000-х годов Н.Е. Щурковой и Е.П. Павловой в работе «Воспитание счастьем, счастье воспитания» (2002-2004) была выдвинута так называемая «феликсологическая» теория в воспитании и образовании детей. Феликсологическая теория, от латинского слова *felix* – счастливый, несущий счастье, приносящий счастье, представляет собой в видении ее авторов «научно-педагогическое направление теоретической мысли педагога, разрабатывающей содержательную характеристику воспитания, которая обеспечивает способность ребенка быть счастливым в этой жизни на этой земле» [5].

Феликсологический подход был достаточно положительно принят педагогической общественностью, однако применительно к работе с детьми с ОВЗ не выдержал критики. Во-первых, феликсологическая концепция в ее гипертрофированном понимании отрицает тот факт, что каждый человек понимает и ощущает счастье по-своему. Счастье как индивидуально окрашенное чувство не может быть предметом организационно-правового регулирования. Во-вторых, если попробовать подвести человеческое счастье под регулярно используемое в оценке уровня социально-экономического развития государства или региона понятие качества жизни, то благодаря тому, что все люди имеют индивидуальную структуру личности, ни один показатель высокого качества жизни в масштабах общества не воспринимается индивидуально как безусловный.

Но самой большой опасностью феликсологического подхода к управлению социально-педагогическими услугами для детей с ОВЗ, на взгляд автора, является неверно избранная «точка отсчета», когда педагоги исходят из «презюмции несчастья» как самого ребенка с ОВЗ, так и его семьи, на которую лег «такой тяжелый крест». Известны случаи, когда врачи, педагоги, специалисты по социальной работе начинали первую встречу с семьей, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ, с пренебрежительных оценок, например, «А почему вы улыбаетесь?», или «Что-то вы для своего положения слишком хорошо выглядите!». Далее, в практике социальной работы семьи, где воспитываются дети с ОВЗ, нередко относятся не просто к несчастным, а к семьям, находящимся в социально опасном положении, что попросту противоречит закону. Законодательство России содержит четкое определение семей в социально опасном положении: «Семья, находящаяся в социально опасном положении — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними». В свою очередь к детям (несовершеннолетним), оказавшимся в социально опасном положении, законодательство относит детей, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для жизни или здоровья ребенка либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушение или антиобщественные действия [6]. По мнению автора, совершенно алогично на основании приведенных определений относить детей с ОВЗ и их семьи к субъектам, априори находящимся в социально опасном положении, но тем не менее, это нередко происходит.

Безусловно, не стоит оставлять семью с ребенком с ОВЗ один на один с проблемами воспитания, образования и развития ребенка, но помещать эти семьи в самый низ социальной иерархии и строить работу с ними исходя из такой позиции также неверно. К каждой семье необходим индивидуальный и ненавязчивый подход с мерами социальной поддержки.

Исходя из сказанного выше, миссию системы управления оказанием социально-педагогических услуг детям с ОВЗ предлагается сформулировать следующим образом: «Наша система работает для того, чтобы обеспечить каждому

ребенку с ОВЗ максимально высокое качество жизни, исходя из возможностей и потребностей каждого ребенка. Мы учитываем физические и духовные особенности конкретных личностей, вне зависимости от состояния их здоровья, с итоговым формированием дерева целей человека и исключением всякого долгосрочного планирования. Важен каждый прожитый день». На этой основе и стоит строить современную систему управления оказанием социально-педагогических услуг детям с ОВЗ.

Литература

1. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями) // Российская газета. 31 декабря 2012 г. № 303.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями) // Российская газета. 30 декабря 2013 г. № 295.
3. Реабилитация и социальная адаптация своими руками // Форум общественной организации родителей детей с ДЦП «Дети-Ангелы» URL: <https://forum.detiangeli.ru/index.php?board=70.0> (дата обращения: 24.10.2019).
4. Латфуллин Г.Р., Смирнова В.Г. Гуманизация государственного управления и ее отражение в образовании // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 2-8.
5. Щуркова Н.Е., Павлова Е.П. Воспитание счастьем, счастье воспитания. Педагогическая технология воспитания счастливого человека в школе. М.: Центр «Педагогический поиск», 2004.
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с последними изменениями и дополнениями) // Российская газета. 30 июня 1999 г. № 121.

Я.А. Великопольский
студент
(ГУУ, г. Москва)

М.Г. Магомедов
студент
(ГУУ, г. Москва)

*Научный руководитель: к.экон.н., доцент Ю.А. Лебедева
(ГУУ, г. Москва)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жилищно-коммунальный комплекс представляет собой технически сложное хозяйство, которое обслуживает жилой фонд, коммуникации, водопроводы, обеспечивает сбор и вывоз мусора, текущий и капитальный ремонт коммуникаций и систем. Сегодня комплекс ЖКХ представляет подотрасли, каждая в отдельности

обеспечивает работу зданий и сооружений в различных населенных пунктах и муниципалитетах. На сегодняшний день инновации в ЖКХ активно внедряются, поэтому современный человек может в своём жилье чувствовать себя удобно и комфортабельно. Организации, работающие в сфере ЖКХ, занимаются обслуживанием, ремонтом, благоустройством и внедрением инновационных технологий касаясь инженерных и коммуникационных систем. Комфортная жизнь человека во многом зависит от надёжных систем коммуникаций, а именно систем:

- канализации;
- отопление;
- водоснабжение;
- электроснабжение и так далее.

Переход к автоматизации бизнес-процессов ЖКХ, к технологиям Интернета вещей позволит сформировать единое информационное пространство отрасли, создать ИТ-системы информирования клиентов и обработки их данных, внедрить мобильные и облачные решения, включая средства аналитики Больших Данных [1].

Информационные системы управления предприятиями жилищно-коммунального хозяйства сами по себе оказывают влияние на различные характеристики экономического развития, наиболее важные из них следующие:

1. Производительность труда.
2. Функциональная эффективность.
3. Качество обслуживания потребителей, создание системы управления качеством.
4. Управление обращениями.

В настоящее время все значимые игроки рынка имеют решения для ЖКХ, основанные на Интернете вещей и автоматизации бизнес-процессов. Это и коммерческий учет с дистанционным съёмом информации с индивидуальных приборов учета, и электронные схемы обращения с отходами, и многое другое. Одно из самых популярных и востребованных сегодня направлений Интернета вещей, «умный дом», напрямую относится к сооружению и эксплуатации зданий [2].

Так же можно сказать, что в скором времени в Росси следует ожидать новые автоматизированные системы технологий удалённого контроля потребления энергоресурсов. Олег Евтушенко, исполнительный директор корпорации «Ростех» рассказал: «Разработка содействует решению задач нацпроекта «Жилье и городская среда», направленного на создание комфортных и безопасных условий для горожан. Система позволит получать максимально точную информацию о состоянии каждой отдельной квартиры, этажа и всего дома в целом в любое время суток, управлять инфраструктурой и оперативно реагировать на нештатные ситуации.» [3].

К сведению говорится, что система «СиТКоМ» даст возможность в режиме онлайн осуществлять мониторинг потребления тепла и воды в каждой квартире. Это даст возможность автоматически отключать эти блага в случае аварии. Доступ к этой системе получают как специалисты управляющих организаций, так и собственники квартир. Сейчас проект находится на стадии опытно – конструкторских работ. Их завершение намечено на будущий год.

Информационные системы управления обращениями потребителей коммунальных услуг дают быстрый доступ к сведениям о важнейшем факторе, влияющем на достижение хозяйствующим субъектом своих задач, позволяет оперативно их учитывать, обслуживая стратегические потребности коммунального предприятия. Но главное то, что информационные системы управления контролируют предоставления коммунальных услуг, что содействует удовлетворённости потребителей работой коммунальных предприятий и обеспечивают социальную поддержку процессам модернизации и реформирования отрасли, снижению социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Цифровизация ЖКХ // Интернет-портал «OSP – Гид по технологиям цифровой трансформации» URL: <https://www.osp.ru/cw/2017/10/13052377/> (дата обращения 16.11.2019).

2. Интернет Вещей в Жилищно-коммунальном хозяйстве // Интернет-сайт «RSpectr.com» URL: <https://www.rspectr.com/events/295/internet-veshej-v-zhilishno-kommunalnom-hozyajstve-iot-v-zhkh-2017> (дата обращения 16.11.2019).

3. «Умная» система учета коммунальных ресурсов может появиться в России // Интернет-сайт «Про ЖКХ» URL: <http://prozhk.ru/2019/11/08/smart-system-accounting/> (дата обращения: 18.11.2019).

С.А. Владимирова

канд. экон. наук, доцент

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

А.А. Гурова

магистрант

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Изменения, как первооснова развития любого организма, являются неотъемлемой и необходимой частью деятельности органов государственной власти на чьей основе базируется существование и развитие общности в стране. Современное политическое, экономическое, климатическое состояние развития мирового сообщества обязывает органы государственной власти быть на пике развития рынков и своевременно, или прогнозируя, регулировать возникающие отношения, что требует постоянного внедрения изменений. Изменения, внедряемые в организациях, органах государственной власти, могут стать причиной возникновения среди персонала сопротивления внедряемым переменам и стать причиной конфликтных ситуаций.

Принято считать, что занимаемая позиция человека на изменения может быть следующая [3]:

- активный сторонник, данный человек открыто выражает свое мнение о принятии предлагаемых изменений в деятельность государственного органа власти;
- активный противник, данный человек открыто выражает свое мнение о полном несогласии с предложенными нововведениями;
- инертный сторонник, данный человек в находится в скрытном отношении к вероятным изменениям, но принимает их;
- инертный противник, данный человек в скрытой форме не согласен с предлагаемыми к внедрению изменениям.

Лица, которые не поддерживают или не принимают предлагаемые изменения к внедрению, могут стать частью тех, кто выражает сопротивление изменениям, что может стать основой для возникновения конфликтной ситуации в органе государственной власти.

И. Ансофф считает, что сопротивление является «закономерным явлением дискредитации и противодействия реализации плана, проекта нововведения, если их целью является преобразование, обновление или усовершенствование» [4]. Под сопротивлением персонала понимаются «различные поступки работников, которые дискредитируют, задерживают или противодействуют переменам в процессе труда» [4].

Под конфликтом, по мнению Чекалдина А.М., необходимо понимать ситуацию, при которой стороны препятствуют реализации интересов друг друга [3]. Под конфликтной ситуацией, по мнению Сундукова А.В. и Зачиняева С.Н., нужно понимать совокупность обстоятельств, которые связаны с наличием острых противоречий и выражающейся в противоборстве сторон [2]. Для управления конфликтной ситуацией необходимо понимать причины ее возникновения, одной из которых, в период организационных изменений может выступить сопротивление вводу нововведений в деятельность органа государственной власти.

По оценкам экспертов около 20 % персонала будут поддерживать внедрение изменений в деятельность органа государственной власти, около 60 % постараются сохранить нейтралитет, то есть не будут помогать, но и не окажут открытого сопротивления изменениям, около 20 % будут принципиально против внесения любых изменений в деятельность [3]. При этом сила сопротивления зависит от общей степени информированности персонала органа государственной власти, от видения развития системы регулирования отношений в государственном управлении, видения развития органа государственной власти, от понимания личной роли как участника процесса внедрения изменений в деятельность [4].

Исследования причин сопротивления персонала изменениям позволили выделить несколько групп факторов [4]:

- Внешние факторы, которые включают в себя преимущественно организационные причины сопротивления, которые связаны с особенностями органа государственной власти;
- Внутренние факторы, к которым относятся индивидуально-личностные и социально-психологические причины возникновения сопротивления персонала.

Наиболее известной методикой управления конфликтов, возникающих в том числе и по причине сопротивления персонала, является Модель к. Томаса и Р. Килмена, которая описывает пять стилей поведения для устранения конфликтной ситуации (предполагает такие стили как: избегание, соперничество, компромисс, сотрудничество, приспособление). Другим способом разрешения конфликтных ситуаций в органах государственной власти может стать медиация, под которой в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1]. Данная методика носит распространенный характер в государственных органах власти Англии, Швеции, Италии, США, Польши.

Таким образом, сопротивление является частым явлением при внедрении изменений в органы государственной власти, на почве которой возникают организационные конфликты. Руководителям, которые производят внедрение изменений необходимо выявлять причины возникновения конфликтных ситуаций и причины сопротивления персонала и проводить работу по урегулированию возникающих ситуаций и информированию персонала.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Сундуков А.В., Зачиняев С.Н. Индивидуально-личностные особенности сотрудника и организационная культура как доминантные факторы управленческих решений в ситуации организационного конфликта // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10 (56). – С. 175-178.
3. Чекалдин А.М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения // Вестник НГИЭИ. – 2015. - № 9 (52). – С. 73-77.
4. Четверикова Н.А. Соппротивление персонала изменениям как реакция на состояние риска и неопределенности // Вестник университета. – 2018. - № 9. – С. 159-163.

В.А. Волох

*д-р полит. наук, профессор
(ГУУ, г. Москва)*

В.А. Суворова

*канд. полит. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ – РЕСУРС ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграционная политика является одним из направлений демографической политики, включающей совокупность способов и мер целенаправленного воздействия на миграционные процессы.

По мнению известного исследователя проблем миграции проф. Л.Л. Рыбаковского «Миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей» [4].

В тоже время ряд ученых предлагают и другие определения термина «Миграционная политика». В своем исследовании мы будем придерживаться следующего определения этого термина. «Миграционная политика – комплекс организационных, институциональных, нормативных, правовых, финансовых, идеологических и иных мер, осуществляемых международными органами и организациями, государственными и муниципальными органами власти, политическими партиями, общественными организациями и движениями, средствами массовой информации и их представителями по формированию и реализации основных направлений управления миграционными процессами посредством использования власти, в т.ч. политической, либо осуществления влияния на власть в интересах реализации значимых государственных и общественных потребностей, обеспечения и защиты прав человека и гражданина» [2].

Составляющие цели современной государственной миграционной политики являются:

- создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны:

- повышения качества жизни ее населения;
- обеспечения безопасности государства;
- защиты национального рынка труда;
- поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [1].

Иммиграционная политика регламентирует правила и нормы принятия иностранных граждан, а эмиграционная политика - выезд граждан за рубеж. Миграционная политика осуществляется государством, региональными группировками и другими международными организациями.

Миграционная политика носит территориально-дифференцированный характер. Поэтому в разных местностях существуют разные миграционные проблемы, а следовательно, цели миграционной политики и направления их достижения различны. Соподчиненность целей и дифференциация их по стадиям миграционного процесса, а также по видам миграции и ее направлениям определяют их многоплановость и территориальные различия.

В соответствии с целью демографического развития миграционная политика призвана решать три взаимосвязанные стратегические задачи:

- контролировать масштабы, географию выхода и состав иммигрантов, прибывающих в Россию;
- регулировать характер расселения мигрантов (внутренних и внешних), в наибольшей мере соответствующий геополитическим интересам государства;
- способствовать созданию условий для добрососедского взаимодействия между местным населением и мигрантами.

Существенно повышается роль государственных служащих, в обязанность которых входит регулирование миграционных процессов.

Для эффективного исполнения ими своих трудовых обязательств необходимо [5]:

- комплексное и универсальное миграционное законодательство;
- единая классификация категорий мигрантов;
- разграничение федеральной и региональной ответственности, а также ответственности предприятий различных форм собственности за решение возникающих проблем;
- система экономических и административных мер государственного регулирования миграционных потоков;
- система гарантированных форм государственной поддержки вынужденных категорий мигрантов;
- концентрация федеральных и региональных бюджетных средств, выделяемых на решение проблем отдельных категорий мигрантов, с целью более эффективного их использования; применение рыночных механизмов привлечения внебюджетных источников финансирования.

Решение демографических проблем малозаселенных территорий и снятия напряжения на густонаселенных современным учеными видится в улучшении трех основных аспектов:

- совершенствование и стабилизация показателей естественного прироста населения РФ;

- научно-обоснованное перераспределение существующих трудовых ресурсов;

- иммиграции в Россию соотечественников и граждан государств бывших союзных республик на постоянное место жительства.

Эти направления являются ведущими в контексте снятия напряженности с густонаселенных территорий, однако для всестороннего анализа необходимо разделить эти задачи с точки зрения компетенции внутренней и внешней миграционной политики. Тогда можно будет проследить некоторое число не менее важных для решения проблем.

Во внутренней сфере важное значение придается: разработке эффективных механизмов перераспределения миграционных потоков, в том числе и иммиграционных, с учетом геополитических интересов страны и облегчения интеграции мигрантов в районах вселения; поддержке их адаптации на новых местах; созданию системы предупреждения ситуаций, ведущих к внезапным массовым недобровольным перемещениям населения, и др.

Во внешней сфере на первый план вышли такие задачи, как: создание условий для привлечения в Россию востребованных иммигрантов - будущих граждан страны, обеспечение безопасности государства, соблюдение прав мигрантов при реализации разного рода межгосударственных соглашений, развитие сотрудничества с зарубежными и международными организациями в целях цивилизованного предотвращения незаконной миграции и т.д.

В сложившейся ситуации назрела необходимость стимулирования и направления миграции российского населения на территории, нуждающиеся в рабочих кадрах. Эффективное использование собственных трудовых ресурсов осложняется низкой территориальной мобильностью населения России. Число граждан Российской Федерации, изменивших место жительства, в последние годы не повышается. Внутренняя миграция сдерживается сохраняющимся низким уровнем доходов населения, неразвитостью цивилизованного рынка жилья, высокими транспортными издержками, наличием административных барьеров для осуществления гражданами своих прав и законных интересов при переезде в другую местность. Таким образом, усиливается напряженность на региональных рынках труда, усугубляется структурная безработица, повышается зависимость трудонедостаточных регионов от притока иностранной рабочей силы. Это негативным образом сказывается на перспективах ускорения темпов экономического развития Российской Федерации и ее субъектов, усиливает региональную дифференциацию в уровне и качестве жизни населения.

Возможности использования собственного потенциала путем рационализации размещения трудовых ресурсов ограничены. Необходимо создание условий для реализации селективного подхода в миграционной политике, стимулирование притока в страну тех категорий иностранных граждан, которые способны достаточно полно и быстро интегрироваться в российское сообщество, а также чьи знания и умения смогут найти достойное применение в нашей стране. Это обуславливает повышенное внимание содействию добровольному переселению соотечественников, формирование прозрачных механизмов, регулирующих образовательную миграцию и созданию комплексной системы управления процессами внешней трудовой миграцией. Однако следует не просто привлечь в экономику дополнительных работников, но делать это в тех регионах и тех сферах деятельности, где наиболее необходимо. Для формирования политики, направленной на отдельные категории мигрантов, требуется всесторонний анализ протекающих на территории РФ миграционных процессов, перспектив развития ситуации на рынке труда. Необходимо также учитывать информацию о подготовке кадров в российских образовательных учреждениях, перспективы создания новых

рабочих мест и высвобождения трудовых ресурсов в отдельных отраслях, а также региональную специфику.

По нашему мнению, можно выделить следующие направления для решения проблем малозаселенных регионов Российской Федерации:

1) С точки зрения внутренней миграционной политики:

- улучшение показателей миграционной мобильности российских граждан в рамках страны (путем создания стимулов для переселенцев);
- создание научно-обоснованных механизмов, перераспределения трудовых ресурсов страны.

2) С точки зрения внешней миграционной политики:

- создание комплексной системы управления внешней трудовой миграцией, обеспечение иностранными специалистами отраслей производства, нуждающихся в кадрах;
- содействие добровольному переселению соотечественников на территорию Российской Федерации;
- создание прозрачных механизмов, регулирующих образовательную миграцию, и ее стимулирование на территорию РФ.

Недостатки в реализации миграционной политики, приводят к тому, что по нашим наблюдениям примерно 40% трудовых мигрантов не имеют профессионального образования, а около 20 % вообще не имеют никаких специальных навыков. Необходимо отметить, что сама миграция трудовых ресурсов не является проблемой, основной трудностью является предстоящая работа над изменением ее структуры. Проблемы, связанные с трудовыми мигрантами в России, нужно решать не только законодательно, но и с помощью институциональной модернизации [3].

Решение вопросов внешней и внутренней миграции в России крайне важно в том контексте, что успехи процесса модернизации во многом зависят от той среды, в которой протекает этот процесс.

За последние годы политика управления миграционными процессами в Российской Федерации вышла на качественно новый уровень. Необходимость в описываемой деятельности становится очевидной не только для специалистов этой области, но и для обывателей, которые теперь осознают, что миграцию можно рассматривать не только с точки зрения угроз, но и с точки зрения получения положительного эффекта в экономике и других областях, что делает ее благом для принимающей страны.

Недавнее принятие Указа Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» [1] как нельзя лучше подчеркивает, что на сегодняшний день деятельность по формированию государственной миграционной политики и управлению миграционными процессами является стратегически важной для Российской Федерации.

Этот документ определяет основные направления реализации государственной политики в области миграции, что в свою очередь является безусловным прорывом в этой области. Однако не стоит забывать, что Концепция выступает в качестве общего подхода, генеральной идеи, объединяющей все меры миграционной политики в непротиворечивую систему, но не дает качественных и количественных характеристик и рекомендаций по решению миграционных и демографических проблем страны. Миграционная политика носит территориально-дифференцированный характер. Поэтому в разных местностях существуют разные миграционные проблемы, а, следовательно, цели миграционной политики и направления их достижения различны. Соподчиненность целей и дифференциация

их по стадиям миграционного процесса, а также по видам миграции и ее направлениям определяют их многоплановость и территориальные различия.

Необходимым является создание базы документов, регламентирующих действия по улучшению миграционной и демографической составляющей в рамках каждого отдельно взятого субъекта РФ. Подобные документы регионального уровня должны соответствовать основополагающим положениям Концепции государственной миграционной политики РФ.

Программно-целевой метод позволяет, наметив конкретные мероприятия, определить сроки их выполнения, круг исполнителей и, подкрепив финансированием, консолидировать усилия в одном направлении, в данном случае — в направлении реализации конкретных задач миграционной политики. Федеральные целевые программы по улучшению миграционной ситуации должны включать в себя всесторонний анализ миграционной обстановки рассматриваемого субъекта, возможности и альтернативы по использованию ресурсов для ее улучшения и рациональный план действий.

На сегодняшний день назрела необходимость проведения целенаправленной государственной политики в области управления внутренними миграциями и, соответственно, разработки комплекса мер по совершенствованию государственной миграционной политики на федеральном и региональном уровнях, направленных на поощрение перемещений жителей между регионами страны. Такой комплекс мер, среди прочего, должен основываться на исторической практике регулирования миграционных процессов в России, результатах проводимого мониторинга социально-экономического развития территорий, координации усилий федеральных и региональных властей в данном направлении.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Информационно-правовая база "Гарант" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260> (дата доступа 18.11.2019)
2. Волох В.А. Миграционная политика: учебное пособие для подготовки бакалавров // Государственный университет управления, институт государственного управления и права ГУУ. – Москва, 2017. – 156 с.
3. Гребенюк А.А. Снижение дефицита трудовых ресурсов и потребности в иностранной рабочей силе в российской экономике на основе стимулирования роста производительности труда в период до 2025 года. // Научные труды: Ин-т народохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин, 2013.
4. Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003г.). М., 2003. С 36.
5. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. -М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. — 336с. С.55-57

А.В. Воробьева

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Э.Р. Кузбенова

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

На современном этапе развития общества в условиях усиления процессов урбанизации всю большую роль в жизни любого государства играют выделяемые в отдельную категорию глобальные города – главные центры активности мирового сообщества. Они, аккумулируя на своей территории колоссальные информационные, финансовые, человеческие и иные виды ресурсов, оказывают огромное воздействие на принятие и осуществление важнейших решений, имеющих мировое значение [1].

Изучению специфики глобальных городов посвящено множество научных работ. Так понятие «Глобальный город» впервые было употреблено С. Сассен в издании «Глобальный город», где города данного типа определяются как центры постиндустриального характера, которые обладают стратегическим статусом в рамках мировой экономики [2]. В свою очередь, Д. Кларк в публикации «Мир городов / глобальный город» определил, что подобные города представляют собой центры, в которых осуществляются управление и контроль в отношении глобальной экономики.

В современной научной литературе до сих пор нет четко сформулированных критериев выделения «глобальных городов». Существуют лишь международные авторитетные издания, которые периодически публикуют собственные рейтинги глобальных городов и их конкурентоспособности. Так, за основу проведения сравнительного анализа российской и зарубежной практики формирования и развития глобальных городов был взят Глобальный сводный индекс городов (GPCI), ежегодно составляемый Институтом городских стратегий Мемориального фонда Мори. Данный индекс оценивает целевые города по 6 городским функциям. Каждая из функций состоит из нескольких групп индикаторов, которые, в свою очередь, состоят из индивидуальных показателей.

По результатам обследования данных GPCI в 2018 г. Лондон седьмой год подряд занимает 1-ое место, а Москва – 33 место, поднявшись на 2 позиции вверх по сравнению с 2017 г. При рассмотрении функционально-специфических рейтингов мы можем наблюдать, что в категории «Экономика» Лондон намного опережает Москву и находится на 2-ом месте, в то время как российская столица занимает лишь 37 строку. В категории «Исследования и разработки» и «Культурное взаимодействие» места распределились следующим образом соответственно: Лондон – 3 и 1 место, Москва – 22 и 20 место. Касательно специфики «Пригодность для жизни», Москва расположилась на 31 строке, а Лондон – на 11 строке. Несколько хуже обстоят дела у обоих городов с экологией и окружающей средой: здесь у Лондона 19 место, а у Москвы – 39 место. И наконец, по транспортной доступности Лондон уверенно занимает 2-ую позицию в рейтинге, Москва же отстаёт и находится на 14 позиции [3].

В нынешнем положении для Москвы в качестве одного из возможных путей развития городской территории является применение положительного зарубежного опыта. Так, у Лондона предлагается позаимствовать определенные элементы системы стратегического планирования, а именно разработку и внедрение отдельных стратегий развития для каждой сферы жизнедеятельности, в которых подробно определены приоритеты и интересы для власти и населения, а также прописаны будущие шаги в направлении поступательного развития города. (Например, Экономическая, Культурная и Жилищная стратегии, Стратегии неравенства в отношении здоровья и т.п.) [4].

Ещё одной мерой по совершенствованию положения Москвы в мировом сообществе является создание официального рекламного агентства мэра Москвы по аналогии с London & Partners – некоммерческой организацией по типу государственно-частного партнерства. Она финансируется мэром Лондона, партнерской сетью и другими коммерческими предприятиями. Их миссия состоит в создании международной репутации Лондона, привлечении международной аудитории и убеждении ее выбрать город в качестве места для проживания и ведения бизнеса, а также в помощи в сохранении и развитии лондонского бизнеса. По нашему мнению, создание и активная деятельность такой организации в Москве наилучшим образом скажется на положении российской столицы на мировой арене [5].

Литература

1. Мусинова Н.Н. Анализ моделей организации муниципальной власти в крупнейших российских городах // *Управленческие науки в современном мире*. – 2016. – №2. – Том 2. – С. 216-220.
2. Попов Д. Г., Фокина В. В. Роль «глобальных городов» в современной системе международных отношений // *Управленческое консультирование*. – 2015. – №. 2 (74).
3. Global Power City Index 2018 // Institute for Urban Strategies (IUS) at the Mori Memorial Foundation URL: http://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2018_summary.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
4. Официальный сайт Мэра Лондона и Ассамблеи Лондона // Mayor of London and London Assembly URL: <https://www.london.gov.uk/> (дата обращения: 13.11.2019).
5. Официальный сайт «London & Partners» // London & Partners URL: <https://www.londonandpartners.com/> (дата обращения: 13.11.2019).

А.Р. Габитова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.филос.н., профессор А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экстремизм во всех его проявлениях «имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором. Он посягает на права и

свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы» [1].

За последние годы произошла глобализация экстремизма, сращивание его с транснациональной организованной преступностью, существенно возросла степень опасности экстремистских вызовов. Эскалация экстремистской активности создает реальную угрозу безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества.

Для России, которая исторически сложилась как многонациональное государство, особую опасность несет этнополитический экстремизм, который ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Распространение экстремистских идей может иметь крайне тяжелые и необратимые последствия для многонационального российского государства – спровоцировать массовые нарушения общественного порядка, привести к разжиганию ненависти, нетерпимости и вражды между народами.

До сих пор в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, вызванные как глубокими общественными преобразованиями при формировании в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики, так и некоторыми просчетами в государственной национальной политике Российской Федерации. Сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма [2].

Этнополитизация различных сфер жизнедеятельности, проблемы, связанные с миграцией, активная деструктивная деятельность отдельных радикальных общественных и религиозных объединений, некоммерческих организаций, финансируемых из иностранных источников, неформальных групп и отдельных лиц, распространяемая ими экстремистская идеология, в том числе через глобальную сеть «Интернет», угрожают общественному порядку в стране, межнациональному, межконфессиональному согласию, государственному строю и безопасности граждан [3].

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны.

На современном этапе государственная политика в сфере противодействия этнополитическому экстремизму направлена на объединение усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Противодействие экстремизму осуществляется путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Литература

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г., посвященном рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Интернет-портал Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 19.11.2019).

2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2012, N 52, ст. 7477.

3. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XXI веке. Стратегия национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013. – С.38.

Е.В. Гаганова

канд. пед. наук, доцент

(ГУУ, г. Москва)

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Для современных ВУЗов России требуются все более квалифицированные педагогические кадры. Встает много вопросов: каковы обязанности преподавателя любой дисциплины? [1]. Кто и как становится преподавателем вуза? Каковы мотивы, повлиявшие на выбор научно-педагогической деятельности? Каких преподавателей уважают студенты и ценят коллеги? С чего начинать молодому преподавателю свою педагогическую деятельность? Как быть со вчерашними студентами и аспирантами, ставшими сегодня преподавателями? Были ли они готовы к педагогической деятельности и кто оценивал эту готовность? Сколько времени им потребуется, чтобы стать профессиональными преподавателями и овладеть современными методиками обучения? Где и как они приобретут необходимые знания и навыки? [2]. На какую литературу опираются молодые преподаватели в своей педагогической деятельности? Что важнее для выпускника аспирантуры - научно-исследовательские или преподавательские компетенции? Могут ли российским бакалаврам преподавать выпускники магистратуры, зачастую даже не имея специализированных педагогических навыков? [3]

Каждый вопрос, это проблема, которая требует решения. Исследователи, ученые, преподаватели имеют разные подходы к ответам на вопросы и, безусловно, все заслуживают изучения и внимания.

О.Г.Коваленко, Н.А.Шишкина обращают внимание на педагогическую деятельность преподавателя в обучении дисциплинам студентов ВУЗа. Это сложная задача не делать акцент на профиль, на направление и уровень подготовки. Авторы придерживаются мнения, что обязанности преподавателя любой дисциплины – научить студентов активно мыслить, сформировать у них умения самим находить знания. Определили систему принципов к содержанию, организации и методике

процесса обучения. Сформулировали требования к современной лекции в ВУЗе. Определили важные профессиональные качества преподавателя дисциплины [1].

Аспирантам, молодым преподавателям будет полезен данный материал в ознакомительном плане.

Более конкретно, детально технологию и организацию деятельности преподавателя ВУЗа рассматривают С.Д. Резник и О.А. Вдовина. Они имеют широкий круг работ по решению перечисленных выше вопросов в виде научных статей, учебных пособий, учебников. Авторы дают представление о сущности образовательного процесса, как системы совместной деятельности преподавателей и студентов, а именно рассматривают систему высшего профессионального образования в России. Раскрывают содержание и характер деятельности преподавателя вуза, развитие его профессиональной компетентности; моделирование качеств современного преподавателя и готовность к педагогической деятельности; рассматривают студента как главный объект педагогического воздействия преподавателя вуза [2, с.367].

Делают акцент на учебное занятие, как основную форму организации учебного процесса в ВУЗе. Определяют специфику деятельности преподавателя на занятии; эффективность учебно-познавательная деятельность студентов; поясняют содержательно-информационное наполнение учебного занятия. Разбивают, такой важный этап, как подготовка и проведение учебного занятия в ВУЗе на два. Первый - подготовка к занятиям, который состоит из постановки целей обучения; решение организационных вопросов; разработки плана проведения; выбора форм и методов обучения; выбора учебно-вспомогательного инструментария. Второй – проведения самого учебного занятия; его основные этапы; выделение принципов мотивации группы; рекомендации к речи преподавателя; организация «обратной связи»; причины конфликтов на занятии и оценка качества проведения занятия [2, с.367-368].

Следующий важный раздел, на который С.Д. Резник и О.А. Вдовина обращают внимание это организация учебного процесса и методическое обеспечение деятельности преподавателя. Здесь рассматриваются основные формы организации учебного процесса в вузе; модульные технологии построения образовательных программ; виды аудиторных занятий; интерактивные формы обучения; информационные технологии в деятельности преподавателя; промежуточная и итоговая аттестация студентов; рейтинговая оценка знаний студентов; курсовое и дипломное проектирование; организация и проведение практик; требования к учебно-методическому обеспечению дисциплины [2, с.119].

Научная деятельность преподавателя кафедры всегда идет параллельно с учебным процессом и педагогической деятельностью. С.Д. Резник и О.А. Вдовина обращают внимание на категории и понятия научной работы, методы научного поиска; организацию научной работы преподавателя и ее организационно-методическое обеспечение; внедрение результатов научных исследований в учебном процессе. Дают характеристику инновационным образовательным технологиям и возможностям их реализации. Раскрывают свой подход к организации внеаудиторной работы со студентами [2, с.369].

Молодым преподавателям особенно будет интересны такие темы, как «Формы и возможности воспитательного воздействия преподавателя на студента»; «Как строить отношения со студентами»; «Репутация, авторитет и имидж преподавателя»; «Организация и планирование деятельности преподавателя»; «Участие преподавателя в работе кафедры». И, конечно каждый преподаватель должен знать правовые основы своей деятельности - прием и увольнение; поощрения и взыскания; отпуск; трудовая дисциплина и правила внутреннего трудового распорядка; требования к конкурсному отбору преподавателей [2, с. 370].

Из всего перечисленного выше, можно сделать вывод, что материалы разработанные С.Д. Резником и О.А. Вдовиной являются практическим руководством каждому, кто посвящает себя деятельности преподавателя ВУЗа. Их можно рекомендовать как настольную книгу молодым преподавателям начинающим свою педагогическую деятельность и преподавателям со стажем.

Е.Н. Струк провела исследования, целью которого являлся анализ процесса формирования института подготовки преподавательских кадров высшей квалификации в России, а также дала оценку обучения аспирантов по педагогическим компетенциям в Иркутском национальном исследовательском техническом университете (ИРНИТУ) [3]. Ее исследования показали, что аспиранты классических университетов в большей степени ориентированы на преподавательскую деятельность, а аспиранты технических - на научную. На научную деятельность аспирантов ориентируют их руководители, так как особенностью преподавательского состава технических вузов является, с одной стороны, высокий уровень специальной подготовки (большинство - кандидаты и доктора наук), а с другой - фрагментарные педагогические знания. В исследовании Е.Н. Струк, отмечено, что преподаванию не нужно учиться, достаточно быть хорошим ученым, а «разговорный жанр» для гуманитариев. Поэтому, начиная педагогическую деятельность, молодые преподаватели чаще всего опираются на интуитивно-эмпирические решения методических и психолого-педагогических задач, а также на копирование, заимствование опыта своих педагогов. При этом они упускают из виду, что формирование педагогического опыта преподавателей коллег старшего поколения проходило в контексте знаниевой образовательной модели и требует сегодня существенной корректировки. Для разрешения данных проблем в ИРНИТУ, где аспирантура реализуется по 26 направлениям: техническим, социально-гуманитарным, естественно-научным, введен блок дисциплин, которые направлены на формирование педагогических компетенций: «Психология в высшей школе» (3 семестр, 72 часа аудиторных занятий), «Педагогика в высшей школе» (4 семестр, 48 часов аудиторных занятий), педагогическая практика (4, 5 семестры), факультатив «Современные образовательные технологии» (4 семестр, 12 часов аудиторных занятий). Предшествует освоению данных дисциплин подготовка по истории и философии науки [3].

В ИРНИТУ введена профессиональная компетенция: готовность к организационно-педагогическому и информационно-методическому сопровождению реализации образовательных программ высшего образования в области профессиональной деятельности, которая едина для всех направлений подготовки аспирантов [3]. Е.Н. Струк в своем исследовании затронула очень важный вопрос, поделилась опытом, который заслуживает внимание и изучения.

В большинстве российских ВУЗов в учебных планах аспирантуры есть только две дисциплины на формирование педагогических компетенций: «Методология научного исследования и педагогической деятельности» (24 часа аудиторных занятий) и «Педагогика и психология» (48 часов аудиторных занятий) + педагогическая практика. На современном этапе развития образования этого не достаточно, для подготовки преподавательских кадров высшей квалификации необходимо обновлять знания в области педагогики и психологии, уделять большее внимание методике преподавания в ВУЗе в условиях цифровизации и т.д.

Литература

1. Коваленко О. Г., Шишкина Н. А. Педагогическая деятельность преподавателя в обучении дисциплинам студентов вуза // Молодой ученый. — 2015.

— №21. — С. 790-792. — URL: <https://moluch.ru/archive/101/22852/> (дата обращения: 06.11.2019).

2. Резник С.Д. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности: учебник / С.Д. Резник, О.А. Вдовина; под общ. ред. С.Д. Резника – М., ИНФРА-М, 2018 –372 с.

3. Струк Е.Н. Подготовка преподавателей в аспирантуре технического университета: особенности и проблемы // Современные проблемы науки и образования.–2018.–№4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27751> (дата обращения: 07.11.2019).

Ф.В. Гасанов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.биол.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

МФЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

МФЦ – государственная организация, связывающая граждан и органы государственной власти, услуги предоставляются для граждан также в электронном режиме, многофункциональный центр обязуется принимать документы населения, помощь в решении государственных и муниципальных проблем, составление всех необходимых документов для заявителя [1,2].

На сегодняшний день внедрение многофункциональных центров предоставляет населению возможность обращения в данные организации, подать все нужные документы и получить нужные услуги в одном месте.

Такие центры ускоряют процесс решения государственных и муниципальных задач, что позволяет обслуживать большее количество людей без очередей в короткое время и в комфортных условиях. МФЦ способствуют упрощению жизни народа и бизнесменов, они демонстрируют прогрессивность в системе управления государством [3,4].

Первые слухи о появлении многофункциональных центров появились еще в 2005 году, открытие произошло в 2007 году.

После появления МФЦ их функционал увеличился, а деятельность учреждений была реализована в качестве бренда «Мои документы» [5].

К 2013 году открылось 287 таких центров в РФ, на сегодняшний день их численность составляет 2777 организаций.

Граждане ежегодно вынуждены обращаться за предоставлением им государственных и муниципальных услуг, что до появления МФЦ вызывало только негативные эмоции.

Население, опрошенное в 2008 году, выражало недовольство по поводу обращения в государственные органы за предоставлением услуг. Проблемы заключались в следующем:

- длинные очереди;
- нерешенные с первого раза вопросы;
- долговременность предоставления услуг;

- невнимание сотрудников к возникшим трудностям;
- некомпетентность работников;
- некомфортная обстановка;
- отдаленное местонахождение;
- коррупция;
- недостаток форм документации.

МФЦ позволили решить вышеуказанные трудности, а также перейти на усовершенствованную систему обслуживания граждан, позволили сделать доступными предоставления услуг населению [6].

В штате работников МФЦ есть все необходимые гражданам сотрудники, включая представителей Росреестра, паспортного стола, ФНС, ПФР и прочие.

Многофункциональные центры характеризуются:

- наличием в штате сотрудников, отвечающих за сбор документов граждан;
- сбором необходимой информации о заявителе для оказания услуги без его присутствия;
- широким количеством предоставляемых услуг.

Эта система была создана для службы государства своим гражданам, любой гражданин имеет право в пределах одного здания получить качественное обслуживание и решение возникших проблем, населению больше не приходится иметь дело с чиновниками.

Целью МФЦ являются:

- быстрое обслуживание;
- качество сервиса;
- искоренение взяток.

Таким образом, создание МФЦ способствовало улучшению механизма оказания населению государственных и муниципальных услуг, позволило добиться максимальной эффективности, ускорения работы и доверия со стороны населения [7].

Литература

1. Зотов В.Б. Современные информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Муниципальная академия. – 2017. – №4. – С.8-20.
2. Зотов В.Б. Информационные технологии на службе по взаимодействию власти с населением // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления и права. Сборник научных статей V международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире». Под ред. С.Е. Прокофьева [и др.]. – 2018. – С. 58-62.
3. Милькина И.В., Косарин С.П. Искусственный интеллект в системе управления городом // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2017. – С. 258-264.
4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 6. – С. 34-38.
5. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.
6. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф. М., Хандожко В. В. Управление знаниями в эпоху цифровой экономики: маркетинговые инструменты в развитии территорий // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир

машин. Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. – 2018. – С. 310-316.

7. Хмельченко Е.Г., Светник В. М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. – Москва, 2019. – С. 222-226.

П.А. Гирин

аспирант

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

*Научный руководитель: д.экон.н., профессор Т.А. Половова
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)*

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ

Данное исследование ставит целью определение участия экспертного сообщества в управлении городской средой – механизмов формирования видения городской среды как пространства, совершенного для жизни. Устойчивое развитие города сопряжено не только со структурными изменениями, но с повышением качества управления. Концепция «умного города» позволяет выйти на новый уровень через открытость и активное взаимодействие государства с обществом.

Определение базовых положений функционирования города и выстраивание отношений в долгосрочной перспективе - залог повышения благосостояния населения и совершенствования городской среды в будущем. По этой причине тенденции в менеджменте находят отражение в государственном управлении: стратегическое планирование получает широкое распространение в управленческих решениях, принимаемых на уровне городов и регионов. Данный процесс также регулируется нормативно-правовыми актами, регулирующими данную сферу на федеральном и локальном уровнях.

Однако спрогнозировать социально-экономическую ситуацию на десятилетия вперед с высокой вероятностью сегодня невозможно [3]. Для понимания того, что совершенных предсказаний быть не может, достаточно представить, как бы охарактеризовали люди наше время несколько десятков лет назад. Вместе с тем, прогнозирование является одним из системообразующих компонентов и предшествует планированию, так как сложно принять эффективное решение без видения предполагаемых исходов исследуемых явлений в будущем. Поэтому сегодня в управлении для более качественного сбора информации используются возможности экспертов, то есть специалистов с выраженным внутренним чутьем, которое они могут применить для решения поставленной задачи.

С одной стороны, привлечение всех участвующих групп к процессу управления может быть объяснено теорией стейкхолдеров Э. Фримена, заимствованной из менеджмента и рассматривающая стратегию развития фирмы с точки зрения учета интересов так называемых заинтересованных сторон [8]. Так как процесс адаптации городов протекает медленнее, то тенденции из менеджмента приходят в городское управление.

С другой стороны, экспертная поддержка в государственном управлении – явление отнюдь не новое. Издавна правители прибегали к помощи советников, ясновидящих и гадалок, которые должны были помогать в решении неявных, слабо определяемых проблем. Поэтому данный институт сотрудничества с властью является традиционным, зародившимся еще в древности [2]. Вместе с тем, в процессе развития цивилизации данный институт стал приобретать научную обоснованность.

Экспертиза представляет собой сочетание квалификации и внутреннего понимания при исследовании вопроса, а также числового оценивания с последующей трактовкой суждений. Собранные и проанализированные в дальнейшем доводы специалистов рассматриваются в качестве возможной альтернативы по конкретному вопросу. Работа большинства специалистов самых разных профессий содержит в себе экспертную деятельность [5]. Выполняя свои непосредственные функциональные обязанности, квалифицированный работник предлагает свое понимание проблемы, давая оценку происходящему: медработник, выписывающий лечение, управляющий, выбирающий из альтернатив или же сварщик, выполняющий каждый раз уникальный проект – все они эксперты в определенных сферах.

Необходимость экспертной поддержки - актуальная потребность современного государственного управления, особенно на региональном уровне. Важно, что данная форма гражданского участия содействует повышению заинтересованности, поддержанию диалога с населением, ясности, и открытости деятельности органов власти. Сегодня экспертные советы - это не только возможность получить информацию о проблемах, обратной связи, рекомендациях, но инструмент практической демократии, способствующий повышению эффективности управления, понимаемой как соотношение итога деятельности к намеченным задачам и затратам [1].

При этом для современного города более насущна система экспертного обеспечения. Главное отличие такой системы от экспертной поддержки состоит в том, что в первом случае мы имеем дело с экспертами-практиками, которые консультируют органы власти по конкретным проблемам, во втором - с признанными специалистами, которые собираются по отдельным случаям, как в ситуации с созданием Стратегии-2030 [4]. Появление новых задач публичного управления, в частности, внедрение новых менеджериальных подходов, как бюджетирования, ориентированное на результат, развитие системы оценки регулирующего воздействия, программно-целевого подхода; изменения среды за счет миграции и т.д., требуют ежедневного решения специфических задач.

Экспертная деятельность проявляется через группы интересов и средства массовой информации, в ходе сотрудничества взаимного обмена опытом и знаниями, проникая в процесс принятия управленческих решений. В аппарате правительства, в органах государственной власти работают консультанты и помощники на штатной основе [6].

Постоянное функционирование в условиях риска и неопределенности требует более тщательного анализа целей и задач деятельности, путей и средств их решения, а также условий, в которых протекает процесс управления.

В контексте современного публичного управления экспертная поддержка может быть подключена на различных этапах: мониторинг развития; стратегическое прогнозирование; стратегическое планирование.

Главной идеей привлечения экспертов к процессу ПУР является обоснование решения за счет построения рациональной процедуры интуитивно-логического мышления человека в сочетании с количественными методами оценки и обработки получаемых результатов. Мнение специалиста или коллектива специалистов,

основанное на профессиональном, научном и практическом опыте позволяет дополнительно удостовериться в правильности выбора.

Экспертиза может применяться для разработки прогноза, то есть проведение научного исследования вероятных исходов развития какого-либо явления. При этом могут использоваться как количественные, так и качественные методы прогнозирования для обработки и обобщения информации, которые послужат основой для прогнозирования объектов и событий, а также их характеристик: време и вероятности совершения событий, то есть формирования параметров, различных количественных характеристик.

Важной частью прогноза является мониторинг, который также может быть проведен с помощью экспертов. Так как прогнозы не могут учитывать реалии завтрашнего дня, для эффективного корректирования управленческих решений необходим мониторинг хода реализации спрогнозированного результата. Использование возможностей экспертов-специалистов соответствующего профиля позволяет получить дополнительные данные по проблеме. Среди индивидуальных экспертных в пример можно привести методы интервью, аналитический, написания сценария. Реализация творческого потенциала специалистов при "мозговой атаке" проблемной ситуации, реализующей вначале генерацию идей, а затем их деструктурирование (разрушение, критику) с выдвиганием контраргументов и выработкой согласованной точки зрения также может способствовать преодолению неопределенности в задаче.

Достижение максимального консенсуса при определении правильного решения с помощью серии последовательных действий – опросов, интервью, мозговых штурмов является особенно важным для получения понимания и заинтересованности среди участников процесса для выстраивания устойчивых доверительных отношений.

В тоже время необходимо учитывать опасности, с которыми можно столкнуться при использовании экспертной помощи:

1. Привлечение слабых экспертов, неправильная интерпретация целей, особенностей объекта исследования;
2. Неполноценная организация самой экспертизы: неверное определение целей, низкая квалификация организаторов;
3. Применение устаревших, устоявшихся инструментов и методов работы
4. Особенности сбора и анализа данных от экспертов. Стоит учитывать конформизм при выставлении экспертных оценок. С одной стороны, соответствие позиций экспертов может говорить о слабой заинтересованности специалистов или следовании преобладающему мнению. Напротив, значительная несбалансированность мнений может свидетельствовать о разной интерпретации целей исследования, наличие экспертов с диаметрально противоположными мотивами участия.

Таким образом, экспертное участие повышает аргументированность и последовательность в действиях при принятии решений органами власти; позволяет проводить сбор данных по определенной малоизученной проблеме как статистической, так и аналитической. Также дает возможность провести мониторинг для составления целостного представления о текущем положении социально-экономического развития, о ходе изменений, например, при сопоставлении с установленными целевыми показателями или другими регионами; наконец, помогает выработать альтернативные решения по сложившейся ситуации после мониторинга, предположить состояние городской среды в будущем.

Литература

1. Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований . 2011. №2. С. 16.
2. Косолапов Н. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости. // Pro et Contra. 2003. №2. С. 21.
3. Минаев Ю.Н. Региональная экономика в системе управления экономикой страны // Вестник ТГУ. 2009. №7. С. 47.
4. Рудаковская Г. А. Система управления с экспертными оценками. Фундаментальные исследования. 2012. № 9. С. 683.
5. Фисунов К.В. Использование экспертных оценок при принятии управленческих решений // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. С. 239.
6. Шаститко А.Е. Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С.85.
7. Статистические данные // Официальный сайт Администрации Барселоны URL: <http://governobert.bcn.cat/es/> (дата обращения: 01.11.2019).
8. Friedman A., Miles S. Developing Stakeholder Theory // Journal of Management Studies. 2002. №39. P.3.

И.А. Голубцов
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Анализ конкурентоспособности региона с точки зрения привлечения инвестиций направлены на оценку факторов инвестиционной привлекательности городов Дальнего Востока. Для инвестиционной привлекательности основным условием является эффективность денежных инвестиций, роль инвестиционных проектов на международной арене и их значимость для региона и страны в целом. На основе этих утверждений можно прийти к выводу о том, что для притока инвестиций в регионе необходимо развивать инфраструктуру, вводить специальные льготы для инвесторов и повышать показатели уровня региона в целом. В современной экономической обстановке, в момент кризиса и санкций со стороны европейских государств, в положении постоянной конкурентной борьбы за ресурсы и территории нужно проводить расширенный анализ развитости и доступности региона, а также проводить подробное изучение по срокам окупаемости проектов и эффективности денежных вложений в проект.

На фоне современного положения России на международной арене, становится наиболее важным и приоритетным фактором развитие данной территории, выход на новые рынки, поиск новых партнеров и инвесторов среди соседствующих государств, развитие огромной территории Курильских островов.

Данные проблемы наиболее актуальны для региона, ведь одной из главных задач является создание комфортной среды для финансовых вложений и повышения качества уровня жизни граждан в регионе. На сегодняшний день политика многих регионов ориентирована на совершенствование условий для комфортного ведения бизнеса. Одной из главных задач, стоящих перед государством, является создание благоприятного налогового климата для участников бизнеса и инвесторов, предоставление государственной поддержки в виде выделения земли на льготных условиях, возмещения части расходов на реализацию проектов, сниженная процентная ставка по кредитам для ведения бизнеса на Дальнем Востоке [1].

Инвестиции - это вложения, с целью получения прибыли. При инвестировании в крупные проекты характерной чертой является то, что срок окупаемости может превышать ожидания инвесторов. Это, в свою очередь, может сыграть главную роль при решении инвесторов и предпринимателей о вложении своих средств. Инвесторами, как правило, выступают отечественные и иностранные корпорации, которые своей целью преследуют укрепление и отстаивание за счет этого своих интересов на данной территории. Государство тоже вкладывает немалые капиталовложения, но, как правило, эти вложения не окупаются, т.к. они идут на нужды региона и развитие жизнеобеспечения граждан. Одной из основных целей, преследуемых инвесторами при капиталовложении является повышение эффективности деятельности [4].

Инвестиционная привлекательность – это комплекс характеристик, исходя из которых можно сделать вывод о рентабельности капиталовложений в ту или иную отрасль, регион, страну.

Дальний Восток считается ресурсной базой, в которой находятся колоссальные запасы ресурсов: месторождений бриллиантов, золота, меди, угля. Шельфы дальневосточных морей обильны нефтью и газом, а также Дальний Восток – крупнейший запасник древесины. На территории Дальнего Востока находится большая часть всех добываемых и экспортируемых морепродуктов и рыбы. Облик Дальнего Востока формируется исходя из природных и климатических условий, расположенности территорий. На сегодняшний день заметно увеличивается эффективность и структура его экономики, развиваются основные отрасли, открываются новые месторождения полезных ископаемых, имеющих значение для развития экономики всей страны. На территории Дальнего Востока насчитывается несколько тысяч промышленных предприятий, большинство из них были переданы в руки частных инвесторов, ведь в советские годы все предприятия находились на балансе государства. Это позволило значительно улучшить состояние самих предприятий, закупить новейшее оборудование за счет частных инвестиций и добиться поставок в приграничные страны по морскому пути.

Но внутренние инвесторы настроены не так уж положительно, хоть Дальний Восток и улучшил свой рейтинг по ряду инвестиционных показателей. Крупнейшими инвесторами в данные территории считаются: Китай, Корея и Япония. Основными фактором, который отпугивает инвесторов, является отсутствие дорог, непроходимые болота, на мелиорацию которых нужно потратить немалые средства, отсутствие работников, согласных за предлагаемые заработные платы выполнять поставленный перечень обязательств перед компанией.

В обращении к Федеральному Собранию глава Российской Федерации В.В. Путин обозначил развитие Дальнего Востока ключевым вектором для России. На сегодняшний день положено начало формированию выгодных условий для привлечения инвесторов в проекты различного уровня. Реализуется масштабная программа по созданию территории с выгодным социально-экономическими, налоговыми, кредитными льготами для инвесторов и жителей региона, в том числе

на территории Дальнего Востока формируются территории опережающего развития. Основными направлениями данной программы являются Северный морской путь, Транссиб, дальневосточный морской путь. В крупнейших туристических центрах, особо привлекательных для туристов из Азии, сформирована базовая инфраструктура, развит транспорт, принята к оплате единая банковская система, переведены многие указатели и информационные табло [3].

Для поддержки инвестиционной деятельности и формирования благоприятного климата по привлечению инвестиций в регионе созданы и функционируют институты развития [2]: Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона; АО «Корпорация развития Дальнего Востока»; Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке

Литература

1. Внешняя торговля Российской Федерации / В.Н. Бурмистров; Всероссийская академия внешней торговли. - М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2012. - 416 с.
2. Милькина И.В. Региональные институты развития в системе управления территориями Российской Федерации // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее / Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 137-140.
3. Минвостокразвития России // URL: <https://minvr.ru> (дата обращения: 19.11.2019).
4. Экономический словарь: учебное пособие для студентов вузов - СПб., 2014 г. – 672 с.

А.С. Гусаров
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к. полит. н., доцент Д.Ю. Знаменский
(ГУУ, г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Оценка эффективности государственных гражданских служащих должна базироваться на принципах государственного управления с акцентом на достижение ожидаемых результатов (управление эффективностью). Такие критерии, как эффективность, действенность, честность, прозрачность, объективность и профессионализм, являются ключевыми для оценки работы государственных служащих в развитых странах.

Говоря об американском опыте оценки эффективности государственных гражданских служащих, то закон об эффективности и результативности правительства США, принятый в 1993 году, обязывал все министерства составлять годовой план эффективности с точными показателями для каждого вида деятельности. Однако в октябре 2009 года правительство США признало, что все

эти меры провалились. Цель состояла в том, чтобы создать новую систему оценки эффективности государственных служащих на основе пяти принципов [5].

Во-первых, руководители несут полную ответственность за процесс применения модели управления эффективностью в органах власти, которые они возглавляют.

Во-вторых, цели и критерии оценки должны координироваться на всех уровнях: государственный орган власти;

В-третьих, вся работа должна быть ориентирована на результаты - это касается межведомственных целей и показателей и отражается в целях и задачах, установленных для государственных служащих;

В-четвертых, необходимо регулярно отслеживать и подготавливать отчет о полученных результатах работы за каждый квартал и в целом за год;

В-пятых, обеспечить прозрачность всех процедур оценки эффективности деятельности государственных служащих и собираемой информации.

Стоит рассмотреть британскую систему мониторинга достижения утвержденных целей для государственных служащих. Контроль над ключевыми показателями эффективности, выбранными британским премьер-министром, возлагается на специальный орган - Отдел по обеспечению эффективности деятельности.

Задача Отдела состоит в том, чтобы систематически контролировать выполнение утвержденных планов, что включает сравнение изменений в целевых значениях приоритета с плановыми значениями для своевременного осуществления необходимых корректировок. [3]

Не менее интересен канадский опыт оценки эффективности, где задачи для государственных служащих определяются путем разделения и уточнения целей, которые должны быть достигнуты их непосредственными руководителями. [6]

Ключевые критерии эффективности деятельности государственных служащих Канады меняются каждый год в соответствии с актуальными изменениями приоритетов государственной власти. В течение планового периода устанавливаются от одной до трех ключевых обязанностей. Критерии эффективности описывают степень достижения результатов и ожидаемый уровень достижения поставленных задач.

Рассматривая европейский опыт, то можно обратиться к французскому опыту оценки эффективности государственных гражданских служащих, где существует система подсчета баллов для оценки эффективности государственных служащих. Ежегодно независимые комиссии оценивают результаты каждого чиновника в баллах. Они учитывают степень профессионализма, готовность к саморазвитию, организацию, скорость выполнения задач, пунктуальность и нравственную составляющую. Полученные данные помогают лучше понять профессиональные навыки служащего, понять, насколько он способен выполнять свои служебные обязанности и т. д. [2]

Основными критериями оценки являются показатели окончательного воздействия и непосредственные результаты, полученные в начале года, качество организации работы соответствующего органа власти и внутренняя организационная культура [7].

Методология оценки эффективности в Нидерландах была разработана в конце 1990-х годов. Основным принципом является достижение результатов при меньших затратах в сочетании с оценки эффективности действий отдельных государственных служащих, поскольку ответственность каждого из них четко прописана в служебных контрактах. Кроме того, разработанная система обеспечивает прозрачность: информация о результатах оценки эффективности государственных служащих ежегодно публикуется в прессе. [3]

В Нидерландах было создано семь групп компетенций для оценки руководителей и государственных служащих государственных органов, определяющих четыре критерия для каждого кластера.

Итак, группа компетенций «решение проблем» включает четыре критерия:

- 1) анализ информации;
- 2) разработка альтернатив;
- 3) концептуальная гибкость (готовность менять цели в связи с изменяющейся ситуацией);
- 4) решительность. [4]

Подводя итоги анализу зарубежной практики оценки эффективности государственных гражданских служащих, можно говорить о том, что разделение полномочий по определению целей и оценке их достижения среди различных групп государственных служащих может повысить объективность оценки, а также повысить достоверность результатов оценки эффективности. В странах, где этот принцип частично реализован (Великобритания, Канада, США), решение непосредственного руководителя, основанное на результатах оценки и присуждения премий, контролируется коллегиальным органом или независимым агентством.[1] Во многих странах формальная оценка дополняется мнением сотрудников, окружающих руководство в его повседневной деятельности.

Для госслужащих среднего звена, как показывает опыт Великобритании, Канады, США, Нидерландов, установление четкой связи между результатами оценки и карьерного роста можно успешно использовать как эффективный инструмент стимулирования. Постепенно функции оценки эффективности государственных служащих могут быть переданы специализированному органу управления государственной службой, как это установлено в Канаде и Новой Зеландии (или частично, как в Соединенном Королевстве) и США.

Литература

1. Божья-воля Анастасия Александровна Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2. С. 81 – 103.
2. Борщевский, Г. А. Государственная служба : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. А. Борщевский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 381
3. Ветитнев А. М., Волощук П. В. Система оценки эффективности государственных гражданских служащих: анализ Российской и зарубежной практики // Вестник ПАГС. 2016. №6 (57). С. 103 – 110.
4. Знаменский, Д. Ю. Государственная и муниципальная служба : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. Ю. Знаменский ; отв. ред. Н. А. Омельченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 414
5. Лобанов В.В. «Государственная служба в Южно-Африканской Республике» // Государственная служба. – 2008. – № 4. (ЮАР) С. 72 – 75.
6. Performance Management Program Guidelines (2007 – 2008). Deputy Ministers, Associate Deputy Ministers and Individuals Paid in the GX Salary Range. Senior Personnel and Special Projects Secretariat. Privy Council Office, Canada. 2008. URL: http://www.pco-bcp.gc.ca/index.asp?lang=eng&page=secretariats&sub=spsp-psps&doc=pmp-pgr/dm-sm/guide_e.htm; (дата обращения 02.06.2019 г.)
7. Performance de la fonction ressources humaines: définitions et cadre d'analyse. Ministère du budget, des comptes publics et de la fonction publique, France, 2008. URL: <http://www.fonction-publique.gouv.fr/> (дата обращения 03.06.2019 г.)

В.А. Гусева
студент
(ГУУ, г. Москва)

Ф.Е. Попырин
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н., профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИКУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Молодежь в условиях современной России является неотъемлемым ресурсом для развития и поддержания демократических процессов. Так как именно она, в силу внутренних амбиций и возраста, всегда привносит новые идеи в любую сферу жизни.

Главной проблематикой в сложившихся условиях, как правило, является то, что молодежь не ведет активную и осознанную политическую деятельность; они не замотивированы, так как не видят результатов своих действий (или бездействий), а также не обладают полной информацией в данной сфере.

Вовлеченность молодежи в политику сама по себе важна, потому что народное самоуправление находит применение способностям людей, а также дает возможность для их всесторонней самореализации. [1.С.24-32] С каждым годом заинтересованность граждан в сфере политики растет, а объективную информацию, которую они могут получить, находится только в учебной литературе, которая не способна должным образом обеспечить их знаниями.

От инициативности всех слоев нашего населения зависит же и наше здоровое будущее. Но инициативность обязана иметь под собой обязательную почву в виде знаний и умений. Важность обладания компетенциями в раннем возрасте дает толчок для развития и становления гражданского общества. [2] Благодаря представленным ниже методам молодежь будет не только инициативна, она также сможет отстаивать свою гражданскую позицию.

Политическое образование. Предлагается сделать обязательные поездки в органы государственной власти для учеников 10-11 классов, где им будет разъясняться функционирование политических институтов.

Стажировка. Создание стажировочных мест для школьников в местных районных администрациях для получения опыта и практических знаний, которые будут учитываться при поступлении в высшие учебные заведения.

Игра "День выборов". Создание платформы для создания делового кейса в виде игры для детей школьного возраста, с помощью которой они начнут ориентироваться в избирательном процессе. Для закрепления материала и лучшего понимания функционирования, данные мероприятия могут посещать местные депутаты.

Форум. Государственный всероссийский форум для школьников 10-х классов на конкурсной основе, который также позволит уже в более осознанном возрасте изучать политические процессы вместе с профессионалами. Двухдневный форум даст молодежи толчок для развития в кругу ровесников на подготовленной платформе.

Именно такой подход позволит должным образом показать школьникам всю значимость и ценность наличия у них прав на знание и ориентированность в политической среде. Мы считаем, что любой вид вовлечения граждан отражается на системе в целом. Низкий уровень участия молодежи затруднит совершенствование российской демократии.

Данная программа послужит отличной платформой для закладывания базиса в знании политической процессами среди молодежи; это обеспечит более серьезное отношение к функционированию политического сообщества на самых ранних стадиях. Также это будет представлять собой долговременный процесс формирования норм, ценностей и установок, которые будут обеспечивать осознанное участие граждан в демократических процессах.

Литература

1. Патрушев С.П. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. 2009. № 6. С. 24-32.

2. Бродовская Е.В. Лаврикова А.А. Кузин О.Ю. Политическое вовлечение молодежи: сущностные и технологические аспекты. 2012.

А.Ю. Данилина
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.истор.н., профессор А.А. Ильяхов
(ГУУ, г. Москва)

ВЕЛИКИЕ ПРАВИТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

На сегодняшний день не все люди задумываются о прошлом состоянии страны, и как так получилось, что нынешняя Россия так велика и огромна. Ею управлять всегда было сложно, так как не все требования граждан могли исполниться. Оценка разных правителей, как и вообще истории страны, вызывает множество споров. Нередко одного и того же монарха одни люди считают гением, другие — злодеем, едва не угробившим страну. История Руси, Российской империи и России насчитывает десятки правителей, но не все стали великими в развитии и становлении страны. В данной работе будут представлены императоры, которые своим правлением укрепили мощь и влияние России на мировой арене.

Александр I взойшел на престол, намереваясь осуществить радикальную реформу политического строя России путем создания конституции, но он осознавал, что это приведет фактически к ликвидации самодержавия. Император понимал, что нуждается в определенной опоре, поэтому в 1802 г. вместо устаревших коллегий учреждаются 8 министерств [3]. Министерства, в отличие от коллегий, управлялись единолично министром, ответственным только перед императором. В 1811 произошло завершение министерской реформы при Александре I. Было издано «Общее учреждение министерств», где четко определены их структура и функции. Было вновь создано Министерство полиции, а также приравненные к министерствам Государственное казначейство и Главные управления. В 1816 г. Александр I

отменяет крепостное право в Эстляндии. В 1818 г. император дает сановникам секретное поручение, связанное с разработкой проекта освобождения крепостных крестьян по всей России (т.е. отмены крепостного права в целом, однако проект не был подписан монархом). Скорей всего Александр I не стал подписывать данный проект, потому что он боялся дворян, которые имели огромную власть в руках.

Решить крестьянский вопрос пытается и император Николай I. В 1825 г. Николай Павлович подписывает манифест о своем восшествии на российский престол [1]. Император учредил Третье отделение императорской Канцелярии (политическая полиция (ныне ФСБ)). В 1826 г. создан секретный Комитет, которому поручается разбор конституционных и иных преобразовательных проектов времен Александра I. К числу несомненных достижений правления Николая I относится 1 – открытие в 1837г. первой в России железной дороги общественного пользования Петербург- Царское село-Павловск. И в 1851 г. открытие железной дороги Петербург-Москва.

Большое значение для Российской империи было издание «Свода Российской империи». Работа над сводом велась одновременно с подготовкой «Полного собрания законов» М.Сперанским. В 15 томах свода содержались только действовавшие на тот момент законы. Этот труд упорядочил российское законодательство.

В 1830-е гг. создается Министерство государственных имуществ (для управления государственными крестьянами). Был создан новый секретный комитет по улучшению положения крепостных крестьян. В 1842 г. итогом работы Секретного комитета 1839 г. стал указ об обязательных крестьянах, отменивший указ о вольных хлебопашцах 1803 г. В 1847 г. Министерство государственных имуществ получает право выкупать за счет казны дворянские имения вместе с крепостными. В 1841 г. Николай первый подписал Устав сберегательных касс (ныне БАНК).

В 1848 г. вышел указ, разрешавший помещичьим крестьянам покупать землю на свое имя (до того они могли приобретать ее лишь на имя своего помещика).

Но только императору Александру II выпала честь избавить миллионы крестьян из полурабского состояния. В 1857 г. Александр II учредил в Секретный комитет «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». В течение этого и следующего года учреждаются губернские помещичьи комитеты для подготовки местных проектов крестьянской реформы. В 1861 г. Александр второй подписал «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» И Манифест об освобождении крестьян.

В 1860 г. начата финансовая реформа монарха. Был учрежден Государственный банк, заменивший прежние кредитные Заемный и Коммерческий банк. В 1863 г. утвержден новый Университетский устав, заменивший жесткий устав 1835 г.

Правительство Александра второго в 1867 г. согласилось продать Северо-Американским Штатам Аляску. Несмотря на то, что эта сделка сегодня расценивается, скорее, как внешнеполитический промах, в середине XIX века для столь серьезного шага существовал ряд веских причин:

- Россия не желала окончательно портить отношения с США. Власти считали, что уступка Аляски будет неплохим поводом для примирения;
- Либеральные реформы Александра II, требовавшие крупных денежных вложений.

Но с другой стороны деньги, которые должна была получить Российская империя после продажи Аляски, не были доставлены в казну.

Крупным событием российской истории была городская реформа. В 1870 г. утвержден проект городской реформы «Городовое положение». В городах вводились новые органы самоуправления – городские думы и городские управы во главе с городским головой (ныне администрация города).

По «Уставу о воинской повинности». 1874 г. в России была введена всеобщая воинская повинность. По оценкам историков этот указ предусматривал решение вопросов пополнения войск в период ведения военных действий. Данный устав стал завершающей частью масштабной и многолетней военной реформы. Новая система позволяла иметь сравнительно небольшую армию мирного времени и значительные резервы на случай войны.

Идя по пути демократизации политической системы российского общества, в 1881 г. Александр II одобряет проект министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова о создании при Государственном совете законосовещательного органа.

Вступивший на престол Александр III придерживался консервативной политики. Он в 1882 г. он издает манифест «О незыблемости самодержавия». учреждает Крестьянский банк, выдавший кредиты для покупки земли. В 1884 г. введен в действие либеральный новый Университетский устав. В 1885 г. вышел закон о запрещении ночного труда женщин и подростков на фабриках и заводах. В 1886 г. вышел еще один закон в сфере фабричного законодательства (зарплата должна выдаваться только деньгами, а не хлебом). В 1889 г. издано «Положение» о земских участковых начальников (вмешательство потомственных дворян в крестьянское самоуправление). В 1891 г. начато строительство Транссибирской магистрали. В 1892 г. Издано новое «Городовое положение». Было ограничено число людей, имевших право выбирать и избираться в органы городского самоуправления (были отстранены низшие слои населения).

1895 г. Вступление Николая II на престол, обещал вести прежнюю охранительную политику В 1897 г. была проведена денежная реформа, проводившаяся министром финансов Витте, Был введен в обращение золотой рубль. В этом же году проводится первая в истории России всеобщая перепись населения. В 1905 году, 17 октября император подписывает манифест о даровании свобод – личности, слова, совести, собраний, печати и о создании выборного законодательного органа власти – Государственной думы.

Николай II незадолго до отречения престола внес большой вклад (на сто лет) в виде золота, оплатив им долю в акционерном капитале ФРС По некоторым оценкам вклад составляет несколько десятков тысяч тонн.

На мой взгляд, все внутривнутриполитические реформы, которые проводились во времена Российской империи послужили предпосылками нынешних. На сегодняшний день срок золотого вклада (с процентами) заканчивается, а следовательно России должен принадлежать весь мир [2]. Но США не хочет отдавать Российское золото, поэтому наша страна во всем виновата и всем должна.

Можно сказать, что реформы, которые проводились в XIX -XX вв. послужили предпосылками создания государственного органа власти, который на данный момент реорганизуется в более мощную систему нашей страны.

Литература

1. История России // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. // - 2018. – С.400-500.
2. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем //Никонов, Вячеслав Алексеевич // . – 2017 – С.467-879.
- 3..Журнал Князя, цари и императоры // Главный редактор: Иванников Михаил Юрьевич. // - 2015. – С.5-15.

Д.В. Денисов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к. экон. н., доцент Ю.А. Лебедева
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Характеризуя современные тенденции государственного и муниципального управления в Российской Федерации в настоящее время хотелось бы на повсеместном развитии элементов информационно-коммуникационных технологий в органах государственной и муниципальной власти [2]. Данная тенденция получила свое начало в середине 2000-х годов, в дальнейшем активно развивалась и в настоящее время продолжает оставаться весьма актуальной.

Рассмотрим проблему применения современных технологий в институте публичной власти на муниципальном уровне – на уровне администраций городов, сельских поселений и т.д.

Следует прежде всего подчеркнуть, что в настоящее время информационные технологии – это катализатор развития всех сфер жизни общества: экономической, технологической, социальной, правовой и т.д.

В настоящее время Правительство Российской Федерации задало высокий темп реализации мероприятий по организации инфраструктуры информационного общества. Государственная программа Российской Федерации на 2011-2020 гг. «Информационное общество» была сформулирована в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313. Данная программа имеет своей целью повсеместное применение информационных технологий на уровне муниципальных образований под названием «Электронный муниципалитет» [3].

Отметим, что законодательно термин «электронный муниципалитет» не закреплен. При этом с учетом статьи 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» [1] следует, прежде всего, сформулировать его определение. Под электронным муниципалитетом следует понимать эффективную форму организации деятельности органов муниципальной власти. Данная форма обеспечивает качественно новый уровень информационно-коммуникационного обеспечения, увеличения скорости реакции, а также эргономичности получения организациями и гражданами всех видов государственных и муниципальных услуг. Применение новейших информационно-телекоммуникационных технологий в муниципальном управлении позволяет реализовывать муниципалитету различные возможности, такие как, например:

- оказание услуг в электронном виде;
- полностью автоматизированную систему документооборота;
- улучшение кадрового состава муниципалитетов за счет ротации персонала;
- прихода более молодых и высококвалифицированных специалистов и служащих;
- повышение уровня технологической продвинутости населения.

Контроль населением муниципального образования за деятельностью муниципальных органов власти и должностных лиц использует следующие инструменты, такие, как например:

- представление на Интернет сайте муниципалитета всей необходимой информации и поддержание ее в актуальном виде;
- открытый доступ к информации о деятельности муниципалитета с целью достижения максимального общественного контроля деятельности;
- прозрачность всей необходимой информации.

Постепенно формирующаяся информационно-телекоммуникационная грамотность у населения, на фоне развития техники и технологии, повсеместное использование сети Интернет способствует развитию и применению информационно-коммуникационных технологий в органах государственной и муниципальной власти.

При этом отметим, что немаловажную роль при этом играет повышение квалификации и служащих государственных и муниципальных органов власти. Здесь необходимо проведение постоянных обучающих программ по информационной грамотности с учетом нововведений на рынке, совершенствования программных продуктов и развития техники. Современный государственный и муниципальный служащий должен быть на «переднем крае» по данному вопросу, поскольку от этого зависит эффективность его работы, а, следовательно, и эффективность использования тех средств, которые тратятся государством на оплату его труда, а в целом на работу всей «бюрократической машины», основной целью которой является функционирование социального государства – государства, созданного для того, чтобы жизнь людей становилась лучше.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 05.11.2019).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212 // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/> (дата обращения 18.11.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/f09179663f3f8d147faddc7e0a531e915284e98b/ (дата обращения 18.11.2019).

А.А. Динаев
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Ю.А. Лебедева
(ГУУ, г. Москва)

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чеченская республика богата природными ресурсами и достопримечательностями. Здесь расположено 633 объекта культурного наследия

регионального значения и 38 (2 утрачены) объекта культурного наследия федерального значения. Климат в республике континентальный, наблюдается значительное разнообразие климатических условий. [1]

По данным Министерства Чеченской Республики по Туризму, в 2018 году наблюдалась положительная динамика по въездному туристскому потоку. На 19 % увеличился туристский поток по сравнению с 2017 годом. Чеченская Республика в 2018 году приняла 146670 туристов и экскурсантов (2017 г – 123245 чел.), из них иностранные граждане – 5928 чел. (2017 г – 2700 чел.), рост составил 119 %.

Количество граждан, размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения республики, составляет 57396 чел., в сравнении с 2017 годом наблюдается увеличение на 24 %, количество иностранных граждан 5928 чел., увеличение на 152 %.

Количество обслуженных экскурсантов 89274 чел., в сравнении с 2017 годом увеличение на 16 %. Количество гостиниц и аналогичных средств размещения составляет 33 ед., в сравнении с 2017 годом увеличение на 43 %, количество номеров – 1545 ед., увеличение на 38 %. Количество сотрудников в них составляет 428 чел.

Объем внебюджетных инвестиций в сфере туризма, составил 3,111,4 млн. руб. (2017 г - 747,70 млн. руб.) – увеличение на 316 %. создано 497 рабочих мест (2017 г - 283 ед.), увеличение на 76%. Создано 497 рабочих мест (2017 г - 283 ед.), увеличение на 76%. [2]

В целях повышения эффективности в сфере туризма на территории Чеченской Республики реализуются подпрограммы внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике» и «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» в сфере туризма» государственной программы «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2020 гг. Подпрограмма «Развитие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике» (за 2018 год освоено 17,6209 млн. руб. из запланированного планового годового показателя 24,3651 млн. руб., (что составляет 72 % освоения). [3]

Основные направления туристско-рекреационной деятельности Чеченской Республики следующие:

- горный туризм и альпинизм;
- рекреационный туризм;
- культурно-исторический и историко-архитектурный туризм.

Преимущества туристической отрасли Чеченской Республики:

- выгодное географическое положение и хороший климат;
- природное разнообразие;
- самобытное культурно-историческое наследие народов Чеченской Республики. [4]

Основными проблемами туристической отрасли республики являются следующие:

- неразвитость туристско-рекреационной инфраструктуры;
- небольшое количество гостиниц, обеспечивающих современный уровень сервиса;
- дефицит квалифицированных кадров и как следствие низкий уровень туристического обслуживания;
- низкая вовлеченность бизнеса в туристическую отрасль.

Для устранения указанных проблем перед государством поставлена задача по созданию в Чеченской Республике эффективного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса, который будет удовлетворять широкий круг

потребностей как российских, так и иностранных туристов, и обеспечит существенный вклад туризма в экономику республики.

Повысить эффективность использования туристско-рекреационного потенциала Чеченской Республики можно за счет развития санаторно-курортной инфраструктуры. При этом рекомендуется использовать следующие формы государственной поддержки:

- финансирование инвестиций за счет государства, а также обеспечение государственного финансирования подготовки кадров;
- субсидирование путевок на санаторно-курортное лечение льготных категорий граждан;
- межрегиональное и международное сотрудничество;
- налоговые льготы. [5]

Литература

1. Чеченская Республика // Федеральное Агентство по туризму Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=153> (дата обращения: 07.11.2019).

2. Статистическая информация о деятельности Министерства Чеченской Республики по туризму за 2018 год // Министерство Чеченской Республики по туризму URL: www.chechentourism.ru/?p=5733 (дата обращения: 07.11.2019).

3. Информация о проделанной работе Министерством Чеченской Республики по туризму за 12 месяцев 2018 года по достижению показателей социально-экономического развития Чеченской Республики // Министерство Чеченской Республики по туризму URL: www.chechentourism.ru/?p=5733 (дата обращения: 07.11.2019).

4. Государственная программа Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014 – 2020 годы // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/doc/1271223/> (дата обращения: 07.11.2019).

5. Арсанова, Р.М. Потенциал и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса чеченской республики // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-perspektivy-razvitiya-turistsko-rekreatsionnogo-kompleksa-chechenskoj-respubliki> (дата обращения: 07.11.2019).

К.Ю. Докукин
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

На данный момент наша страна в своём развитии проходит постиндустриальный, или, так называемый, информационный этап развития. Для этого этапа развития экономики характерно внедрение информационных технологий, их активное использование в экономическом развитии страны – это и называется, по сути своей, цифровой экономикой.

Сегодня цифровая экономика, на мой взгляд, переживает «бум» своего развития: люди активно обмениваются товарами и услугами через, так называемые, «онлайн» торговые площадки; хранят свои сбережения в таких же «онлайн» платёжных системах. На мой взгляд, это очень удобно, и это можно отнести к несомненным достоинствам цифровой экономики. Мобильность и скорость – один из неоспоримых плюсов современной экономики. Делая заказ на «онлайн» площадке, мы в реальном времени наблюдаем за тем, как он формируется, оплачивается и оформляется – и всё это происходит, «не выходя из дома». Таких понятий как «перерыв» или «выходной» просто не существует. Свои плюсы имеет и, так называемая, технология «блокчейн», которая предназначена для учёта активов, хранения и распределения записей обо всех когда-либо совершённых транзакциях. Эта технология минимизирует расходы участников цифрового рынка на подтверждение подлинности перевода денежных средств. Также создаются альтернативные расчётные системы, которые, я уверен, в ближайшем будущем кардинально изменят рынок товарно-денежных отношений.

Но существуют моменты, которые заставляют задуматься и насторожиться. Так, например, в нашу жизнь активно и повсеместно внедряется технология «больших данных». Эта технология позволяет собирать информацию о поведении людей: их интересах, потребностях, увлечениях. Она собирает, анализирует, накапливает и хранит в себе всё, что посчитает нужным или важным для тех или иных целей. На мой взгляд, это прямой факт нарушения частной жизни личности и гражданина государства (пункт 1 статьи 23 Конституции РФ [1]). Следует обратить наше внимание также и на проект «Умный город», который реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» и является её частью. Данный проект был написан под чётким руководством главного технического директора корпорации «Google» [2]. Рэймонд Курцвейл считается одним из ведущих трансгуманистов. Своими разработками в этой области он занимается в Университете Сингулярности. Университет Сингулярности, в свою очередь, считается одним из ведущих в области трансгуманизма. Есть два момента, которые меня заставляют задуматься. Первый, это то, что Университет Сингулярности был создан совместными усилиями «NASA» и «Google» – нетрудно догадаться, чьи интересы представляет человек, при чётком руководстве которого был разработан проект «Умный город». Второй, трансгуманисты не ставят во главу угла людей, как высшую ценность, как венец творения и предела эволюции. Человек не представляет для них ценности. Человек – это лишь средство достижения целей. А каких целей?.. Это уже другой вопрос.

Следующее, на что хотелось бы снова обратить ваше внимание, – это на становление новой финансово-расчётной системы. Люди всё меньше и меньше прибегают к пользованию вещественными денежными средствами: привычными когда-то для всех нас купюрами и монетами. На их место приходят цифровые: кредитные карточки, бесконтактные средства передачи информации (встроенные в мобильные устройства), электронные системы сбережения финансовых средств. Тем самым люди, сами того не понимая, под предлогом удобства и быстроты, полностью утрачивают финансовую свободу. Счёт любого человека без его уведомления может быть заморожен по тем или иным причинам. При таком положении дел человек не сможет даже купить себе еды, билет на транспорт, заправить машину – по сути, он становится бесправным рабом, находящимся в невидимом электронном концлагере. Люди, соглашаясь на такую форму финансовой жизни, самостоятельно лишают себя свободы. Свобода – это качество Личности, Личности у которой есть лицо. В электронном концлагере личностей нет, есть только обезличенные рабы.

В истории развития человечества роль Личности всегда занимала главенствующую позицию. В истории науки, искусства, медицины, культуры: любого направления жизнедеятельности человека. В каждом из них есть свой авторитет – это Личность. Не компьютер, не достижение и не открытие. Машины меняются, механизмы устаревают и приходят в негодность, выкидываются на свалку, а роль Личности навсегда остаётся в истории. Именно вокруг Личности строились все отношения, Личность их сама создавала, строила мир вокруг себя, перенимая и учитывая опыт старшего поколения. Учат человека не сухая информация, не статистика, не программа: никакой искусственный интеллект, никакая онлайн программа обучения не сможет заменить человека. Человека учит опыт жизни конкретных людей, опыт старшего поколения. Машина, или программа, создана для служения Человеку, но не Человек создан для служения машине. Человек – это высшая ценность в этом мире.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.

2. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. // Четверикова О.Н.; Моск. Книжный мир. — М. 2019. — 320 с. [16+].

А.С. Дудуева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В современной экономике рынок труда играет первостепенную роль и является важным звеном экономической системы государства. Рынок труда испытывает на себе одновременно влияние и социальной, и экономической политики региона или государства в целом. Рынок труда можно определить как систему общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование труда, благодаря ему происходит реализация гражданами своего права на труд. [5]

В Российской Федерации ключевую роль в регулировании занятости и рынка труда играет государство, поэтому в спектре методов государственного воздействия на сферу труда и занятости выделяют:

- экономические методы: создают экономические стимулы у участников рынка труда;
- организационные методы: применяются государством с целью создания социально-экономических условий для всех участников рынка труда;
- административно-правовые методы: с помощью основных инструментов законодательства устанавливают правовые, экономические, административные,

организационные и социальные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Государственная политика занятости имеет многоуровневый характер, так как формируется и реализуется на трех уровнях: федеральном (общегосударственном), региональном (уровень субъекта Федерации) и локальном (муниципальном).

По данным Федеральной службы государственной статистики численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в сентябре 2019 г. составила 75,6 млн человек, из них 72,2 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,4 млн человек – как безработные, соответствующие критериям Международной организации труда (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы в среднем по Российской Федерации в июне - августе 2019 года составил 4,5%.

Самый низкий уровень безработицы в этот период зафиксировали в Москве - 1,3%, Санкт-Петербург - 1,4%, Ямало-Ненецкий автономный округ - 2,1%, Московская область - 2,8% и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра - 2,9%. [6]

В шести российских регионах уровень безработицы превышает 10%. Это республика Ингушетия (26,2%), Чеченская Республика (13,4%), Республика Северная Осетия-Алания (12,6%), Республика Дагестан (11,7%), Республика Тыва (10,7%) и Республика Алтай (10%).

По итогам июня-августа 2019 года в 56 российских регионах уровень безработицы снизился, в 8 - не изменился и в 21 регионе вырос по сравнению с соответствующим периодом 2018 года. Самый существенный рост показателя наблюдался в Республике Северная Осетия-Алания, где безработица выросла на 3,7 пункта и составила 12,6%.

Для преодоления проблем в сфере занятости необходимы социальные стратегии и активные меры по содействию продуктивной занятости, нужны меры поддержки разных форм обучения и переподготовки, предпринимательства. [2; 3]

На сегодняшний день в Российской Федерации активно разрабатываются и реализовываются федеральные и региональные программы, целью которых является содействие занятости населения. [4]

Так, 24 декабря 2018г. на Президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». [1]

Проект рассчитан на стимулирование интереса к повышению производительности труда со стороны предприятий, региональных и федеральных органов власти. В нацпроект входят 3 федеральных проекта:

- Системные меры по повышению производительности труда;
- Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях;
- Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда.

Программа включает несколько направлений: создание предприятий – образцов по производительности труда, снятие административных и законодательных барьеров, развитие экспортного потенциала и международного сотрудничества, повышение компетенций в области экспорта и продаж.

Специалисты федерального центра компетенций обучат новым подходам как чиновников, так и менеджмент, затем соответствующие команды сформируют внутри регионов и на предприятиях. Предусмотрено обучение и стажировка управленческих кадров.

Для успешной реализации необходимо учитывать все – от правильной организации рабочего места каждого работника до внедрения комплексных информационных систем, которые позволят отслеживать производственные процессы, ускорять документооборот.

Литература

1. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» от 24 декабря 2018 г. № 16.
2. Мезенцева Т.В., Петрина О.А. Дуальная модель обучения в системе подготовки кадров для реального сектора экономики // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 102-109.
3. Петрина О.А., Мезенцева Т.В. Концепция взаимодействия вуза и предприятия при организации дуального обучения // Вестник университета. 2017. № 3. С. 239-242.
4. Петрина О.А. Некоторые аспекты развития социального предпринимательства в России //Муниципальная академия. 2018. № 3. С.50-54.
5. Стадолин М.Е., Хмельницкий И.С. Проблемы национального рынка труда РФ и определение возможных путей их преодоления. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 287-292.
6. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.10.2019).

Т.Н. Еремина
канд. экон. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

В.К. Макарова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

МЕТОДЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Управление государственными программами и проектами лежит в основе почти каждой инициативы Правительства РФ по повышению эффективности бизнеса. Причина понятна. Контроль за управлением государственными приоритетными проектами и программами распространяется далеко не только на внутренних клиентов государственной организации, но и на ее граждан и ее политических сторонников. Экономика страны впитывает эти подвижки, профессиональное сообщество помнит, в недалеком прошлом, элементы новой экономики, институциональной, «зеленой» и т.п. [1]. Кроме того, в бизнес-процессах есть несколько тенденций, которые способствуют движению государства к ориентации на использование методов проектного управления:

- Значительная часть работы Правительства РФ передается на аутсорсинг коммерческим структурам. Следовательно, государственные служащие должны перейти от функционального управления к управлению проектами. Управление

проектами важно для обеспечения своевременного выполнения работ по контракту, в рамках бюджета и в соответствии с требованиями правительства.

- Государственные организации используют управление проектами для повышения эффективности и демонстрации собственной жизнеспособности. Надлежащее государственное управление проектами означает, что коммерческая организация не может выполнять работу лучше.

- Существует конкуренция за работу между государственными организациями. Например, государственная организация больше не обязана использовать свою собственную группу управления объектами; они могли бы пойти и в другую организацию по управлению объектами со своими требованиями. Управление проектами обеспечивает основу для лучшего и последовательного обслуживания клиентов.

- Численность государственной рабочей силы возросла на 19% с 1985 года. Помимо наращивания, рабочая сила стареет и рассматривается возможность выхода на пенсию. Менеджеры среднего звена нуждаются в навыках управления проектами, чтобы справляться с возросшими нагрузками и усложняющимися программами.

- Правительственные организации призваны обеспечить гражданам круглосуточный и безопасный доступ. Это привело к резкому увеличению масштабных и сложных проектов в области информационных технологий.

Эффективное управление государственными программами и проектами является ключом к максимизации деловых возможностей любой организации и решению ее задач. Это позволит Правительству РФ соблюдать ограничения по времени, затратам и производительности, уделяя при этом особое внимание контролю за механизмом реализации национальных проектов.

Авторами предлагается рассмотреть модель государственного управления для внедрения корпоративной культуры с элементами управления проектами. Это внедрение характерно для всей организации, как в виде набора навыков, так и в качестве неотъемлемого компонента организации, является значительным усилием, которое включает в себя многочисленные скоординированные действия. Основываясь на 20-летней практике были выдвинуты критически важные компоненты, необходимые для разработки лучшей в своем классе культуры управления проектами. Модель представляет собой стратегический взгляд на лучшие практики государственного управления программами и проектами, которые использовали методы, инструменты и механизмы проектного управления в реализации приоритетных программах и проектах.

Образование и обучение.

Обучение управлению проектами часто являются первой инициативой в усилиях по повышению эффективности. На самом деле, обучение и образование являются основой успешной инициативы по изменению культуры. Навыки и компетенции специалистов по управлению проектами имеют решающее значение для успешного управления проектами, так как проекты будут более эффективными, если у всех будет общий словарный запас и общая база знаний. Не менее важно и то, что обучение должно быть сопоставлено с возможностями карьерного роста в организации, чтобы обеспечить повторное использование обучения на рабочем месте.

Оценка зрелости и возможностей.

Организации должны количественно и качественно понимать, каковы их текущие возможности и недостатки, чтобы разработать целевой план непрерывного улучшения. Оценка управления проектом может помочь:

- Определить соответствующие организационные сильные и слабые стороны в способности управления проектами

- Установить базовые возможности управления проектами, на которых можно измерить возврат инвестиций
- Разработка основанных на проекте функций с предсказуемыми результатами
- Применять постоянные улучшения для управления проектами
- Создать эффективную и жизнеспособную структуру управления проектом
- Установить единые принципы и процессы, которые интегрированы через организацию.

Разработка методологии.

Стандартный и повторяемый процесс является ключом к успешному управлению проектом. Методология управления проектами объединит все процессы, действия и инструменты, необходимые для оказания помощи руководителям проектов в успешном завершении проектов в срок и в рамках бюджета. Некоторые из преимуществ методологии:

- Процессы, которые являются последовательными и повторяемыми в рамках проектов и в рамках всей организации.
- Нет «переосмысления» инструментов и методов проекта для каждого проекта
- Доступ к общим историческим данным проекта, опыту и лучшим практикам
- Мониторинг достижения важнейших результатов управления проектом
- Общая система координат для обязанностей по управлению проектом среди всех заинтересованных сторон проекта
- свертывание / обобщение отчетности по проектам от проектных команд к руководителям проектов и руководству.

Поддержка выполнения проекта.

Крайне важно, чтобы менеджеры проектов имели поддержку в применении новых навыков и методов в своих реальных проектах. Одним из способов обеспечения поддержки является использование тренеров и наставников, которые могут помочь в передаче знаний и навыков для реальной работы над проектом. Эти ресурсы могут быть внутренними или внешними по отношению к организации и поддерживать применение надежных методов управления проектами на работе.

Независимо от того, является ли она внутренней или внешней по отношению к организации, поддержка выполнения проектов должна быть централизована в рамках Центра компетенции или Управления проектами, чтобы обеспечить доступность для каждого менеджера проекта. Типичная поддержка включает в себя следующее:

- Содействие стартовым встречам проекта и другим встречам проектной команды
- Работа с менеджером проекта и командой проекта для уточнения планов проекта
- Просмотр документов плана проекта по мере их развития
- Помощь членам проектной команды в использовании методов, инструментов и программного обеспечения проекта.
- Обучение руководителей проектов методам управления проектами, формирования команды или лидерских практик.

Центр Компетенции.

Офисы управления проектами, Компетентные центры или Программные офисы обеспечивают стратегическую связь с областями деятельности организации и способствуют интеграции целей проекта и корпорации. Центр компетенций помогает организациям управлять несколькими проектами одновременно, определяя требования к поддержке на протяжении жизненного цикла проекта. Ниже приведены некоторые преимущества построения центра компетенции:

- Создание центрального проекта надзора и контроля
- Уменьшение беспорядка проекта и больший успех проекта
- Улучшение интеграции проектов и бизнеса
- Доступ к технической экспертизе и поддержке управления проектами.

Стратегический надзор.

Стратегический надзор устанавливает и поддерживает участие руководителей в процессе управления проектом. Он предоставляет руководителям и старшим менеджерам инструмент для согласования деятельности по проекту со стратегическими бизнес-интересами и целями организации. Благодаря стратегическому надзору руководители и старшие менеджеры могут эффективно и результативно оценивать проекты и программы своей организации путем установления этапов и точек принятия решений, предназначенных для обеспечения соответствия проекта бизнес-стратегии, процессам использования ресурсов, бюджетам и графикам.

Главной задачей государственного регулирования в современном мире является получение важных сведений для общества, с применением достижений ученых и человечества во всех прикладных областях. Важно то, что использование методов проектного управления способствует сохранению знаний и опыта специалистов в различных областях, а также генерации недостающей информации [2,3].

К счастью, все большее число организаций осознают, что для осуществления управления государственными программами и проектами требуется нечто большее, чем продвижение и использование новых процедур и проведение учебных курсов. Реализация культуры управления проектами требует изменения подхода людей к работе. В правительственной организации это внедрение и изменение культуры в масштабах всего предприятия является еще более сложной задачей. Спрос на хорошее управление проектами в государстве сегодня еще более очевиден. Проекты продолжают становиться все более сложными и охватывать многие учреждения. Идет движение к «ориентированному на граждан» управлению бизнесом. Эти инициативы диктуют последовательный и повторяющийся подход к бизнесу, ориентированный на клиента - суть профессионального управления проектами.

Литература

1. Еремина Т.Н. Управление государственными программами развития «зеленой» экономики. / Т.Н. Еремина // Материалы 22-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления-2017» – М.: ГУУ, 2017. – С. 216-221.

2. Еремина Т.Н. Процессный подход как необходимое условие для цифровой трансформации предприятий / Т.Н. Еремина, Евсеева А.И., Лялин А.М. // Материалы 2-го Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика» – М.: ГУУ, 2018, Вып. 3 – С. 187-192.

3. Зозуля А.В. Применение информационных систем для повышения эффективности управления в условиях цифровой экономики / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля // Материалы 2-го Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика» – М.: ГУУ, 2018, Вып. 3 – С. 303-309.

В.В. Ефимова
студент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Н.А. Барменкова
канд. экон. наук, доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ГОРОДСКИЕ ОКРУГА

Территориальное разделение местного управления представляет собой систему, которая требует со временем изменений с учетом уже достигнутого уровня развития. Это - развитая инфраструктура, демографическое и экономическое положение муниципалитета и т.д. Изменения выражены в преобразование, соединение, либо в упразднение тех муниципальных образований, которые достигли пика своего развития на данном этапе[1].

В настоящее время актуальным вопросом в муниципальной системе управления Российской Федерации является преобразование городского поселения в новый статус- городской округ. Данный процесс должен быть осуществлен только с учетом определенных условий, тем самым данная процедура будет полностью узаконена и регламентирована действующим Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Изменение статуса, и границ муниципальных образований, и трансформация из одного муниципалитета в другой происходит при согласии населения. Например, преобразование из городского поселения в городской округ может происходить по инициативе органов местного самоуправления, и органов власти субъектов, и федеральных органов власти, а также по желанию населения. Инициатива населения регламентируется федеральным законом N 131 и принимаемым с соответствии с ним законом на уровне субъекта федерации для проведения референдума на местном уровне, где будет происходить преобразование. Следует отметить, что голосование будет происходить и в муниципальном районе, в состав которого после процесса преобразования будет входить городское поселение. Так без согласия хотя бы одного муниципалитета, преобразование не допустимо законодательством. Если инициатива изменения статуса исходит не от населения, а от органов местного самоуправления или от органов государственной власти РФ, то оформляется данная процедура специальным документом органов управления, но обязательным условием при этом является согласие на это населения.

Когда преобразование станет возможным и городское поселение перейдет в статус городского округа, то это будет свидетельствовать о том, что будут произведены достаточно большие изменения в управление, а также произойдет усложнение системы территориальной организации местного самоуправления. При этом в муниципальном районе в законодательную базу будет внесено муниципальное образование с собственным статусом, статус будет определен согласно федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ : «городской округ - один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления

федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, при этом не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах» [3].

Рассматривая статистику за последние пять лет, отмечается увеличение количества городских округов с каждым предыдущим годом и уменьшение количества таких видов муниципалитетов, как поселения. Так, например, в 2017 году в Российской Федерации городских округов было 567, городских поселений 1589, а уже в 2018 по данным Росстата городских округов стало 588 и 1538 городских поселений [4]. Это подчеркивает актуальность и востребованность в Российской Федерации данных преобразований и требует контроля над его исполнением.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление. В часть 2. Муниципальное управление / С.Е. Прокофьев [и др.], Под ред. С.Е. Прокофьев, О.В. Паниной, С.Е. Еремина, Н.Н. Мусиновой. М.: Издательство Юрайт, 2017.-197с.

2. Федеральный закон Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 (ред. от 02.08.2019) № N 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от вступ. в силу с 01.09.2019.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) Статья 2. Основные термины и понятия // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 19.11.2019).

4. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации // Росстат URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2.. (дата обращения: 19.11.2019); Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации // Росстат URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2017 (дата обращения: 19.11.2019).

К.В. Ефимов
магистрант
(МГСУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., проф. А.Н. Кириллова
(МГСУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Сегодня для извлечения максимальной прибыли с инвестиций в недвижимость, разрабатываются современные, более эффективные концепции для объектов недвижимости, большинство из них только начинают зарождаться в России.

1. Кондоминиум

Если говорить простыми словами, кондоминиум — это форма управления многоквартирным домом или другим объектом, у которого несколько собственников.

В 2005 году термин «кондоминиум» как форма управления жильём был упразднён Жилищным кодексом РФ. В России самая близкая форма правления к кондоминиуму — ТСЖ, или товарищество собственников жилья. [1;2]

2. Коливинг

Коливинг – это альтернатива стандартной аренде жилья. Это коворкинг и коммуналка в одном флаконе, то есть здесь можно жить и работать вместе.

Как правило, в современных коливингах у каждого участника своя комната (спальня), а вот кухня, столовая, рабочее пространство – одно на всех. [3]

3. Коворкинг

Коворкинг в переводе с английского языка означает «совместная работа». То есть, это место в котором могут работать люди из разных профессий и компаний. Коворкинг является развивающимся бизнесом, пользующимся растущим спросом

Коворкинг — это аренда рабочего места в общем рабочем/офисном помещении, которое может быть выполнено в разном стиле от классического офисного, до лофт, модерн и т.д. В таком помещении имеется всё необходимое для работы за компьютером: столы, стулья, беспроводной интернет и т.д. Как правило здесь арендуют места для работы за компьютером, так называемые фрилансеры. [4]

4. Shared retail space

На рынке ретейла распространяется формат совместного торгового пространства. Эта идея часто проявляется в виде субаренды, когда крупные ретейлеры с разрешения собственника здания сдают часть арендованных помещений другим магазинам.

5. Pop-up retail

Также рынок торговой недвижимости завоевывают стихийные или временные магазины, где бренды могут впервые заявить о своем продукте, поучаствовать в мероприятии, протестировать идею или новую локацию. Такие магазины обычно открываются на срок от одного дня до трех месяцев в мегаполисах Европы и США — на центральных улицах с высоким пешеходным трафиком и в крупных торговых центрах.

6. Self-storage spaces

Наконец, на рынке складов модель совместного потребления нашла выражение в местах для самостоятельного хранения. Это небольшие склады, боксы или ячейки внутри большого склада, сдающиеся в аренду по месяцам для хранения личных вещей. В США такие объекты обычно представляют собой склады гаражного типа, в Германии — пяти- или шестизэтажные здания площадью 5–6 тыс. кв. м.

Государственное регулирование

Если говорить о государственном регулировании, то основными документами для этих видов функционального назначения являются:

Гражданский кодекс и Жилищный кодекс, Гражданский Кодекс Глава 34, 47. Аренда, ФЗ-122 "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

Наименьшее распространение в России получили объекты с функциональным назначением «Коливинг».

Если рассматривать данную проблему с позиции жилищно-коммунального комплекса, то можно обнаружить, что данная область, при всем внимании к ней со стороны государства, нуждается в молодых, квалифицированных кадрах, которые не хотят работать в сфере ЖКХ. [5]

Решением этой проблемы могло бы стать оформление офисов управляющих компаний в формат коливингов, в которых сотрудники могли бы жить и работать одновременно. Жилье в них предоставлялось по льготной ставке аренды, субсидированной управляющей компанией. Таким образом, можно было бы не только привлечь молодых, квалифицированных кадров из данного региона, но и со

всей России. По такому же примеру можно было бы переформатировать, и общежития различных государственных корпораций, которые выделяют жилье для своих сотрудников. [6]

Таким образом компания получает, дополнительные площади под размещения своих офисных или административных мощностей, а за счет реконструкции, оставшегося жилого фонда, сотрудники получают помещение с более современной и комфортабельной отделкой.

Литература

1. Кузьмина И.Д. Понятие Кондоминиума // Правовые проблемы укрепления российской государственности Под редакцией Б.Л. Хаскельберга. Томск: Томский государственный университет, 2001.
2. Павленко А.А. Стандарты и рынок услуг кондоминиума // Экономика и управление собственностью. 2009. № 4.
3. Калачёва А.Е., Швабаускас Р.Й. Коворкинг центры (Коворкинги) // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2018. № 4.
4. Чикалина В.А. Социология города // Наука без границ. 2019. № № 8 (36).
5. Бондаренко М.В. Недвижимость как объект государственного регулирования // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. 2006. № № 4 (21).
6. Румянцев И.А., Судас Л.Г. Права на недвижимость: проблемы государственного регулирования // Социология власти. 2005. № 4.

И.И. Задорожная

канд. социол. наук, доцент

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

К числу наиболее важных проблем, стоящих перед российским государством в XXI веке, современные исследователи и политики относят демографическую ситуацию. Так в февральском 2019 года послании к Федеральному Собранию глава государства назвал сложным текущий демографический период.

Демографическую картину страны формируют процессы рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Наряду с этими процессами все большую роль играет и старение населения, которое является причиной наиболее значимых социальных трансформаций двадцать первого века. Это отражается практически во всех сферах государственного управления. Демографическое старение оказывает влияние на рынок труда и финансы, на спрос на товары и услуги, такие как строительство жилья, транспорт и социальная защита, а также на структуру семьи и взаимоотношения между людьми, принадлежащими к разным поколениям.

Пожилые люди все чаще рассматриваются как участники процесса развития, чьи способности действовать на благо себя и своего общества должны учитываться в политике и программах на всех уровнях. Поэтому ближайшие десятилетия государству предстоит решать серьезные задачи в области государственных систем здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты.

Количество людей в возрастной группе от 65 лет и старше растет большими

темпами по сравнению с другими возрастными группами. Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года», к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9% населения). К 2050 году возраст каждого четвертого жителя Европы и Северной Америки будет 65 лет и старше. В 2018 году впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет во всем мире. Согласно прогнозам, число людей в возрасте 80 лет и старше утроится: с 143 миллионов в 2019 году до 426 миллионов в 2050 году. [1]

По данным Федеральной службы государственной статистики в настоящее время в России число пенсионеров почти в полтора раза превысило число тридцатилетних. Так, по данным ведомства, в России проживает больше 32 миллионов людей в возрасте от 60 лет и 24,4 миллиона - в возрасте 30-39 лет.

Всего на начало 2019 года в России проживали 146,781 миллиона человек, из них 68,097 миллиона мужчин и 78,684 миллиона женщин.

Детей в возрасте до 9 лет - свыше 18 миллионов, подростков от 10 до 19 лет - больше 14,7 миллиона человек. Молодых россиян от 20 до 29 лет - более 17,3 миллиона человек.

Людей в возрасте 40-49 лет - почти 20,3 миллиона человек. Предпенсионеров в возрасте от 50 до 59 лет в России проживает 19,8 миллиона человек.

Старение населения является также риском и для бюджета Российской Федерации. В бюджетном прогнозе до 2036 года Минфин отметил, что данный процесс является основным вызовом для расходов бюджета.

За 17 лет число женщин в возрасте до 55 лет и мужчин до 60 сократится на 2,7 млн человек, в основном в течение ближайших пяти лет, прогнозирует Минфин, а людей старшего возраста, напротив, вырастет более чем на 5 млн. Проблема остается актуальной, несмотря на повышение пенсионного возраста с 2019 г.: до 65 лет – для мужчин и 63 – для женщин. Минэкономразвития ждет, что за счет реформы число занятых людей вырастет на 1,8 млн человек к 2024 г. Но замдиректора Центра трудовых отношений Высшей школы экономики Ростислав Капелюшников утверждает, что максимум на 1,5 млн человек к 2035 г., что несопоставимо с сокращением занятых из-за старения населения. [2]

Уже теперь правительство РФ предпринимает меры, призванные нивелировать демографические риски. При этом принимается во внимание уже накопленный опыт в этой области зарубежных правительств так как старение как вызов современному обществу, государству и местному самоуправлению было распознано в европейских странах несколько десятилетий назад.

В результате за последние 10—15 лет в Западной Европе, были сформулированы ответы на этот вызов. В частности, разработаны и приняты разнообразные демографические программы, начата их реализация. Так, в ФРГ действует Демографическая стратегия, утвержденная федеральным правительством в 2011 г. Она заостряет внимание на вызовах и шансах, связанных с рассматриваемой проблемой, и формулирует основные подходы государственной политики в данном вопросе. По ходу реализации стратегии утверждена так называемая повестка дня (agenda) исследований федерального правительства под названием «У возраста есть будущее». В ней определены основные направления исследований с целью последующего учета их результатов во всех сферах общественной жизни, в государственном и муниципальном управлении.

В этих документах сделана попытка ответить на такие вопросы, как: распределение ресурсов и бремени в стареющем обществе; возможности и условия активного участия пожилых людей в общественной и экономической жизни; укрепление здоровья и мобильности пожилых людей; создание необходимых условий для сохранения их самостоятельности и безопасности на длительное

время; повышение качества жизни лиц, нуждающихся в уходе. Концепции (стратегии) деятельности в условиях демографических изменений (в первую очередь старения населения) разработаны и реализуются практически во всех федеральных землях Германии. Пенсионеры — соратники местного самоуправления. Одной из тенденций нынешнего стареющего общества является то, что пожилые люди имеют достаточно высокий образовательный уровень, активны и по-прежнему заинтересованы в самореализации. Они способны и готовы активно участвовать в делах местного самоуправления как напрямую, так и через различные общественные организации и движения. По существу, пенсионеры являются важными соратниками органов местного самоуправления.

В европейских странах многие из проектов по решению задач, связанных со старением населения, иницируются и реализуются именно на муниципальном уровне, в общинах. Такие проекты различаются как по формам реализации, так и по кругу участников, а также по источникам финансирования — в тех случаях, когда оно необходимо. Однако все они, как правило, нацелены на максимально широкое вовлечение пожилых людей в общественную жизнь и создание им максимально комфортных условий проживания. Из тысяч разнообразных инициатив можно назвать: проекты по строительству жилых домов «трех поколений» и жилых домов, специально приспособленных для проживания пожилых людей; проекты по оказанию бесплатных услуг пожилым людям пожилыми людьми («Сеньоры помогают сеньорам»); проекты по повышению мобильности пожилых людей («Автобус по вызову», «Такси за 1 евро» и т.п.); проекты по оказанию ухода пожилым людям на дому силами граждан, в том числе волонтерами; организацию разъездной торговли продуктами и предметами первой необходимости. Российские муниципалитеты, в первую очередь сельские и небольшие городские, тоже сталкиваются с вызовами, связанными со старением местных жителей. [3]

Основным инструментом решения демографических проблем Российских регионов сегодня являются социальные программы, которые в отечественной практике рассматриваются как увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы мероприятий, обеспечивающие эффективное решение указанных проблем.

Примером такой программы является государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы», в рамках которой реализуется проект «Московское долголетие». Перед проектом ставится задача, которую можно назвать стратегической для развития города, т.к. прежде всего она направлена на повышение качества, а, следовательно, продолжительность жизни граждан старшего возраста. В совокупности с повышением пенсионного возраста невозможно переоценить значение проекта «Московское долголетие» - его социальные и безусловно экономические последствия.

Проект призван решить ряд задач, среди которых:

- повышение жизненной активности граждан старшего поколения,
- развитие внутренних ресурсов граждан старшего поколения, позволяющих расширить возможности их самореализации.
- содействие в формировании позитивного представления граждан старшего поколения об активном образе жизни, реализации дальнейших мер по улучшению качества жизни граждан старшего поколения.
- развитие различных форм социальных коммуникаций, в том числе путем участия граждан старшего поколения в проводимых районных, окружных, городских конкурсах и фестивалях для демонстрации своих достижений, обмен полученными навыками, умениями и достижениями. [4]

Таким образом уже в настоящее время формируются механизмы и технологии государственного управления в сфере демографических процессов как на государственном, так и на региональном уровнях.

Литература

1. Старение // Официальный сайт ООН URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 21.11.2019).
2. Евгений Разумный Правительство уже предпринимает шаги, чтобы снизить демографические риски // Электронное периодическое издание Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/01/797995-starenie-naselenie> (дата обращения: 21.11.2019).
3. Эмиль Маркварт Старение населения — еще один вызов местному самоуправлению // «Экономика и жизнь» — 2016—№47 // Онлайн версия газеты Экономика и жизнь URL: <https://www.eg-online.ru/article/331616/> (дата обращения: 21.11.2019).
4. Постановление Правительства от 13.02.2018 № 63-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по расширению возможностей участия граждан старшего поколения в культурных, образовательных, физкультурных, оздоровительных и иных досуговых мероприятиях» // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/38250220/> (дата обращения 21.11.2019)

В.И. Захарова

канд. социол. наук

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Глобальные кризисы, проходящие в нашей стране, не обошли стороной и политическую систему России, которая в настоящее время не имеет за собой стратегических целей развития и переформатирования, она практически стоит на месте. Кризис и застой политической элиты, несменяемость партийного руководства, засилие во власти бизнесменов, кадровый голод в органах государственной власти и органах местного самоуправления, процветание коррупции, отсутствие школы правопреемников, и многое другое негативно сказывается на развитии государства и тормозит реформы.

Российское законодательство предусматривает формирования органов государственной власти, органов местного самоуправления путем волеизъявления граждан. Однако далеко не всегда проведение выборов в различные органы власти является свободными, конкурентоспособными, честными; достаточно часто они носят «договорной» характер. И, это, соответственно порождает недоверие граждан к институтам выборов, власти и работе государственного аппарата. Еще в 2005 году Президент РФ В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, выделил три основных направления развития страны, роста государственной самостоятельности России, укрепления ее государственного строя и суверенитета: «первое – меры по развитию государства; второе – укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности правосудия; и, наконец, третье – развитие

личности и гражданского общества в целом... Необходимым условием развития в стране демократии является создание эффективной правовой и политической системы» [1].

На встрече в Кремле Президента РФ В.В. Путина с лидером КПРФ Г.А. Зюгановым 17.09.19 года, Президент страны поддержал предлагаемые изменения Коммунистической партии Российской Федерации (и иных партий) относительно политической системы, и частности, «ремонта» выборной системы; и высказал мнение о том, что: «Мы постоянно ... обсуждаем вопросы подобного рода, в том числе то, что касается политической системы страны. Это живой организм, и мы должны смотреть, как имеющиеся инструменты работают в реальной жизни и что нужно по ходу дела поправить, что усовершенствовать, сделать более эффективным, работающим на благо народа России» [2].

Эффект президентской избирательной кампании (март 2018 г.) во многом зависел от действий В.В. Путина, который стремился «повышать требовательность к управленческим кадрам, проводил умеренную внутреннюю (политически консервативный курс), политику, опираясь на интересы социального большинства. В.В. Путин стал внепартийным кандидатом на выборах 2018 г.

Вместе с тем, в процессе проведения выборов депутатов Государственной думы 2016 года и Президентских выборов 2018 года была усилена открытость избирательных кампаний и порядок в местах организации работы участковых и территориальных избирательных комиссий. Позитивно воспринято обществом закрепление права общественных палат на назначение наблюдателей в избирательные комиссии. Этому служило обеспечение принятого международного стандарта «чистых выборов», в т.ч. подготовка помещений для голосования и подсчета бюллетеней, включая видеонаблюдение на участковых и территориальных комиссиях. Укрепилось сотрудничество с заинтересованными зарегистрированными общественными организациями, усилия которых направлялись на выявление фальсификаций и/или провокаций.

Одной из важнейших проблем, которая сейчас существует в политической системе, это апатичное отношение населения к политическим процессам, проходящим в нашей стране, в частности, к выборам. Выборы, которые прошли осенью 2019 года в Москве, в Санкт-Петербурге, в Подмосковье и других субъектах РФ, показали одну из самых низких явок за всю историю выборов, полное недоверие населения к данному институту и власти.

Полагаем, что было бы целесообразным внести изменения, например, в партийное законодательство в части снятия ряда дискриминационных норм в отношении политических партий. К сожалению, на практике (в частности, это наглядно было видно при регистрации кандидатов в депутаты в МГД в 2019 году) остались возможности для отказа в регистрации кандидатов по политическим причинам.

Считаем также, что процедура проведения выборов, принятие государственных решений должна быть реально открытой и прозрачной, необходимо повысить конкуренцию на выборах, обеспечить права граждан на объединение и выражение собственного мнения; исключить систему «договорных выборов», а дать избирателям самим решать за кого из кандидатов они хотят проголосовать.

Кроме того, следует систематизировать и отработать систему электронного голосования, которая в процессе проведения выборов осенью 2019 года вызвала много нареканий, сомнений и недоверия, как со стороны электората, так и со стороны самих участников политической гонки.

Следует также обратить внимание, что в Российской Федерации очень маленький процент женщин допущен в органы власти всех уровней и в органы

местного самоуправления, тем самым ущемляются их права, предусмотренные Конституцией РФ и международными актами.

Помимо этого, полагаем, что следует провести унификацию отдельных положений норм избирательного права. В частности, необходимо внести поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...» в части устанавливающей ограничения сумм избирательных фондов кандидатов в Президенты РФ, в депутаты различных уровней. Также исключить ограничения на максимальные суммы, которые может вносить в избирательный фонд сам кандидат, а также партия, физические и юридические лица. А, суммы, которые выделяются в избирательные фонды, облагать налогом.

Считаем, также, что необходимо исключить норму об исключительной компетенции Сберегательного банка Российской Федерации по открытию избирательных счетов, и установить определенный закрытый перечень кредитных организаций по ведению избирательных счетов. Выбор кредитных организаций оставить за кандидатами, избирательными объединениями.

Анализируя региональный уровень политического процесса в России полагаем, что следует повысить степень участия партийных организаций: в региональных парламентах присутствуют партийные организации, которые зачастую не имеют собственных фракций в Государственной Думе, но в большинстве случаев это единичные случаи. Более часто встречается картина, когда региональный парламент по своему партийному составу схож с действующим составом ГД РФ не только по списку партий, но и по степени представительства. Между тем, одним из главных условий развития партийной системы является возможность небольших партийных организаций быть вовлеченными в политический процесс на разном уровне. Соответственно главы субъектов РФ должны стремиться обеспечить равный уровень конкуренции для всех партийных организаций в рамках своих полномочий, предоставить все необходимые условия для электорального участия, тем самым развивая партийную систему на региональном уровне (по аналогии с деятельностью Президента РФ для партий на федеральном уровне).

Муниципальный уровень власти в Российской Федерации не включен в систему государственной власти, однако в его ведении находится множество полномочий, затрагивающих интересы граждан. Развитие партий, повышение их роли на уровне политической жизни муниципалитета должно восприниматься властями МСУ как способ повышения собственных политических возможностей, поскольку в таком случае будут активизироваться внутрипартийные механизмы взаимодействия, а также партийного представительства. Кроме этого, для повышения интереса граждан к муниципальному уровню электорального участия логично использовать имидж и бренд партийных объединений, политический спектр и ориентация которых в данное время имеет большое разнообразие, а лидерам, активистам и депутатам более активно, продуктивно и эффективно коммуницировать с населением.

Также, считаем, что партии до очередного электорального цикла живут своей «замкнутой» жизнью, не имеют обратной связи с населением, не ведут активной политической работы, соответственно, было бы эффективным партиям, как одним из ведущих субъектов внутривнутриполитического процесса в России следует осознавать важность собственного политического участия. Партии, как организации, имеющие право выдвигать кандидатуры на различные выборные должности различного уровня, должны руководствоваться, в первую очередь, интересами избирателей, не ставя в приоритет собственные номенклатурные цели либо обеспечение воли политического лидера. Кроме этого, представляется, что политическим партиям, в том числе и некоторым парламентским, стоит повысить качество представительства в регионах и «на местах». Для полноценного функционирования партийных

организаций и партийной системы в целом необходимо наличие первичных организаций, отделений, открытых и доступных для обращения рядовых граждан РФ, избирателей, работу со сторонниками и населением. Это является одним из условий построения партийной структуры, превращения партийной организации в весомую политическую силу, способную на активное электоральное и дальнейшее политическое участие.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 // "Российская газета", N 86, 26.04.2005
2. Встреча с лидером КПРФ Геннадием Зюгановым (17 сентября 2019 года. Москва, Кремль) // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61551> (дата обращения: 18.11.19)

Р.С. Зотов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Государственно-частное партнёрство (ГЧП), как механизм взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти, становится всё более востребованным в российских реалиях. Это вызвано не только текущей ситуацией, связанной с ограниченностью бюджетов всех уровней, но и необходимостью продолжения структурных реформ, направленных на активизацию конкурентных сил в экономике и прежде всего, к повышению заинтересованности собственников жилья в повышении качества коммунальных услуг.

Особенно остро стоит этот вопрос в жилищно-коммунальном комплексе. К настоящему времени сложилось два основных направления в процессе оказания коммунальных услуг:

- традиционный («не рыночный»);
- «рыночный», основанный на сотрудничестве власти и предпринимательства.

Традиционное направление реализуется через создаваемые местными властями государственное унитарное предприятие (ГУП). Недостатки данной модели связаны с тем, что ГУПы в одном лице регулируют деятельность по оказанию услуг и сами создают услуги. Это ведет к тому, ГУП не заинтересовано в снижении затрат по содержанию коммунальной инфраструктуры и повышению качества услуг [1].

«Рыночное» направление основано на использовании различных моделей ГЧП. Формируется рыночный механизм заинтересованности местной власти, частного управляющего и населения в повышении качества коммунальных услуг.

Существующие институциональные условия позволяет использовать государственно-частное партнерство в коммунальной отрасли.

Интерес бизнеса связан с перспективами стабильно получать прибыль в долгосрочном периоде, если оптимизировать структуру инвестиций квалифицированно управлять ими. Длительный период позволяет реализовать в коммунальной сфере крупные инвестиционные проекты, используя для этого как бюджетное финансирование, так и кредиты институтов развития (Внешэкономбанка, Европейского банка реконструкции и развития и т.п.). При этом местные власти сохраняют рычаги воздействия на предприятия коммунального комплекса [3].

Пока частный бизнес стремится к участию в ГЧП-проектах для получения доступа к бюджетным инвестициям для ремонта действующей инженерной инфраструктуры и строительства новой. Это происходит в рамках целевых программ модернизации коммунальной сферы за счет тарифной выручки. На это же рассчитывают региональные и муниципальные власти, ожидающие федеральных инвестиций из Инвестиционного фонда РФ.

Такое положение нельзя признать нормальным, особенно в период рецессии. Необходимо формирование устойчивых структур ГЧП, где сотрудничество частного бизнеса и публичной власти будет выгодно всем.

В регионах России потребность в государственно-частном партнёрстве отражается в предлагаемых властями инфраструктурных проектах, в том числе в области водно-канализационного хозяйства. Регионы остро нуждаются в масштабной модернизации сферы водоснабжения и водоотведения. Механизм ГЧП позволил бы решить ряд важнейших проблем в этом направлении.

В качестве реального примера можно привести опыт реализации крупных инвестиционных проектов в сфере водоснабжения и водоотведения в Московской области. Сейчас продолжается реализация «Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения Москвы и Московской области» применяется механизм государственно-частного партнерства.

ПАО «Мосводоканал» были созданы 28 объектов, за счет 4,8 млрд.руб. частных инвестиций.

Гораздо хуже обстоят дела с инвестиционными проектами муниципального уровня. Муниципалитеты предлагают пакеты проектов по реконструкции и строительству систем водоснабжения и водоотведения в сельских и городских поселениях. Но инвесторов нет. Да и сами проекты отличаются рамочным характером, свидетельствуя больше о проблемах местных властей, чем о серьезных намерениях их решения. На этом уровне все ранее отмеченные проблемы не решаются практически совсем. Перспективы масштабной технологической модернизации вообще кажутся фантастическими.

Для формирования механизма реализации преимуществ ГЧП необходимо организовать взаимодействия местных властей и бизнеса и использование в качестве привлекательного момента крупного игрока на соответствующем рынке услуг, который обладает колоссальным авторитетом.

Одним из направлений его деятельности является финансовая помощь в реформировании жилищно-коммунального хозяйства через субсидирование процентных ставок по кредитам субъектам Российской Федерации [2].

Литература

1. Сираждинов Р.Ж. Направления повышения эффективности работ по водоотведению поверхностных сточных вод// Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 90-94.

2. Сираждинов Р.Ж. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований// Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 38-42.

3. Сираждинов Р.Ж. Управление в городском хозяйстве// Москва, 2012.

С.А. Зуденкова

канд. экон. наук, доцент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРИГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время городская форма жизни становится преобладающей для населения, по оценкам ООН численность городского населения мира в 2018 году превысила 55 %, в Российской Федерации этот показатель составляет 74 %. Это связано не только с увеличением количества городов, но и с развитием уже существующих. Поэтому изучение проблем, связанных с трансформацией городов, представляет значительный практический интерес.

Развитие урбанистики и смежных наук позволяет обобщить и классифицировать представления о роли городов, выявить основные проблемы развития, в т.ч. связанные с трансформацией внутригородского пространства. Появление проблематики пространственного развития связано с усложнением связей между городами и внутри них, с формированием новых, усложнением и расширением существующих пространств города, таких как информационное, транспортное, социальное и другие. В таких условиях термина территория уже недостаточно.

Имеются существенные особенности в развитии крупнейших и малых городов, мировых городов и моногородов, что требует их отдельного рассмотрения. Вместе с тем, можно выделить ряд общих закономерностей:

города развиваются, что ведет к усложнению городского устройства, вовлечению новых ресурсов, в т.ч. человеческих, конкуренции между городами;

в городах более быстрыми темпами растет третичный сектор (сфера сервиса), во многом благодаря компактности города, возможности сбыта услуг и обеспечения занятости населения.

Как следствие указанных закономерностей, в городах все более отчетливо проявляются изменения внутригородского пространства, обусловленные деиндустриализацией, т.е. закрытие или перевод промышленных предприятий за пределы крупнейшего города, в города-спутники. Среди отечественных примеров можно отметить закрытие завода ЗИЛ, фабрики Красный Октябрь в Москве.

Процесс деиндустриализации является основой джентрификации, т.е. изменения городской среды, в результате нового «освоения» ранее используемой территории [3], что обеспечивается в ходе реализации культурных проектов (мероприятий) на территории, осуществления современной застройки, формирования нового городского пространства. Глубина производимых трансформаций городского пространства обусловлена ростом стоимости городской земли, особенно в центральных районах города, что приводит к возможности возведения элитных объектов, и их заселению. Таким образом происходит изменение социального состава населения района, вместо жителей с низким доходом приезжают обеспеченные граждане, имеющие другие ценовые

предпочтения. В результате изменяется структура потребления в районе, на смену бюджетным учреждениям приходят бутики и салоны, более отчетливо проявляется вытеснение менее обеспеченных более обеспеченными горожанами. Одним из примеров джентрификации можно назвать формирование элитного микрорайона в районе улиц Пречистенка и Остоженка [2] в Москве. Подобные процессы наблюдаются и в других городах РФ: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Перми [1].

Изменения внутригородского пространства, обусловленные джентрификацией, могут быть определены как положительные (что связано с более полным использованием территории города, повышением уровня благоустройства районов, увеличением объема инвестиций, ростом стоимости недвижимости), так и отрицательные (вытеснение коренных жителей, усиление имущественного расслоения в городской черте – формирование районов для богатых и бедных, рост ставок арендной платы). Усиление имущественного расслоения можно назвать главной проблемой джентрификации. Особую сложность данная проблема приобретает в связи с падением реальных денежных доходов населения, ростом количества малообеспеченных, что способствует росту преступности в районах бедноты, может привести к развитию протестных настроений, поэтому вопросы трансформации внутригородского пространства должны находиться под контролем властей города. Сгладить отрицательные проявления джентрификации возможно путем более полного вовлечения населения города в планирование благоустройства района, развитие инфраструктуры районов (социальной инфраструктуры, формирования доступных общественных пространств и др.).

Объективность происходящих процессов изменения внутригородского пространства не вызывает сомнения и должна быть учтена при формировании стратегии развития города.

Литература

1. Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского Университета. Серия 5. География. 2012. № 2. с. 26-31.
2. Зуденкова С.А. Состояние и тенденции развития рынка жилья в Московской агломерации // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы государственного и муниципального управления. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. 2017. с. 141-143.
3. Glass R. Introduction // Center for Urban Studies (Hg.): London: Aspects of Change. London: MacGibbon&Kee, 1964. P. XIII–XVII.

К.К. Ибадов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель **О.Н. Дробатенко**
(ГУУ, г. Москва)

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Одним из способов познания объективной действительности является эксперимент. На философском уровне эксперимент представляет собой элемент общественной практики, который относится к эмпирическим методам исследования. Место эксперимента в процессе познания реальной действительности определяет соотношение теоретического и практического: теоретические выводы получают свое подтверждение на практике при совершенствовании хозяйственного механизма.

Известно, что теория – это научное обобщение практики, если она прошла апробацию практикой. В рамках теории действительность изучается не ради теоретических построений, а связана с сознательным изменением реальной действительности на основе изучения объективных тенденций формирования и развития экономических отношений. Экономический эксперимент выступает продолжением теории, ее развитием, в определенной степени завершением. Это обусловлено тем, что в процессе постановки эксперимента необходимо как теоретическое обоснование, так и проверка и уточнение экспериментальных положений в ходе экспериментальной проверки.

На всех ступенях экспериментального процесса происходит познание, которое разворачивается по спирали. На первом этапе процесса познания абстрактное знание корректируется и уточняется. В результате этого меняется представление о познанной конкретной действительности и происходит переход от незнания к знанию, от знания не точного, не полного к более точному и более полному.[1]

Экономические эксперименты являются важнейшим звеном научного процесса, так как связаны с изучением новых экономических форм в хозяйственной деятельности, т.е. уточнением абстрактного характера познания. Эксперимент направлен на получение соответствующих знаний в области экономики, способных выполнить предсказуемую функцию. Его ценность заключается в обосновании теоретических положений, позволяющих комплексно подойти к решению проблем в области управления производством независимо от форм собственности, что указывает на научность его характера, который включает в себя элемент исследования.

Основной задачей экспериментирования является изучение новых положений экономической теории. Важнейшим признаком экономического эксперимента – предвидение ожидаемого результата и опытная проверка научного предположения. О степени научности эксперимента свидетельствует подтверждение научных предположений изучаемых экономических и организационных форм. Наибольшая эффективность достигается в том случае, если в процессе экспериментирования изучаются элементы, отражающие познание экономических явлений и способы их реализации.

Экономический эксперимент обладает признаками, связанными с проверкой гипотезы, открытием нового и предвидением научных результатов с учетом возможных последствий. Как метод научного исследования, с одной стороны, активно воздействует на изучаемый объект и имеет множество связей с другими

объектами и явлениями, с другой стороны, подвержен влиянию объективных и субъективных факторов. Все это в совокупности не позволяет наблюдать за ходом эксперимента в чистом виде. Указанные обстоятельства определяют границы научного исследования в данной сфере. [2]

В процессе проведения экспериментов используются научные методы такие, как синтез, анализ и др., а также происходят преобразования объекта экспериментирования. В результате этого эксперимент, в одной стороны, является средством познания, с другой стороны, выступает как средство практической проверки опытных условий, являясь критерием истины. Причем характер истинности научной формы подтверждается проверкой теоретических положений при оценке результатов эксперимента.

Практика экспериментирования как бы включается в экспериментальный процесс, позволяя выявить широкое многообразие подходов в решении той или иной проблемы, не подтверждая и не опровергая предположения теории. Диалектическое единство теоретической и практической стороны эксперимента определяет суть эксперимента. На основе экспериментальной проверки истинность тех или иных экспериментальных положений доказывается не абсолютно, а путем развития теоретических знаний и практики.

Развитие экономических знаний позволяет провести более тщательную опытную проверку, в которой находит выражение конкретный характер критерия истины, позволяющий подтвердить или опровергнуть экспериментальное положение и получить нечто новое и не предвиденное.

Таким образом, в ходе проведения эксперимента доказывается истинность опытных положений. Органическое единство теоретической и практической деятельности характеризует эксперимент как критерий истины.

Литература

1. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук // Тамбов, 2002.
2. Туровский А.А. Стратегическое управление в системе общенаучного понятия: междисциплинарный подход // Вестник университета. 2013. № 20. С. 62-65.

Ф.М. Ибятюв
канд. ист. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

На местные органы самоуправления возложено немало функций по развитию территорий, что связано с их неразрывностью с объектами управления - территориями. Как правило, решения органов местного самоуправления имеют конечной целью развитие территорий. Однако, для реализации решений по развитию территорий муниципалитетам катастрофически не хватает финансовых ресурсов. Решению этой проблемы должно способствовать привлечение частных

финансов через инструменты государственно-частного партнёрства. Поддержка государства при этом заключается в том, чтобы устранить критический пробел, с которым сталкиваются регионы при предоставлении модернизированных эффективных инфраструктурных услуг [1].

Преимущества привлечения частного сектора в развитие инфраструктуры регионов следующие:

1) эффективное использование ресурсов. Хорошо управляемый контракт ГЧП, который оптимально распределяет риски между частным и государственным секторами, позволяет более эффективно использовать ресурсы. Партнер частного сектора рассматривает долгосрочные последствия затрат на проектирование и качество строительства, расходы на текущее техническое обслуживание и жизненный цикл объекта, капитальные расходы и расходы на расширение существующих объектов;

2) повышение качества активов и услуг. Так как кредиторы и участники финансируют ГЧП проекты, эти проекты подпадают под повышенное внимание сторон, внешних по отношению к проекту. Поскольку значительная часть капитала является рискованной, эти внешние стороны обычно берут на себя гораздо больше должной осмотрительности к гарантиям качества, чем при стандартных государственных закупках, при которых государственная структура готовит свои проекты и взаимодействует с рынком;

3) совершенствование управления государственным сектором. ГЧП заставляет органы власти вести себя по-новому, требует новых подходов и навыков и помогает в проведении экономических реформ. ГЧП может служить инструментом повышения конкуренции, реформирования системы закупок и предоставления государственных услуг. ГЧП - это больше, чем разовая финансовая операция с частным сектором. ГЧП должно основываться на долгосрочной политической платформе и предсказуемой нормативно-правовой среде;

4) общее совершенствование системы закупок в государственном секторе. Путем формирования и развития инфраструктуры с использованием инструментов ГЧП, государственный сектор совершенствует процессы закупок и укрепляет свой потенциал. Путем успешного структурирования и реализации ГЧП проектов, государство может улучшить процесс стратегического планирования и управления проектами, переговорный потенциал, прививать финансовую дисциплину и развивать способность администрирования долгосрочных комплексных контрактов [3].

В настоящее время рост количества проектов ГЧП регионального уровня составил за 2018 год 52%, достигнув количества 331 шт. Рост количества муниципальных проектов ГЧП, реализуемых в субъектах РФ составил 49% и достиг количества 1623 проектов.

Государственная региональная политика в настоящее время должна быть сориентирована на повышение сбалансированности пространственного развития территорий путем выявления и раскрытия достоинств и преимуществ каждого региона, формирования и содействия укреплению новых агломераций динамичного экономического роста. Нами выделены следующие приоритетные направления для развития ГЧП на уровне регионов:

- 1) формирование благоприятных условий для развития бизнеса;
- 2) совершенствование нормативно-правового обеспечения сферы ГЧП;
- 3) развитие эффективной местной инфраструктуры реализации ГЧП, включающей формирование проектных офисов, ответственных за проработку и сопровождение проектов, внедрение института «единого органа», ответственного за подготовку и проведение конкурсного отбора концессионеров и т.д.

Развитие взаимодействия администраций муниципалитетов и бизнеса может стать важной формой совершенствования государственно-частного партнёрства, сопровождающегося распределением ответственности, разделением проектных рисков и выгод от реализации проектов. Государственная политика развития регионов на современном этапе должна представлять собой четкую, слаженную систему разработки, согласования и реализации приоритетных направлений развития субъектов РФ и муниципальных образований, включающая целостный комплекс гибких положений организационного, правового, финансового, методического и информационного характера [2].

Частный сектор часто обеспечивает большую эффективность, чем государственный сектор в управлении инфраструктурными проектами и предоставлении инфраструктурных услуг. Участие частного сектора обладает потенциалом для повышения операционной эффективности за счет инвестиций в новые технологии, инновационных решений и поощрения более прозрачных организационных структур. Это часто приводит к улучшению управления и повышению прозрачности, конкуренции, и отчетности, и таким образом повышает эффективность финансовых вложений. ГЧП может принести значительные выгоды регионам в предоставлении общественных услуг и создании инфраструктурных активов.

Регионы сталкиваются с огромным дефицитом инвестиций, поэтому необходимы меры для удовлетворения потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Именно обеспечение регионов объектами инфраструктуры предопределяет благополучие населения, удовлетворение социальных потребностей, обеспечение достойного уровня жизни [4]. В результате применения механизмов ГЧП в целях развития социальной инфраструктуры государство, регионы и общество получают следующие социально-экономические эффекты:

- 1) опережающая модернизация социальной системы в целях решения задач стратегического развития страны;
- 2) снижение расходов бюджетов на создание объектов социальной инфраструктуры;
- 3) повышение эффективности управления учреждениями социальной сферы;
- 4) повышение доступности социальных услуг;
- 5) создание новых рабочих мест;
- 6) модернизация социальной инфраструктуры регионов;
- 7) повышение стоимости объектов социальной инфраструктуры, что повлечёт увеличение налогооблагаемой базы имущественного налога.

Именно обеспечение регионов объектами инфраструктуры предопределяет благополучие населения, удовлетворение социальных потребностей, обеспечение достойного уровня жизни. Для стабильного, устойчивого развития российских регионов необходимо преодолеть негативные тенденции, которые состоят в повышении степени изношенности объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта и др., в снижении их доступности для населения. Все вышеназванное является достаточно веским аргументом, свидетельствующим о необходимости применения механизмов ГЧП в целях развития региональной инфраструктуры, что, в конечном счете, обеспечивает повышение благополучия и качества жизни населения России.

Литература

1. Гудименко Г. В. Государственно-частное партнёрство как фактор развития инновационного предпринимательства (на примере Центрального Федерального

округа РФ) // Успехи современной науки и образования. - 2017. - №2. Том 3 - С. 24-28.

2. Гудименко Г. В., Фроликова О.А. Уровень и качество жизни населения как основа формирования государственной политики // Вестник ОрелГИЭТ, 2015. - 2015. - №1 (31). - С. 48-50.

3. В.Б.Зотов, К.Н.Базиян Проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Муниципальная академия. - 2015. - №2. - С. 20-25.

4. Evaluation, forecasting and management of the investment potential of the territory / Golaydo I.M., Parshutina I.G., Gudimenko G.V., Lazarenko A.L., Shelepina N.V.// Journal of Applied Economic Sciences. - 2017. - Т. 12. № 2 (48). - С. 616-635.

В.В. Исаенко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н, профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛОББИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная государственная система в России ограничивает возможности участия человека, не имеющего «значимого» статуса в обществе, в процессах по реализации государственной политики, напрямую влияющую на нашу жизнь. Под значимым статусом я подразумеваю любое социальное превосходство индивида, дающее ему привилегированную возможность на вмешательство в сферу принятия политико-управленческих решений. Безусловно, ни один человек не сможет выступать в роли лидера без определённого уровня подготовки, но, с другой стороны, я считаю, такая позиция продиктована нежеланием властей принимать решения, невыгодные государственной системе управления, что противоречит демократическому принципу, на основе которого должна существовать наша страна. Государство «окружило» себя непробиваемыми стенами в виде нормативно-правовой базы, на разработку которой было потрачено столько времени, но цель её создания не может быть оправдана средствами: граждане не чувствуют себя защищёнными в своей стране и вместо реальной помощи получают отсутствие у государства желания воспринимать демократию не на бумаге, а по факту — в реальной жизни.

Не рационально опираться чисто на философские рассуждения, поэтому обратимся к правовой стороне вопроса. Конституция РФ закрепляет право граждан на участие в построении ориентиров её государственной политики; также в ней указано, что права человека являются высшей ценностью, а их защита — обязанность государства [1]. Я считаю, что Конституция лишь теоретически закрепляет за народом право на волеизъявление [1], а практически граждане России будто смирились с монополией государства на власть, и реализуют своё участие в управлении

страной негласной передачей законодательно закреплённого права органам власти ради сохранения благополучия страны и своего собственного.

Одним из возможных вариантов решения проблемы я вижу реформирование текущей формы государства, построение новой формы взаимодействия между властями и обществом [2]. Таковой формой, по моему мнению, может стать возникновение законодательно закреплённого понятия «социальный лоббизм» [3]. Не случайно данный термин употреблён в контексте социальной сферы: такая привязка даёт чёткое понимание мысли, доносимой мною. В современных реалиях не каждый способен воспринимать понятие лоббизма в позитивном ключе, ошибочно отождествляя его лишь с теневым воздействием на органы власти, что первоначально придаёт лишь негативную окраску данному явлению [4]. Также лоббизм не стоит путать с коррупцией [5], с которой его в большинстве случаев отождествляют представители властей или масс-медиа [6].

Россия есть социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Социальная сфера жизни общества представляет собой систему, организованную с целью удовлетворения наших ценностей. Она может включать в себя организации, позволяющие осуществлять государственную политику в той или иной сфере, и одной из таких организаций в сфере образования является университет. На протяжении почти семи лет, осознанно посвящённых мною получению высшего образования, в моём гражданском сознании сформировалась чёткое понимание необходимости реформирования учебного процесса в целом и в частности, для чего недостаточно существующих ресурсов, предоставляемых государством для осуществления изменений.

Конституция Российской Федерации закрепляет за гражданами право на объединение, включая право создания профессиональных союзов [1]. Я считаю существование таких объединений малоэффективными, а также, анализируя существующую тенденцию к усиливающейся инициативности и заинтересованности граждан России в развитии своей страны по сравнению с советским периодом, могу предположить, что эти факторы открывают для нас возможность инициирования создания института социального лоббизма в Российской Федерации. Внедрение законодательной основы для практической реализации данного явления поможет сформировать базу его отличительных особенностей, необходимых для конструктивного выражения волеизъявлений граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Принята всенар. голосованием 12 дек.1993 г. – М.: Юрид. лит., – 1993. С. 3, 5, 12.
2. Государственное и муниципальное управление: итоговая государственная аттестация студентов: Учебное пособие // Под ред. Е.Г. Коваленко. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 17-19.
3. Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика // М.: Горячая линия – Телеком, 2017. С. 115.
4. Гладышева О.В. Особенности мер по противодействию коррупции в условиях Северного Кавказа // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 4-7.
5. Яковлев А.Ю. Противодействие коррупции. М., 2018. – 59 с.
6. Яковлев А.Ю. Коррупция в Российской Федерации и ответственность за нее. М., 2018. – 112 с.

Е.П. Казбан
канд. пед. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

ИНСТИТУТ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИДЕОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Либеральная идеология зарождается на крутом изломе жизни европейского общества. Менялись общественно-политические устои и либеральные идеи в этих условиях стали для своего времени, не просто новым, а радикально новым взглядом на мир и общественное устройство. Они произвели переворот в сознании людей, идейно осветили, оформили, поддержали переход к новому общественному устройству - капитализму. Впоследствии эти же идеи легли в основу построения этого общества.

Основным содержанием политической жизни этого периода была борьба и сосуществование феодальной аристократии, теряющей экономическое первенство, и стремящейся к власти буржуазии. Отсюда становится ясно, почему важнейшими вопросами, волновавшими передовых людей и созвучными интересам буржуазии, были идеи свободы человека, его естественных прав, защищенности людей от феодального произвола законом, дающим возможность заниматься предпринимательством. В период ранних буржуазных революций возникла проблема нового государственного устройства, модернизации общественных отношений. Поэтому, на первое место в соответствии с политическими потребностями выходят идеи естественного права и естественных законов, общественного договора и разделения властей.

В этом ряду следует рассмотреть один из основополагающих принципов либерализма, суть которого - господство и незыблемость частной собственности. Этот вопрос является основополагающим не только потому, что лежит в основе экономической доктрины либерализма, но и потому, что касается политической и социальной стороны жизни общества.

Либерализм провозглашает незыблемость частной собственности, потому что в нерушимом обладании благами, принадлежавшим отдельным лицом, он видит самую действенную гарантию возможности для отдельного человека спокойно преследовать свои цели и развивать свои способности. Обладание имуществом расценивается как нечто положительное, поэтому либеральное учение отстаивает свободу всех видов деятельности, которые направлены на добывание и рост частной собственности.

Вопрос о собственности важен потому, что он закономерно связан не только с вопросами распределения материальных благ его формами, способами получения и размерами, но и с вопросами, вытекающими из главного: можно ли быть свободным человеком, не имея собственности? Можно ли быть собственником, не подчиняя себе и не эксплуатируя других людей? Может ли осуществляться принцип равенства при сохранении свободы, подразумевающий владение частной собственностью?

Все теоретики либерального учения и прошлого и настоящего обосновывают необходимость существования, процветания и поддержания частнособственнических отношений. Так Гегель указывал, что собственность «есть наличное бытие свободы, она сама по себе - существенная ценность» [1, с. 72-73,].

Возникновение самой европейской цивилизации и системы либерализма связывается с развитием института частной собственности. Наличие частной собственности ассоциируется и является необходимым условием существования другой основы теории либерализма - свободы.

Развивая эту идею в книге «Собственность и свобода» американский ученый Р. Пайпс писал, «что только человек имеющий право быть собственником может иметь все остальные права, ибо у него есть собственные ресурсы жизнедеятельности, позволяющие быть свободным в обществе и государстве» [2, с. 10].

Может ли осуществляться принцип равенства при сохранении свободы, подразумевающий владение частной собственностью? Так ставил вопрос В. Фон Гумбольдт, так же констатируя, что идея свободы развивается только вместе с идеей собственности и самой энергичной деятельностью [3, с. 263].

Этим вопросам уделялось внимание и в работах Дж. Локка. Среди естественных законов автор особо выделял закон собственности. Понятие собственности для него не сводится к экономическим отношениям. Прежде всего, каждый человек является одновременно субъектом и объектом собственности, т.е. владеет самим собой. Поэтому человеку принадлежат и плоды его рук. Собственность возникает естественным путем и предшествует появлению государства. Государство обязано своим появлением потребностью защищать жизнь, свободу и имущество людей, а следовательно, оно не вправе лишать кого-либо собственности без согласия самого собственника. Даже свободно избранное правительство не вправе насильственно распоряжаться имуществом граждан [4, с. 346].

Очевидно, именно эта идея Локка легла в основу четырнадцатой поправки к Конституции США, где говорится, что правительство не может лишить «кого-либо без суда жизни, свободы или собственности» [5].

Ряд идей Локка выходил далеко за рамки защиты только буржуазных интересов. Уже понятие трудовой собственности давало логическое обоснование для противоположных взглядов: от апологетического взгляда на любую собственность как на «продукт труда и бережливости» до радикального требования предоставления права собственности только тем, кто эту собственность создает и увеличивает (последний мотив позже часто звучал в эгалитарных и социалистических теориях).

Защита частной собственности направлялась как против уравнилельных теорий (если люди не равны по трудолюбию, способностям, бережливости - собственность не может быть равной), так и против феодального произвола, посягательств абсолютной монархии на имущество подданных (произвольные налоги, поборы, конфискации).

По мнению другого теоретика раннего либерализма И. Канта главная проблема частного права, рассматривающего отношения между частными лицами - есть собственность. Она составляет основу гражданского общества. Однако, существование частной собственности не изначально, «мое» и «твое» - результат истории, считал ученый. Объектом собственности могут быть только вещи; человек лишь субъект ее. Владеть человеком нельзя.[6, с. 372].

Практическим воплощением права частной собственности в экономической сфере выступают принципы свободного рынка и конкуренции. Из экономической свободы естественным образом вытекает политическая и гражданская свободы.

Между тем необходимо отметить, что в либерализме, также как и в любом другом типе мирозерцания и течении общественно-политической мысли, была заложена не одна, а несколько тенденций и даже противоречия, что выразилось в многовариантности его толкований.

Попытка преодолеть эти теоретические противоречия либерализма и реальные последствия воплощения в жизнь принципов этого учения породило дальнейшее развитие общественно-политической мысли и возникновение теории социализма. В этом контексте Л. Мизес утверждал, что, «чисто логически, из

либерализма должен развиваться социализм, а сам либерализм несет в себе начало собственного разрушения» [7, с. 57].

Литература

1. Гегель Г.В. Ф. Философия права Соч., Т.7, М.-Л., 1956.
2. Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2000.
3. Цит. по Гаджиев К.С. Политическая наука: Учебное пособие. М., 1995
4. Локк Д. Два трактата о правлении Соч. т.3. М., 1990.
5. Конституция США. - Поправка 14.- М., 1993.
6. История политических и правовых учений: Домарксистский период. М., 1991.
7. См. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М., 1994.

В.Н. Калинин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровкий
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Привлечение инвестиций в регионы Российской Федерации является одним из приоритетных экономических и политических вопросов российской экономики. Каждый регион по-своему привлекателен, обладает своими преимуществами, которые в разной степени могут быть интересны инвестору. Большинство регионов имеют уникальный производственный, технический и научный инвестиционный потенциал, который, по мнению авторитетных российских и зарубежных экономистов, необходимо активизировать. Инвестирование в усовершенствование производств, внедрение инновационных технологий позволит создавать в регионах новые предприятия, модернизировать уже имеющиеся, повышать эффективность производства и создавать рабочие места. Несмотря на прилагаемые усилия, российские регионы еще не реализовали свой потенциал, но постепенное создание более благоприятных условий для инвестирования повысит роль регионов в развитии инновационного, промышленного и технологического потенциала России.

Создание, внедрение и реализация комплекса мероприятий для эффективного продвижения роли инвестиций в развитии экономики страны в целом и каждого региона в отдельности, способно при грамотном использовании быть очень эффективным. Формирование позитивного инвестиционного климата требует системности, взаимной согласованности мер федеральной, региональной и муниципальной инвестиционной политики [4, 6]. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного совета «О повышении инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации и создании благоприятных условий для развития бизнеса» в декабре 2018 года обратил особое внимание на необходимость привлечения иностранных инвестиций и дал ряд поручений касательно повышения эффективности региональных управленческих команд по повышению инвест привлекательности регионов [5].

На сегодняшний день в России на федеральном уровне создан комплекс инструментов развития регионального инвестклимата: внедрен Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (далее: Региональный Стандарт); рассчитывается Инвестиционный рейтинг регионов (далее: Региональный инвестиционный рейтинг); внедрена инфраструктура содействию привлечению инвестиций в каждом регионе (региональные проектные офисы, целевые модели облегчения процедур ведения бизнеса, информационно-аналитическая система Region-ID) Вместе с тем, на данном направлении пока еще существует ряд нерешенных проблем. Так, в субъектах Российской Федерации отсутствуют квалифицированные проектные команды. Не решена проблема низкой скорости принятия решений федеральными институтами развития. [2,3] Не все регионы объективно готовы к введению инновационных инструментов привлечения инвестиций. Низка степень информационно-аналитического, материально-технического обеспечения работы с инвесторами. Малый бизнес и муниципальные образования практически не вовлечены в инвестиционный процесс. [1] Высоки бюрократические барьеры для предпринимателей. Кроме того, не учтены объективные особенности экономики региона, влияющие на характер и скорость инвест процесса [7].

Учитывая вышеизложенное, перспективными направлениями развития действующего комплекса инструментов стимулирования инвестклимата в регионах будут являться:

- повышение квалификации и профессионализма региональных управленческих команд в деле применения новых для России инструментов развития инвестклимата;
- развитие информационно-аналитической и материально- технической базы деятельности региональных инвестиционных офисов по работе с бизнесом;
- совершенствование взаимодействия федерального центра и регионов по внедрению и адаптации новых технологий развития инвестклимата;
- широкое привлечение малого предпринимательства в процесс формирования инвестиционных дорожных карт региона, их мониторинга и оценки.

Литература

1. Абрамов А.Е. Институциональные инвесторы в мире: особенности деятельности и политика развития. - М.: ИД "Дело", 2014.
2. Знаменский Д.Ю. Государственная политика России (проблемы публичности). Власть. 2009. № 10. С. 38-40.
3. Карелина И., Туровский А.А. Модернизация властных и общественных отношений в России // Вестник университета. 2010. № 22. С. 45-51.
4. Марченко А. В., Мачульская О. Н. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты // Вопросы экономики. - 2009. - №9. - С. 69 - 79.
5. Никитин А.С., Гимазова Ю.В. Ценностный фактор развития региональных управленческих команд // Государственная служба. - 2018. - № 2 (112). - С. 8 - 16.
6. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.
7. Туровский А.А. Поддержка социально ответственного бизнеса в России // Вестник университета. 2015. № 13. С.305-310.

М.В. Калиничева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н., профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Эффективное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления определяет будущий вектор развития района, округа, города и региона страны. Порядок взаимодействия различных государственных структур и ведомств устанавливается законодательной базой, по средствам которой, возникает необходимость структурирования и реализации механизмов взаимодействия на всех уровнях власти.

В настоящее время в состав города Москвы входит 125 районов и 21 поселение, данное территориальное деление возникло после присоединения новых территорий в 2012 году в состав города федерального значения. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) в рамках, переданных Москвой отдельных государственных полномочий, осуществляют управление на территории районов – местные администрации муниципальных образований, являющиеся по закону исполнительно-распорядительным органом муниципального образования [1,2].

Однако, одновременно с администрациями на территории города Москвы существуют районные управы и префектуры. По постановлению Правительства Москвы № 157-ПП от 24 февраля 2010 года были утверждены положения о префектурах и управах в целях оптимизации распределения полномочий между территориальными органами исполнительной власти города Москвы, уточнения исключения дублирования функций и повышения эффективности принимаемых управленческих решений, где четко регламентируются функциональные обязанности данных органов исполнительной власти. При сравнении Москвы в старых границах до 2012 года и в новых границах в наши дни, отмечается противоречие в управлении между административными округами внутри одного субъекта федерации. Отсутствие единства управления городом нарушает баланс эффективности реализации своих полномочий как органами исполнительной власти, так и органами законодательной власти на территории Москвы [4,5].

Преобразование системы управления органов исполнительной власти на территориях Трицкого и Новомосковского административных округов отражена в результате передачи отдельных полномочий поселениям, минуя, создание районов и, как следствие, районных управ. Помимо трудностей управления внутри административных единиц в присоединенных территориях, существуют и проблемы в границах межтерриториального управления, когда новые территории, входящие в состав Москвы, имеют пограничное состояние управления, не соответствующее модели органов исполнительной власти и местного самоуправления на территориях Москвы в прежних границах, либо Московской области [3,6].

Проанализировав систему управления органов исполнительной власти и местного самоуправления в городе Москве можно сделать вывод, что на

сегодняшний день в Москве, в различных округах города, существуют поселения, городские округа и муниципальные округа, которые при этом находятся на одном уровне власти. Данное многообразие позволяет говорить о проблеме определения правового статуса и оценки внутригородских муниципальных образований. Несмотря на принятие локальных нормативно-правовых актов внутри поселений, правовое регулирование в настоящее время остается не совершенным в границах Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы.

Литература

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Информационно-правовой портал Гарант. ру URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 13.11.2019).

2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27 декабря 2011 г. N 560-СФ "Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью" // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70011904/> (дата обращения: 12.11.2019).

3. Закон г. Москвы от 28 июля 2011 г. N 36 "Об особенностях организации местного самоуправления в муниципальных образованиях, включенных в состав внутригородской территории города Москвы в результате изменения границ города Москвы, и о внесении изменений в статью 1 Закона города Москвы от 6 ноября 2002 года N 56 "Об организации местного самоуправления в городе Москве" // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/297433/> (дата обращения: 12.11.2019).

4. Постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. N 157-ПП "О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы" // Информационно-правовой портал Гарант. ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/294092/> (дата обращения: 11.11.2019).

5. Варфоломеев А. Г. Взаимодействие государственных органов власти и органов местного самоуправления в решении проблем развития муниципальных образований // Молодой ученый. 2014. №19. С. 278-280. URL <https://moluch.ru/archive/78/13604/> (дата обращения: 15.11.2019).

6. Яковлев А.Ю. Выборы в России в 2018-2019 гг.: тенденции и перспективы // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 2. - С. 20-26.

А.К. Капанова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.филос.н., профессор М.А. Черкасова
(ГУУ, г. Москва)

ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЮРОКРАТИЗМА И КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Сегодня Россия пытается двигаться в сторону демократизации государства и повышения правовой гарантированности прав и свобод человека и гражданина, что,

естественно, безоговорочно связано с тем, каким образом осуществляют свои функции органы государственной власти и другие различные государственные организации, как они взаимодействуют с гражданским обществом. Поэтому является достаточно немаловажной проблемой для российского общества вопрос эффективности государственного и муниципального управления, которой препятствуют такие сложные и многосоставные явления как бюрократизм и коррупция. Под бюрократией понимаются различные явления. Это и государственное управление, и правление чиновников, организационная неэффективность, нерыночная организация, недемократическая организация, система профессиональной администрации. Да и в сознании людей бюрократия носит явно негативный характер и понимается как нечто, что препятствует реализации их прав и свобод и даже нарушает их.[2]

Как систему профессиональной администрации бюрократию понимал немецкий философ, социолог Макс Вебер, который создал теорию рациональности и считал бюрократию наиболее эффективной системой управления, которой присущи следующие черты: иерархичность, последовательность, безличность, соблюдение определенных общих правил и наличие у чиновников специальных знаний. При принятии на службу чиновники должны будут отбираться, смотря на знания и профессионализм, а не на родовитость и богатство. [3]

Однако, у этой теории есть и альтернатива, согласно которой организация должна формироваться как социальная система или сеть межличностных отношений, в которой учитываются все личностные предрасположенности, а не наоборот отстраняются от них. Например, довольно часто говорят, что для уменьшения коррупции в сфере государственного управления необходимо повысить зарплаты чиновникам, с чем в принципе мы согласны, поскольку вследствие того, что они лишены возможности заниматься предпринимательской деятельностью и другого вида оплачиваемой деятельностью, кроме как научной, творческой и преподавательской, то заработной платы, которая фактически составляет 17000-35000 рублей, для удовлетворения личных и семейных потребностей естественно не хватает. Кроме веберовской теории управления существует еще и марксистская, согласно которой бюрократия рассматривается марксистами как власть, основанная на исполняемой ею в классовом обществе функции господства. Данная теория представляет интересы рабочих, которые подчинены бюрократии в государстве.

Кроме бюрократизма, как мы уже выше отмечали, в России основной из проблем является широкое распространение коррупции во многих отраслях деятельности. Что же такое коррупция? Коррупция имеет множество определений, проявлений и интерпретаций. Она включает в себя и взяточничество, и nepотизм, и незаконное присвоение публичных средств для частного использования. В соответствии со ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» № 273 -ФЗ от 25 декабря 2008 г., коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.[1]

Согласно Российской юридической энциклопедии, государственная коррупция – это использование государственными служащими (чиновниками) и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, в силу своих служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения,

получения и использования материальных преимуществ и иных благ, как в личных, так и в корыстных целях.[5]

Как явление коррупция возникает, когда происходит обособление функции управления от остальной хозяйственной и общественной жизни, и люди, стоявшие у власти получили возможность распоряжаться публичными средствами и ресурсами и принимать решения в свою пользу, а не в пользу общества, государства и обычных людей.. На данный момент по закону у госслужащих нет такой возможности, кроме того их доходы и расходы постоянно контролируются соответствующими органами. [4].

Коррупцию в России можно подразделить на несколько исторических видов: если получение неправомερных преимуществ происходило вследствие совершения законных действий, то это мздоимство, если же вследствие совершения незаконных действий – лихоимство.

Коррупция представляет собой сложное социально – экономическое явление, которое, по мнению разных ученых, может как способствовать развитию экономического роста общества и укреплению политической стабильности, так и препятствовать этому, и опустить экономику и политическое устройство страны на дно [6].

В заключение своей статьи хотелось бы сказать, что государство создано для служения народу, и государственные органы должны осуществлять функции государства и обеспечить реализацию прав и свобод граждан. Мы не считаем, что у коррупции есть какие – либо положительные стороны, это преступление против народа, которое цепочкой охватывает каждое звено в каждой сфере деятельности. При этом она зависит не только от должностных лиц, но и от самих людей, простых граждан, которые ведутся на провокации со стороны чиновников, или даже сами предлагают взятки по любому поводу, для того чтобы избежать бюрократических проволочек. И таким образом получается, что одной из основных причин коррупции, кроме как жажды наживы, является и сам бюрократизм, не позволяющий в быстром режиме осуществлять необходимые для просителя действия.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 52 (ч. 1). - ст. 6228.
2. Андрианов В. Бюрократия и государственная служба // Маркетинг. - 2010. - № 5. - С.3-18
3. Сытин С.В. Современная российская бюрократия как субъект государственной политики // Вестн. Моск. ун-та. Сер.21. Управление (государство и общество). - 2010. - N 2. - С.34-53.
4. Бабенко В.Н. Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и совр. мир. - 2009. - N 4. - С.44-61.
5. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С.32-41.
6. Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Маркетинг. - 2008. - N 2. - С.3-23.

Ю.А. Карпова
д-р филос. наук, профессор
(РГАИС, г. Москва)

Н.Н. Соколов
канд. социол. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА В УПРАВЛЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ: НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день цифровое общество, в котором мы живем, бросает нам новые вызовы. Чтобы контролировать и управлять современными IT-процессами лидеры G20 выработали общий «план цифровизации» (The G20 Roadmap for Digitalisation), цель которого содействовать развитию информационно-коммуникационных технологий в мире. Буквально каждый месяц появляются все новые и новые гаджеты, новые технологии, математические аппаратные средства по искусственному интеллекту и различным электронным устройствам ввода/вывода, приема/передачи информации, преобразованию информации, искусственному и псевдо-искусственному интеллекту. Новые технологии сегодня активно «вторгаются» в область принятия управленческих решений, управления персоналом, в том числе, и в сфере образования [3, 4].

Впечатляет перечень сфер деятельности, направлений услуг и IT-гаджетов разного назначения, представленных в презентации мастеров Московской школы практической психологии Тахира Базарова и Ивана Бубнова – каких не было в нашем обществе всего лишь 10 лет назад: Каршеринг; Заказ еды; Служба одного окна; электромобили Tesla; платные частные полеты в космос и частные спутники-ретрансляторы сигнала; интерактивные Сериалы; сервисы по поиску временного жилья для путешественников AirBnB, Trivago, Booking.com; планшетов iPad; технологий вебинаров и web-конференций; сервисов UBER и Яндекс –Такси; приложения Instagram; Блогеров в социальных сетях; Приложений на смартфоне; крауд-платформ Kickstarter и других; платных игр по TV-запросу; навигаторов для автомобиля; Селфи-камер и видео-гаджетов; криптовалют и технологии майнинг-ферм; следящего Искусственного Интеллекта и т.д. и т.п. Этот список лишь открывает бескрайние возможности применения цифровых технологий, с одной стороны, и пугает своим быстрым и обширным захватом человеческих сфер деятельности, - с другой стороны [1].

В качестве примера применения технологий искусственного интеллекта можно привести систему управления эффективностью HR и вовлечения сотрудников «Yva» известного IT-разработчика Давида Яна (<https://Yva.ai>). С помощью анализа переписки и всех уровней коммуникации сотрудников искусственный интеллект Iva прогнозирует возможные варианты развития ситуации и выдает рекомендации к действию как сотруднику, так и руководителю (HR): что делать или каким наилучшим образом поступать, пожелания к профессиональному совершенствованию [5].

Yva извлекает объективные показатели из корпоративных источников данных через безопасные облачные сервера. Yva постоянно анализируют корпоративные сообщения электронной почты с помощью запатентованного алгоритма на основе искусственного интеллекта. Параллельно Yva извлекает и субъективные показатели. Система автоматически собирает еженедельную обратную связь от сотрудников

(через оценку 360°, пульс-, OKR-опросы - задавая им ежедневно один 30 секундный вопрос и еженедельно один 2-х минутный в самый удобный для них момент). Yva визуализирует фокус работы команда, чем она занимается, на что тратят время и силы сотрудники, а самообучающиеся нейронные сети показывают кластеры активностей сотрудников и время, потраченное каждым сотрудником на проект.

В результате в персональном личном кабинете для каждого из сотрудников будут указаны направления для самосовершенствования с указанием критериев. Для руководителя по 35 индивидуальным и групповым показателям Yva оценивает и дает обратную связь как улучшить менеджмент для каждого из сотрудников (например, «больше поддерживайте своих сотрудников», «вероятность возникновения конфликта», «возможность срыва выполнения задачи» и др.). Благодаря еженедельному обновлению статуса по целям и ключевым результатам Iva объединяет всех сотрудников с целями компании и в постоянном ритме направляет их действия в нужном направлении с четкими приоритетами.

Ценность получения образования а, следовательно, и диплома как некоего документа, подтверждающего квалификацию и профпригодность выпускника, продолжает снижаться и терять свою значимость. Часто это связано с формальным подходом к процессу обучения, упрощенным тестовым контролем, вынужденным положением ВУЗов и позиционированием всей системы образования как поставщика услуг для общества в условиях рыночных отношений. И эта тенденция прослеживается во всем мире. А вице-президент Google по кадрам Ласло Бок так определил свое отношение к этому вопросу: «Интервью, средний бал диплома и результаты тестирования, которые на сегодня являются наиболее распространенными требованиями при приеме на работу, бесполезны, так как не выявляют лучшего кандидата». В 2018 году Glassdoor опубликовал список из 15 компаний, для которых наличие диплома о высшем образовании не является обязательным для кандидатов. Среди них Google, Ernst & Young, Starbucks, Apple, Bank of America, IBM, GE [1].

С точки зрения тестирования и оценки потенциала персонала, управленческих кадров в целом и, в частности, в системе образования наиболее интересен подход консалтинговой компании Экопси-консалтинг с несколькими видами потоковых тестов, оценивающих в сжатые сроки кандидатов и создающий на выходе матрицу принятия кадровых решений. Этот тест носит название Potential in Focus (PiF) и представляет собой модель оценки, состоящую из 4-х базовых стратегических блоков: Коммуникация, Анализ, Изменения, Драйв [6].

Блок «Коммуникация» оценивает способности человека к выстраиванию гармоничного взаимодействия с другими людьми в профессиональной сфере деятельности по двум ключевым характеристикам: мотивация к лидерству и социальный интеллект. Блок «Анализ» оценивает способности к работе с информацией по двум составляющим: критическое мышление и скорость мышления. Блок «Изменения» оценивает готовность меняться и развиваться, приобретать новые профессиональные знания и умения и состоит из двух частей: мотивация к развитию и открытость мышления. Блок «Драйв» определяет готовность кандидата ставить перед собой амбициозные цели, преодолевать препятствия и нести ответственность за результат и оценивает его энергетiku, самомотивацию, внутренний «двигатель» (по Оскару Хартману), т.е. то, что зажигает и мотивированно «двигает» человека к достижению поставленной цели.

По итогам тестирования программа создает матрицу кадровой оценки кандидата для принятия кадровых решений и создается отчет для самого участника с указанием его сильных и слабых сторон и рекомендация по дальнейшему развитию своего потенциала. Таким образом это помогает оценить потенциал, развитие и прогресс человека в своей профессиональной сфере, дать рекомендации

на перспективу и «план действий» по его развитию. Эти же технологии легко применимы и для оценки амбициозности, способностей и навыков скорости и критичности мышления и студентов и профессорско-преподавательского состава в образовательной сфере.

Алгоритм тестов Potential in Focus был применен и в масштабном управленческо-образовательном проекте, президентском социальном управленческом лифте для отбора кадрового резерва «Лидеры России». Управляющий партнер «Экопси» Павел Безручко является Председателем экспертного совета конкурса и поясняет таким образом суть конкурса: «Конкурс «Лидеры России» - это возможность для талантливых управленцев сравнить себя с другими руководителями, понять зоны роста, ускорить свое развитие. Цель конкурса – выявление, развитие и поддержка наиболее перспективных руководителей, обладающих высоким уровнем развития управленческих компетенций». Дистанционное тестирование проводится на серьезном фундаментальном уровне и в несколько этапов: видеоинтервью, тестирование способностей (тест интеллектуальных способностей, тест общих знаний, тест умственной работоспособности и стрессоустойчивости), проведение тестов управленческого потенциала и управленческой готовности, тесты специализаций. Здесь важно сделать акцент на том, что сравниваются не текущие состояние и достижения, а потенциал. Тест проверяет, способен ли кандидат действовать в ситуации изменений, вести за собой команду и не отступать в сложных ситуациях. Кроме того, определяется нацеленность людей на среднесрочную и долгосрочную перспективы и дается достаточно точный валидационный прогноз относительно профессиональной успешности человека в будущем [2].

Жизнь человека в современную эпоху становится порой слишком зависимой от развивающихся IT-технологий. Например, в Китае, начиная с 2016 года в тестовом режиме гаджеты и все личные цифровые данные используют для оценки уровня благонадежности граждан через систему так называемой социальной репутации (со следующего года система станет обязательной для всех граждан). Каждому гражданину КНР в зависимости от его действий присваивается определенное количество баллов. Если человек, например, помогает бедным и пожилым, то его рейтинг растёт, попадаетея нетрезвым за рулём или на взятке чиновнику — рейтинг падает. Играет роль даже то, какие покупки совершает потребитель. Купил детские товары —идет в плюс, приобрёл компьютерную игру-стрелялку — в минус. И через активность пользователя в сетях, платежных, сервисных, государственных и других службах каждый житель набирает очки и причисляется к одному из четырёх классов: А, В, С или D. Чем выше категория, тем больше возможностей получает его обладатель, и наоборот. Например, низкий «кредит доверия» не позволит взять что-либо в аренду без залога, получить скидку на товар или услугу, оформить заём по сниженной процентной ставке и т.п. Таким образом система социальной репутации позволяет отслеживать активность и благонадежность каждого гражданина Китая.

В заключение, резюмируя, подчеркнем - новые информационные технологии, алгоритмы и технические гаджеты неудержимо вторгаются в нашу жизнь, становятся трендом развития, влияют и будут еще больше влиять на нашу частную и профессиональную жизнь, в том числе, и в сфере управления и образования. Цифровые технологии и, в том числе, тесты оценки потенциала личности как скрытые, так и открытые будут являться обыденной повседневной стороной нашей личной и профессиональной жизни. И важной задачей каждого управленца становится принятие и изучение этих технологий, самообучение и, что важно, их дальнейшее разумное применение для совершенствования, оптимизации и повышения глобальной конкурентоспособности и, в целом, управленческого

процесса принятия и реализации решений как в системе государственного управления и администрирования, так и сфере просвещения и образования.

Литература

1. Базаров Тахир, Бубнов Иван. Управленческие команды и новый тип лидерства // Семинар-практикум Московской школы практической психологии 17.11.2019 URL: <https://mospp.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Безручко Павел, Иванова Юлия, Шатров Юрий. Как оценивали лидеров России // Журнал «HR Times», № 34. М.: изд-во «Экопси-консалтинг», 2019.
3. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики // учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 "Социология". М., Изд-во «Питер», 2004.
4. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.
5. Формирование управленческих команд // Synergy Digital Forum URL: <https://ppt-online.org/363824> (дата обращения: 20.11.2019).
6. Шатров Юрий, Безручко Павел. Potential in Focus. Что такое потенциал и как его оценить // Журнал «HR Times», № 31. М.: изд-во «Экопси-консалтинг», 2017.

А.Н. Кириллова

*д-р экон. наук, профессор
(МГСУ, г. Москва)*

ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕНОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Непрерывный процесс возобновления жилищного фонда и предотвращения его от преждевременного износа, включающий в себя проектирование, строительство, функционирование рынка недвижимости, эксплуатацию объектов жилищного фонда, сопровождающуюся реновацией, реконструкцией, модернизацией, капитальным ремонтом, техническим обслуживанием и текущими ремонтами. До полного износа и ликвидации физически изношенных зданий требует разработки стратегии реализации методов управления, обеспечивающих синхронизацию этапов воспроизводственных процессов по формированию, обеспечению и поддержанию объектов кластера жилой недвижимости и повышению на этой основе показателей роста их рыночной стоимости и конкурентоспособности с учетом приоритетов городского развития.

Это предопределяет повышенное внимание к долгосрочным направлениям устойчивого реновационного и инновационного развития, включающим взаимодействие социально-экономических, технологических и организационно-управленческих решений по совершенствованию городского планирования и управления, градостроительной политики, формирования эколого-ориентированных секторов городского хозяйства, создания инфраструктуры «умного города».

Реновационные процессы на современном этапе представляют собой не только замещение(снос) физически и морально устаревшего жилищного фонда

новыми объектами строительства, *но и комплексное обновление городской среды в направлении:*

повышения эффективности использования освоенных селитебных территорий за счет строительства новых объектов на земельных участках, освобождаемых в процессе сноса физически и морально устаревших зданий;

сохранения природного физического ландшафта, лесных массивов и рекреационных зон и их улучшение при реновации объектов;

снижения нерационального ресурсопотребления в физически устаревшем жилищном фонде за счет реализации инновационных ресурсосберегающих технологий при строительстве новых объектов;

устранения экологического ущерба от вредного влияния физически устаревшего жилищного фонда на окружающую среду и качество жизни человека;

применения интенсивных методов реновации, позволяющих обеспечить градостроительными средствами современную комфортную городскую среду жизнедеятельности населения. [3].

Процессы реновации объектов недвижимости и существующей застройки находятся под воздействием многофункциональной внешней среды, состоящей из множества мероприятий, распределяемых во времени и требующих эффективного управления. Исходя из этого, процессы реновации могут быть характеризоваться следующими типами моделей:

- обновление 5-этажной панельной застройки на основе строительства жилья на, освобождаемых за счет сноса домов земельных участках

- проведение капитально-реконструктивных мероприятий с увеличением объема здания, этажности и новых стандартов

- обеспечение модернизационно-реконструктивных мероприятий для длительно эксплуатируемых или исторических зданий, с восстановлением проектных решений и архитектуры здания

- реконструкция или строительство нового жилья взамен сносимого ветхого фонда с реорганизацией городской инфраструктуры. [7].

Целевой критерий конечных результатов реализации реновационных программных мероприятий может включать технические, технологические, инновационные, организационные и экономические эффекты. [4]. Одновременно в результате реновации жилищного фонда, в первую очередь, население может получить социально-экономический эффект, состоящий из трех эффектов: от повышения качества жилья как экономического блага, роста стоимости жилья как товара и доходности как капитала, в случае сдачи его в аренду.

В системе городского управления важным является обеспечение координации планирования и выполнения программных мероприятий (капитального ремонта, развития системы ЖКХ, реконструкции и модернизации инженерной инфраструктуры, реновации жилых домов, реставрации, формирования городской среды и т.д.), которые исключают между собой противоречия и дублирование работ и представляют отдельные этапы в воспроизводственной системе обновления городской жилой недвижимости. В процессе реновационных мероприятий достигается прирост капитализированной стоимости земельно-имущественного комплекса города в целом.

Система инвестирования в жилищной сфере может быть представлена в виде системы финансового взаимодействия основных субъектов экономической деятельности: населения (домохозяйства), бизнеса (организации) и государственного регулирования и участия в инвестиционных проектах. [8].

В целом, оценка совокупных затрат и результатов, связанных с реализацией проектов реновации жилищного фонда, определяется для участников проекта реновации на основе оценки притоков и оттоков денежных средств, а также

окупаемости затрат участников Программы. Особенностью реновационных мероприятий в сфере жилья, как правило, финансируемых из бюджета, является их коммерческая неэффективность. Например, при реализации проекта реновации жилого здания, предусматривающего по сравнению со сносимым, повышение уровня инженерного благоустройства, улучшенную перепланировку квартир, устройство лифтов, возникают дополнительные оттоки денежных средств, т.е. инвестиционные затраты на осуществление нового проекта строительства объекта и текущие затраты на его содержание и обслуживание.

При этом реального притока денежных средств со стороны собственников помещений не возникает, следовательно, показатели эффективности, определяемые величиной превышения суммарных приведенных результатов от реализации проекта реновации над суммарными приведенными затратами, будут отрицательными. Однако, приращение рыночной стоимости объектов, повышение потенциала капитализации обновленного жилищного фонда, обеспечение роста налоговых поступлений в бюджет и расширение сферы сервисных услуг доказывает эффективность реализуемых мероприятий.

Отсутствие реального включенного в процесс реновации механизма формирования источников инвестиций является ключевой проблемой воспроизводства жилья в целом.

На современном этапе крупные города и муниципальные образования конкурируют за ресурсы развития и точки роста, реализуя имиджевые городские проекты в жилищной сфере с высоким потенциалом капитализации, высокотехнологичные многофункциональные бизнес-проекты, а также коммерческие проекты с коротким сроком окупаемости и получением прибыли. [2]. Одной из главных проблем обеспечения непрерывного реновационного процесса обновления городской застройки является привлечение органами власти необходимых инвестиционных ресурсов. В условиях разнообразной объектной и правовой структуры жилищного фонда, наличия большого количества потенциальных субъектов инвестирования, а также трансформации экономических отношений не созданы механизмы организации устойчивых инвестиционных потоков финансирования реновационных программ в сфере жилья.

В качестве реального примера одного из возможных вариантов городского управления процессами обновления жилищного фонда с целью устранения накопленных за последние десятилетия физически и морально устаревших панельных домов первого этапа индустриального домостроения является Программа реновации жилищного фонда в городе Москве. [1].

В качестве основных составляющих элементов Программы приняты нормативно-правовой, инновационно-ресурсосберегающий, финансово-экономический, градостроительный и организационно-управленческий модули, определяющие взаимосвязи задач и мероприятий. Нормативно-правовой модуль обеспечивает согласованность и организацию взаимодействия всех участников девелоперских проектов реновации. Взаимное дополнение различных по содержанию модулей и этапность их реализации выступает условием устойчивого выполнения целей и задач Программы реновации жилищного фонда.

Реализация городской Программы предусматривает многоуровневый характер и базируется на плановой взаимоувязке моделей и показателей процессов реновации на трех уровнях управления. На городском уровне формируется прогнозно-целевая модельная программа реновации. На втором уровне – уровне административных округов - разрабатываются детализированные до отдельных жилых районов и кварталов модели реновации, представляющие собой комплексный перечень инвестиционно-строительных проектов, реализуемых на циклично-волновом принципе, и имеющих на третьем районном уровне четко

определенные объемные, ресурсные, и временные показатели, При этом определены принципы и подходы к формированию квартирографии (параметрам и количеству требуемых для переселения квартир) с учетом резервирования в пределах 10-20 % квартир для возможности предложения жителям при переселении предпочтительных вариантов и приобретения (докупки) дополнительной жилой площади. [5,6].

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. N 497-ПП "О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве".
2. Пространственная реструктуризация. Новые замыслы и правила инвестиционно-строительной деятельности/под общ. ред. проф. Н.Ю. Яськовой – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.-456с.
3. Гармоничное развитие недвижимого имущества. Под общей редакцией А. Каклаускаса, Э. Завадскаса, Д.Бардаускене, Р.Даргиса. Вильнюс: Техника, 2014. 424с.
4. Родионова Н.В. Разработка инновационных подходов к управлению в жилищной сфере: монография.- Москва: Проспект, 2020.-128с.
5. Киевский Л.В., Каргашин М.Е. Реновация по кварталам (методические вопросы) // Жилищное строительство. 2018. №4. с.15-25.
6. Кириллова А.Н. Программа реновации жилищного фонда как фактор системного обновления и устойчивого развития городской застройки // Недвижимость. Экономика, Управление. 2017 №3 с.16-21.
7. Кириллова А.Н Жихарев Д..Ф Бежанов С.А Реновационные модели в процессе жизненного цикла существующей жилой застройки // Недвижимость. Экономика, Управление. 2017, №4, с.16.
8. Экономика и управление жилищно-коммунальным хозяйством: Учебник. Под общ. ред. Грабового П.Г., Кирилловой А.Н.- М.: Изд-во АСВ. «Просветитель».2018.- 672с.

К.Д. Киселева
студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.Ю. Владимирова
студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

*Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.А. Барменкова
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В СУБЪЕКТАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Дальневосточный федеральный округ является самым крупным по площади территории округом Российской Федерации. В его состав входят 11 субъектов. Для

данного макрорегиона характерен достаточно высокий уровень безработицы, что свидетельствует об имеющихся социально-экономических проблемах.

Анализируя уровень безработицы в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО), можно отметить, что он варьирует в зависимости от субъекта. Самый высокий уровень безработицы имеет место в Забайкальском крае (10,0%) и в Республике Бурятия (9,5%), а самый низкий – в Чукотском автономном округе (1,2%).[1]

Государство заинтересовано в повышении уровня социально-экономического развития Дальнего Востока. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 308 была утверждена Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», которая направлена на рост реальных доходов населения и снижение уровня бедности. Её реализация должна способствовать экономической стабильности в субъектах Дальнего востока.[3]

Проанализируем особенности социально-экономического развития отдельных регионов ДФО.

Чукотский автономный округ является субъектом ДФО и относится к районам Крайнего Севера. Граничит с Якутией на северо-западе, Магаданской областью на юго-западе и Камчатским краем на юге. На востоке имеет морскую границу с США. Для Чукотского автономного округа характерны суровые климатические условия, что является одной из причин оттока населения из данного региона. В рассматриваемом регионе развиваются золотодобыча, энергетика, животноводство и охотничье хозяйство, что способствует привлечению населения в регион.

Забайкальский край по Указу Президента РФ № 632 от 03.11.2018 был передан в состав ДФО. Данный субъект относится к регионам периферийного типа и обладает сложными природными условиями с точки зрения хозяйственного освоения. Ведущими отраслями промышленности Забайкальского края являются тяжёлое машиностроение, разработка и эксплуатация урановых месторождений, добыча бурого и каменного угля.

Ещё один субъект с высоким уровнем безработицы, входящий в состав ДФО. Это Республика Бурятия, которая также по Указу Президента РФ № 632 от 03.11.2018 была передана в состав ДФО. Субъект относится к числу регионов России с аграрно-индустриальным типом экономики, обладает резко континентальным климатом, что служит причиной относительно высокого уровня безработицы.

Развитию Дальневосточного федерального округа способствует и имеющаяся на его территории инфраструктура. По итогам 2018 года на Дальнем Востоке наибольший прирост занятости населения отмечался в таких отраслях как строительство, торговля, горнодобывающая промышленность и транспорт. Наименьший интерес со стороны работников представляли такие отрасли, как газопереработка, финансовая деятельность, сельское хозяйство. В связи с этим в макрорегионе имеет место дефицит квалифицированных специалистов во многих отраслях округа. Следует отметить, что для макрорегиона характерно и неравномерное распределение населения по его территории. Это объясняется различием по заработной плате в субъектах, входящих в округ. В соответствии с данными Росстата, средняя зарплата в Чукотском автономном округе составляет 62206 рублей, а в Забайкальском крае и в Республике Бурятия 32237 рублей. [2]

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить важность решения проблемы безработицы на Дальнем Востоке. Решение данной проблемы в ДФО будет способствовать дальнейшему развитию Дальневосточных территорий.

Литература

1. Данные Федеральной службы государственной статистики: Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019г. // сайт «РОССТАТ» URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Stg/d04/34.htm (дата обращения: 15.11.2019).
2. Данные Федеральной службы государственной статистики: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2019г. // сайт «РОССТАТ» URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx (дата обращения: 15.11.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 года № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа"» (с изменениями на 29 марта 2019 года) // Электронный фонд «Кодекс» URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Государственное и муниципальное управление в 2 ч. Часть 1. Муниципальное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. — Москва : Издательство Юрайт. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт URL: <https://urait.ru/bcode/438469> (дата обращения: 19.11.2019)

Я.И. Клещенко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.биол.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

В настоящее время для России, как и других стран мира, актуальна проблема развития рынка туристических услуг.

Сюда необходимо отнести не только создание уникально-архитектурного художественного облика городов, но и их продвижение как брендов на рынке туристических услуг. Качество городской среды влияет на восприятие достопримечательностей, к которым приезжают туристы.

Успешный опыт в благоустройстве города может продемонстрировать Москва. Только за последние несколько лет в городе увеличилась площадь зеленых насаждений, усовершенствованы агротехники для их выращивания. С увеличением площади зеленых насаждений московским властям частично удалось решить проблему шума и превышения ПДК загрязняющих веществ в атмосфере.

Кроме того, в городе увеличилось количество гостиниц и отелей, расположенных в экологически чистых районах. Удалось реализовать несколько успешных проектов по обустройству лесопарков. Сегодня там помимо прогулочных зон представлена инфраструктура для развлечений.

На карте Москвы появились парки культуры и отдыха с современной инфраструктурой для длительного отдыха. При этом территория каждого парка

отдыха грамотно зонировается, в одной зоне находятся спортивные сооружения, в другой - детские площадки и т. д. Работа по обустройству комфортной городской среды в Москве ведется на основе генерального плана. Он предусматривает оборудование в городе различных зон со своим функциональным назначением. Так, в планировку города входят жилые и обслуживающие объекты, транспортные и социальные объекты и т. д.

Задача государственных и местных властей сводится к тому, чтобы сохранить привычные места отдыха, выработав для них уникальный дизайн [3].

Имидж конкретного города формируется на базе материальных и духовных ценностей жителей, их потребностей и интересов. В результате выработки дизайна и планирования туристических маршрутов для конкретного города удается разработать свой имидж и поддерживать его за счет имиджевой политики [4].

Управление имиджевой политикой подразумевает пропаганду конкурентных преимуществ конкретной территории, что позволяет не только привлечь к ней внимание туристов, но и инвесторов, которые могут вложить свои средства в развитие территории. Таким образом, управление имиджевой политикой конкретной территории нельзя представить без создания в городе привлекательных инвестиционных условий. В результате управления имиджевой политикой сформируется положительное отношение к городу, будут преодолены отрицательные стереотипы [1].

При этом работа по созданию имиджа начинается с благоустройства. Здесь речь идет о комплексной работе - поддержании чистоты, технической и физической исправности объектов городской инфраструктуры. На восприятие города влияет качество автомобильных дорог, качество благоустройства пешеходных зон и декоративных насаждений. Эту работу можно начинать с благоустройства центральных улиц. Создание комфортных условий городской среды нельзя представить без учета мнения местного населения. Поэтому городские власти могут готовить проекты по благоустройству городских территорий и привлекать к голосованию за них местное население. Проблему для городов представляют здания и строения в ветхом и аварийном состоянии. Успешный опыт расселения жителей из домов, построенных в 60-е гг., опять же может показать Москва. В программу переселения попало свыше 2 тыс. домов. Старые дома, которые не признаны аварийными, ремонтируются по программе капитального ремонта. В результате управления жилым фондом облик города становится новым, решаются транспортные и экологические проблемы, что уже является признаками становления комфортной городской среды, которую можно популяризировать как туристический продукт [2].

Повысить конкурентоспособность российских городов для туристов можно с комплексными проектами благоустройства городских территорий. В них необходимо включать работы по инженерному благоустройству, работы по качеству и доступности услуг в системе социально-бытового обслуживания. Решение экологических проблем заключается в оздоровлении окружающей среды сводится к увеличению количества зеленых насаждений в местах отдыха и массового проживания граждан. Имидж города формируется не только самими жителями, но и теми, кто приезжает сюда на отдых. Поэтому для популяризации российских городов как направления туризма необходимо создать бренд города и продвигать его на туристическом рынке.

Литература

1. Арифиллин М.В. Контроль качества предоставляемых услуг в российской гостиничной индустрии. Практика проведения устных и письменных опросов в индустрии гостеприимства [Текст] // Стандарты и качество. - 2016. - №3 - С. 46 - 55.
2. Браймер К. Основы управления предприятиями и организациями индустрии гостеприимства [Текст] // К. Браймер. Alma mater: Вестник высшей школы. - 2015. - №6. - С. 40-47.
3. Хмельченко Е.Г., Заиц К. И. Роль управления благоустройством территории в формировании имиджа города Москвы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 38-42.
4. Хмельченко Е. Г. Роль благоустройства территории в управлении системой формирования имиджа муниципальных образований // Муниципальная академия. – 2019. – №3. – С.131-134.

Н.Е. Климова
студент
(ГУУ, г. Москва)

Д.В. Поксеваткина
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.пед.н., доцент Е.П. Казбан
(ГУУ, г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ КАК ФЕНОМЕН НИЗКОЙ ЯВКИ НА ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы политического абсентеизма обусловлена низкой явкой на выборах в законодательные органы субъектов Российской Федерации, которая характерна не только для Москвы, но и для других регионов. Например, на выборах в парламенты субъектов федерации в 2019 году, в целом, явка составила около 40%, за исключением некоторых регионов (Парламент Кабардино-Балкарской Республики - 67,23%, Народное Собрание Карачаево-Черкесской республики - 69,07%, Государственный Совет Республики Татарстан - 70,08%, Верховный Хурал Республики Тыва - 75,03%), где выборы различного уровня всегда отличаются высокой активностью избирателей. Явка на выборы в Московскую Городскую Думу постепенно снижалась с 1997 г. и достигла своего исторического минимума в 2014 году - 21,66%, в 2019 г. незначительно повысилась – 21,69% [4], что говорит о нарастающей тенденции абсентеизма.

Источники политического абсентеизма, т.е. формы аполитичного поведения, которое характеризуется сознательным уклонением от участия в выборах, необходимо искать в исторических основах политической культуры российских граждан. Менталитет русского народа, который содержит черты этатизма и патернализма, формировался на протяжении многих веков и породил неучастие и пассивность граждан в жизни страны, что находит отражение в низкой политической активности избирателей на выборах в современной России. [3]. В ментальности советских людей под влиянием тоталитарной власти продолжают укрепляться

патерналистские установки: советский лидер автоматически заменил императора. Политическая власть сосредотачивалась в руках правящей элиты, а обычные граждане, вступившие в партию, во – первых, не имели возможность выбрать партию, соответствующую их интересам, а во – вторых, лишь номинально числились в ней и платили членские взносы, подчиняясь решениям высшего руководства партии, что делало невозможным взаимодействие между властью и обществом посредством прямого диалога [2]. Поэтому неудивительно, для современного российского избирателя выборы в региональные законодательные органы носят второстепенный характер. В политическом сознании российских граждан законодательные органы субъектов федерации практически ничего не решают, они не ассоциируются с конкретными личностями и для улучшения жизни сделать ничего не могут, потому что не имеют соответствующих полномочий [1]. Существует прямая зависимость электоральной активности от уровня выборов - институт высших органов власти вызывает больший интерес избирателей, чем выборы в парламенты субъектов РФ, и это связано с исторически сложившимся менталитетом людей с подданническим типом культуры.

Вместе с тем, на усиление политического абсентеизма влияет отсутствие политической конкуренции в России. Например, на выборах в Московскую Городскую Думу 2019 г. не все кандидаты не от всех политических сил были представлены, что привело к массовым митингам с требованием зарегистрировать кандидатов, которое так и не было выполнено, вследствие чего понизилась итоговая явка.

Фактор незаинтересованности жителей Москвы в политике своего города отчасти связан с притоком населения на постоянное место жительства в столицу [5]. Самоидентификация приезжих с социальной средой Московского региона происходит в течение длительного времени, поэтому участие в политической жизни для них носит второстепенный характер.

Таким образом, невключенность граждан в политическую жизнь ослабляет позиции гражданского общества. Как следствие, уже сейчас наблюдается закрытость политических элит даже на региональном законодательном уровне, их абстрагирование и игнорирование реальных проблем населения, что порождает опасность утраты демократических принципов в политической системе.

Литература

1. Бушенева Ю.И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2007. - №32. - С. 407.
2. Глебова И.И. Политическая культура современной России: новые расколы // Россия и современный мир. - 2006. - №1. - С. 239.
3. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. - М.: ДАРЪ, 2005. - 496 с.
4. Выборы депутатов Московской городской Думы шестого созыва // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&vrn=27720001539308®ion=77&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 19.11.2019).
5. Статистика по России // Интернет-сайт «Russia.duck.consulting» URL: <https://russia.duck.consulting/regions/77> (дата обращения: 19.11.2019).

Д.Э. Ковригин

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: д-р полит. наук, профессор *Е.С. Карсанова*

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРУГРОЗАМ

В XX веке сфера информации стала не только одной из важнейших сфер деятельности людей, но и местом ведения войн нового типа. После двух мировых войн страны начали постепенно отходить от крупномасштабных и крайне ресурсозатратных боевых действий, отдавая предпочтение тайным операциям по подрыву экономики противника, ликвидации отдельных личностей и разжиганию революций.

Первое упоминание концепции «гибридной войны» принадлежит Джеймсу Н. Мэттису и Фрэнку Г. Хоффману. Данный термин встречается у Фрэнка Хоффмана в его работе “Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars”[4] 2007 года. Затем данная концепция была опубликована 8 ноября того же года в статье “Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars” (авторы Мэттис и Хоффман). В статье говорится о том, что существуют как традиционные, так и нетрадиционные методы ведения войны. В классическом формате ведения войны США доминируют в технологическом плане над всеми своими оппонентами (по заявлению авторов). «it is clear that the United States will dominate conventional adversaries for the foreseeable future.» [5, с.1] Но противник может использовать неожиданные сочетания технологий и тактики. Авторы утверждают, что такие нетрадиционные методы ведения войны, как организация беспорядков, терроризм, нелимитированное насилие, партизанская война, наркопреступность с каждым годом становятся все более изощренными и являются серьезной угрозой безопасности США в глобальном масштабе. Например, можно вспомнить войну с оргпреступностью в период президентства Фелипе де Хесус Кальдерон Инохоса в Мексике. В результате этой войны за шесть лет пропало без вести около 25000 человек»[2, с. 38], а по общим подсчетам погибло около 47,5 тысяч человек [3]. При ведении информационной войны действия врага направлены на аккумуляцию эффекта нескольких тактических действий, при этом они усиливают результат через средства массовой информации. «The term Hybrid captures both their organization. Organizationally, they may have a hierarchical political structure, coupled with decentralized cells or networked tactical units»[4, с.28]. От теракта нет пользы, если не сообщить о нем населению – цель подобных действий вызвать страх и панику у народа. Авторами также модифицируется концепция «трехблочной войны» и добавляется «четвертый блок». Им является пространство, в котором противники не могут находиться физически, но в котором они способны общаться, а также размещать сообщения.

Рассматривая виды киберугроз, обычно выделяют три уровня по объекту угрозы – граждане, бизнес, государство. При ведении гибридной войны совсем не обязательно наносить удар по хорошо защищенным информационным системам государства – намного проще нанести удар по простым гражданам и компаниям, посеяв страх и пошатнув экономическое благополучие страны. Такие вирусы как WannaCry или Gauss нанесли колоссальный ущерб. А при правильном использовании подобный цифровой вирус может подорвать экономику целой страны. Если нанести удар по сети Интернет и отключить компьютерные системы,

то это приведет к серьезным проблемам бизнес-структур - за несколько часов около 20% средних компаний будут разорены. «Еще около 33% банков будут разорены спустя несколько часов после такой катастрофы, а 50% из них разорятся спустя несколько суток»[1, с. 534].

Как следует из исследований ученых, с каждым годом гибридные войны все более активно применяются странами, не желающими вступать в открытый военный конфликт друг с другом. Ядерное вооружение, истребители-бомбардировщики, системы наведения не утратят свое значение, но их технологичность играет меньшую роль при поиске тайных группировок противника на своей территории. Все перечисленные методы ведения гибридной войны, по большей части, направлены на создание хаоса на территории врага. В связи с этим методы информационного воздействия являются неотъемлемыми элементами гибридной войны. Там, где возможно обмениваться информацией, можно вести боевые действия. Таким образом, в современном мире очень мало мест, где нельзя вести боевые действия на информационном и идеологическом фронтах. В настоящее время нет такого государства, которое могло бы обеспечить собственную защиту от агрессии и военную безопасность, используя только вооруженные силы. Развитие системы кибербезопасности должно быть одной из первостепенных задач для современных государств, так как умело проведенная хакерская атака способна весьма ощутимо поколебать экономику государства. Крайне важно следить за распространением пропаганды противника, тем более что контролировать информационные потоки с каждым годом становится все сложнее.

Литература

1. Учебно-методический комплекс «Современный терроризм: сущность, причины, модели и механизмы противодействия» // МГУ имени Ломоносова М.В., Москва, 2008 издание 2.
2. Narconomics: Преступный синдикат как успешная бизнесмодель / Том Уэйнрайт ; [пер. с англ. Г. Михайлова]. — СПб.: ООО «Издательство «Пальмира», 2018.
3. Жертвами нарковойн в Мексике за пять лет стали более 47 тысяч человек // Российское агентство международной информации «РИА Новости» URL: <https://ria.ru/20120111/537291666.html>(дата обращения: 20.09.2019).
4. Hoffman F. G. Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007.
5. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // PBworks URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf> (дата обращения: 18.09.2019)
6. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.

А.В. Колушева

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Д.С. Минич

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: преподаватель *Е.В. Разумова*

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ПУТЬ К ЗДОРОВОЙ НАЦИИ?

Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [1]. Большое внимание в настоящее время уделяется, в частности, вопросу цифровизации здравоохранения. Составной частью национального проекта «Здравоохранение» является федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения», направленный на повышение эффективности системы здравоохранения [2]. Кроме того, необходимо отметить, что здравоохранение является приоритетной сферой для внедрения сквозных цифровых технологий не только на федеральном, но и на региональном уровне. По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации цифровизация здравоохранения уже проводится в 59 регионах [3].

На современном этапе цифровизации здравоохранения основными передовыми проектами являются две информационные платформы:

1. Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Предполагается, что данная система должна связать информационные системы всех медицинских организаций и профильных ведомств и позволит вести унифицированные электронные медицинские карты и регистры лиц с определенными заболеваниями. В настоящее время уже в 83 регионах России внедрены медицинские информационные системы, в которых ведутся электронные медицинские карты 46 млн. пациентов, есть возможность для электронной записи к врачу и пр. Также в пилотном режиме работает личный кабинет «Мое здоровье» на портале госуслуг.

2. Единая медицинская информационно-аналитическая система Москвы (ЕМИАС), функционирующая с 2012 года. По состоянию на 2019 год количество пользователей портала превышает 9 млн. пациентов и 23 тысяч медицинских работников [4]. Портал обеспечивает возможность записи на прием к врачу, получения направления на обследование, оформления больничного листа и медицинской карты. В данный момент г. Москва — единственный мегаполис, в котором все поликлиники объединены в единую систему.

Необходимо отметить следующие преимущества цифровизации здравоохранения:

- 1) финансовые: экономия расходов за счет сокращения контактов пациентов с врачами и модернизации организационной системы оказания услуг;
- 2) социальные: повышение доступности качественной медицинской помощи;
- 3) профессиональные: сокращение числа врачебных ошибок.

Вместе с тем, представляется важным отметить проблемные моменты, препятствующие эффективной реализации процесса цифровизации здравоохранения.

Во-первых, в сфере законодательства только начинается процесс адаптации под новые технологические реалии. Изданный закон о телемедицине в настоящее время реализуется в ряде «пилотных» регионов, а затем предполагается его внедрение по всей стране [5]. Но для успешного использования цифровых технологий в системе здравоохранения необходима развитая нормативная правовая база, регламентирующая данный вопрос.

Во-вторых, другая проблема связана с технологическим фактором, а именно недостаточным уровнем интеграции в единую сеть и дефицитом подключений к сетям высокоскоростного интернета как у врачей, так и пациентов. Подключение всех государственных медицинских организаций к единой государственной информационной системе здравоохранения планируется к 2025 году. При этом реализация проекта по устранению цифрового неравенства, который предполагает подключение к интернету жителей сельских, удаленных и труднодоступных районов, пока сталкивается с объективными сложностями в финансировании.

В-третьих, старение населения, развитие медицинских технологий и цифровизация процесса здравоохранения требуют значительного увеличения расходов на сферу здравоохранения.

В-четвертых, еще одной проблемой, на наш взгляд, является неподготовленность населения к активному использованию информационно-коммуникационных технологий в различных сферах общественной жизни т.е. к цифровизации.

Таким образом, цифровизация в настоящее время является одним из приоритетов государственной политики в сфере здравоохранения и проявляется, прежде всего, в создании таких инструментов, как информационные системы. При условии слаженной работы всех систем, цифровизация здравоохранения в будущем будет способствовать достижению национальных целей, которые заявлены в указе президента в части обеспечения естественного роста численности населения и повышения ожидаемой продолжительности жизни до 70-80 лет к 2024 году [1]. Кроме того, цифровизация позволит осуществлять мониторинг закупок лекарственных препаратов, обеспечит населению свободный доступ к услугам здравоохранения, что действительно в совокупности может привести к формированию здоровой нации.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).
2. Будущее России: национальные проекты. URL: <https://futuresrussia.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Аналитический центр при Правительстве РФ // URL: <http://ac.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2019).
4. Единая медицинская информационно-аналитическая система Москвы (ЕМИАС) // URL: <http://emias.mos.ru> (дата обращения 13.11.2019).
5. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).

М.Ф. Кондря
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент В.А. Колобкова
(ГУУ, г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Характерными трендами XXI века являются новый виток развития сферы услуг и высокие темпы распространения инновационных цифровых технологий. Вопросы, связанные с освоением повышением эффективности управления в сфере индустрии гостеприимства, стали особенно актуальными именно в условиях активной глобализации и характеризуются высокими темпами потока туристов из разных стран, что требует с одной стороны унификации гостиничных услуг, с другой стороны, накладывает повышенные требования на качество и стандарты обслуживания гостей. Относительная стабилизация отечественной экономики и стимулирование развития инновационных технологий промышленности со стороны Правительства Российской Федерации создали в последние десятилетия основу для создания собственной технологической базы, необходимой для развития цифровых технологий. Цифровые технологии или диджитал-технологии (англ. digital technology) – это вид технологий и научно-технических знаний, в основе которого лежит разработка, производство и практическое применение компьютеризированных устройств, а также методов и систем обработки данных. По мере интенсивного совершенствования цифровых технологий внедряется целый ряд других терминов, в том числе, диджитал-маркетинг, цифровая экономика и цифровая экосистема [3].

В эпоху повсеместного распространения информационных технологий формируется общество, основанное на знаниях, в соответствии с которыми производственный сектор и сфера услуг работают гораздо более эффективно, что достигается за счет высокой производительности труда и качества продукции и услуг. Цифровые технологии как элемент инновационного развития управленческих процессов очень прочно вошли в сферу самых разных отраслей промышленности. Не стала исключением и индустрия гостеприимства. С одной стороны, цифровизация коснулась спектра оказываемых услуг непосредственно: туристы и путешественники предъявляют высокие требования к качеству Интернет-услуг и системам коммуникаций в отелях – всё это давно стало повсеместным и только способствует реализации самого главного аспекта, а именно, организации и управления отелями и гостиницами [2, с.47].

Цифровые технологии, используемые при управлении отелями, становятся всё более сложными. И эта сложность отлично вписывается в комфорт и сервис, способствуя высокому качеству обслуживания и здоровой конкуренции между компаниями индустрии гостеприимства. Кроме того, конкуренция определяет высочайшие темпы появления новых цифровых ноу-хау, похвастаться которыми могут самые передовые отели мира. Особенно это касается стремительного развития гостиничного диджитал-маркетинга, который обеспечивает спектр широчайших возможностей управленческого характера:

- глубокое исследование целевой аудитории и индивидуальный подход на уровне персональных контактов в зависимости от категории клиентов;
- создание цифровых коммуникационных систем и обеспечение качественной

связи работников отелей с руководством;

- проектирование автоматизированных систем управления, обеспечивающих все виды учета, инвентаризации и хранения материальных ценностей;

- развитие систем и мобильных приложений, предназначенных для дистанционного бронирования номеров гостиниц и отелей через Интернет;

- обеспечение e-mail-рассылки с уведомлениями о скидках и специальными предложениями для постоянных клиентов, включая персонализированное общение;

- развитие каналов диджитал-маркетинга посредством использования прогрессивно развивающихся социальных сетей с привлечением специалистов в области таргетированной рекламы и точечных рассылок [1, с.109];

- создание собственных привлекательных для потенциальных клиентов сайтов с качественным визуальным и информационным контентом, с удобным и надежным функционалом и широкими возможностями для бронирования номеров;

- разработка мобильных приложений, обеспечивающих функции бронирования, регистрации, оплаты и пересылки всех необходимых документов (для командировочных лиц), которое легко устанавливается на все виды мобильных устройств и позволяет доводить до сведения потенциальных клиентов все виды новостей и предложений от лица администрации отеля или гостиницы.

- разработка и размещение яркой и заманчивой виртуальной рекламы, в том числе, создание на собственных сайтах и сторонних рекламных площадках 3D проекций с возможностью обзора 360°, отражающих интерьер, природный ландшафт, пейзажи и объекты инфраструктуры, которые должны полностью соответствовать высоким стандартам и лучшим образцам мировой индустрии;

- управление персоналом и сервисными услугами отелей и гостиниц. Перспективные разработки автоматизированных систем управления обеспечивают возможности для автоматизации функций менеджеров отдела продаж, позволяет выполнять запланированные звонки и решение других задач. Результаты деятельности менеджеров могут фиксироваться в системе для мониторинга полной картины работы отдела и отражать степень загрузки номерного фонда [2, с 93].

Применение цифровых технологий обеспечат колоссальные конкурентные преимущества и существенные технологические разрывы, позволив оставить далеко позади менее успешных конкурентов. Наиболее важный фактор при внедрении инноваций в гостиничном бизнесе – это человеческий фактор: насколько готово руководство и персонал к освоению новых возможностей, настолько явным будет качественный рывок и повышение производительности труда [1, с.42].

Обобщая, необходимо подчеркнуть, что внедрение и использование цифровых инновационных технологий как инструмент управления в индустрии гостеприимства является главным фактором успешного развития гостиничного бизнеса в экономики нового типа. Современные цифровые технологии обеспечат эффективное управление персоналом, номерным фондом и инвентарём, позволят поддерживать высокий уровень обслуживания клиентов и дадут возможность значительно расширить спектр оказываемых услуг, а также создадут условия для соблюдения всех требований безопасности в ближайшем будущем и в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Казарян К.С. Цифровая экономика в России //Материалы X Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» – 2018. - 624 с.

2. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. Введение в «Цифровую»

экономику / Под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. — ВНИИ Геосистем, 2017 – 28 с.

3. Ассоциация Электронных Коммуникаций (РАЭК) // URL: www.raec.ru (дата обращения: 12.12.2019).

И.В. Копылова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА

На сегодняшний день, несмотря на различные возможности получения и совершенствования профессиональных навыков и компетенций, организации всё равно сталкиваются с проблемой недостаточного уровня подготовленности кадров.

Вне зависимости от высокого уровня стратегической значимости деятельности предприятия, наблюдается дефицит и недостаточная квалификация кадров, высокая текучесть среди пласта молодых специалистов, при котором наблюдается нарушение возрастных соотношений кадрового состава, что препятствует необходимой для дальнейшего развития «смены поколений». [1]

Персонал, занятый в обеспечении транспортной безопасности, охране стратегически важных объектов и противопожарной безопасности, условно можно разделить на три категории:

Рабочие – низко квалифицированный персонал: стрелки, пожарные, проводники служебного собаководства.

Персонал средней квалификации – специалисты – экономисты, бухгалтера, юристы.

Высокая степень квалификации – высшее руководство предприятия: начальники отделов, заместители директора, директор.

Наибольший дефицит трудовых ресурсов наблюдается на уровне низко квалифицированных кадров и сотрудников средней квалификации. Проблемы с набором персонала низкой квалификации связаны, в первую очередь, с низким уровнем оплаты труда, высокой текучестью кадров, низкой мотивацией к работе и недостаточным социальным престижем профессии. Текучесть кадров данной категории может достигать до 50-60% в год, а спрос может превышать предложение в отдельных случаях в два раза. [2]

Также существует дефицит кадров средней и высшей квалификации, который связан, с одной стороны, с востребованностью котируемых профессий в иных отраслях, средним и низким уровнем оплаты труда, с другой стороны, с недостаточным качеством подготовки выпускников вузов, обучающихся по требуемым специальностям.

Важнейшими факторами для эффективного функционирования предприятия являются стабильность кадрового состава и высокая квалификация персонала и реализация компетентностных подходов [4].

Для улучшения положения профессиональной подготовленности кадров предприятие может использовать материальное и нематериальное стимулирование.

К материальному стимулированию можно отнести:

- (для рабочих) при повышении разряда увеличение размера часовой тарифной ставки;
- дополнительные выплаты за высокие показатели в работе: премии, бонусы, проценты, увеличение оклада.

К нематериальному стимулированию относится:

- похвала от высшего руководства;
 - грамота;
 - объявление благодарности (чаще имеет дополнительные денежные выплаты);
 - продвижение по службе (как горизонтальное, так и вертикальное).
- Среди основных способов обучения персонала можно выделить:
- назначение куратора;
 - повышение квалификации на базе учебных центров предприятия;
 - дополнительное образование в сторонних организациях за счет работодателя. [3]

Таким образом, мотивирование сотрудников повышать уровень квалификации является серьезной и важной задачей функционирования предприятия.

Чтобы обучение персонала было эффективным, следует знать основные его виды и методы, учитывать специфику обучения, а так же способности самого сотрудника. Даже разовое обучение того или иного сотрудника предполагает целый ряд контактов как внутри организации, так и внешние связи, отсюда здоровая доверительная обстановка на предприятии мотивирует персона на успешное обучение и повышение своего профессионального уровня. При этом целесообразно повышение уровня практической подготовки [5].

Литература

1. Гусева А. В. Изучение основных причин текучести кадров в коммерческих организациях и методы предотвращения текучести кадров // Молодой ученый. — 2017. — №15. — С. 360-366. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42305/> (дата обращения: 22.10.2019).
2. Законодательная база Российской Федерации // zakonbase.ru URL: <https://zakonbase.ru/content/part/727695> (дата обращения: 22.10.2019).
3. Обучение персонала // Grandars.ru URL: <http://www.grandars.ru/college/business/obuchenie-personala.html> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. Реализация компетентностных методов в подготовке государственных и муниципальных служащих // Вестник университета. 2014. № 7. С. 232-236.
5. Сираждинов Р.Ж., Шапошников С.В. Об эффективности использования практических навыков в подготовке специалистов высшей квалификации в области государственного и муниципального управления// Вестник университета. 2016. № 12. С. 199-201.

А.С. Коренкова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

А.Ю. Яковлев
д-р полит. наук, профессор

(ГУУ, г. Москва)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Все объекты недвижимого имущества, вне зависимости от их функционального назначения, подлежат как внутреннему, так и внешнему управлению.

Передача объектов недвижимого имущества осуществляется в соответствии с федеральным законом от 8 декабря 2011 г. №423-ФЗ «О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Прежде всего, стоит отметить, что уполномоченным органом, осуществляющим управление федеральным имуществом, закрепленным за подведомственными Минобороны России организациями, является Департамент имущественных отношений Минобороны России, а подведомственные ему территориальные управления являются основными балансодержателями.

На территории Центрального федерального округа балансодержателем объектов Минобороны России является ФГКУ «Центральное ТУИО» Минобороны России.

Итак, внутреннее управление недвижимым имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) осуществляется путем постановки на балансовый учет, списания, передачи зданий, сооружений и земельных участков в безвозмездное пользование, а также под охрану (в случае расформирования войсковых частей и иных организаций).

По итогам 2018 г. на балансовом учете состояло на начало года 56690 объектов. В течение оборотного периода было принято на балансовый учет 1399 объектов, убыло с балансового учета 243 объекта.

Объекты недвижимого имущества могут считаться убывшими с балансового учета в некоторых случаях – при передаче их из федеральной собственности в муниципальную, а также их списание.

Всего в период с 2011 г. по настоящее время 2099 объектов подлежат списанию в соответствии с приказами заместителя Министра обороны Российской Федерации «О согласовании актов о списании...», из которых:

- 1250 объектов ожидают решения о выделении сил и средств на снос силами инженерных подразделений или силами пользователей объектов;
- в отношении 306 объектов принято решение о выделении сил и средств на снос силами инженерных подразделений;
- в отношении 543 объектов принято решение о выделении сил и средств на снос по гарантийным письмам войсковых частей 2016-2019 гг.[3].

Передача в пользование организациям Минобороны России происходит путем подписания договоров безвозмездного пользования (в случае, если организация имеет статус юридического лица), либо посредством подписания актов приема-передачи в пользование (в случае, если организация статуса юридического лица не имеет – как правило, войсковые части).

Так, в период с 2011 г. по настоящее время заключено 578 договоров безвозмездного пользования, подписано 272 акта приема-передачи в пользование.

Внешнее управление недвижимым имуществом ВС РФ осуществляется путем вовлечения в гражданско-правовой оборот объектов: передача их в аренду и муниципальную собственность.

Согласно Концепции управления имуществом ВС РФ, при осуществлении Минобороны России своих функций по управлению военным имуществом, продолжается процесс оптимизации состава и структуры военного имущества – это происходит, в том числе, путем перераспределения высвобождаемого военного имущества между Российской Федерацией и муниципальными образованиями. В результате организационно-штатных мероприятий, проводимых в ВС РФ, остается высвобожденным значительное количество объектов, требующих финансирования для обеспечения сохранности [2].

На ноябрь 2019 г. 72 военных городка, расположенных на территории Центрального федерального округа, являются высвобожденными, из которых:

- 7 не подлежат передаче в муниципальную собственность по причине использования в интересах ВС РФ;
- по 45 городкам подготавливаются инвентаризационные ведомости для последующего согласования с войсковыми частями;
- по 14 направлены проекты приказов заместителя Министра обороны Российской Федерации «О передаче...»;
- по 6 изданы приказы заместителя Министра обороны Российской Федерации «О передаче...». [3].

Так, в 2018 г. Минобороны России были переданы в муниципальную собственность 403 объекта военного недвижимого имущества.

В 2019 г. к передаче в муниципальную собственность запланировано 417 объектов военного недвижимого имущества.

Необходимо отметить, что техническое состояние зданий и сооружений, передаваемых в муниципальную собственность, зачастую находится в неудовлетворительном состоянии, однако муниципальные органы власти обязаны принять военное имущество в силу закона в том состоянии, в котором оно находится сейчас, без дополнительного финансирования и ремонта. Высвобожденные военные городки стали разрушаться. До сих пор не решены вопросы финансирования капитального ремонта зданий и сооружений, переданных органам местного самоуправления [4].

Также, существенной проблемой является отсутствие технической и правоустанавливающей документации на передаваемые объекты. В целях регистрации права муниципальной собственности на принятые объекты органы местного самоуправления вынуждены за счет средств муниципальных бюджетов обеспечивать подготовку документов, необходимых для государственной регистрации.

Отсутствие технической документации, как правило, связано с тем, что передаваемые объекты (например, котельные) были построены в период с 1935 по 1971 гг. и на текущий момент их изношенность составляет 100%. Ремонт таких объектов экономически не целесообразен. В ряде случаев принимается решение об их утилизации [3].

Еще одним способом управления объектами недвижимого имущества Минобороны России является сдача зданий и сооружений в аренду сторонним организациям.

На сегодняшний день с ФГКУ «Центральное ТУИО» Минобороны России заключено порядка 710 договоров аренды.

Передача объектов сторонним организациям на основании договора аренды выгодна преимущественно с финансовой точки зрения, поскольку сокращаются расходы на содержание и эксплуатацию зданий и сооружений, и, более того, в федеральный бюджет поступают дополнительные средства. Это также способствует улучшению качественных и технических характеристик таких объектов, поскольку арендаторы вынуждены поддерживать арендуемое имущество в удовлетворительном состоянии [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что Минобороны России стремится к вовлечению в гражданско-правовой оборот высвобожденных объектов. Однако передаче в муниципальную собственность подлежат преимущественно разрушенные здания и сооружения, срок эксплуатации которых вышел. Единственную ценность представляют собой находящиеся под ними земли, которые можно использовать, например, под застройку.

Передача объектов на основании договора аренды способствует поступлению дополнительных средств в федеральный бюджет, однако сам процесс заключения данного договора занимает значительное количество времени. Более того, нельзя исключать возможность досрочного расторжения договора аренды в связи с возникновением потребности использовать занимаемые площади в интересах ВС РФ.

Литература

1. Федеральный закон "О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08 декабря 2011 г. № 423-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации с изм. и допол. в ред. от ред. от 14.08.2018 г.

2. Приказ Министра обороны Российской Федерации "Об утверждении Концепции управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации" от 2 октября 2013 г. Собрание законодательства Российской Федерации. «КЖФ» - база данных объектов недвижимого имущества.

3. Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление» URL: <http://gimyrf.ru/> (дата обращения: 16.11.2019).

4. Яковлев А.Ю. Муниципальная доля: как формировалась муниципальная собственность в начале 90-х гг. XX века в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. М., 2017. - С. 152-156.

А.А. Кочетова

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Л.В. Шубцова

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ Г. МОСКВЫ

На сегодняшний день благодаря развитию информационных технологий образование г. Москвы приобрело инновационные инструменты, которые существенно изменили учебно-воспитательный процесс: вырос уровень информационной грамотности всех участников образовательной деятельности, улучшилась система мотивации, повысилось качество образования.

В Москве с 2016 года началась реализация IT-проекта в образовании – «Московская электронная школа» (МЭШ). Данный проект осуществляют совместно Департамент образования и науки и Департамент информационных технологий города Москвы. Проект был создан для поддержки инновационных преобразований в столичном образовании в рамках государственной программы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)». Главными задачами IT-проекта является повышение качества образования, стимулирование мотивации учащихся, и, конечно же, поддержка педагогической деятельности современным методическим и информационным обеспечением. К тому же, данный проект направлен на эффективное применение IT-возможностей школ для совершенствования качества образования с помощью создания и развития организационно-коммуникационных связей между всеми участниками образовательного процесса, а также улучшения материально-технической базы ИКТ в образовании, включая обеспечение современными устройствами пользователей, подключение к высокоскоростным сетям Интернет, обеспечение интерактивным оборудованием [2,3].

Московская электронная школа соединяет традиционное образование и цифровые технологии (электронный дневник и журнал, онлайн библиотека учебников, интерактивные сценарии уроков, виртуальные лаборатории и другие возможности для учителей и школьников), которые дают возможность учиться и учить совершенно по-новому. IT-проект является эффективным инструментом для учителя. Подготовка к уроку, возможности для вовлечения учеников в рабочий процесс, сокращение времени на проверку контрольных работ, обмен опытом — все это создано для учителей и при участии самих учителей [2].

Для эффективной деятельности МЭШ используются сервисы: электронные учебники и контрольные тесты, которые способны избавить как учеников, так и учителей от тяжелых портфелей/сумок и сбора макулатуры для проверки домашнего задания или самостоятельных работ. Взамен бумажным конспектам приходят заготовленные сценарии уроков, что делает подготовку урока гораздо удобней и легче. Благодаря развитию цифровизации сервисы МЭШ теперь доступны всем: учителям, ученикам и их родителям. Внедрение электронного журнала и дневника значительно облегчило работу учителя, повысило прозрачность образовательного процесса [1].

Московская электронная школа динамично развивается: в 2016 году в проекте участвовало 6 школ, обеспеченных 718 ноутбуками и 322 интерактивными панелями; в 2017 году: 280 школ с 14 574 ноутбуками и 7 634 интерактивными панелями; в

2018 году - 780 школ с 23 635 ноутбуками и 12 372 интерактивными панелями, и в 2019 году участниками стали 930 школ с 43 154 ноутбуками и 21 152 интерактивными панелями. В проекте участвует 176 тыс. учителей, 1 068 тыс. школьников, 21 000 классов, которые активно используют МЭШ в образовательном процессе [1].

Таким образом, «Московская электронная школа» показывает высокие результаты внедрения инноваций в образование, она может быть рекомендована для других регионов России. Ее преимущества очевидны: сокращение времени на подготовку уроков и проверку заданий, повышение доступности и удобство использования информационных материалов - фото, видео, слайдов и таблиц, повышение качества учебных материалов, а, следовательно, и качество всего учебного процесса. МЭШ открыта для всех и в любое время. Контакты с учителями, материалы к уроку, домашние задания, варианты контрольных и тестов доступны для родителей и школьников с любых устройств. Школьные классы превращаются в высокотехнологичные медиа-центры со стабильным высокоскоростным интернетом, современными устройствами и хранилищем информации.

Литература

1. Московская электронная школа // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/teachers/> (дата обращения: 08.11.2019 г.).
2. Чекалина С. В. Московская электронная школа как средство повышения эффективности и качества образования // Молодой ученый. — 2019. — №2. — С. 385-388. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55411/> (дата обращения: 08.11.2019).
3. Государственная программа города Москвы // Постановление Правительства Москвы URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/7108/programma_RazvitieobrazovaniyaMoskvi.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

Е.В. Крюкова
канд. полит. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

П.О. Потайнов
студент
(ГУУ, г. Москва)

СИРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ СИЛ

Сирия имеет важнейшее геополитическое положение на всем Ближнем Востоке. За последние семь лет в Сирии можно наблюдать острейший внутривнутриполитический кризис, который по продолжительности, и по своим масштабам, вполне логично считать гражданской войной. На сегодняшний день с регулярными террористическими формированиями в САР, можно сказать, покончено. Но, угроза террористических проявлений продолжает оставаться серьезной. Таким образом, гражданская война в Сирии привела к тому, что в этой ближневосточной стране полностью разрушена инфраструктура и экономика.

Говоря о причинах сирийского конфликта, нельзя забывать о том, что его вызреванию способствовали внутренние противоречия, в частности неудачные

либеральные реформы, проведенные Б. Асадом, межконфессиональные противоречия, разобщенность народа и власти, общая слабость и произвол спецслужб. Однако, можно с уверенностью говорить о том, что протестные выступления смогли перерасти в гражданскую войну только при непосредственном вмешательстве внешних акторов. Политическая борьба региональных и нерегиональных держав серьезно затрудняет урегулирование сирийского конфликта.

Не лишена оснований точка зрения профессора М. М. Мусина, который события в Сирии считает «крупной газовой игрой». Он убежден, что замысел США заключается в том, чтобы организовать угрозу блокады ее нефтегазового сектора, тем самым значительно ослабив позиции страны, так как между Ираном и Катаром расположено богатейшее газовое месторождение в мире. Сирии же отводилась роль «распределительного узла». По мнению М. М. Мусина, именно поэтому, США так упорно добивается ее падения [3, с.131]. Следует отметить, что цель США заключалась в том, чтобы превратить Сирию в зависимое образование, которое не было бы способно оказать серьезного сопротивления Израилю. Как известно, Израиль является главным стратегическим партнером США на Ближнем Востоке, а также ослабить Россию путем нанесения удара по отечественному газовому потенциалу.

«Арабская весна» в САР способствовала усилению борьбы за влияние на Ближнем Востоке между такими странами, как Турция, Саудовская Аравия и Иран, провоцируя межконфессиональную напряженность. Есть основания констатировать, что рассматриваемые события способствовали распространению радикализма за пределы Ближнего Востока. На повестке снова обнажились застарелые проблемы (арабо-израильский конфликт и курдский вопрос). Все это способствовало постепенному созданию нового очага нестабильности, и создало реальную угрозу, как региональной, так и международной безопасности. Таким образом, в Сирии долгое время продолжалось противостояние трех сил: правительственных войск, вооруженной оппозиции и ИГ (в арабских СМИ - ДАИШ). Каждая из противоборствующих сторон стремилась уничтожить две другие. Сирийский конфликт затянулся, как следствие, в него втянулись различные страны и коалиции. Однако, если Россия и Иран присутствуют в САР на основании приглашения официальной власти, то другие участники конфликта, такого приглашения никогда не получали, но продолжают оставаться на территории САР, отстаивая свои интересы.

У Сирии и России на протяжении долгих лет складывались хорошие дружеские отношения, обусловленные исторически. С. Кургинян подчеркивает, что Сирия находится от нас «намного ближе, чем мы думаем» [2, с.194]. С ним трудно не согласиться, ведь расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга примерно равно расстоянию от границ России до Сирии. В. В. Наумкин говорит о достаточно большом количестве смешанных семей, «где дети говорят и по-арабски, и по-русски» [4, с. 127]. Эти и другие факторы говорят о тесной связи между нашими странами. С самого начала гражданской войны Россия оказывала и продолжает оказывать поддержку легитимно избранному президенту Сирии Б. Асаду.

ИГ – это международная исламистская, суннитская, террористическая организация, фактически берет свое начало в 1999 г., то есть с того момента, когда появились первые сведения о создании в Ираке группировки «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад». Именно эти структуры к 2006 г. провозгласили себя ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). По мнению М. Вайса, особый интерес представляет тот факт, что террористы ИГИЛ «используют для пропаганды популярные социальные сети» [1, с. 222]. На сегодняшний день большое количество боевиков ИГИЛ уничтожено или покинуло территорию Сирии. На сегодняшний день очевидны успехи сирийской армии, которая при поддержке российских ВКС, медленно, но верно возвращала под свой контроль основные стратегические объекты. Важное

значение имеет район Дейр-эз-Зора, где находятся крупные нефтяные месторождения, которые вернулись под контроль САР, следовательно, снова был восстановлен коридор, соединяющий Ирак, Иран и Сирию. Армия Б. Асада контролирует Ресафу – ключевой пункт на юго-западе от Ракки, отрезав поддерживаемые США силы от нефтяных полей этого района, а также Арак, в районе которого формировались основные нефтяные доходы исламистов. На юге Сирии проправительственным силам удалось обойти созданную американцами в Ат-Танфе военную базу и установить пограничный контакт с иракской армией, заблокировав продвижение поддерживаемых США группировок.

Нельзя не согласиться с С. Лавровым в том, что в целом уровень насилия в Сирии, снизился. Уже около 200 тыс. мирных жителей, бежавших оттуда от террористов, вернулись в свои дома. На данный момент Российский центр по примирению враждующих сторон осуществляет планомерную работу по мирному урегулированию конфликта, а также в целях нормализации гуманитарной обстановки с учетом принятой 24.02.2018г. Резолюции Совета Безопасности ООН. Важно обратить внимание на то, что впервые за многие годы Совет Безопасности ООН осудил обстрелы Дамаска.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что полное окончание войны в Сирии, без урегулирования противоречий между основными игроками в регионе, невозможно. Вероятнее всего, налаживанию диалога будут способствовать прекращение боевых действий и взаимные уступки. Говоря о перспективе, важно подчеркнуть, что необходимо искать способы для того, чтобы предотвратить такие кровавые конфликты в будущем.

Литература

1. Вайс М. Армия террора: исламское государство. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
2. Кургинян С. Политическое цунами. – М.: МОФ ЭТЦ, 2001.
3. Мусин М., А. Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее, везде! Что будет завтра с нами? – М.: Книжный мир, 2013.
4. Наумкин В.В. Конфликты и войны XXI века: Южный Восток и Северная Африка. – М.: ИВ РАН, 2016.

С.Ю. Кудинова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПОЛИГРАФИИ

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения роли малого предпринимательства в экономике страны, создании ВВП, обеспечении занятости населения и формирования доходной части бюджета. Налоговые льготы

являются частью механизма государственного регулирования предпринимательской сферы и призваны снизить налоговое бремя малого предприятия и повысить его прибыльность для дальнейшего развития, однако действенность налоговых льгот снижена.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая в конкретных условиях и в соответствии с критериями законодателя может называться малым предпринимательством, если эта деятельность находится в определенных рамках, соответствуя критериям, определенным в Налоговом кодексе Российской Федерации.

На долю малого предпринимательства приходится 11% ВВП, а доля занятых составляет 16,9% от общего количества занятых в экономике [1, с. 26]. По оценкам аналитиков, имеющийся потенциал для развития малого предпринимательства в Российской Федерации используется незначительно.

Политика государства в отношении малого предпринимательства должна быть выстроена таким образом, чтобы малый бизнес чувствовал, как поддержку государства, так и ответственность перед ним, не стараясь любыми способами скрыться от внимания государства.

Государством для поддержки предпринимательства были введены специальные налоговые режимы, переходя на которые, предприниматели могут существенно сократить свои платежи в бюджетную систему государства.

В соответствии с НК РФ малые предприятия могут применять следующие специальные налоговые режимы:

- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) (гл.26.1 НК РФ);
- упрощенная система налогообложения (гл.26.2 НК РФ);
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (гл.26.3 НК РФ);
- патентная система налогообложения (была введена Федеральным законом от 25.06.2012 г. №94-ФЗ с 1 января 2013 г.) в отношении определенных видов деятельности, осуществляемых предпринимателями.

Сегодня в сфере налогообложения действует несколько механизмов льготного налогообложения, среди которых можно назвать: механизмы, основанные на снижении налоговой ставки; механизмы, основанные на налоговых изъятиях, механизмы, основанные на налоговой скидке и

механизмы, основанные на изменении срока уплаты налога. На рисунке 1 представлена система налоговых льгот в РФ.

Механизм льготного налогообложения обязательно имеет направленность, а стимулирующие инструменты каждого механизма льготного налогообложения создают побудительные стимулы к развитию малых предприятий.

Поддержка малого предпринимательства – это цель механизмов льготного налогообложения, причем некоторые механизмы отличаются стимулирующей направленностью, другие – социальной направленностью, а третьи – включают и стимулирующую направленность, и социальную [2].

Согласно законам РФ изготовление и печать полиграфической продукции облагается налогами в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее НК РФ). Издательства и полиграфии вправе 22 применять общий режим налогообложения и упрощенный режим налогообложения со ставками: 6% с доходов, 15% с доходов за минусом расходов. С налоговой точки зрения упрощенная система налогообложения в полиграфии является более выгодной.

Полиграфические предприятия вправе воспользоваться сниженной ставкой при УСН. Данная льгота действует не во всех регионах Российской Федерации.

Полиграфические предприятия, осуществляющие свою деятельность на территории Москвы, могут воспользоваться такой льготой.

В Москве основанием для применения ставки 10% при УСН является закон от 07.10.2009 № 41 (ред. от 23.11.2016г.). Организации и ИП, состоящие на УСН и выбравшие в качестве налоговой базы «доходы, уменьшенные на величину расходов» и осуществляющие издательскую деятельность. Закон устанавливает ограничения для применения пониженной ставки: выручка за отчетный период должна быть не менее 75% от общей суммы выручки.

Полиграфическая продукция облагается налогом на добавленную стоимость. Планирование НДС является сложным процессом из-за применения различных ставок. Печатные периодические издания и книжная продукция, которая носит образовательный характер, относится сферы культуры и науки, облагается налогом по льготной ставке 10 процентов.

Не подлежит обложению НДС реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории РФ услуг, оказываемых учреждениями культуры и искусства:

- изготовление копий в учебных целях и учебных пособий, ксерокопирование, микрокопирование с печатной продукции, копирование, репродуцирование, документов из фондов указанных учреждений;

- доставка и прием у читателей печатной продукции из фондов библиотек [5].

Таким образом, для получения позитивного экономического и социального эффекта от преобразования системы налоговых льгот в Российской Федерации необходимо выработать соответствующую программу действий. Она должна содержать не только меры налогового стимулирования, снижения налоговой нагрузки на предприятие, но и меры по кардинальной перестройке всей налоговой системы.

Литература

1. Барулин С.В. Организация системы мониторинга результативности и эффективности налоговых льгот и преференций // Финансы. - 2013. - № 4. - С. 26–31.
2. Залибекова Д.З. Правовое регулирование налоговых льгот и вычетов // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 4. - С. 297–299.
3. Мусаева Х.М. Налоговые льготы в российском законодательстве: сущность, формы, приоритеты и эффективность // Финансы и кредит. - 2013. - № 42. - С. 48–53.
4. Пансков В. Г. Налоговый маневр: каким он видится // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - № 6. - С. 13–20.
5. Троянская М.А. Совершенствование предоставления инвестиционного налогового кредита с целью стимулирования инвестиционной деятельности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013. - № 6. - С. 170–173.

М.А. Кузнецова
специалист
(АО «Мосинжпроект», г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.Н. Кириллова
(МГСУ, г. Москва)

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BIM В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ МЕТРО

В связи со стремительным развитием инфраструктуры г. Москва, особенно с активным строительством метрополитена, главная цель которого снизить нагрузку наземного транспорта все большую популярность обретают технологии информационного моделирования (BIM). Все чаще на правительственных заседаниях обсуждается вопрос о переходе государственных компаний на BIM технологии. В настоящее время Минстроем дорабатывается концепция внедрения системы управления жизненным циклом объектов строительства с использованием указанных технологий. В связи с этим необходимо разработать нормативные и технологические основы для ее внедрения.

По словам заместителя Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ [2], такие основы должны быть готовы уже к 2023 году. Первые шаги на пути к достижению поставленной цели уже предприняты и выражаются в подписании Президентом РФ Федерального закона 151-ФЗ, согласно которому определения «Информационная модель» и «Классификатор строительной информации» были официально закреплены в Градостроительном кодексе.

Согласно этому, вся нормативно-техническая документация должна быть переведена в электронный вид к 2023-2024 годам.

Сложность в решении поставленной задачи представляет разработка общего классификатора для линейных и нелинейных объектов, в связи с чем его обсуждение вынесено в публичное пространство и ведется активная проработка архитектуры и гибкости классификатора.

И если во всем мировом сообществе наработан огромный опыт в BIM проектировании наземных сооружений, то опыта строительства подземных объектов с применением BIM технологий практически нет ни у кого.

В связи с быстрыми темпами урбанизации проблема заторов и пробок в городах становится с каждым годом все более острой. Автомобильные дороги не справляются с растущим трафиком, а расположение железнодорожных станций пригородных поездов порой оставляет желать лучшего. По этой причине все муниципалитеты крупных городов увеличивают инвестиции, направленные на строительство железнодорожного транспорта в целях улучшения пропускной способности городского транспорта. На примере г. Москва можно без сомнения убедиться в увеличении темпов строительства метрополитена. Ежегодно на ее территории открывается в среднем 15-20 новых станций метро и пересадочных узлов.

Строительство метро имеет общие инженерно-технические трудности, такие как ограниченное подземное пространство, большой объем строительства, сроки строительства, участие нескольких отраслей и комплексное распределение ресурсов. Помимо этого, возникает ряд вопросов в транспортировке и утилизации

миллионов тонн отходов, выраженных в извлекаемых породах, нефтяных и химических отходах и пр.

Жизненный цикл строительства подразумевает внесение структурных изменений в строительстве, инженерные изменения, задержки строительства, контроль затрат и др.

Все указанные выше проблемы существенно затрудняют строительство железнодорожных подземных объектов, в связи с чем, внедрение передовых технологий, а также переобучение сотрудников строительных организаций под новый формат послужит серьезным толчком в оптимизации процессов строительства, сокращении сроков проектирования и качественного контроля производимых работ на всем жизненном цикле строительства.

При строительстве подземных сооружений необходимо учитывать не только геологию, но и подземные коммуникации, сооружения в окрестностях строительного объекта и другие факторы. Для реализации поручения Президента РФ от 19 июля 2018г [1] о переходе к системе управления жизненным циклом объектов капитального строительства путем внедрения технологий информационного моделирования, к 2023-2024 гг. предполагается повышение спроса на переквалификацию сотрудников строительных организаций в целях перехода на новый формат работ. В связи с этим в нашем университете в ближайшее время планируется разработка учебных планов и открытие учебного центра для переквалификации инженеров-строителей и обучения студентов по специальности BIM-инженер.

В настоящий момент мной проанализированы стадии проектов, а также рассмотрены и выбраны программные комплексы, используемые на этих стадиях, полностью удовлетворяющие требования Минстроя. Отбор производился на основании популярности использования программных продуктов в строительных организациях. Они представляют собой системы 2D и 3D моделирования, расчетные системы, системы анализа, документооборота, а также взаимодействия документов и файлов с другими программными продуктами.

Литература

1. Внедрение BIM в России: новое поручение Президента от 27. 07.2018 // ISICAD.NET URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=19985 (дата обращения: 01.11.2019).

2. В Минстрое представили доработанную Концепцию внедрения системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства с использованием BIM-технологий от 01.08.2019 // МИНСТРОЙ РОССИИ URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/v-minstroe-predstavili-dorobotannuyu-kontseptsiyu-vnedreniya-sistemy-upravleniya-zhiznennym-tsiklom-/> (дата обращения: 01.11.2019).

О.Ю. Курохтина
студент
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Т.М. Токмурзин
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ В РОССИИ

Появление полноценных агломераций стало достижением 20 века. На современном этапе развития основополагающую роль играет не масштаб города, притягивающего к себе менее крупные города и территории, а уровень взаимодействия территорий.

В 2013 году был разработан план мероприятий «Развитие агломераций в Российской Федерации» или по-другому «дорожная карта». В данном документе представлены мероприятия, расписанные до 2018 года, которые направлены на полную проработку проблемы с агломерациями. Начиная с необходимости выявления понятия «агломерация». Однако до 2019 года ни в одном из нормативно-правовых актов оно так и не было регламентировано.

13 февраля 2019 года была утверждена распоряжением Правительства РФ «Стратегия пространственного развития российской федерации на период до 2025 года» [1]. Именно в ней впервые прописано определение понятия «агломерация».

В России основанием для привлечения пристального внимания к вопросу возникновения и развития агломераций поступили некоторые факторы:

1. Осознание синергетического эффекта, который возможен при взаимодействии в процессе хозяйственной деятельности регионов. Синергетический эффект обуславливается достижением более успешного результата работая вместе, нежели по одиночке.
2. В условиях перехода к рыночной экономике требуется от территориальных образований устойчивость и способность к быстрой адаптации [2]. Внутри агломерации можно с помощью более выгодного распределения ресурсов решить многие проблемы и оперативно среагировать на внешние вызовы.
3. Возможность кооперации управленческих навыков и возможностей властей разных уровней.
4. Во многих развитых странах агломерации возникли давно и имеет успешный опыт развития.
5. Низкий уровень жизни в поселениях и селах и более высокий в крупных и средних городах. Этот факт во многом объясняется неравномерным распределением социальной инфраструктуры, например, больниц, школ, домов культуры и прочее.

Вызовы, с которыми столкнулась Россия:

1. Создание транспортной инфраструктуры между городом-спутником и городом-ядром требует больших затрат [4].
2. Социально-экономическое неравенство территорий препятствует созданию единых тарифов на ЖКХ [3].
3. Малое количество объектов инфраструктуры в городах-спутниках.
4. Несовершенство законодательной базы.
5. Нежелание глав муниципальных образований идти на сотрудничество.
6. В городах-спутниках нарушается экологический баланс
7. Существенное отличие в уровнях доходов внутри агломерации.

Таким образом, Россия достаточно долго шла к образованию полноценных агломераций. Однако мы пришли к необходимости их образования эволюционным способом, имея на это множество естественных причин [5]. С каждым годом доля городского населения в агломерациях росла и продолжает расти. Нормативно-правовая база начала развиваться с 2013 года, тогда появилась «дорожная карта». Уже в 2019 году в «Стратегии пространственного развития российской федерации на период до 2025 года» впервые было дано определение агломерации.

Останавливаться не стоит, ведь уже есть успешные агломерации, на которые стоит равняться. Одна из таких Московская. Ежегодно Московская агломерация ввозит товаров на 39 млрд долл. США, обеспечивая порядка 3,5млн раб. мест в регионах РФ. Каждые 10 жителей Московской агломераций за счет высокого уровня потребления создают 2 рабочих места за ее пределами.

Литература

1. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 14.11.2019).

2. "Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (разработан Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.46199141347317285#024821583929146196/> (дата обращения: 14.11.2019).

3. Управление крупнейшими городами: учебник и практикум для вузов / С. Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Н. Мусиновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 322 с.

4. Калашникова О. Е. Предпосылки к созданию и проблемы развития агломераций в России // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 288-290.

5. Любовный В.Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. – 2016. - №10. – С.5-16.

А.О. Лапкин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМА «НЕКАЧЕСТВЕННЫХ» КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В рамках осуществления деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства Федеральными органами исполнительной власти выявлено увеличение количества концессионных соглашений. Вместе с тем, на практике при установлении тарифов на жилищно-коммунальные услуги региональные органы тарифного

регулируемые сталкиваются с проблемой «некачественных» концессионных соглашений.

Далеко не все необходимые параметры соглашений отражены в них. В частности в концессионных соглашениях могут отсутствовать инвестиционные обязательства, только 2% (35 из 1831) концессий содержат 82% (211 из 257 млрд руб) общего объема инвестиций. 0,3% (5 из 1831) концессий содержат 55% (134 из 245 млрд руб) общего объема частных инвестиций (это концессии с объемом инвестиций свыше 10 млрд.: Волгоградская обл., Тюменская обл.).

В заключаемых концессиях на коммунальные объекты могут отсутствовать существенные условия, установленные законодательством, а также долгосрочные параметры деятельности концессионера, согласованные с региональными органами тарифного регулирования [4]. Например, в одном из автономных округов региональный орган тарифного регулирования при установлении тарифов на водоснабжение столкнулся с проблемой отсутствия в концессионном соглашении существенных условий, а долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера не были согласованы с региональным органом тарифного регулирования при заключения концессионного соглашения.

Также выявлена такая проблема как подмена договоров аренды или безвозмездного пользования государственными или муниципальным имуществом концессионными соглашениями, когда собственник государственного или муниципального имущества заключает договор аренды или безвозмездного пользования имуществом, формально переименовывая их в концессионные соглашения. Так, в одной из Республик СКФО из 6 концессионных соглашений в сфере теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения ни одно концессионное соглашение не соответствует требованиям концессионного законодательства и по сути являются договорами безвозмездного пользования имуществом. [1]

В результате таких действий собственников государственного или муниципального имущества не достигается основная цель заключения концессионных соглашений по привлечению частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство, затрудняется и затягивается процесс установления тарифов на жилищно-коммунальные услуги, не улучшается качество услуг по теплоснабжению, водоснабжению, водоотведению. Это позволит шире использовать частные капиталы в реформу объектов ЖКХ [3].

Согласно данным Минстроя России в 8% от всех заключенных в коммунальном хозяйстве концессионных соглашений не установлен требуемый объем инвестиций (из 1831 концессионного соглашения – 155 формальных соглашений с «0» объемом инвестиций). При этом примерно в 60% таких случаев концессионером выступают унитарные предприятия. [2]

В соответствии с действующим законодательством унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, может выступать концессионером по концессионному соглашению в отношении объектов ЖКХ.

Таким образом, в ряде случаев заключаются формальные концессионные соглашения в отношении объектов ЖКХ с целью их передачи в пользование унитарных предприятий.

Описанная ситуация требует оперативного решения.

Возможные пути решения данной ситуации представляются в следующем:

1) Запрет на участие в качестве концессионеров государственных и муниципальных унитарных предприятий.

2) Установление требований к концессионным соглашениям в сфере жилищно-коммунального хозяйства исходя из принципа возможности заключения концессионных соглашений только в целях модернизации и строительства новых объектов ЖКХ за счет собственных средств концессионера с возможностью

последующего возмещения (после окончания работ по модернизации и строительству) затрат концессионера через тариф.

3) Заключение договоров аренды объектов ЖКХ, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в случае отсутствия необходимости существенной модернизации объектов в целях текущего содержания за счет тарифа, но в пределах ограничения платы граждан за коммунальные услуги.

Литература

1. Разъяснение по вопросам, возникающим при трансформации договора(-ов) аренды в концессионное соглашение в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения // Федеральная антимонопольная служба URL: <https://fas.gov.ru/documents/685807> (дата обращения: 11.11.2019).

2. Проведен первый комплексный анализ концессионных соглашений // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/proveden-pervyy-kompleksnyy-analiz-kontsessionnykh-soglasheniy/> (дата обращения: 11.11.2019).

3. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. Особенности реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 9. С. 20-25.

4. Туровский А.А. Роль аудита в формировании цен на жилищно-коммунальные услуги // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2004. № 14. С. 126.

Ю.А. Лебедева

*канд. экон. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)*

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Российский политический курс по созданию рыночного государства определяет экономические процессы, которые происходят в обществе. Основным направлением при создании рыночного государства стал отказ от тоталитарной системы управления. Регулирование экономики пришло на замену плановому ведению хозяйства. Основываясь на опыте зарубежных стран экономика России следует одной из схем ведения рыночного хозяйства, где роль по защите интересов и прав граждан, обеспечению безопасности здоровья и жизни потребителей, а также экологической безопасности принадлежит государству. При этом государство напрямую не воздействует на качественные характеристики продукции и услуг, такие как цвет, форма, сроки, ассортимент и прочее, государственное регулирование ограничивается формированием условий по созданию качества и оценке качества [1].

Одним из приоритетных направлений развития на государственном и муниципальном уровне является развитие туризма. В сентябре 2019 года Правительство РФ утвердило стратегию развития туризма на период до 2035 года, которая направлена на «комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения

качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках» [2]. На современном этапе для сферы туризма и гостеприимства в России характерны глубокие противоречия в направленности развития, его структуре, а также состоянии качественных и количественных характеристик. В целом состояние туризма в России на данный момент расценивается как кризисное, что связано с низким качеством материальной базы и неудовлетворенностью потребителей, что подтверждается ростом числа организаций, ориентированных на выездной туризм.

Следует отметить, что туризм, являясь частью национальной экономики, не может активно развиваться через центральные структуры, даже самые демократичные. Феноменом сферы туризма является именно его зависимость от региональных особенностей местности, природно-климатических условий, ресурсов территории. Туристической деятельности необходима широкая децентрализованная организация, в первую очередь на региональной и муниципальной основе.

К сожалению, на практике отмечается явное отставание показателей регионального и муниципального развития туризма. Основной проблемой является неудовлетворенность потребителей услугами и продукцией туристических объектов, и, как следствие, их ценой. Данная проблема является совокупностью множества негативных факторов, основанных на несоответствии потребностей туриста и качества услуг и продукции. В частности, к таким негативным факторам следует отнести:

- Малую известность (популярность) дестинаций и их потенциала на отечественном и зарубежном рынке, для развития которой необходимо создание комплексной маркетинговой стратегии с применением новых информационно-коммуникационных технологий;

- Низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе: недостаточное количество современных средств передвижения для туристов, удовлетворяющих их потребностям и нормативным стандартам; состояние дорог и их разветвленность; состояние автобусных стоянок и парковок, удовлетворяющих нормативам, в т.ч. при перевозках детей и людей с ограниченными возможностями; неудовлетворительное состояние городского общественного транспорта в регионах и плохая навигация; малое количество досуговых и развлекательных центров и заведений, мощных аттрактивных мест показа для формирования мотивации к повторному посещению или желания посоветовать другим. Для устранения пробела в данном секторе необходимо развивать инвестиционные проекты в регионах для создания инфраструктурных объектов при помощи различных средств и форм ГЧП;

- Малое количество средств размещения и гостиниц, соответствующих современным стандартам обслуживания и обладающих достаточным уровнем комфорта. Решение данной проблемы частично осуществляется за счет системы сертификации и классификации гостиниц, сертификации персонала, а также разветвленной региональной сети центров стандартизации [1], кроме того для увеличения количества гостиниц также важно на муниципальном уровне содействовать в создании инвестиционных проектов и развития ГЧП в регионе;

- Экологическое состояние – многие туристские дестинации, обладая значительным туристским потенциалом сильно загрязнены или находятся в неблагоприятном состоянии (например, грязная пляжная зона, лесные и природные территории, отходы промышленных объектов и др.). В данном случае местные органы самоуправления обязаны обеспечить должное финансирование и обеспечение мероприятий по благоустройству территорий и обеспечению требований по экологической безопасности;

- Многие муниципальные образования, обладая высоким туристским потенциалом, не имеют собственной программы (плана, стратегии) развития

туризма в регионе, разработка такой стратегии – одно из важнейших направлений стратегического планирования развития муниципального образования как социально-экономической системы;

- Недостаточное развитие инноваций и информационно-коммуникационного обеспечения регионов - внедрение инновационных зарекомендовавших себя практик для организации туристических путешествий на должном уровне в городах (муниципальных образованиях и регионах России), таких как новые модели управления хозяйствующими объектами, объединение усилий населения региона и местных органов управления для стимулирования заинтересованности граждан, система мониторинга и оценки качества услуг и удовлетворенности потребителя для корректирования и совершенствования туристского рынка в регионе.

Импульсом к развитию сферы туризма и гостеприимства должно выступать объединение усилий центра, регионов и муниципальных образований. Для успешной реализации Стратегии развития туризма РФ, а также локальных стратегий, программ и планов по развитию туризма субъектов РФ, необходим мониторинг качества туристского продукта и распространение лучших практик и стандартов сервиса [2].

Под мониторингом понимается наблюдение, анализ и оценка изменения материальных объектов. На настоящий момент, для устойчивого и сбалансированного управления и развития сферы услуг и сектора туризма на макро-, мезо- и микроуровнях, требуется система мониторинга - достоверное информационно-аналитическое обеспечение, которое формируется посредством аналитического (деление целого на составные части и их анализ) и синтетического (объединение в одно целое параметров с различной мерой оценки) изучения.

Можно выделить следующие показатели развития туризма как объекта мониторинга на муниципальном уровне:

1. Ресурсный потенциал региона (муниципального образования), включает: природно-климатические условия, географическое положение, наличие и количество объектов природного и культурного наследия, развитость туристской инфраструктуры (транспорт, средства размещения, объекты питания, музеи и прочие досуговые центры), сохранность объектов туристского показа;

2. К социальным показателям следует отнести: доступность информации для всех участников туристского рынка, доходы населения, уровень цен на предлагаемые туристские услуги, качество предоставления услуг и стандартов обслуживания, наличие льготных условий на определенные виды туристских услуг в исследуемом регионе (муниципальном образовании);

3. Инвестиционная активность туризма в регионе отражает следующие показатели: объем грузооборота, инвестиционная привлекательность муниципального образования и региона в целом, уровень политической и экономической стабильности в регионе, экспорт и импорт туристских услуг.[4]

Основными направлениями совершенствования системы мониторинга качества услуг, в особенности на региональном уровне, выступают:

- разработка концепции сбора и анализа отраслевых данных;

- выявление и устранение существующих пробелов нормативно-правового регулирования;

- разработка методологии по сбору и обработке статистических данных по туристской отрасли при помощи кредитных и рейтинговых организаций, данных операторов мобильной связи, Интернет-ресурсов, включая социальные сети, поисковые системы и сайты бронирования;

- совершенствование систем отчетности;

- создание единого реестра объектов показа и инфраструктуры туризма и др.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие туризма на муниципальном уровне напрямую связано с созданием и развитием системы

мониторинга: сбор достоверной информации от потребителей определенного региона о качестве, объеме, соответствии нормативно-правовым требованиям и потребностям туристов, оценка и анализ данной информации, что позволит разработать подходящую стратегию развития туризма и повысить экономические и социальные показатели данного региона.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2019 года № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц»
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»
3. Коржнева Л. А., Зворыкина Т. И. Методический подход к мониторингу и оценке эффективности систем сертификации в сфере услуг // Сервис +. - 2007. - №1. - С. 35-47.
4. Макринова Е.И., Лысенко В.В., Сотник А.П. Структуризация факторов развития туризма и его особенности как объекта регионального планирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 3 (70). С. 36-47.

Л.Ф. Левина

канд. экон. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

Новая пенсионная реформа стартовала 3 октября 2018 года в соответствии с принятым федеральным законом №350 и вызвала достаточно неоднозначное отношение в обществе [1]. Основной полемический вопрос это повышение пенсионного возраста мужчинам с 60 до 65 лет, женщинам с 55 до 60 лет. Широкий общественный резонанс привел к появлению некоторых поправок к реформе, смягчающих ее действие по отношению незначительным категориям граждан.

Основными аргументами сторонников проведения реформы и повышения трудоспособного возраста были причины финансового характера, прежде всего, дефицит денежных средств в Пенсионном фонде. С этой же целью была отменена индексация пенсии работающим пенсионерам. Апологеты данной точки зрения также полагали, что произойдет увеличение численности занятого населения, что явится фактором экономического роста.

По-нашему мнению, анализ последствий пенсионной реформы должен носить более комплексный характер, включающий всю систему макроэкономических процессов, которые причиной появления которых станет пенсионная реформа. В зависимости от субординации этих процессов составлена система основных макроэкономических показателей. В современной экономической литературе присутствует устоявшаяся трактовка набора этих целей. На глобальном уровне экономического развития в качестве основных обозначены цели максимального благосостояния всего общества, свободного демократического развития,

обеспечение правопорядка, внешней и внутренней безопасности. Эти цели имеют достаточно сложное количественное выражение, т.к. отражают уровень удовлетворения не только материальных, но и социальных, духовных потребностей общества.[2]. Для выделения в этом наборе целей результативности экономического развития в практике стран с развитой рыночной экономикой выработана системообразующий набор показателей, также называемых «магическим четырехугольником», ввиду наличия их взаимосвязи как между собой, так и отражения характера основных макроэкономических процессов. К ним относятся: 1. экономический рост, 2. полная занятость трудоспособного населения, 3. эффективность внешнеэкономических связей, 4. умеренный уровень инфляции.

В виду значимости указанных целей для оценки результативности экономического развития мы предлагаем определить как влияет на каждую из них вступившая в действие пенсионная реформа.

Рассмотрим ее влияние на экономический рост.[2] Безусловно, количество трудоспособного населения увеличится. Но, это только один из факторов производственного процесса. В кейнсианских моделях экономического роста Е. Домара, Р.Ф.Харрода увеличение реального национального продукта происходит под влиянием увеличения двух основных факторов производства: труда и капитала. Обеспечение равновесного темпа прироста национального продукта в модели Е. Домара обеспечивается динамикой нормы сбережения и предельной производительностью капитала, т.е. показателями, характеризующими эффективность использования вещественных факторов производства. Р.Ф.Харрод усилит значимость вещественных факторов, используя в модели показатель акселератора инвестиционного процесса. В модели неоклассического направления У.Солоу использовал для определения объема национального производства производственную функцию, как зависимость между производительностью и фондовооруженностью труда. Таким образом, считать увеличение трудоспособного пожилого населения фактором роста национального продукта необоснованно. Для увеличения реального ВВП, необходима вторая составляющая производственного процесса: инвестиции в основной капитал. Причем, их динамика должна быть не просто положительной, а превышать предполагаемое увеличение количества занятого населения. Пока что темпы роста инвестиций отстают даже от уровня предкризисного 2008 года, а, при если учесть степень их физического износа(срок службы превышает 25 лет) и моральное старение, становится очевидным вывод о невозможности обеспечить экономический рост только за счет прироста трудоспособного пожилого населения. В этих условиях положительную роль мог бы сыграть приток зарубежных инвестиций, но в условиях сохранения антироссийских санкций и антисанкций с российской стороны, приток зарубежного капитала носит весьма ограниченный характер, но то же время увеличивается отток российского капитала за рубеж.

Проанализируем в плане влияния на него пенсионной реформы, следующий системообразующий показатель – уровень безработицы. В условиях взаимозависимости макроэкономических процессов безработица является функцией инвестиционной активности. Поскольку присутствует положительная взаимозависимость между увеличением экономического потенциала страны и созданием новых рабочих мест. Но, поскольку прирост инвестиций достаточно низкий, на создание новых рабочих мест, достаточных, чтобы обеспечить занятость весь прирост рабочей силы, появившийся за счет увеличения пенсионного возраста не приходится. В результате возможно увеличение конкуренции за рабочие места между молодежью, пополняющей ряды трудоспособного населения и пожилыми работниками, старающимися сохранить свои рабочие места. Таким образом, проблема безработицы усугубится. Возможно, обострятся проблемы со здоровьем у

старшего поколения, которое ценой нагрузки на свое здоровье будет стараться сохранить свои рабочие места в конкурентной борьбе с молодежью.

Рассмотрим следующий показатель – уровень инфляции. По нашему предположению инфляция будет при прочих равных условиях снижаться. И этому поспособствуют следующие процессы: во-первых, произойдет замедление темпов роста доходов населения, а, соответственно, и платежеспособного спроса. Это объясняется тем, что пожилое население, пополнившее ряды занятых будет получать только заработную плату, ранее, до пенсионной реформы оно получало бы, продолжая работать еще и пенсию. Те, кто окажется безработными, включая и молодежь, будут получать пособие по безработице, которое значительно меньше заработной платы. Снижение платежеспособного спроса, в соответствии с кейнсианской концепцией «эффективного спроса»[3] окажет отрицательное воздействие на экономический рост. Таким образом, очевидно, что проблема практической реализации пенсионной реформы вызовет целый ряд вопросов экономического характера вкупе с политическими и социальными проблемами, которые необходимо выявлять и, соответственно определять способы и инструменты их решения.

Литература

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ.

2. Левина Л.Ф. Многовариантность экономической политики государства и ее альтернативные издержки. В сборнике: Наука в современном информаци-онном обществе Материалы XII международной научно-практической конференции. М.: 2017. С. 138-142.

3. Левина Л.Ф. , Урунов А.А. Формирование эффективного спроса как фактора преодоления спада в российской экономике «Экономика и предпринимательство» №1, 2018г. 0.6п.л.

Е.Ю. Луполь
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Искусственный интеллект – это то без чего не может обойтись не одна сфера нашей жизнедеятельности, включая государственную и муниципальную сферу. Развитие искусственного интеллекта приводит к развитию самых значимых систем, так прорыв приходится и на медицину, например, в сфере нейрохирургии, где люди могут видеть различные проблемы, делать маленькие надрезы и проводить операции, спасая все больше и больше жизней, которые могут в будущем принести не только пользу государству, но и сделать не мало открытий. Помимо

нейрохирургии, есть еще одна область, которая спасает жизни не меньше, а может даже и в большей степени. это только будет совершенствоваться и развиваться с большими оборотами. [4]

Искусственный интеллект — это способность цифрового компьютера или управляемого компьютером робота выполнять задачи, обычно связанные с разумными существами. Термин часто применяется к проекту развития систем, наделенных интеллектуальными процессами, характерными для человека, такими как способность рассуждать, обобщать или учиться на прошлом опыте. Если сейчас прийти в один из крупнейших магазинов нашей столицы, то можно увидеть, что вас может приветствовать робот, который может разговаривать, пока делать простейшие операции, на которые он запрограммирован и помогать по навигации. Рассматриваемая сфера делится: на конвергенцию сетей связи и создание сетей связи нового поколения, обработку больших объемов данных, цифровую экономика и т.д. [1]

Искусственный интеллект – это самая изучаемая и развивающаяся область научных исследований, которые проводятся в данной сфере для улучшения нашей с вами жизни. Впервые термин искусственного интеллекта был применен в 1950 году, когда думали над разработкой игры в шахматы на компьютере, и так, чтобы данная система просто могла как выигрывать, так и проигрывать различные варианты. Чуть позже уже в 1954 году данная система использовалась в разработке все той же игры, но уже с большим количеством ходов, у нее уже на тот момент было 10188 ходов, что позволило обыграть человека, а для игры с ним необходимо было продумывать все возможные ходы. Так же параллельно, но чуть позже разрабатывалась система обработки перевода естественных языков, что в какой-то мере помогло облегчить работу большинству людей. Именно в тот момент не хватало сотрудников, которые знали русский язык, поэтому необходимо было создание данного типа программы.

В стратегическом управлении процесс стратегического планирования – это как производственная составляющая, без которой не будет функционировать не один компонент системы. На уровне государства разрабатываются планы на определенный будущий период времени, при этом это все исследуется и просчитывается даже, если происходят изменения во внешней среде, то меняется часть компонентов, заново просчитывается и на основе этого принимается дальнейшее решение. Для этого устраиваются различного плана социологические опросы населения как в интернете, так и на улице, чтобы четко понимать в какую сферу стоит вложить усилия и развивать ее. Наряду с другими к национальным интересам страны в стратегии отнесены: повышение эффективности государственного управления, развитие экономики, социальной сферы и формирование цифровой экономики [2, 3].

Таким образом, государство и общество пришло к тому выводу, что развитие IT-сферы является неотъемлемой частью развития государственного управления. Данная сфера поможет решить многие кардинальные проблемы, которые остро стоят в нашем обществе и управлении государством.

Литература

1. Соколов И.А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. –2017. – Т. 5. – № 10. – С. 57–75.
2. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация

на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.

3. Туровский А.А. Государственная политика в области цифровизации экономики. В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2018. С. 212-216.

4. Туровский А.А. Понятийно терминологическая база цифровой экономики. // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4(105). С.195-200.

О.Н. Любина

*зам. заведующего кафедрой
государственного управления и кадровой политики
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)*

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ: ИННОВАЦИИ И ОПЫТ РЕГИОНОВ

Одним из направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления является предоставление населению государственных и муниципальных услуг. Эта сфера начала активно развиваться с момента провозглашения административной реформы, определившей режим «одного окна» как приоритетное направление в деятельности властных структур. Очередной импульс был задан в майском Указе Президента РФ, затрагивающем ключевые аспекты повышения эффективности и качества предоставления государственных услуг и обозначившем перспективы создания специализированных сервизоориентированных центров [4].

Поставленные Президентом РФ задачи легли в основу ряда нормативных правовых актов, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Деятельность Департамента государственного управления Министерства экономического развития Российской Федерации в максимальной степени была направлена на создание правовой, информационной и методической основы эффективного функционирования центров предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы».

За период с 2012 года российские регионы смогли не только создать сеть многофункциональных центров (МФЦ), но и достичь определенных успехов с учетом природно-географических, естественно-общественных и культурно-исторических особенностей управления.

Рейтинг субъектов РФ по созданию и развитию сети МФЦ за 2018 год показал, что 52 региона имеют высокую степень эффективности деятельности по таким ключевым показателям как: доля граждан, имеющих доступ к получению услуг по принципу «одного окна»; соответствие МФЦ установленным законодательством требованиям к порядку организации работы и фирменному стилю «Мои документы»; уровню удовлетворенности граждан и др. [1].

Новшества в нормативном регулировании деятельности центров обусловили расширение перечня государственных и муниципальных услуг, оказываемых по экстерриториальному принципу вне зависимости от места регистрации заявителя.

Изменился норматив минимального графика работы МФЦ и их территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП). Так, например,

центры, обслуживающие население численностью свыше 100 тысяч человек, должны предоставлять услуги не менее 50 часов в неделю. ТОСП, функционирующие в населенных пунктах с численностью от 2 до 5 тысяч человек, - по 4 часа в неделю (на каждую тысячу жителей). Такое переформатирование графика работы обеспечило возможность получения государственных и муниципальных услуг как жителям мегаполисов, так и небольших городских и сельских поселений.

Еще одной инновацией в деятельности МФЦ стало предоставление государственных услуг в рамках комплексного запроса, то есть оказание двух и более взаимосвязанных услуг в рамках жизненной ситуации на основании однократного обращения заявителя. Например, жизненная ситуация «Рождение ребенка» позволяет не только получить свидетельство о рождении, но и полис обязательного медицинского страхования, СНИЛС, свидетельство об установлении отцовства, оформить загранпаспорт на 5 лет, материнский капитал и различные пособия. Подобный эксперимент стартовал в Республике Саха (Якутия) еще в 2012 году, а сегодня большинство субъектов РФ активно работают в этом направлении.

Воронежская, Тюменская области и город Москва в 2016 году стали инноваторами в предоставлении в МФЦ услуг органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС). В центрах государственных услуг этих субъектов РФ было зарегистрировано более 650, 1250 и 405000 актов гражданского состояния соответственно. Подобное стало возможным благодаря разработке схемы взаимодействия информационных систем МФЦ и органов ЗАГС.

С февраля 2017 года выдача и замена водительских удостоверений стала осуществляться в многофункциональных центрах. Варианты совместной деятельности МФЦ и подразделений ГУ МВД были апробированы в Иркутской области – субъекте РФ, имеющем значительную протяженность. Грамотно выстроенная система дистанционного обучения специалистов, включающая актуальные нормативные документы, регламенты, методические материалы и базы знаний, позволяла сотрудникам непосредственно в момент предоставления услуги получать всю необходимую информацию.

Единственная в России и в Москве программа подготовки специалистов сферы предоставления государственных услуг была запущена в Московском городском университете управления Правительства Москвы в 2017 году. Реализуемая совместно с органами государственной власти и ГБУ «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы» программа бакалавриата позволяет уже сегодня говорить о необходимости подготовки профильных специалистов и их востребованности на рынке труда [3].

МФЦ Калининграда совместно с ПАО «Ростелеком» запустили совместный проект по предоставлению ИТ-услуг для бизнеса. Теперь одновременно с оформлением регистрационных документов, предприниматели решают вопросы ИТ-обеспечения бизнеса и телекоммуникаций: организации публичной зоны Wi-Fi, видеонаблюдения, мобильной связи, смс-рекламы и др.

Эксперимент по сокращению времени, затрачиваемому на ручную обработку документов, был проведен в Центрах «Мои документы» Воронежа и Воронежской области. Разработанная автоматизированная информационная система позволяет при сканировании документов осуществлять их распознавание и внесение в соответствующие формы, заменяя ручной ввод данных оператором. Внедрение системы позволило не только сократить время обслуживания заявителя и количество допускаемых ошибок, но и увеличить количество обслуживаемых одним оператором посетителей.

Приморский край и Московская область стали первыми субъектами РФ, которые при оформлении и выдаче загранпаспортов нового поколения начали

использовать портативный комплекс регистрации биометрических данных. Проект был реализован при активной помощи Управления МВД по Приморскому краю.

Внедрение принципов бережливого производства в деятельности МФЦ получило апробацию в Кемеровской области. Область стала участником проекта «Бережливый Кузбасс», направленного на совершенствование менеджмента производственных и управленческих процессов. Процесс по приему заявителей по государственной услуге Росреестра «государственная регистрация права», лег в основу разработки «дорожной карты» по устранению проблем и внедрению улучшений.

Одним из важных направлений совершенствования системы предоставления государственных услуг является развитие взаимодействия МФЦ с Федеральной налоговой службой. Совместный проект ФНС России и МФЦ Московской области был направлен на информирование налогоплательщиков при обращении в центр об имеющейся налоговой задолженности. По статистике, МФЦ ежегодно оказывает более 1,5 миллионов услуг Федеральной налоговой службы. Итогом проекта стало снижение налоговой задолженности в целом по области и входящим в нее муниципальным образованиям.

Тюменская область стала флагманом в принятии решений о выдаче транспортной карты льготным категориям граждан (пенсионерам, студентам, школьникам). Подтверждение льготной категории заявителя осуществляется на основании сравнения данных ведомственных информационных систем: Территориального управления ПФР, Департамента социального развития и Департамента образования Тюменской области. Только в 2017 году в области было выдано более 44 тысяч транспортных карт.

Неоценимо участие многофункциональных центров при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Так, центрами «Мои документы» Ставропольского края была оперативно проведена работа по приему заявлений граждан на включение в списки для получения компенсационных выплат после трагедии, связанной с подтоплением более 6,5 тысяч домовладений. МФЦ оказывали услуги в местах временного пребывания пострадавших граждан и в местах эвакуации в ежедневном режиме работы. Были созданы дополнительные офисы в непосредственной близости к пострадавшим домам, привлечены дополнительные специалисты из соседних муниципальных образований.

В 2017 МФЦ были задействованы при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ. Пилотный проект был успешно реализован в 20 регионах и ориентирован на организацию приема заявлений граждан, желающих проголосовать на любом удобном избирательном участке в пределах соответствующего избирательного округа. Результаты этого проекта позволили в 2018 году при проведении выборов Президента Российской Федерации организовать в МФЦ прием заявлений граждан о включении их в список голосования по месту их нахождения. По данным ЦИК России 935,3 тысяч заявлений были поданы через МФЦ. Разработанное по заказу Федерального центра информатизации при ЦИК России программное обеспечение позволило справиться с этой важной задачей.

Приведенные факты свидетельствуют о кардинальном изменении практики взаимоотношений органов государственной власти и граждан. Предоставление услуг сегодня стало простой и прозрачной сервисной процедурой, переведенной в электронный и экстерриториальный формат. Растет профессионализм и компетентность сотрудников МФЦ, качество и масштаб реализуемых ими проектов. Запускаемые в отдельных регионах инновации стремительно распространяются по всей России, превращаясь в общепризнанные передовые практики.

Литература

1. Мои документы. 2018. – №2 // Интернет-портал «Совершенствование государственного управления» URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/530> (дата обращения 22.11.2019).
2. Портал «Совершенствование государственного управления» // URL: <https://ar.gov.ru> (дата обращения 22.11.2019).
3. Сульдина Г.А., Любина О.Н. Управление государственными услугами: перспективы подготовки профильных специалистов // Вестник МГУУ, 2017. – № 3.– С. 43 – 48.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения 22.11.2019).

А.С. Магомедов
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к. социол. н., доцент Д.А. Филимонов
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГРАЖДАНАМИ

В настоящее время без информационных технологий невозможно себе представить ни одну сферу деятельности [3]. Информационные технологии пронизывают собой в том числе и весь государственный аппарат, обеспечивая как его внутреннюю деятельность, так и взаимодействие с населением.

В этой связи особенно актуальным выступает развитие цифровых компетенций государственных служащих, поскольку без данных компетенций они не могут эффективно взаимодействовать с гражданами и выполнять свои служебные обязанности [2, 4].

При этом компетентностный подход к развитию государственных служащих выступает основной эффективной подготовки кадров для работы в государственном аппарате.

Основным документом, регулирующим профессиональные требования к государственным служащим выступает Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Данный нормативно-правовой акт устанавливает, что требования к государственным служащим определяются в соответствующих видах регламентов. При этом квалификационные требования к кандидатам в настоящее время находятся в открытом доступе на Федеральном портале государственной службы и управленческих кадров [5].

Анализ регламентов, находящихся на портале, специалистов, в обязанности которых входит непосредственная работа с гражданами, для выявления классификационных требований в области информационно-коммуникационных технологий позволил сделать вывод, что указанных требований явно недостаточно,

они не соответствуют специфике деятельности государственного служащего. Особенно остро данная проблема проявляется в связи с созданием электронного правительства, интеграции информационных систем государственных органов, развития цифровых форм предоставления государственных услуг.

При этом в настоящее время отсутствует какой-либо унифицированный подход к формированию цифровых компетенций, особенно при взаимодействии с гражданами. При этом, как уже было указано выше возрастает количество государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, растет необходимость не только знания внутренних правил предоставления электронных услуг, работы с информационными технологиями, но и разъяснения гражданами особенностей обращения и получения государственных услуг в электронном виде, что требует от государственных служащих особых цифровых компетенций.

В рамках работы были выделены наиболее существенные цифровые компетенции в сфере взаимодействия с гражданами, а также выполнено их ранжирование по степени значимости:

1. Работа с современными ИТ (в т.ч. Интернет и Мобильными приложениями)
2. Навыки электронного делопроизводства
3. Умение объяснить специфику работы с ИТ
4. Навыки применения аналитических и статистических цифровых методов анализа
5. Навыки сбора и анализа информации.

Цифровые компетенции в рамках цифровой грамотности, которые необходимо сформировать у государственных служащих, представлены ниже.

Знания:

- информационных систем взаимодействия с гражданами и организациями;
- учетных систем, обеспечивающих выполнение государственными органами основных задач и функций;
- информационных систем межведомственного взаимодействия;
- информационных систем управления государственными информационными ресурсами;
- информационно-аналитических систем, обеспечивающих сбор, обработку, анализ и хранение данных;
- информационных систем управления электронными архивами;
- информационных систем информационной безопасности;
- информационных систем управления эксплуатацией.

Навыки:

- работы с информационными системами взаимодействия с гражданами и организациями;
- работы с информационными системами межведомственного взаимодействия;
- работы с информационными системами управления государственными информационными ресурсами;
- работы с информационно-аналитическими системами;
- работы с информационными системами управления электронными архивами;
- работы с информационными системами информационной безопасности;
- работы с информационными системами управления эксплуатации [2].

При этом целесообразно разработать определенную шкалу градации указанных компетенций, в зависимости от должности и конкретных должностных обязанностей.

Следовательно, должностные регламенты должны предусматривать требования к цифровым компетенциям, указанным выше. Такой подход даст

возможность сформировать унифицированный подход к кандидатам на определенную должность государственной службы, эффективно организовывать обучение и подготовку кадров, а также работу с кадровым резервом.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004 г.
2. Васильева Е.В., Пуляева В.Н., Юдина В.А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. - 2018. - № 4 (46). - С. 28–42.
3. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.
4. Эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в условиях развития цифровой экономики и общества знаний / Под общ. ред. Е.В. Васильевой, Б.Б. Славина. - М.: ИНФРА-М, 2018.
5. Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров // URL: <https://gossluzhba.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2019).

М.А. Мелконян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель О.Н. Дробатенко
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Деятельность СО НКО настоящее время в России законодательно урегулирована. Актуальность социально ориентированной деятельности не снижается в нынешних условиях возрастает. На уровень жизни и возможности населения влияют экономические проблемы. Некоторые проблемы появляются в малых городских и сельских поселениях, где педагогическая, медицинская и психологическая помощь близка к нулю [3, 4]. Цели у СО НКО по закону могут быть разные: социальные, образовательные, благотворительные, научные и т.д. Созданием НКО можно достичь следующих целей: охрана здоровья граждан, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, оказания юридической помощи и развития спорта. То есть это достижение общественного блага и развитие гражданского общества. Сейчас выделяются 3 общественных сектора в гражданском обществе: коммерческий, публичный и некоммерческий. НКО обеспечивают выполнение несколько задач, будучи уникальным звеном, соединяющим коммерческий и государственный секторы с гражданским обществом.

Главная проблема НКО – это то, что у организаций отсутствует постоянный устойчивый бюджет. По российскому законодательству сегодня предусмотрено несколько источников финансирования третьего сектора: президентские,

региональные и муниципальные гранты, частные пожертвования и донорская помощь от более крупных фондов и НКО. Господдержка – основная форма поддержки третьего сектора в мире (по данным Фонда развития гражданского общества), в России же – всего 3%. [1]

Механизм реализации проектов СО НКО остается крайне неэффективным, хоть правовая база уже создана. Негативное воздействие оказывают кадровые проблемы, финансовые трудности, нехватка помещений, инертность чиновников на местах и адаптация уставных документов к новым видам деятельности. Сказывается нехватка эффективных форм взаимодействия руководителей территориальных органов власти с СО НКО. На «публичное рассмотрение» могут выноситься проекты СО НКО. Потребность населения в определенной социальной деятельности определяется социологическими опросами. При этом они должны проводиться с использованием информационных ресурсов и в рамках деятельности местных администраций.

Опрос целевой аудиторией может являться показателем эффективности. Показателем демократичности и сформированности гражданского общества возможно будет активность населения социально значимых управленческих решениях. [2] Для обеспечения эффективности НКО должны быть сформированы требования к органам территориального управления с четко прописанным алгоритмом взаимодействия с СО НКО. Необходимо сформировать единую форму отчетности местных властей, в которой фигурирует оценка социально значимой деятельности. Зачастую НКО заведомо проигрывают государственным учреждениям, поскольку оценка финансовой стоимости социальных услуг несопоставима с расценками на аналогичные услуги в условиях государственной системы социального обеспечения. При этом услуги НКО максимально мобильны и приближены к своим непосредственным потребителям. [5]

Услуги НКО реализованы в разных сферах - в здравоохранении, образовании, культуре и т. д., соответственно, они работают с разными ветвями власти и разными ведомствами. Нужны консультационные объединяющие органы, позволяющие сформировать системность и максимальную доступность услуг НКО. Необходимо уравнивать права между предпринимателями и СО НКО: на современном этапе наблюдаются значительные преимущества у индивидуальных предпринимателей, особенно в сфере образования. У них упрощенная система налогообложения, возможности льготной аренды зданий и т.д. Следует разграничить понятия «социально ориентированные организации» и «социальное предпринимательство». Развитие СО НКО - это важный гражданский ресурс, который сегодня делает очень большую работу для изменения общества, улучшения качества жизни людей. Активизация СО НКО на рынке социальных услуг - это очень важная проблема. Каждая СО НКО несет определенную нагрузку в решении социальных проблем. Помогать СО НКО и быть благотворителем должно быть выгодно и для людей и для бизнеса. СО НКО должны получить возможность свободно решать общественные проблемы и оказывать социальные услуги. [6]

Литература

1. Гимазова Ю.В., Знаменский Д.Ю., Омельченко Н.А., Харичкин И.К. Взаимодействие государства и социально ориентированных некоммерческих частных организаций. Москва, 2015.
2. Сесявин Е.А. Понятия «некоммерческая организация», «социально ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9-2.
3. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация

на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.

4. Туровский А.А. Социальное партнерство и гражданское общество в Москве. Скиф // Вопросы студенческой науки. 2017. № 8 (8). С. 175-178.

5. Туровский А.А. Поддержка социально ответственного бизнес в России // Вестник университета. 2015. № 13. С. 305-319.

6. Чекалина Т.А. Региональный центр содействия некоммерческим организациям социальной сферы // Образование. Карьера. Общество. 2017. № 4.

В.В. Милова
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.пед.н., доцент Е.В. Гаганова
(ГУУ, г. Москва)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОССЛУЖАЩЕГО

Профессиональная подготовка и развитие кадров государственной гражданской службы обеспечивает высокий уровень эффективности их деятельности. Это возможно только при правильном планировании карьеры госслужащего [2, с. 106]. Перед началом планирования обучения госслужащего проводят оценку служебной деятельности, которая выглядит, как мониторинг компетентности госслужащих, а в дальнейшем - определение направлений ее повышения. Для начала, по каждой категории должностей необходимо составить классификатор базовых компетенций, которыми потенциальный госслужащий должен обладать в момент прохождения конкурса на должность госслужбы. Перечень базовых компетенций может включать до 20 пунктов, однако для повышения уровня компетентности в год, госслужащий выбирать от 3 до 5 компетенций, желательно из тех, по которым имеет самый низкий балл [2, с. 108].

Перечень базовых компетенций для каждой категории должностей пересматриваться каждые три года с учетом мировых тенденций и потребностей общества по общим и специальным профессиональным компетенциям, и личностных и социальных характеристик. Профессиональное обучение работников, последипломное образование и повышение квалификации – все эти составляющие образования взрослых, носят характер Hard Skills («твердые навыки») и являются техническими навыками, связанными с деятельностью в сфере формализованных технологий [1, с. 79].

Именно по Hard Skills определяется квалификация – признана уполномоченным субъектом и заверенная соответствующим документом стандартизирована совокупность полученных лицом компетенций (результатов обучения). Однако современные тенденции общественного развития выводят на первый план в системе повышения компетентности госслужащих так называемые Soft Skills – «мягкие навыки». Soft Skills позволяют быть успешным независимо от специфики деятельности [1, с. 81].

Сейчас в системе повышения уровня профессиональной компетентности госслужащих отсутствует адекватная современной общественной среде профессиональная подготовка на протяжении всей карьеры стратегически

мыслящих, конкурентоспособных действенных лидеров и высококвалифицированных ответственных управленцев для развития надлежащего управления и гармоничного общественного развития. Причиной этого является монополия «государственных образовательных учреждений в предоставлении услуг по профессиональному обучению государственных служащих: получить образовательные услуги по повышению квалификации возможно исключительно в государственных образовательных учреждениях по программам, созданным и предлагаемым ими же. В учреждениях академического образования сформирована устойчивая методика организации учебного процесса, которая чаще всего не предусматривает дистанционной формы обучения. Такую форму обучения предлагают большинство зарубежных образовательных учреждений, которые занимаются повышением уровня квалификации специалистов разного уровня. Такая форма обучения лучше всего подходит для повышения профессиональных навыков специалиста без отрыва от основной деятельности.

Существует мнение, что в дистанционной форме обучения невозможно развитие Soft Skills, но это не так. Вебинарные комнаты позволяют организовывать различные формы групповой работы, как в режиме онлайн, так и для просмотра в записи, с дальнейшей самостоятельной проработкой материала. Следовательно, возникает новый вызов – переориентация повышения уровня профессиональной компетентности государственных служащих по обучению Hard Skills, что является приоритетным в настоящее время, на Soft Skills. Для этого нужно ввести конкурентный подход в профессиональном обучении государственных служащих, который предусматривает пересмотр механизма государственного заказа услуг по повышению уровня профессиональной компетентности госслужащих в сторону уменьшения их количества и увеличение форм дистанционного, а не академического образования.

Литература

1. Ананченкова П.И., Мустаева Н.Г. Корпоративное обучение, корпоративная культура, корпоративное поведение: формирование и развитие на основе дистанционных технологий // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 2 (80). – С. 78-82. – <http://www.etnosocium.ru> (дата обращения 25.08.2019)
2. Бойко Е.А. Технологии кадровой работы в органах государственной власти: метод. комплекс. Ч.2 / Е.А.Бойко. - Новосибирск: СибАГС, 2016. - 236 с.

И.В. Милькина
канд. экон. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

Э.Н. Эфендиев
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [1] определены 9 национальных целей развития Российской Федерации, а именно:

- 1) обеспечение стабильного роста численности населения РФ;
- 2) рост продолжительности жизни населения до 78 лет (а к 2030 году - до 80 лет);
- 3) обеспечение стабильного увеличения реальных доходов граждан и роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- 4) снижение в 2 раза уровня бедности в РФ;
- 5) улучшение жилищных условий для не менее чем 5 млн. семей ежегодно;
- 6) ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от их общего числа;
- 7) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу;
- 8) входение РФ в число 5 крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического развития выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%;
- 9) создание в базовых отраслях экономики (прежде всего в обрабатывающей промышленности и АПК) высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, обеспеченного высококвалифицированными кадрами, который должен развиваться с использованием современных технологий.

С целью исполнения указанных целей до 2024 года утверждены Основные направления деятельности Правительства РФ [2], которые определяют систему целевых ориентиров и приоритетов государства на среднесрочную перспективу и устанавливают механизмы обеспечения интенсивного социально-экономического и научно-технологического развития РФ. Одним из инструментов реализации основных направлений деятельности Правительства РФ являются государственные программы, но с 2018 года введен новый инструмент – национальные проекты (национальная программа) (далее – НП), в которых определены наиболее значимые для достижения национальных целей направления реализации государственных программ.

В то же время, государственные программы и национальные проекты (национальная программа) являются системой, структура которой представляет собой комплекс мероприятий по достижению целевых показателей, структурированных по срокам, этапам, ответственным исполнителям. В свою очередь, система управления НП отвечает принципам проектного управления [3], что означает определение в национальных проектах (национальной программе) конкретный механизм и инструмент достижений целевых показателей, объемы и источники финансового обеспечения.

Но необходимо понимать, что национальный проект как приоритетное направление политики с особым режимом управления не является структурным элементом государственной программы. Национальные проекты носят "межпрограммный" характер, поскольку достижение результатов НП обеспечивается реализацией нескольких государственных программ [3]. В свою очередь, задачи НП тесно связаны между собой, поскольку достижение одних результатов находится в прямой зависимости от достижения других. Так, к примеру, повышение уровня продолжительности жизни невозможно без развития здравоохранения и улучшения условий труда. Или, к примеру, национальная цель по обеспечению темпов экономического роста, превышающих мировые показатели, с одной стороны является интегральной (то есть ее достижение невозможно без достижения других национальных целей, например, без роста производительности труда, цифровизации экономики). В то же время экономический рост является необходимым условием для роста уровня жизни населения, снижения уровня бедности и др.

На достижение задач, на выполнение которых направлены национальные проекты (национальная программа) оказывает влияние государственная политика, реализуемая в отдельных сферах. К примеру, от внешней политики и внешнеэкономической политики государства зависит характер торговых отношений с другими государствами. Например, от результатов реализации денежно-кредитной политики зависит сохранение допустимого уровня инфляции. Более того, степень достижения целевых показателей, установленных национальными проектами (национальной программой), зависит от внешних факторов, общемировых тенденций и отдельных локальных событий.

Что касается внешних факторов, препятствующих достижению комплекса установленных национальных целей, к их числу можно отнести:

- замедление темпов роста мировой экономики;
- снижение общемировых цен на сырьевые товары;
- ужесточение применения санкций в отношении российской экономики другими государствами и международными организациями;
- усугубление торговых отношений, ведение "торговых войн", формирование дополнительных тарифных и нетарифных ограничений, создание барьеров входа на мировой рынок;
- финансово-экономический кризис развивающихся государств, сопровождающийся оттоком капитала из их экономик.

В целях повышения эффективности расходования средств федерального бюджета Российской Федерации и достижения задач [4], обусловленных национальными целями, необходимо совершенствование нормативной базы, регулирующей бюджетные и финансовые отношения субъектов.

Одним из нововведений является учет в федеральном законе о федеральном бюджете расходов на достижение задач и целей национальных проектов. С целью выделения национальных проектов в кодах бюджетной классификации Российской Федерации определены коды целевой статьи расходов.

Для каждого национального проекта введено уникальное буквенное обозначение, которое присутствует в коде соответствующих федеральных проектов. Соответствующий ему код классификации предназначен для аналитического обособления объемов бюджетных ассигнований на соответствующий национальный проект в общем объеме бюджетных расходов соответствующего бюджета. Код национального проекта отражается в 4-ом разряде кода целевой статьи классификации расходов РФ в составе кода основного мероприятия государственной программы. Включение в структуру государственной программы федерального проекта осуществляется также на уровне основного мероприятия государственной программы. Назначение кода федерального проекта осуществляется в 5-ом разряде кода целевой статьи классификации расходов путем присвоения ему цифрового порядкового номера в соответствии с последовательностью его утверждения в паспорте соответствующего национального проекта. В случае, если количество утвержденных федеральных проектов для соответствующего национального проекта более 9 – федеральному проекту может быть присвоен буквенный код.

При этом за счет уточнения подходов к бюджетной классификации обеспечено обособление бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов. Тем самым гарантируется полная прозрачность и возможность контроля использования бюджетных средств на реализацию национальных проектов.

Но следует отметить, что внесение изменений в паспорт соответствующего национального/федерального проекта в части финансового обеспечения неразрывно связано с внесением изменений в сводную бюджетную роспись и

лимиты бюджетных обязательств. Отсюда следует, что для скорейшего финансового обеспечения расходов, связанных с выполнением задач и целей национальных проектов требуется совершенствование механизма внесения изменений в сводную бюджетную роспись в части внесения изменений в финансовое обеспечение национального (федерального) проекта путем синхронизации формирования, согласования и утверждения предложений по внесению изменений в сводную бюджетную роспись и лимиты бюджетных обязательств и паспорт национального (федерального) проекта.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 01.11.2019)

2. "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 01.11.2019)

3. Косарин С.П. Основные принципы и подходы к определению целей и задач при реализации проектов в сфере государственного и муниципального управления // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 109-111.

4. Лебедева Ю.А., Косарин С.П., Руднев А.В. Совершенствование системы управления региональными бюджетами в Российской Федерации (на примере Чеченской республики) // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 51-61.

О.А. Мозглякова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

*Научный руководитель: д. полит. н., профессор Е.С. Карсанова
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)*

ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В России довольно высока доля государственного участия в рыночной экономике. Особенно это влияние отражается на малом и среднем предпринимательстве. Сектор малого бизнеса наиболее чувствителен к различным изменениям в экономической политике государства, а также к изменениям в законодательстве. Из года в год эксперты отмечают «непредсказуемость и агрессивность» государственной политики, «постоянно ужесточающиеся правила ведения бизнеса, их постоянное изменение и усиление карающей политики всех контролирующих органов», а также «постоянное появление новых требований»[1]. И это неполный список негативных факторов, отражающихся на малом бизнесе в России, по мнению экспертов «Глобального мониторинга предпринимательства».

На основе опросов ГБУ Малый бизнес Москвы в 2018 году, можно обозначить проблемы, которые выделили сами предприниматели. Больше всего респондентов нуждаются в помощи в аренде помещений для бизнеса, финансовой поддержке и обучении[7]. Также предпринимателей волнуют вопросы о снижении налогов, помощь в кредитовании, продвижении своего бизнеса, юридические консультации и информационная поддержка.

Улучшение ситуации возможно при предоставлении государством выгодных условий аренды и льготные ставки по этим платежам, получения предпринимателями дополнительного финансирования от города - гранты, субсидии, поручительство. Необходимо сделать доступным образование по программам развития бизнеса. Льготные ставки по кредитам, льготные налоговые ставки, налоговые каникулы. Упрощение процедуры госзаказа. Наладить взаимодействие с госорганами.

Большинство проблем малого бизнеса имеют институциональный характер. Взаимодействие государства с такими субъектами через систему институтов с каждым годом набирает свою актуальность. В рамках исследования как ключевое понятие будет рассмотрен термин «институт».

Классические научные школы рассматривают это понятие с точки зрения социальной эффективности. По словам немецкого экономиста Г. Шмоллера, институты анализируются как правила и ограничения[6]. Отечественные ученые также рассматривали понятие «институт» в своих работах. А.Н. Миклашевского принято считать основоположником русского институционализма[4]. Наряду с ним Н.Я. Данилевский, И.И. Янжул, П.А. Сорокин, А.А. Богданов, Е.В. Попов и другие. Е.В. Попов Устоявшиеся нормы (формальные/неформальные) взаимодействия между экономическими агентами[3]. И.И. Янжул, будучи сторонником историко-этической школы, фактически описал основы справедливой контрактации, проблемы обеспечения доверия при осуществлении хозяйственных сделок, связанных с соблюдением прав собственности[5].

Большое распространение в учебниках институциональной экономики получила трактовка института, принадлежащая Д. Норт. «Институты включают в себя как формальные правила и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других», – писал Д. Норт[2, с.73].

Таким образом, институты предпринимательства можно разделить на неформальные правила (социальные и природные нормы, законы предпринимательства) и формальные правила (международное законодательство, федеральные законы, региональные и местные нормативно-правовые акты). Формальным правилам сопутствуют организационные структуры, которые регламентируют предпринимательскую деятельность, разрабатывают и утверждают правовые нормы (законотворческие организации), контролируют предпринимателей и выполняют поддержку и защиту их интересов.

Важным элементом институциональной среды для предпринимателей являются институты поддержки, создающие благоприятные условия для ведения бизнеса и защищающие их интересы. Они могут быть представлены на разных уровнях (международном, федеральном, региональном) и классифицироваться по разным функциям.

На уровне государства поддержка малого бизнеса состоит из ряда коммерческих и некоммерческих учреждений, созданных специально для того, чтобы быть связующим звеном между предпринимателем и государством. На федеральном уровне – это органы государственной власти субъектов российской федерации, предпринимательские сообщества и деловые объединения, агентства

поддержки предпринимательства, институты развития и фонды поддержки, электронные торговые площадки, образовательные центры и организации. Все они созданы для того, чтобы решить перечисленные в начале данной статьи проблемы.

Подводя итог выполненного анализа, можно сказать, что институты поддержки создаются государством для эффективного управления социально-экономическими процессами, в том числе, улучшения условий для ведения бизнеса, и выполняют ряд разнообразных функций. Отсюда можно сделать вывод, что Россия является страной с высокой долей государственного участия в рыночной экономике. Наличие множества барьеров для малого и среднего предпринимательства говорит о недостаточном внимании государства к проблемам малого бизнеса, особенно в области законодательства, налогообложения и финансовой поддержке.

Литература

1. Верховская О.Р., Богатырева К.А., Кнатько Д.М. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2018/2019». СПб.: 2018. С.85.
2. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Лингвистика институциональной экономики. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
3. Попов Е.В., Власов М.В., Симахина М.О. Территориальная модель институтов развития предпринимательства // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 21–30.
4. Семенкова Т.Г. Теория и практика становления экономики, налогов и финансов России в X – XX веках. М.: Финакадемия, кафедра «Макроэкономика», 2009.
5. Сухарев О.С. Основы институциональной и эволюционной экономики. Курс лекций. М.: Высш.шк., 2008.
6. Шмоллер Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы. — Изд. 2-е. — М.: Либроком, 2012. — 168 с.
7. Аналитика: статистика по отраслям // ГБУ «Малый бизнес Москвы» URL: <https://mbm.mos.ru/article/analitika/statistika-po-otraslyam> (дата обращения: 24.09.2019).

Ж.К. Мумба
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЧП ПРИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ УТИЛИЗАЦИИ ТБО

Рост численности населения в развивающихся странах идет рука об руку с обострением проблем обращения с отходами. Цель настоящей статьи заключается в анализе возможностей применения государственно-частного партнерства для решения проблем обращения с отходами в развивающихся странах, нуждающихся в

совершенствовании их подхода к управлению отходами. По имеющимся замечаниям, эти страны имеют сходство со следующими проблемами обращения с ТБО:

- недостаточность ресурсов государственного сектора в технической сфере и в сфере управления твердыми бытовыми отходами;
- несовершенное знание финансирования расходов, связанных с обращением отходов;
- отходы представляют собой экономический ущерб и социальное бремя. Необходимые работы и другие ресурсы (земля, энергия и т. д.), используемые для добычи, производства, распределения и потребления продукта, теряются при отбраковке оставшегося материала;
- строительство полигонов является дорогостоящим процессом. Поэтому, проблему невозможно решить только за счет бюджетного финансирования [5;8];
- обмен ответственности в области управления отходами.

В данной статье проведен анализ возможности использования механизма ГЧП для реализации проектов в сфере обращения с ТБО города Киншаса. ГЧП может осуществляться в таких сферах как: образование, здравоохранение, транспорте жилищно-коммунального хозяйства, межотраслевого характера. В случае делегации, государство поручает управление Государственной службой делегированному частному лицу. Вознаграждение частного оператора, выбранного по итогам конкурса, зависит от результатов работы сервиса. Делегация может иметь несколько форм [4;6]. В основном используются следующие виды делегирования: аренда, концессия контракт на управление и Государственный контракт.

Типы модели проекта ГЧП в сфере обращения ТБО:

- сервисный контракт: предоставление частной компанией одной или нескольких услуг в области обращения с отходами;
- контракта на управление: предоставление частной компанией большинства или всего комплекса услуг;
- соглашения об аренде: долгосрочное комплексное управление системой обращения с коммунальными отходами;
- соглашения о концессии: частная компания несет полную ответственность за предоставление услуг;
- соглашения о строительстве объекта с последующей передачей: частная компания осуществляет строительство отдельного объекта инфраструктуры и управление им;
- совместное предприятие: совместное участие частной компании и местных властей в собственности на объекты инфраструктуры.

Анализируя основных механизмов реализации ГЧП в мировой практике следует уточнить что, именуя модели концессионные соглашения обычно имеют в виду функции частного партнера, к которым чаще всего относят строительство — Управление — проектирование — реконструкцию, финансирование, управление — ,эксплуатацию—техническое обслуживание,— передачу права владения и пользования, передачу права собственности[3;9,с.18-19;10,с.2]. Перечислим ниже наиболее распространенные модели ГЧП, расположив их, по большей части, в порядке убывания риска и функциональной нагрузки на частного партнера с потенциалом применения из области обращения с ТБО (ОМ— Operation & Maintenance— эксплуатация и обслуживание", BOT, BOOT, BOOT, BTO, BLOT, DBOOT (Design — Build— Own — Operate — Transfer) DBFO (Design —Build — Finance — Operate), DBOO, и др). В соотношении от объема передаваемых правомочий собственности, распределения рисков и ответственности между частным бизнесом и власти различают несколько механизмов ГЧП [1; 4; 9; 11].

В франкоязычных районах Африки, включая демократическую Республику Конго, отраслевые законы позволяют с 1990-х годов использовать ВООТ контрактного типа в нескольких областях. Совсем недавно были приняты положения, разрешающие использование контрактов типа "частной финансовой инициативы" (ЧФИ) в целом, либо в отдельных статьях, либо в отдельных законах, регулирующих все формы ГЧП [6, с. 4;9,с. 18]. Стоит отметить и тот факт, что на данный момент, в ДРК эти виды соглашений о делегировании полномочий на управление отходами регулируются законом № 10/010 от 27 апреля 2010 года. «О делегированном управлении государственными службами» и законом № 11/009 от 09 июля 2011 года «Об основополагающих принципах охраны окружающей среды.» Однако механизм ГЧП в целом еще не действует в области обращения с твердыми Бытовыми отходами в ДРК.

По результатам с проведенным анализом моделей ГЧП для целей реализации экономических проектов, улучшенные показатели в программах обращения с отходами города Киншаса. На взгляд автора, из рассмотренных классификаций, можно сделать вывод, что механизм ГЧП многогранен при его реализации. Для каждого объекта взаимоотношений между частным бизнесом и государством можно выбрать свою приемлемую форму реализации ГЧП.

ГЧП имеют общие черты, которыми являются строительство и управление инфраструктурой. Например, строительство мусороперерабатывающих заводов и полигонов ТБО делегировано одному и тому же предприятию, и поэтому осуществляется совместно. Механизмы ГЧП выступают в качестве механизма финансирования для исключения бюджетного дефицита в краткосрочной перспективе, распределяя инвестиционные затраты проекта по переработке отходов на продолжительность соглашения. Кроме того, они также могут обеспечить выплатами в течение длительного периода времени. ГЧП может также способствовать увеличению финансирования, имеющегося на переработку отходов проекта, другими словами, генерировать дополнительный доход для проведения операций по обращению ТБО [8;9].

В договорные отношения между государственными и частными субъектами, направленные на совершенствование управления услугами, инфраструктурой. ГЧП позволяют реализовывать различные проекты утилизации отходов с участием внебюджетных средств и частных инвесторов, что значительно снижает нагрузку на бюджет и уменьшает количество отходов, попадающих на полигоне [2]. В такой развивающейся стране, как ДРК, где отсутствует строгая политика обращения с твердыми отходами, ГЧП может реализовать принцип «pay-as-you-throw», который представляет собой модель использования-ценообразования для утилизации твердых бытовых отходов [7]. Пользователи взимают плату в зависимости от того, сколько отходов они представляют для сбора в муниципалитет или местные органы власти. Для достижения надлежащего уровня совершенства в этих странах ГЧП может также развивать принципы «загрязнитель платит и Государство платит» [9, с. 21].

Данное исследование посвящено анализу различных механизмов ГЧП, которые рассматриваются как возможности финансовой и технической поддержки, направленной на совершенствование деятельности по обращению с ТБО. Таким образом, в соответствии с проведенным для моделей ГЧП анализом реализации проектов экономического управления, ориентированных на производительность и совершенствование служб управления отходами. Анализируя основные механизмы реализации проектов ГЧП в мировой практике в сфере обращения с ТБО, можно сделать вывод для каждого объекта в отношениях между частным предприятием и государством можно выбрать соответствующую ему форму реализации ГЧП. Эти модели позволят реализовать различные проекты использования отходов с привлечением внебюджетного фонда и инвестиций частного сектора.

Литература

1. Алимов Р., Артамонов. Мусорное кольцо вокруг Москвы // Гринпис России 2015 г.
2. Антонио Э., Стефан С. Экономика государственно-частного партнерства, теоретическое и эмпирическое развитие /пер. с франс / de Voeck, 2015 // Интернет-сайт «DocPlayer.fr» URL: <http://docplayer.fr/amp/32059194-Economie-des-partenariats-public-priv.html> (дата обращения 15.11.2019)
3. Герасимова Е.В. Разработка механизма привлечения частных инвестиций в проекты замкнутого цикла обращения твердых бытовых отходов, дисс. Пермь 2013.
4. ГЧП твердых бытовых отходов (ТБО) /пер. с Англ // Группа Всемирного банка URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sector/solid-waste> (дата обращения 15.11.2019).
5. Крупнова, Т.Г., Дудина, К.Г. Возможности применения Государственно-частного партнерства для решения проблем обращения с отходами на региональном уровне. государственно-частное партнерство, 2(1), 15-28. 2015.
6. Нзинци Г. Государственно-Частное Партнерство В Республике Конго: Какой Ценой? / /пер. с франс / NAP № 16 – январь 2014 // Интернет-сайт «Thinking Africa» URL: http://www.thinkingafrica.org/V2/wp-content/uploads/2014/07/TA_NAP_15-PPP.pdf (дата обращения 15.11.2019).
7. Мумба Ж.К., Яковлев А.Ю. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство в утилизации отходов в Демократической Республике Конго: экономические и правовые аспекты // Муниципальная академия, 2019, №2. - С. 47-50.
8. Отходы: проблема или ресурс? /пер. с франс / Европейское агентство по окружающей среде, –2016 // URL: <https://www.eea.europa.eu/fr/signaux/signaux-014/articles/les-dechets-un-probleme-ou>(дата обращения 15.11.2019).
9. Руководство ГЧП (версия 2.0) / пер. с Англ. Всемирный банк 2016 // Интернет-сайт «GI Hub Home Page» URL: <https://www.gihub.org/resources/publications/world-bank-ppp-reference-guide/>(дата обращения 15.11.2019).
10. Тьерри К., Фридрих В., Договор о ГЧП судебный процесс : Отзывы о французском опыте / пер. с франс. // URL: <http://www.chaire-eppp.org/wp-content/uploads/2018/04/Kirat-Marty-Mars2017.pdf> (дата обращения 15.11.2019).
11. Юридические аспекты соглашений о ГЧП Юст 2013 // Интернет-сайт юридической фирмы «Юст» URL: http://yust.ru/img/uploaded/news/news_2013_09_24_Kotova.pdf (дата обращения 15.11.2019).

Н.Н. Мусинова

канд. экон. наук, доцент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

УПОРЯДОЧИВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Система местного самоуправления (далее – МСУ) в Российской Федерации интегрирована в общую систему управления государством и, обладая определенной автономией, занимает в ней особое место. Организация МСУ основывается на принципах автономной модели МСУ, в соответствии с которой Конституцией РФ (ст.132) установлено, что органы МСУ не входят в структуру органов

государственной власти. Отсюда следует, что прямое администрирование органами государственной власти в отношении органов МСУ недопустимо при решении ими вопросов местного значения и предполагает четкое разграничение полномочий между этими уровнями власти.

Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что такое разграничение полномочий в Российской Федерации не обеспечивается. В последние годы на МСУ возлагается решение несвойственных ему задач под видом «вопросов местного значения» и изымаются многие вопросы, исторически присущие местной власти (первичное здравоохранение, социальная защита и др.). Вместе с тем, возросло количество полномочий, несвойственных природе МСУ, имеющих, по сути, государственный характер (профилактика терроризма и экстремизма, гражданская оборона, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, мобилизационная подготовка) [3,5].

Сохраняется «пересечение» компетенций, дублирование полномочий органов власти разных территориальных уровней [4]. Пробелы в разграничении полномочий по отдельным сферам правового регулирования приводят к ненадлежащему исполнению и значительному снижению качества услуг, оказываемых как органами государственного управления, так и органами МСУ.

Кроме того, проблему недостаточно чёткого разграничения полномочий усугубляет широкое использование законодателем при формулировке вопросов местного значения терминов «создание условий», «содействие», «осуществление мероприятий», «участие» без однозначного определения их правового содержания [4, С. 114].

В 2014 году Федеральный закон № 131-ФЗ установил для сельских поселений 13 базовых вопросов местного значения, а субъекты РФ получили право расширения этого перечня, а также и разграничения полномочий между муниципальными районами и сельскими поселениями. По состоянию на 2019 г. расширенные перечни вопросов местного значения сельских поселений действуют в 62 субъектах РФ, вместе с этим применяется дифференцированный подход к поселениям разных муниципальных районов [6].

Все это породило неразбериху с полномочиями: они не только размыты, но и постоянно перекидываются с одного уровня власти на другой – от района к региону, от поселения к району и обратно. В результате невозможно определить полный объём полномочий органов МСУ и их соотношение с полномочиями органов государственной власти. [4, С. 116]. Такая правовая неопределённость приводит к разночтениям и субъективным толкованиям в части исполнения одного и того же полномочия органами МСУ разных муниципальных образований и, что немаловажно, органами государственного контроля и надзора.

Имеются определенные риски, связанные с применением института перераспределения полномочий, которые нереально решить в рамках диалога органов МСУ и региональных органов государственной власти. Даже временное отстранение муниципалитетов от исполнения полномочий, как правило, приводит к утрате навыков и квалификации у специалистов, ранее их исполнявших, а порой — и к сокращению самих специалистов.

Вместе с тем наблюдаются и сложности в реализации договорного механизма передачи полномочий из-за отсутствия единообразия при определении основных этапов заключения соглашений и отсутствие общепринятой методики расчёта объёма межбюджетных трансфертов. На практике это приводит к тому, что вместе с полномочием передаётся недостаточный объём средств.

Одним из наиболее ярких нововведений последних лет было положение о перераспределении региональным законом полномочий от муниципальных образований субъекту РФ. Требования законодательства в совокупности с задачами

по повышению инвестиционной привлекательности субъектов РФ мотивируют региональные органы на поиски таких решений, которые, по их мнению, смогли бы обеспечить качественное улучшение соответствующей административной работы на территориях. Как правило, полномочия перераспределяются в связи с тем, что у муниципалитетов отсутствуют финансовые, кадровые, технические и иные ресурсы для их эффективного исполнения. Например, полномочия по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, дорожной деятельности или электро-, газо- и водоснабжению. В 2019 г. законы о перераспределении полномочий по решению вопросов местного значения от органов МСУ к органам исполнительной власти субъектов РФ действуют в 51 субъекте РФ и затрагивают 4,5 тыс. муниципальных образований. [6].

Следовательно, несбалансированность объема ответственности и ресурсов муниципальных образований приняла широкие масштабы.

Порой на региональный уровень поднимаются вопросы, стратегически важные для муниципального развития (градостроительство, управление земельными участками и т. д.), без должного учёта мнения муниципального сообщества. Нередко среди таких решений встречаются и злоупотребления, о чем свидетельствуют практики перераспределения тех вопросов, которые не только эффективно решались на муниципальном уровне, но и приносили доходы местному бюджету.

В связи с этим хорошей практикой при перераспределении полномочий может стать закрепление за советами муниципальных образований субъектов РФ задачи по проведению предварительной экспертизы проектов законов субъекта РФ, касающихся полномочий МСУ и вопросов местного значения.

Проблема упорядочивания полномочий МСУ, неоднократно обозначалась главой государства. Еще 6 лет назад Президент РФ В. В. Путин (12.12.2013) в Послании Федеральному Собранию РФ отметил, что в системе МСУ накопилось немало проблем [1]. В ноябре 2019 г. кремлевской администрацией снова был отмечен функциональный разрыв между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления и признана неэффективность муниципальной власти [7].

С целью реализации принципа subsidiarity в законодательстве о полномочиях органов МСУ и оптимизации системы муниципальных полномочий Общероссийский Конгресс в 2017 году приступил к созданию реестра муниципальных полномочий. Был проведён анализ федерального законодательства и выявлен 201 федеральный закон, наделяющий органы местного самоуправления полномочиями и правами.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 29.06.2018 г. № ВМ-П16-42пр. была организована инвентаризация полномочий органов МСУ. Во исполнение поручения Минэкономразвития России совместно с Минюстом России и Минфином России провели анализ правовой базы для реализации полномочий субъектов Федерации. По той же методике, но опираясь на реестр муниципальных полномочий, подготовленный Конгрессом, Минэкономразвития совместно с Конгрессом продолжил работу уже с муниципальным уровнем.

В 2018 г. проводился анализ содержания отраслевых нормативных правовых актов, закрепляющих полномочия органов МСУ, вытекающих из вопросов местного значения. Весь объём полномочий был разделён на 8 блоков, и за каждым блоком были закреплены пилотные регионы.

Поступило свыше 500 предложений, затрагивающих выше рассмотренные составляющие полномочий МСУ. Анализ поступивших предложений выявил их неоднородность, а порой — и противоречивость. В связи с этим участниками проекта решено провести их сплошную инвентаризацию с участием всех субъектов РФ. После всестороннего обсуждения с участием заинтересованных федеральных органов

исполнительной власти предложения по совершенствованию системы наделения органов МСУ полномочиями будут внесены в Правительство Российской Федерации.

На наш взгляд, предстоит огромная, но необходимая работа, результатом которой должно стать упорядочение полномочий МСУ, обеспечивающее, с одной стороны, снижение «обособленности» МСУ в системе управления российским государством, а, с другой, – повышение эффективности муниципальной власти.

Литература

1. «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» 12 декабря 2013 года // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (Дата обращения 14.10.2019).
2. Зотов В.Б., Голованов В.И. Проблемы финансового обеспечения в муниципальных образованиях и направления повышения уровня самостоятельности местной власти. // Муниципальная академия. – 2018. – № 2. – С 57-61.
3. Маркварт Э. Компетенция местного самоуправления – мутация в ходе очередной муниципальной реформы.// Местное самоуправление перед лицом современных вызовов: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 9 ноября 2018 года / отв. ред. В. Ю. Картухин. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 319 с. – С. 150-166.
4. Прокофьев С.Е., Мусинова Н.Н. Ключевые направления развития местного самоуправления в контексте устойчивого развития муниципальных образований. // Спб.: ООО «Издательский дом «Реальная экономика», 2015. – 480с.– С. 111 – 120.
5. Сираждинов Р.Ж. Особенности реализации компетентностного подхода в местном самоуправлении в России// Муниципальная академия. 2013. № 2. С. 8-11.
6. Информационно-аналитические материалы о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2018 г. – начало 2019 г.) // URL: https://minjust.ru/sites/default/files/inf_0.docx/ (Дата обращения 15.11.2019).
7. Кремль признал «неэффективность» муниципальной власти // Новостной портал «News mail.ru» URL: <https://news.mail.ru/politics/39542242/?frommail=1/> (Дата обращения 19.11.2019).

Г.К. Мушегян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из наиболее важных задач транспортной системы России является обеспечение максимальной эффективности функционирования транспортно-дорожного комплекса страны путем повышения качества удовлетворения потребностей экономики и населения в безопасных и эффективных транспортных

услугах. Реализация задачи обеспечения требуемой мобильности населения возможна за счет двух взаимно дополняемых направлений деятельности: строительство новых участков дорог и внедрение технологий организационного управления транспортной системой с использованием современных информационно-телекоммуникационных и телематических технологий[2].

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) – это система управления, интегрирующая современные информационные и телематические технологии и предназначенная для автоматизированного поиска и принятия к реализации максимально эффективных сценариев управления транспортно-дорожным комплексом региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств с целью обеспечения заданной мобильности населения, максимизации показателей использования дорожной сети, повышения безопасности и эффективности транспортного процесса, комфортности для водителей и пользователей транспорта[1].

Целями внедрения интеллектуальной транспортной системы на территории Московской области являются:

- Использование средств обеспечения безопасности дорожного движения исчерпали возможности сохранения необходимых темпов улучшения показателя смертности от ДТП;
- Повышение оперативности и точности выявления изменений дорожно-транспортной обстановки, отсутствие превентивного информирования участников движения об осложнениях ситуации;
- Комплексного управления движением на автомобильных дорогах регионального значения, в том числе в границах крупных населенных пунктах;
- Повышение уровня интеграции с интеллектуальными транспортными системами регионов, граничащих с Московской областью (невозможность автоматизированного обмена актуальной информацией об интенсивности движения транспорта, принимаемого дорожной сетью Московской области с покидающего дорожную сеть Московской области).

Построение ИТС невозможно без разработки и реализации проектных решений по формированию среды (комплекса) связи, учитывающей все виды связевого взаимодействия, от проводных (высокоскоростные оптоволоконные сети), до беспроводных (стандарты связи, доступные от операторов сотовой связи; радио- и транкинговая связь, Интернет) [2].

Текущее состояние (проблемы) систем мониторинга и управления на территории Московской области:

- Периферийное оборудование может принадлежать различным пользователям (комплексы фотовидеофиксации, светофорные объекты, камеры наблюдения);
- Системы разрознены и централизованное управление ими невозможно;
- Интеграция данных в единую транспортно–телематическую платформу требует технических решений.

Основными целями комплексного оснащения интеллектуальной транспортной системы на территории Московской области, как элемента территориальной системы управления должны стать [4]:

- Снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий;
- Сокращение времени простоя пассажирского и грузового транспорта по наиболее загруженным участкам автомобильных дорог Московской области;
- Снижение затрат на текущее содержание автомобильных дорог за счет выявления и пресечения движения перегруженного грузового транспорта;

- Снижение вредного воздействия транспортного комплекса на экосистему Московской области;
- Обеспечение высокого качества транспортного обслуживания всех пользователей.

Эффектом от внедрения интеллектуальной транспортной системы на территории Московской области могут быть:

1. Социальный эффект:
 - Снижение времени в пути;
 - Уменьшение выбросов;
 - Снижение числа ДТП;
 - Снижение пострадавших при ДТП;
 - Снижение времени реагирования на ДТП;
 - Повышение привлекательности общественного транспорта.
 - Повышения внимания водителей, обусловленного снижением усталости водителей из-за длительных пробок.
2. Экономический эффект:
 - Рост инвестиционной привлекательности области за счет оптимизации транспортных перевозок и развития транспортной инфраструктуры[3].
 - Сокращение расходов бюджетных средств.

Литература

5. ГОСТ Р 56829-2015 Интеллектуальные транспортные системы. Термины и определения от 01 июня 2016 г // Информационно-правовая база «Консорциум Кодекс» URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200128315> (дата обращения 29.10.2019).

6. «Разработка концепции создания интеллектуальной транспортной системы на автомобильных дорогах федерального значения» по Государственному контракту № УД-47/261 от 07.10.2009 г. (дата обращения 31.10.2019).

7. Жанказиев С.В. Разработка проектов интеллектуальных транспортных систем. 2016. С. 35-40

8. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности территориального планирования. Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 1. С. 135-139.

Г. Мушкудиани
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Лебедева Ю.А.
(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Стабильное поступление налоговых платежей в бюджет является залогом успешного развития и процветания национальной экономики [3, с. 18].

Столица Российской Федерации ожидаемо является крупнейшим налогоплательщиком среди всех российских регионов [2, с.38]. Итог 2018 года в

Москве – свыше двух триллионов рублей налоговых платежей в бюджеты всех уровней. 2019 год еще не закончился, но по состоянию на 1 ноября 2019 года общая сумма налоговых поступлений уже составляет 1,9 триллиона рублей.

Рассмотрим, какова динамика налоговых поступлений в Москве за последние годы, а также – какова структура данных поступлений.

Сумма налоговых доходов в Москве неуклонно растет. В 2014 году этот показатель составлял 1,335 трлн. руб., в 2015 — 1,397 трлн. руб., 2016 — 1,403 трлн. руб., в 2017 — 1,795 трлн. руб., в 2018 — 2,044 трлн. руб., по итогам 10 месяцев 2019 года — 1,907 трлн. рублей.

Абсолютный прирост налоговых платежей составил: в 2015 году – 62,04 млрд. руб., в 2016 году – 5,69 млрд. руб., в 2017 году – млрд. руб., в 2018 году – млрд. рублей.

Темпы роста составляют: в 2015 году по отношению к 2014 - 104,65%, в 2016 по отношению к 2015 – 100,41%, в 2017 по отношению к 2016 - 127,98%, в 2018 по отношению к 2017 - 113,84 процента. По итогам 10 месяцев 2019 года по отношению к аналогичному периоду 2018 года темп роста равен 117,62 процента [4].

В структуре налоговых доходов первое место занимает налог на доходы физических лиц. В соответствии с Налоговым кодексом, ставка этого налога составляет 13 процентов [2, с. 71].

Сумма поступлений налога на доходы физических лиц по годам составила: в 2014 году - 485,43 млрд. руб, в 2015 году - 484,75 млрд. руб, в 2016 году - 535,94 млрд. руб, в 2017 году - 669,87 млрд. руб, в 2018 году - 764,02 млрд. рублей. По итогам 10 месяцев 2019 года поступления налога на доход физических лиц составили 770,33 млрд. рублей.

Доля налога на доходы физических лиц в общей сумме налогов была следующей: в 2014 году – 41,80%, в 2015 году - 41,50%, в 2016 году - 38,30%, в 2017 году - 39,10%, в 2018 году - 39,50 процентов. По итогам 10 месяцев 2019 года доля поступления налога на доход физических лиц составила 37 процентов [4].

На втором месте в структуре налоговых поступлений – налог на прибыль.

Налогом на прибыль облагается прибыль компании, которая состоит из коммерческого / торгового дохода, прироста капитала и пассивного дохода. Обычные хозяйственные расходы могут быть вычтены при расчете прибыли [2, с.82].

Доля налога на прибыль в общей структуре налоговых поступлений в г. Москве также высока, хотя и несколько ниже, чем доля налога на доходы физических лиц. Так, в абсолютном выражении в 2014 году поступления налога на прибыль составили 646,78 млрд. руб, в 2015 году - 691,59 млрд. руб, в 2016 году - 632,67 млрд. руб, в 2017 году - 819,34 млрд. руб, в 2018 году - 938,34 млрд. рублей. По итогам 10 месяцев 2019 года поступления налога на прибыль составили 809,06 млрд. рублей.

Удельный вес налога на прибыль составил в 2014 году 31,4%, в 2015 году – 29,10%, в 2016 году – 32,50%, в 2017 году - 31,90%, в 2018 году - 32,10%. По итогам 10 месяцев 2019 года доля поступления налога на прибыль составила 35,30 процентов [4].

Среди других налогов Москвы следует отметить налог на имущество, удельный вес которого варьируется в общей структуре всех налоговых поступлений от 5,8 и до 6,3 процента.

Также можно упомянуть единый упрощенный налог, акцизы, транспортный налог и налог на землю. Доля единого упрощенного налога в общем объеме налоговых платежей составляет примерно 3 – 5% (от 3% в 2014 году до 4,9% в 2019 году). Удельный вес акцизов составляет чуть более одного процента. Наименьший показатель – 1,2% - в 2018 году, наибольший – 1,7% - в 2019 году. Транспортный

налог и налог на землю составляют около 1% от общего объема налоговых доходов каждый [4].

Прочие налоги в сумме налоговых поступлений составляют примерно 1 – 1,5 процента.

Таким образом, по итогам анализа налоговых поступлений в г. Москва можно сказать следующее. Сумма поступлений неуклонно растет и уже в прошлом году достигла психологически важной отметки в 2 триллиона рублей. В структуре платежей основной удельный вес приходится на налог на доходы физических лиц (чуть менее 40%) и на налог на прибыль (около 30 %).

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст по сост. на 30.10.19 г. с изм. и доп. согласно ФЗ / Российская Федерация. Законы; Ассоц. авт. и изд. "Тандем". — М.: ЭКСМО, 2019. — 136 с.

2. Гусев А.Б. Налоги и экономический рост: теории и эмпирические оценки: Монография. - М.: Экономика и право, 2014. – 296 с.

3. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография с грифом НИИ образования и науки / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – м.: юнити-дана, 2019. — 279 с.

4. Официальный сайт мэра Москвы. Бюджет города Москвы в 2014-2019 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://budget.mos.ru/income_structure (Дата обращения: 13.11.2019).

А.Д. Назаров

*д-р ист. наук, профессор
(МАИ, г. Москва)*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ

Миграционные процессы за последние десятилетия значительно повлияли на этно-социальную ситуацию в современной столице. При отсутствии актуальных статистических данных по этнической структуре московского социума, можно апеллировать к данным Росстата, которые раскрывают этот вопрос через демографическую и миграционную статистику. Так, на 1 января 2019 г. в Москве проживало более 12,6 млн. чел. постоянного населения[6], за 2018 г миграционный прирост населения столицы превысил 98,7 тыс. чел., что составило почти 80% от общероссийского [7]. Иными словами, 8 из 10 мигрантов оседают в Москве.

Год от года диаспоры и землячества Московского региона пополняются не только новыми участниками, но зачатую претерпевают значительные организационные изменения, структурно усложняются, появляются дублирующие этнические сообщества официальные, либо неформальные, т.е. процесс межнациональной общественной самоорганизации происходит перманентно, отражая все социальные, экономические, политические и этнокультурные процессы, которые наблюдаются не только в Московском регионе, но и «метрополиях» - странах исхода мигрантов.

И в этой ситуации еще больше возрастает роль этнокультурных коммуникаций, т.к. в процессе социокультурной адаптации мигрантов возникает

необходимость выстраивания конструктивного межэтнического диалога и согласия с учетом интересов регионального развития, населения принимающей территории и самих мигрантов. Становится важным не только сохранение достигнутого уровня этнокультурной коммуникации в Московском регионе, но и творческое развитие интересного и позитивного опыта организации межкультурного взаимодействия, вот уж более 20 лет реализуемого Московским домом национальностей. Этнокультурные коммуникации являются системой взаимодействий представителей различных этнических групп и их объединений, возникающих как на межличностном, групповом, так и институциональном уровнях и реализующихся в процессе совместной деятельности посредством языка, речи, письменного, визуального, невербального, электронного способов передачи информации.

В современных условиях процессы самоорганизации в сфере этнокультурных взаимодействий усложняются еще и техническими коммуникативными факторами – появлением за счет повсеместного использования Интернета и социальных сетей, виртуального диаспорального коммуникативного пространства и новых диаспоральных медиа – системы коммуникативных каналов, включающих не только традиционные СМИ, но и «новые медиа». Проходящие процесс формирования конвергентные[9] этнические СМИ позволяют объединять различные виды СМИ на единой организационной основе, когда НКА помимо своей газеты или журнала, выпускает дополненные электронные их версии, либо переходит полностью на электронные СМИ, интегрирующие текст с видео и аудиорядом, гиперссылками на другие информационные блоки, имеющие возможность вести прямые онлайн-трансляции, оперативно выходить на связь с экспертами и давать квалифицированные комментарии к новостям и публикуемым актуальным сюжетам. К несомненным плюсам таких коммуникативных моделей относятся возможность выстраивания эффективной системы обратной связи с читателем-зрителем, оперативность подачи информации и информативного обмена, возможность «генерировать» новость в процессе взаимодействия и консолидировать сообщество, формировать общественное мнение по актуальным вопросам в сфере этнокультурного взаимодействия.

Диаспоральные медиа, еще только набирающие обороты, уже становятся объектом пристального внимания отечественных[8] и зарубежных специалистов и ученых[10, 11]. И было бы целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание на эту интенсивно развивающуюся виртуальную коммуникативную площадку Москвы, для этой цели было бы интересно провести комплексное социологическое исследование функционирования диаспоральных сайтов, соответствующих блогов в соцсетях с тем, чтобы лучше понимать структуру этнокультурных коммуникаций, спектр социальных вопросов, волнующих представителей различных этнокультурных объединений столицы.

Этнокультурные коммуникации также все ярче проявляются и в облике Москвы. Можно заметить появляющиеся как грибы после дождя, многочисленные этнические кафе и рестораны, заявляющие о себе соответствующими этнически стилизованными, броскими вывесками и рекламными объявлениями. Изначально появляясь в местах наибольшей концентрации представителей этнических групп – вблизи рынков, торговых баз, рабочих общежитий, постепенно они продвигались на центральные улицы столицы. Эти изначально гастрономические заведения, предлагающие богатый ассортимент национальных блюд и напитков, постепенно становятся также своеобразными альтернативными культурными центрами, создавая за счет традиционного этнического интерьера, национальной музыки, соответствующей одежды обслуживающего персонала, звучащей родной речи и вплоть до специального меню на национальном языке, атмосферу комфортной коммуникативной среды для представителей определенных диаспор, помогая

выстраивать и поддерживать не только культурные традиции «метрополии», но и эффективно выстраивать и поддерживать непосредственные внутридиаспоральные контакты.

В связи с этим, возникает необходимость проведения своеобразной «переписи» таких заведений для более тщательного мониторинга конфликтности этнокультурного пространства столицы. Кроме того, их можно рассматривать как дополнительный ресурс и в построении межкультурных коммуникаций, т.к. многие из этнических ресторанов становятся весьма популярными у москвичей, привлекая их качественной и аутентичной кухней, экзотической обстановкой, тем самым реализуя задачи этнокультурного просвещения и формирования толерантного отношения к культуре народов, проживающих в Москве.

Представляется, что для преодоления культурных барьеров и выстраивания конструктивного диалога, в процессе этнокультурной коммуникации необходимо учитывать влияние этнических стереотипов, т.е. упрощенных, схематизированных, эмоционально окрашенных и устойчивых образов какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемых на всех ее представителей. Преодолеть стереотипы и оптимизировать систему этнокультурной коммуникации может помочь научно обоснованная, грамотно выстроенная система информационного сопровождения межэтнического взаимодействия и пошаговой реализации Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года [2].

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 года N 74-ФЗ. (в ред. Федерального закона от 10.11.2003 N 136-ФЗ) // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722 (дата обращения 12.09.2019).
2. Постановление Правительства Москвы от 06.06.2016 N 312-ПП (ред. от 04.09.2018) "О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года" // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=187858#017122394288720355> (дата обращения 12.09.2019).
3. Дмитриев А.В., Воронов В.В. Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации (монография)/Дмитриев А.В., Воронов В.В. – М., Новый хронограф, 2017. – 184 с.
4. Назаров А.Д. Московский дом национальностей как общероссийский ресурсный центр межнациональной коммуникации// Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 5(44). 2018. Том 8. С. 518-531.
5. Назарова Е.А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтническое пространство регионов// Коммуникология. Том 6. №4. С.37-44.
6. Оценка численности постоянного населения г. Москвы на 1 января 2019 года. Население. Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. - http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/.
7. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2018 год. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения 12.09.2019).

8. Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Диаспоральные структуры и объединения как сетевые коммуникаторы евразийской цивилизации /Уфа, ООО «Издательство «Диалог». – 2016. – 118 с.
9. Шарков Ф.И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: Учебное пособие / Шарков Ф.И. - М.:Дашков и К, 2018. - 324 с.
10. Victoria Bernal. Nation as Network: Diaspora, Cyberspace, And Citizenship. 2014. 208 p.;
11. Yu Sherry S. Diasporic media beyond the diaspora: Korean media in Vancouver and Los Angeles. Vancouver: UBC Press. 2018 и др.

Е.А. Назарова

*д-р социол. наук, профессор
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)*

ДИАСПОРАЛЬНАЯ МЕДИАСРЕДА: НОВЫЕ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ МИГРАНТОВ

Развитие человечества трудно себе представить без коммуникации и территориальных перемещений. Современный мир, с его государственными, границами сформировался, в том числе, и под воздействием миграционных процессов. Многие передовые страны, входящие сегодня в категорию экономически развитых, изначально были «странами мигрантов»: США, Канада, Австралия. Последствия мировых и локальных войн стимулировали мощные миграционные процессы в Европе, повысив долю мигрантов среди местного населения в таких странах, как Германия, Франция, Швейцария, Чехия, Италия и др. Всплеск миграции последнего десятилетия в Европу из стран Африки и Ближнего Востока показал актуальность и противоречивость вопросов социальной интеграции и адаптации прибывающих инородцев.

Диаспора – это термин, обозначающий сообщество людей, покинувших свою родину, но сохранивших при этом осознание собственной коллективной культурной идентичности, желание поддерживать ее на новом месте и устойчивую ориентированность на свою родину [9].

Изначально ключевым моментом для диаспоры было понятие «родина», которая для первого поколения мигрантов была вполне осязаемым явлением, следующее поколение в основном ориентировалось на свои детские воспоминания и описания жизни на родине со слов родителей, третье поколение было в большей степени подвержено мифологизации образа «родины», создаваемого первым поколением мигрантов, воспоминания дедушек и бабушек уже исключали негативные аспекты, оставалась ностальгия и идеализированный образ. Так, на протяжении трех поколений происходит воспроизводство культуры, норм, традиций и, главное, этнической идентичности представителей диаспор. Последующие поколения, теряя непосредственный контакт с членами семьи из первого поколения мигрантов, уже намного легче поддаются ассимиляции в принимающую культуру, т.к. у них идеализированные абстрактные образы не вызывают конкретных жизненных ассоциаций и не способствуют этнической самоидентификации.

Сложивший ранее образ диаспоры, как сообщества с твердой и последовательной установкой на закрытость, сейчас не оправдывает себя. Социологические исследования показывают, что диаспоральные сообщества не

могут быть полностью изолированы от общества, они так или иначе, адаптируются к жизни местного сообщества, заимствуют какие-то его характеристики и зачастую принимают в свои ряды представителей «местной» культуры. Значимым фактором здесь выступает природа общества страны проживания. «Открытость демократических и плюралистических институтов и относительная автономия гражданского общества, облегчающие меньшинствам задачу сохранения своей идентичности, одновременно способствуют большей проницаемости и открытости диаспор»[3]. Этой открытости, причем трансгосударственного уровня, в большей степени способствует не реальная политика и межгосударственные взаимодействия, а современные цифровые технологии и их использование в коммуникативной среде. Переход к цифровым медиа изменил практически все в нашей жизни. Влияние медиа на диаспоральные сообщества можно анализировать как в контексте информационного обмена, так и с позиции оптимизации способа культурного воспроизводства и производства[10]. Диаспоры как социальные объединения, получили своих двойников в онлайн-пространстве. Причем, двойники, зачастую более активны, плодовиты и многолики, т.к. они реплицируются во множестве информационных ресурсов и социальных сетей.

Помимо традиционной модели внутрдиаспоральной коммуникации, основанной на непосредственном личном общении людей, более привычной представителям старшего поколения и мигрантам с ограниченными социальными ресурсами, имеющим узкий круг общения, сегодня востребованы современные коммуникативные модели, такие как модель «сотовых контактов» и «сетевая»[12].

Модель «сотовых контактов», представляет собой коммуникативную систему, при которой основным средством коммуникации становится мобильный телефон и у абонента формируется определенный круг общения, который не ограничен территорией пребывания (довольно часты контакты с земляками, проживающими в данный момент на других территориях и в других странах), а скорее ограничен кругом общения. В этом случае, зачастую, срабатывает «правило шести рукопожатий», когда для решения возникшей проблемы «находится знакомый моего знакомого, который поделился контактом своего знакомого, у которого есть выход на человека, который может помочь».

«Сетевая модель», предполагает оптимальное использование коммуникативных возможностей Интернета и социальных сетей, в большей степени свойственна молодому поколению. В данном случае предпочтение отдается виртуальному общению, однако пока рано говорить о замещении данной моделью двух ранее упомянутых, скорее происходит их взаимное дополнение. Однако респонденты отмечают большую оперативность распространения информации, возрастающую аудиторию и относительную дешевизну этого метода коммуникации.

Множество исследований подтверждают актуальность применения новых медиа для консолидации диаспор и внутрдиаспоральных коммуникаций. В своем исследовании диаспорального киберпространства Виктория Бернал[4] показала, как беженцы из Эритреи использовали новые медиа для консолидации публичного пространства и политической мобилизации диаспоры. Также интересны исследования антрополога Пнины Вербнер[5], публичная сферы манчестерской пакистанской диаспоры.

Арджун Аппадурай, выделяет пять уровней пространства: этнопространство, медиапространство, технопространство, финансовое пространство, пространство идей. Если этнопространство формируется глобальными потоками людей — туристов, трудовых мигрантов, беженцев, то медиапространство — это СМИ, Интернет, соцсети и иные современные средства связи. И во многом именно от медиапространства зависят технопространство (технологии), финансовое пространство и пространство идей [2].

В статье «Кибераудитории и диаспоральная политика в транснациональном китайском сообществе»[1] антрополог Айхва Онг показывает, как глобальная цифровая диаспора (система digital-коммуникаций), оторванная от внутритерриториальных социальных взаимодействий, порождает новый культурный дискурс и способствует увеличению культурного разрыва между диаспорой и местными жителями.

Большой интерес в изучении диаспоральных медиа представляет книга Шерри Ю, которая провела сравнительный анализ корейских диаспоральных медиа в Канадском Ванкувере и Американском Лос-Анджелесе [6, 7].

В работе уфимских специалистов представлена одна из версий сетевой институционализации диаспор как базового элемента в структуре евразийской цивилизации, рассмотрены проблемы функционирования различных моделей коммуникации в контексте межкультурного взаимодействия России и стран Центральной Азии [11]. Социальные сети, в том числе и диаспоральные медиа-сети обладают рядом характеристик, которые необходимо принимать во внимание, когда эта коммуникативная система выстраивается или принимается к рассмотрению. Ф.И.Шарков отмечает, что «Сетевые сообщества отличаются по принципам организации, технологиям, размерам, целям и демографическим показателям. Оно может быть инициировано сверху, в рамках программы государства, отдельного фонда или учреждения или же сложиться и в результате естественного объединения заинтересованных граждан. Однако главные причины их успешного существования – это полная свобода общения, знакомств и самовыражения» [13].

Коммуникативное пространство интернета в настоящее время становится значимым фактором формирования политики диалога, поиска конструктивных технологий установления гражданского мира и согласия на территориях, объединяющих представителей различных этнических культур, политических воззрений и жизненных установок. В контексте этого, исследование диаспоральной медиасреды является важным ресурсом получения информации относительно адаптивных возможностей представителей диаспоры, степени плотности связи с метрополией и установок на дальнейшую интеграцию в принимающий социум.

Литература

1. Aihwa Ong. Cyberpublics And Diaspora Politics Among Transnational Chinese. International Journal of Postcolonial Studies, Volume 5, 2003 - Issue 1: Global Diasporas, p. 82-100.
2. Arjun Appadurai. Globalization (a Public Culture book). Duke University Press Books, 2001, 362 p.
3. Safran W. Democracy, Pluralism, and Diaspora Identity: An Ambiguous Relationship // Opportunity Structures in Diaspora Relations / Ed. By G. Toticaguena. Reno, Nevada: Center for Basque Studies, 2007. P. 159.
4. Victoria Bernal. Nation as Network: Diaspora, Cyberspace, And Citizenship. 2014. 208 p.
5. Werbner P. Imagined Diasporas among Manchester Muslims: The Public Performance of Pakistani Transnational Identity Politics. Oxford: School of American Research Press, 2002.
6. Yu Sherry S. Diasporic media beyond the diaspora: Korean media in Vancouver and Los Angeles. Vancouver: UBC Press. 2018.
7. Yu, Sherry S., Matsaganis, M. D. Introduction. Ethnic media in the digital age: New research from across the globe. In S. S. Yu and M. D. Matsaganis (Eds.), Ethnic media in the digital age (pp. 1-10). New York; London: Routledge. 2019.

8. Ева Луксайте. Конструирование тела в диаспоре: ритуальные практики южноазиатского населения Великобритании // Новое литературное обозрение (НЛО), №3, 2014.

9. Интервью с Уильямом Сафраном, Робинот Коэном и Йосси Шаином (пер. С англ. А. Логутова) // НЛО: Независимое литературное обозрение, № 3, 2014.

10. Интервью с Хачиком Тололяном (пер. С англ. А. Зубова и А. Логутова) // НЛО: Новое литературное обозрение, № 3, 2014.

11. Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Диаспоральные структуры и объединения как сетевые коммуникаторы евразийской цивилизации. Уфа, ООО «Издательство Диалог», 2016. 118 с.

12. Назарова Е. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтничное пространство регионов // Коммуникология. 2018, Том 6. №4. С. 37-44.

13. Шарков Ф.И. сетевые массовые коммуникации и масс-медиа: локальный дискурс // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2014. №6.

М.О. Озернова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день в отечественном законодательстве наблюдается проблема недостаточной систематизации российского законодательства. Благодаря стремительному развитию рыночной экономики и переходу общества на новый уровень различные экономические, политические, и социальные отношения выступают факторами влияния в целом на систему права. Все изменения, которые происходят в этих сферах, требуют трансформации правовой системы государства. В связи с развитием и трансформацией страны в целом, с переходом к развитию цифровой экономики появилась необходимость разработки правового механизма, обеспечивающего эффективное внедрение инноваций.

Инновационная деятельность – это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на поиск и внедрение инноваций в целях расширения ассортимента и повышения качества продукции, совершенствования технологии и организации производства [1].

Инновационный процесс — это последовательное превращение идеи в продукт, технологию, услугу, проходящее этапы необходимых фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, апробации и пилотирования, маркетинга и коммерциализации, производства и сбыта [2].

Инновационный процесс можно разделить на две основные стадии: первая стадия (самая продолжительная) включает в себя научные исследования и конструкторские разработки, вторая стадия представляет собой жизненный цикл продукта, включающий апробацию на рынке, доработку, выход на рынок усовершенствованных версий.

Анализируя все рассмотренные понятия и их определения, следует отметить, что каждая стадия и составляющая инновационного процесса представляет собой не только комплекс экономических, финансовых, технических, социальных, но и правовых аспектов.

Проанализировав нормативно-правую базу, можно сделать вывод, что наличие этой законодательной базы не достаточно для развития и внедрения инноваций. Сфера реализации стратегически-инновационной функции государства остается практически вне специального государственного регулирования, что является тормозом инноваций.

Разрозненный характер законодательных актов и их неполнота обуславливают недостаточную комплексность специальных актов, а также наталкивает на необходимость создания единого закона об инновационной деятельности. Данная проблема затрудняет эффективность инновационных процессов, в особенной степени для предпринимательской деятельности.

Несмотря на проделанную работу отдельных субъектов Российской Федерации в области законотворчества в сфере инновационной политики, в большинстве нормативных актов недостаточно понятен предмет правового регулирования, по-разному определяется содержание терминов, основополагающих для инновационного законодательства, и не всегда учитывается федеральное законодательство и законодательство смежных областей регулирования. Проанализировав законодательные акты, можно сделать вывод, что само понятие «инновации» трактуется по-разному: их рассматривают либо как результат интеллектуального труда, либо как процесс. Инновационная деятельность учитывается как процесс, но формулируют ее либо путем перечисления конкретных видов деятельности, либо через набор признаков данной сферы деятельности.

Основными задачами в области законодательных инициатив в инновационной сфере должны стать:

- 1) приведение к единообразию терминов, связанных с инновациями, инновационной деятельностью и инновационным развитием;
- 2) определение основного пути развития территории с учетом инновационного, интеллектуального и научно-технического потенциала, указанного в стратегиях развития регионов;
- 3) четкое регулирование деятельности венчурных, научно-технических и инновационных фондов, получающих государственную поддержку;
- 4) законодательное регулирование методов государственной поддержки инновационных субъектов малого и среднего бизнеса;
- 5) формирование комплексного подхода к регулированию и стимулированию коммерциализации результатов научной деятельности;
- 6) определение механизмов разработки и финансирования региональных целевых инновационных программ и проектов.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовую базу, делаем вывод о необходимости разработки единого закона, который будет соответствовать современным тенденциям инновационного развития и модернизации страны, в котором будет комплексно на правовой основе решаться задачи стимулирования инновационной деятельности. Безусловно, необходимо согласовать проект с отечественными и международными документами, которые регулируют сферу инноваций. Развитие инновационной деятельности является одним из главных условий модернизации экономики страны. А в основе данного развития лежит активность людей. Развитие потенциала каждой отдельной личности – ключ к ее развитию. Данные факторы тесно связаны друг с другом. Инновационную деятельность нужно организовывать и стимулировать.

Литература

1. Милькина И.В., Озернова М.О. Инновационные технологии для обеспечения экологической безопасности в коммунальной сфере города Москвы // Муниципальная академия. 2019. №3. с. 29-37
2. Хайруллин Р.А. Этапы инновационного процесса // Научный журнал Фундаментальные исследования. - № 12 (часть 4). - с.809-813.

Д.А. Околышев
старший инспектор
(ГУСК Московской области, г. Красногорск)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ (РЕГИОНАЛЬНОЙ) ПОЛИТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Система общественного контроля в органах государственного и муниципального управления Московской области направлена на осуществление взаимодействия органов власти с обществом с целью продвижения общественных интересов путем рассмотрения вопросов на общественной площадке.[1,2,3,4]

Реализация государственной политики в отношении социально-экономического развития предполагает разработку устойчивых показателей, достижение которых является приоритетным.

Правительством Московской области разработаны показатели региональных проектов социально-экономического развития Московской области на период до 2024 года. В основном они представляют собой статистические показатели, которые должны будут достигнуты в определенном году.

По направлению развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы Губернатором Московской области утверждено 5 региональных проектов:

1. Региональный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в т.ч. к льготному финансированию»;
2. Региональный проект «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Московской области»;
3. Региональный проект «Условия для бизнеса»;
4. Региональный проект «Популяризация предпринимательства»;
5. Региональный проект «Акселерация субъектов МСП».

Также на территории Московской области действует государственная программа Московской области «Предпринимательство Подмосковья» на 2017-2014 годы.

Во всех данных региональных проектах и государственной программе предполагается нарастающий итог показателей.

Так в рамках утвержденного первого регионального проекта количество действующих микрозаймов в 2019 году должно составить 239 ед., а к 2024 году этот показатель должен будет достичь 592 ед.

Во втором региональном проекте количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства, в том числе за счет

средств государственной поддержки, в рамках регионального проекта «Система поддержки фермеров и развития сельской кооперации» в 2019 году должен составить 82 человека. А к 2024 году данный показатель должен достигнуть 133 человека. И т.д.

Учитывая количественную специфику данных показателей реализации региональных проектов, общественный контроль никак не сможет обеспечить выполнение общественного мониторинга.[3,5,6] Поэтому в рамках реализации национальных (региональных) проектов были разработаны показатели по осуществлению общественного контроля.

Целью проведения данной работы на наш взгляд является соответствие реализации региональных (национальных) проектов по развитию МСП на территории Московской области.

Основной задачей реализации данного направления деятельности на наш взгляд является организация и проведение мероприятий по целевым направлениям общественного мониторинга.

Привлекаемые силы, которые на наш взгляд могут быть вовлечены в процесс: Общественная палата Московской области, муниципальные общественные палаты, общественные организации, представители малого и среднего предпринимательства.

В рамках действующих национальных проектов на территории Московской области разработаны 5 целевых объектов общественного контроля:

1. Общественный мониторинг доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке;
2. Общественный мониторинг условий для бизнеса;
3. Общественный мониторинг популяризации предпринимательства;
4. Общественный мониторинг акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства;
5. Общественный мониторинг развития инвестиционной деятельности.[2,5,6,7]

Под общественным мониторингом доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке определяются 2 направления исследования:

- проведение общественного мониторинга получения грантов крестьянскими и фермерскими хозяйствами «Агростартап»;
- проведение общественного мониторинга действующего порядка предоставления государственной поддержки по всем отраслям малого и среднего предпринимательства.

Под общественным мониторингом условий для бизнеса считается проведение общественного анализа по имеющимся проблемным точкам развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании и общественном описании возможностей для снижения административной нагрузки на малые и средние предприятия, возможностей для расширения имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Под популяризацией предпринимательства определяются сведения, полученные в результате общественного мониторинга по:

- количественным показателям вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы из расчета с предыдущим годом;
- статистическим показателям по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых граждан, получивших поддержку в рамках федерального проекта из расчета с предыдущим годом;
- элементам, формирующим положительный образ предпринимательства;

- наличие проблемных норм в действующем порядке создания новых субъектов малого и среднего предпринимательства.

Под акселерацией субъектов малого и среднего предпринимательства подразумевается:

- проведение общественного мониторинга по выводу субъектов малого и среднего предпринимательства на экспорт при поддержке Фонда внешнеэкономической деятельности Московской области;

- проведение мониторинга по наличию методик и экспертного сообщества для ускорения развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

- проведение статистического анализа объема экспорта продукции АПК по сравнению с предыдущим годом;

- проведение статистического анализа объема экспорта услуг муниципального образования Московской области по сравнению с предыдущим годом;

- проведение статистического анализа объема экспорта конкурентоспособной промышленной продукции муниципального образования Московской области по сравнению с предыдущим годом.

Под развитием инвестиционной деятельности определяются показатели инвестиционной деятельности на территории муниципального образования по 5 мероприятиям общественного мониторинга:

- наличие информации на официальных сайтах администраций муниципального образования по инвестиционным инструментам;

- количественным показателям вновь привлеченных инвесторов в муниципальное образование;

- объем средств необходимых для развития муниципального образования;

- мероприятий по популяризации инвестиционной деятельности на территории муниципального образования;

- мероприятий по выявлению проблемных зон для привлечения инвестиций на территорию муниципального образования Московской области.

Основными критериями[2,6,7] оценки на наш взгляд является:

1. Лояльные условия для создания и ведения бизнеса;

2. Прозрачный и понятный доступ субъектов МСП к финансовой поддержке;

3. Популяризация предпринимательства в молодежной среде;

4. Акселерация субъектов МСП;

5. Развитие инвестиционной деятельности;

6. Поддержка экспорта;

7. Постоянная коммуникация и обратная связь с представителями МСП.

В результате силами Общественной палаты Московской области на наш взгляд должно производиться:

1. Анкетирование муниципальных общественных палат по осуществлению общественного контроля;

2. Проведение опросов представителей МСП, выявляются проблемы;

3. Проведение рабочих встреч с представителями органов государственного и муниципального управления, представителями МСП;

4. Организация и проведение обучающих семинаров для общественных палат;

5. Участие в мероприятиях заинтересованных исполнительных органов государственной власти Московской области по развитию малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время основные проблемы выявлены следующие:

- зависимость муниципалитетов от государственного бюджета;

- требуется большое количество отчетных документов;

- большое количество проверок контрольно-надзорными органами;

- сложная процедура получения разрешительной документации;

- сложная процедура закрытия предприятия и исключения ее из ЕГРЮЛ.

На наш взгляд основными предложениями для развития общественного контроля в органах государственного и муниципального управления по реализации национальной (региональной) политики в области развития малого и среднего предпринимательства могут являться:

1. Организация постоянного информирования жителей по возможности стать предпринимателем;

2. Регулярно проводить ознакомительные и обучающие встречи на площадках муниципальных общественных палат и площадках партнеров (Центров «Мой бизнес» и коворкингов «Старт») по формированию лояльного отношения к созданию собственного дела;

3. Создание дополнительного канала обратной связи в Общественной палате Московской области (сообщество в социальных сетях, чаты) по коммуникациям с представителями МСП по сбору и мониторингу предложений и постоянной коммуникации.

Литература

1. Околышев Д.А., Сираждинов Р.Ж., Милькина И.В. Развитие институтов гражданского общества на материалах Общественной палаты Московской области // Местное самоуправление перед лицом современных вызовов / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 215-224;

2. Околышев Д.А. Организация системы общественного контроля в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 76-81;

3. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе / Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171;

4. Околышева И.А. Общественный контроль на выборах в органы государственного и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее / Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 151-154;

5. Мусинова Н.Н. Роль местного самоуправления в реализации национальных проектов и задачи его совершенствования // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 120-124;

6. Петрина О.А. Государственная поддержка социального предпринимательства в России // Государство, власть, управление и право: история и современность / Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. Москва, 2018. С. 244-246;

7. Омельченко Н.А., Гасратова Ф.М. Проблемы легитимации политической власти в современной России: от теории к практике // PolitBook. 2015. № 4. С. 36-55.

М.А. Павлова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент **И.В. Милькина**
(ГУУ, г. Москва)

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Малый бизнес – это самостоятельная форма организации экономической деятельности со своими отличительными особенностями, преимуществами, недостатками и закономерностями развития.

Это связано с тем, что указанная часть деятельного населения занимается обслуживанием основной массы потребителей, производит продукты и услуги в соответствии с активно меняющимися потребностями. Способность малого и среднего бизнеса быстро приспосабливаться, а также возможность массового охвата почти всех видов деятельности и сфер рынка гарантируют стабильность развития экономики и способствуют устойчивости политического климата.

Крупное производство, как правило, настроено на политику массового относительно однородного спроса [2], производство крупных партий обычной стандартизированной продукции, так как не занимается производством мелкосерийного товара. Только малое предпринимательство готово использовать каждую возможность для развития деятельности.

Малому предпринимательству присущи гибкость и большая степень приспособляемости к переменам рыночных конъюнктур, что, как правило, обеспечивает стабилизацию экономического процесса страны. Перемены в технологиях и структурах отраслей экономики и промышленности благодаря малому бизнесу ускоряют процессы перераспределения капитала из старых отраслей в более перспективные [1].

Сектор малого и среднего бизнеса способен снижать уровень безработицы и социальной напряженности страны благодаря увеличению рабочих мест. Предприятия малого и среднего бизнеса быстрее могут осваивать производство новых видов продукции и услуг, развиваться в отраслях, которые являются непривлекательными для крупных предприятий. Важной особенностью предприятий малого и среднего бизнеса является также возможность быстро осваивать инвестиции и давать высокую оборачиваемость оборотных средств. Еще одной характерной чертой этого сектора является активная инновационно-ориентированная деятельность [3], которая может способствовать быстрому развитию разных отраслей экономики.

Однако сравнительно невысокая стоимость капитала в малом бизнесе сокращает возможности использования дополнительных видов ресурсов, ограничивает объем производства [5]. Наличие развитого сектора малого и среднего бизнеса и степень его активности позволяют определить, насколько открыта экономика государства, а также характеризуют уровень его демократизации.

Согласно ряду исследований, наибольшее значение в развитии малого предпринимательства играет не объем государственного финансирования, а обеспечение благоприятных условий для деятельности. Данные, например, социологического опроса представителей малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга в 2019 году показывают недоступность: финансовых ресурсов из

государственных программ; долгосрочных и краткосрочных кредитов в коммерческих банках; государственного заказа и возможности выкупа и получения в собственность производственных, складских, офисных, торговых помещений для предпринимателей.

Для оценки перспектив развития малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге автором был проведен анализ внешней среды по четырем факторам (политический, экономический, социальный и технологический), которые способны оказать положительное или отрицательное влияние на развитие предпринимательства.

К положительным факторам среди прочих можно отнести усиление мер по борьбе с коррупцией, упрощение процедур регистрации, повышение доступности госзаказа для субъектов МСП, разработку специальных программ по кредитованию МБ со сниженной ставкой [3], развитие программ внутреннего туризма, повсеместное внедрение цифровых технологий (продажи, оплаты, отчеты).

К отрицательным факторам относятся нестабильность экономической ситуации, повышение налогов (акцизов) и неналоговых платежей, валютные колебания, сложные бюрократические процедуры, административное давление со стороны органов власти.

Политический фактор оказывает существенное влияние на развитие бизнеса, это говорит о том, что государство играет огромную роль в решении проблем и предоставлении помощи малому бизнесу. Положительную роль в развитии МБ играют социальный и технологический фактор. Экономический является основным фактором, сдерживающим развитие предпринимательства. В настоящий момент к точкам роста для малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге можно отнести туристический бизнес, сферу услуг, научные исследования и разработки, деятельность, связанную с информационными технологиями, здравоохранение, художественные и реставрационные работы, логистику.

Одной из форм поддержки финансов малого предпринимательства является существование льготных программ кредитования малого и среднего бизнеса в кредитных организациях РФ. Доля кредитов малому бизнесу в общей сумме кредитов юридических лиц составляет в среднем 22-25%. Однако к 2017 году данный показатель снижается до 18,4%, а в 2018 году – 13,3%, что свидетельствует о сокращении кредитования малого и среднего бизнеса банками в период кризиса по причине высокой степени риска (по сравнению с субъектами крупного бизнеса).

Вместе с увеличением объемов кредитования малого и среднего бизнеса увеличивается и их просроченная задолженность – почти в 3 раза за исследуемый период и более чем в 2 раза за 2017 год к уровню 2016 года. Это также связано с нестабильностью в экономике страны, которая повлекла неплатежеспособность клиентов кредитных организаций.

При этом доля просроченной задолженности на протяжении 2012-2016 гг. составляла в среднем 4-5%, а к 2017-2018 гг. возросла до 13,8-14,2%. Данные обстоятельства были обусловлены влиянием мирового финансового кризиса на все сферы экономической деятельности, который снизил платежеспособность субъектов экономики.

В условиях кризиса многие организации вынуждены были прекратить свою деятельность в условиях неплатежей и давления конкуренции, не расплатившись с кредитными обязательствами. Следовательно, подобный рост просроченных долгов по кредитам показывает негативную динамику убыточных организаций при снижении их платежеспособности и деловой активности [4].

Одной из важнейших мер поддержки МСБ со стороны государства являются специальные программы льготного финансирования «старта» и развития малых предприятий. Как показало исследование, несмотря на то, что в России

финансированию малого и среднего бизнеса уделяется в последние годы значительное внимание, есть немало «узких» мест, которые пока снижают доступность финансовых ресурсов для бизнеса. Проблемой является система налогообложения. Удобная для малого и среднего бизнеса упрощенная система налогообложения является неприемлемой для предприятий МСБ в промышленности, поставляющих комплектующие крупным предприятиям.

Традиционная для МСБ проблема административных барьеров в последние годы перестала быть «самой критической», но сохраняет свое значение. «Противоядием» от излишнего административного вмешательства может стать включение задач, направленных на снижение административных барьеров, в систему целей федеральных министерств и ведомств и региональных администраций.

Литература

1. Волкова И.А. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России / И.А. Волкова, Попова А.Ю. // Концепт. – 2018. - № 4. – С. 1-10.
2. Милькина И.В., Лиц С.В. Влияние конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей на развитие городов России // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 125-130.
3. Милькина И.В. Практические аспекты стимулирования предпринимательской деятельности в инновационной сфере муниципальных образований // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 87-93.
4. Набатова О.В. Финансовая поддержка субъектов среднего и малого предпринимательства: мировой опыт и Российская практика // Известия ВГТУ. – 2019. – № 3 (158). – С. 59-64.
5. Программы поддержки малого и среднего предпринимательства [Электрон. ресурс] - Официальный сайт Минэкономразвития России // URL: <http://economy.gov.m/minec/activity/sections/smallBusiness> (дата обращения 15.10.2019).

О.А. Петрина
канд. экон. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

МОНОГОРОДА РОССИИ: ИТОГИ РЕФОРМ И ВЕКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

В отношении монопрофильных муниципальных образований последние годы проводилась новая социально-экономическая политика. Стояла задача диверсифицировать экономику городов, создать условия для привлечения инвестиций в целях развития бизнеса и появления новых рабочих мест.

Сегодня можно подводить промежуточные итоги реформ в отношении монопрофильных муниципальных образований. Были разработаны критерии отнесения муниципальных образований Российской Федерации к моногородам, утвержден перечень монопрофильных муниципальных образований и проведено распределение моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

Следующий этап развития монопрофильных городов отмечен принятием Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который устанавливает особенности правового регулирования осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, в том числе в монопрофильных муниципальных образованиях. Основная цель создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований - содействие развитию моногородов путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций и формирование условий для отнесения моногородов к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией. [4; 5]

В 2016 году Правительство Российской Федерации формирует Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований. Поддержка монопрофильных городов проходит по линии Минэкономразвития России, Минпромторга России, Минсельхоза России, Минвостокразвития, Минкомсвязи. В поддержке моногородов принимают участие Фонда развития промышленности, ГК Внешэкономбанк, «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», ГК - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Действующий перечень моногородов включает 321 муниципальное образование, из которых 97 относится к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением. По данным Росстата, по состоянию на 1 января 2019г. в моногородах проживает 13,5 млн. человек, что составляет 9,2 процента населения Российской Федерации. Каждый третий из проживающих в моногородах – это житель «кризисного» моногорода. Большинство градообразующих предприятий монопрофильных городов относятся к отраслям металлургии, машиностроения, добычи угля и металлических руд, химико-технологического и лесопромышленного комплекса.

Моногорода расположены на территории 61 субъекта Российской Федерации, больше всего моногородов в Кемеровской области (24), Свердловской (17), Челябинской (16).

Положительную динамику развития моногородов отражают итоги реализации Приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» за 2016-2018 годы, основная цель которой - снижение зависимости монопрофильных муниципальных образований от деятельности градообразующих предприятий:

- создано более 400 тысяч новых рабочих мест при плановом показателе 230 тысяч;
- объем инвестиций в основной капитал – 1836 млрд. руб. при плане 170 млрд. руб.;
- реализовано 1182 проекта в рамках мероприятий «5 шагов благоустройства»;
- прошли обучение 319 управляющих команд;
- создано 65 территорий опережающего развития;
- создано 10 центров world skills;
- отремонтировано 310 центральных улиц моногородов;
- оснащение медицинских учреждений автомобилями скорой медицинской помощи (391 автомобиль) и отремонтировано 289 входных групп поликлиник;
- отремонтировано 55 объектов инфраструктуры.

В настоящее время реализуется пакет государственных и федеральных целевых программ, направленных на развитие монопрофильных муниципальных образований.

Государственные программы Российской Федерации, реализуемые в моногородах:

– Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы. Программа направлена на повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем. 50 монопрофильных городов участвуют в мероприятиях национального проекта «Экология».

– Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы». Программа реализуется с 2017 года совместно с приоритетным проектом «Безопасные и качественные дороги». В проекте участвуют 38 городских агломераций с населением свыше 500 тысяч человек, включая 42 моногорода. В результате проведенных мероприятий доля дорожной сети в моногородах, соответствующей нормативному состоянию, выросла в 2017г. в среднем на 7%. В настоящее время в целях развития и модернизации сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» участвуют более 40 моногородов. Планируемый объем средств для моногородов 29 млрд. рублей.

– Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Мероприятия по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в моногородах включены в качестве отдельной задачи в федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Федеральные целевые программы, реализуемые в моногородах:

– федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах»;

– федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020годы;

– федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации»;

– федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы».

Дальнейшее развитие монопрофильных муниципальных образований зависит от выработанной правительством стратегии в отношении данного типа городов. В настоящее время существует два подхода к определению градообразующего предприятия: отраслевой (позиция Минпромторга России) и территориальный (позиция Минэкономразвития России). Необходимо выработать единый подход к данному аспекту.

Программные документы по развитию и поддержки монопрофильных образований, как правило, касались всех моногородов одинаково. Сегодня требуется дифференциальная политика в отношении моногородов разных типов. Должна быть выстроена система целеполагания каждого монопрофильного города. [3; 6]

Одним из направлений развития монопрофильных муниципальных образований является диверсификация производства, вектор которой направлен на устойчивое развитие моногородов. При этом появляются вопросы: нужно ли

проводить диверсификацию во всех моногородах? Кроме того, не во всех моногородах, например, ЗАТО возможна диверсификация производства.

Приоритеты государственной политики в области социально-экономического развития моногородов определены Указом Президента РФ от 16 января 2017г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [1]

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года в целях обеспечения сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий предусмотрена реализация дополнительных направлений социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации за счет диверсификации экономики моногородов, обладающих потенциалом социально-экономического развития, или оптимизации жилищно-коммунального хозяйства, системы оказания услуг отраслей социальной сферы, обеспечения трудовой мобильности населения.[2]

В ближайшей перспективе приоритетами государственной политики в отношении моногородов должны стать следующие направления:

- создание конкурентоспособных условий ведения хозяйственной деятельности, необходимых для опережающего развития экономики и социальной сферы;
- развитие инфраструктуры для обеспечения реализации инвестиционных проектов;
- создание новых рабочих мест;
- обеспечение притока инвестиций в экономику моногородов.

Ключевыми приоритетами являются значительное повышение уровня и качества жизни населения на территории моногородов; создание условий для опережающих темпов роста экономики и социальной сферы на территории моногородов; обеспечение крупномасштабного притока инвестиций в проекты, осуществляемые на территории моногородов; реализация инвестиционных проектов, обеспечивающих широкий спектр мультипликативных эффектов на территории моногородов, в том числе обеспечение экологической безопасности населения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 16 января 2017г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2019г)

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2019г)

3. Милькина И.В. Региональные институты развития в системе управления территориями Российской Федерации. В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 137-140.

4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Государственная политика в отношении монопрофильных городов России. В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. Москва, 2019. С. 157-161.

5. Петрина О.А. Особенности формирования территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 214-217.

6. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.

А.С. Пойто
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

ВНЕДРЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) за 2018 год было проведено 11 проверок органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов), по результатам которых было проверено 3 931 тарифное решение, выдано 86 предписаний и исключено из тарифов более 17,5 миллиарда рублей [1].

Сложившаяся ситуация в сфере тарифного регулирования сигнализирует о том, что на федеральном уровне должны приниматься меры, направленные на повышение эффективности формирования тарифных решений, изменению системы и порядка их утверждения, повышение их прозрачности и экономической обоснованности, способствующие снижению нагрузки на потребителя и соблюдению баланса интересов потребителей и регулируемых организаций [2].

Реализация риск-ориентированного подхода в тарифном регулировании позволит сократить количество нарушений в сфере тарифного регулирования и предотвратить негативные последствия от пересмотра тарифных решений в течение периода регулирования. Это повысит эффективность тарифных решений, позволит унифицировать их, даст возможность проводить анализ и оценку ключевых показателей по сравнению с эталонными затратами. Кроме того, это позволит согласовывать свои тарифные решения в ФАС России до их утверждения в целях проверки на соответствие таким эталонам, тем самым создав необходимую почву для установления контроля над каждой стадии тарифного процесса.

Эффективное государственное регулирование должно определять в качестве приоритета социальную направленность развития [3]. Действительно, принятие решения и оценка экономической обоснованности заложенного в тариф уровня затрат до их утверждения уполномоченными органами снижает социальную напряженность и уровень тарифной дискриминации, которая зачастую возникает из-за существенных различий применяемых подходов к формированию конечного тарифа.

Одним из механизмов, обеспечивающим реализацию риск-ориентированной модели, является программный продукт под названием «федеральный тарифный

светофор», функционирование которого можно подразделить на два этапа. На первом этапе он предупреждает о возможных рисках до принятия органом исполнительной власти субъекта РФ решения. Если же вероятность возникновения риска высока, то на втором этапе происходит недопущение его принятия в случае несоответствия действующему законодательству в области государственного регулирования цен (тарифов).

Возложенной функцией на региональные органы регулирования будет являться заполнение в отношении каждой регулируемой организации и каждого регулируемого вида деятельности электронных шаблонных таблиц с параметрами тарифного решения. Проводить анализ заданных параметров будет программа, исходя из встроенных функций поиска ошибок. Результат будет выглядеть как светофор [1].

Красный цвет будет означать наличие выявленной грубой ошибки, желтый – существенное отклонение одного или нескольких параметров из заданных, требующее обязательного экономического обоснования, зеленый – допустимое значение в тарифном решении. В первых двух случаях проект тарифного решения должен быть направлен на доработку в региональный орган регулирования. Если же тарифный светофор «горит зеленым», то проект тарифного решения может быть рассмотрен на заседании Правления органа исполнительной власти субъекта РФ в области государственного тарифного регулирования.

Таким образом, разработка тарифного светофора как единой информационной системы автоматизированного контроля является, по своей сути, одним из вариантов внедрения искусственного интеллекта в государственное управление, что, безусловно, приведет к сокращению штата государственных служащих, в чьи обязанности входит исполнение контрольно-надзорных функций в области государственного регулирования цен (тарифов).

Литература

1. Светофор для тарифов // Интернет-портал «ФАС России» URL: <https://fas.gov.ru/publications/17762> (дата обращения: 12.11.2019).
2. Ащеулова И.Е., Сираждинов Р.Ж. Инновации в энергетике как один из факторов успешной модернизации экономики // Вестник университета. 2011. № 22. С. 104-109.
3. Ситникова О.В. Повышение эффективности государственного тарифного регулирования в регионе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. №8 (46). С. 72-77.

Т.А. Половова

д-р экон. наук, профессор

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В последние годы все более актуальным становится вопрос повышения эффективности государственного и муниципального управления в России. Важное место в повышении эффективности системы государственного и муниципального

управления занимает совершенствование процесса организации предоставления государственных и муниципальных услуг, базирующееся на комплексном применении современных информационно-коммуникационных технологий и новых организационно-управленческих структур.

Одним из основных принципов проводимой в настоящее время в России административной реформы является предоставление государственных и муниципальных услуг комплексно в одном месте на базе многофункциональных центров. Вопросы развития многофункциональных центров, комплексного планирования их деятельности, поиска эффективных организационных и управленческих решений в данной сфере в значительной мере остаются малоизученными, особенно на уровне конкретных муниципальных образований Москвы. Эти обстоятельства определяют актуальность исследований на основе электронного или «цифрового» правительства.

Основу «цифрового» правительства составили две тенденции, получившие развитие в конце XX века:

- необходимость повышения эффективности работы государственного и муниципального аппарата управления и общественного доверия при росте спроса на услуги институтов власти [2].

- развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий, что обусловило формирование нового видения взаимоотношений между «потребителем» и «производителем», в целях повышения доступности, в том числе и по стоимости, и быстроты обмена информацией и совершения трансакций.

Совокупность тенденций обусловила необходимость применения информационно-коммуникационных технологий для формирования организационных и экономических структур нового типа, позволяющих оптимизировать процессы внутри правительственных подразделений, на основе ориентации на потребности потребителя в предоставлении государственных услуг. Это было начало процесса формирования концепции электронного правительства [4, с.281] на основе «цифровой трансформации»

Понятие «цифровая трансформация» пока однозначно не определено.

В широком смысле под «цифровой трансформацией» принято понимать изменения всех аспектов общества, связанные с трансформацией определенного сектора деятельности при помощи инновационной экономической модели, основанной на цифровых технологиях.

В практическом аспекте цифровая трансформация рассматривается как ключевой тренд, позволяющий радикально изменить аналитическую основу и повысить результативность операций организации. Эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР) определяют цифровую трансформацию как «глубокую реорганизацию, реинжиниринг бизнес-процессов с широким применением цифровых инструментов в качестве механизмов исполнения процессов, которая приводит к существенному (в разы) улучшению характеристик процессов (сокращению времени их выполнения, исчезновению целых групп подпроцессов, увеличению выхода, сокращению ресурсов, затрачиваемых на выполнение процессов, и т.д.) и/или появлению принципиально новых их качеств и свойств (принятие решений в автоматическом режиме без участия человека) [3, с.72].

Для понимания понятия цифровой трансформации в государственном управлении представляется полезным выделить основные этапы цифровизации. Так, эксперты ОЭСР выделяют три основных этапа цифровой трансформации:

– оцифровка процессов, в рамках которой осуществляется внедрение традиционных цифровых технологий для повышения эффективности деятельности органов власти, управления данными;

– электронное правительство, предполагающее внедрение цифровых технологий, особенно основанных на использовании интернета, для совершенствования государственного управления;

– цифровое правительство, при котором цифровые технологии последнего поколения (такие как интернет вещей, искусственный интеллект, предикативная аналитика) позволяют учитывать предпочтения пользователей при формировании состава предоставляемых услуг и процедур, связанных с их получением.

Таким образом, сейчас речь идет о том, что потенциал современных цифровых технологий позволяет значительно изменить традиционные подходы к планированию, мониторингу и оценке результатов государственных органов. Так, для мониторинга и оценки результативности и эффективности деятельности органов государственной власти среди наиболее востребованных технологий следует отметить технологии интернета вещей и анализа «больших данных», которые позволяют использовать для мониторинга результатов реализации государственной политики принципиально новые источники данных, выходящие за пределы традиционной статистики и административных данных ведомств. Объединение данных из различных источников, работа с неструктурированными и частично структурированными источниками информации, апробация отдельных инициатив в рамках контролируемых испытаний, интеграция постоянного сбора обратной связи в процесс разработки, мониторинга и оценки государственного регулирования позволяют государству более качественно выявлять и решать проблемы сегодняшнего дня, прогнозировать и своевременно реагировать на проблемы будущего.

Цифровые технологии становятся не просто инструментом реализации стратегии модернизации государственного управления, но и в значительной степени определяют направления изменений.

Показателем, оценивающим эффективность внедрения цифровых технологий, является место государства в Индексе развития электронного правительства ООН. Департамент экономического и социального развития ООН, публикует отчеты (E-Government Readiness Report) [1, с.319], характеризующие потенциал и возможности развития электронного правительства в мире. По данным на 2018 год эффективность развития электронного правительства по странам выглядит следующим образом: Республика Корея - 1, Нидерланды - 2, Великобритания -3, Дания - 4, США – 5, Сингапур – 10, Канада – 11, Российская Федерация – 27.

Основными условиями, препятствующими развитию и расширению цифровой трансформации являются:

- проблемы взаимодействия между гражданами и государством;
- низкий уровень популяризации электронных услуг;
- наличие норм, по которым все документы должны быть поданы в печатном варианте, чтобы избежать нарушений, связанных с подделкой документов. Особая сложность данного аспекта обусловлена тем, что даже электронную подпись можно подделать, а процедура сканирования и прикрепления образцов подлинных документов не всегда технически доступна заявителю – очень часто возникают проблемы с проверкой подлинности и юридической значимости документов.

Даже применение электронной подписи не свидетельствует о подлинности документов, направленных в электронной форме, а также об их соответствии бумажному носителю. Дополнительным препятствием при переходе на электронные услуги, является, низкий уровень готовности населения к новым формам общения с властью;

- наличие объективных сложностей с оказанием услуг социальной сферы, направленных на поддержку пенсионеров, инвалидов, многодетных родителей, малоимущих и других социально незащищённых категорий граждан;

- недостаточная информированность граждан о возможности обращения за услугами в электронной форме;

- наличие многоуровневой структуры федерального и местного управления, поскольку все муниципальные образованные официальные сайты, разработанные в своем стиле и стандартах, соответственно образцы заявлений и иных документов этих сайтов имеют свои отличные формы;

- разная степень информатизации и бюджетной обеспеченности в субъектах РФ и муниципальных образованиях так же оказывает влияние на процесс перехода к электронному правительству [5, с.194];

- сохранившиеся с советских времен структуры, процессы и культура делопроизводства в государственных органах.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под цифровой трансформацией предлагается понимать качественное изменение на основе цифровизации содержания государственного управления, в том числе отдельных его процедур, стадий управленческого цикла, государственных функций и их типов, приводящее к повышению качества государственного управления. При этом под качеством государственного управления понимается его соответствие трем ключевым критериям— обоснованности, результативности и эффективности. Формируя управленческий процесс информационной трансформации необходимо учитывать, что он должен опираться на механизм, учитывающий необходимость преодоления следующих групп рисков:

- риски ведомственных и межведомственных многоуровневостью и наличием бюрократических барьеров;

- риски, связанные с правовой системой;

- технологические риски;

- риски, связанные с общественным принятием.

Внедрение цифровых технологий в процесс государственного и муниципального управления части оказания услуг через МФ является перспективным направлением повышения экономической эффективности процесса обеспечения населения государственными и муниципальными услугами за счет получения целого ряда эффектов, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- индивидуальные эффекты;

- организационные эффекты;

- бюджетные эффекты.

Литература

1. Баранова И.Н. Информационные технологии государственного управления. – М.: Новость, 2017. – 428с.

2. Брызгалов Д.А. Информационные технологии в управлении пассажирским транспортом. Опыт Бийска. // Региональная и муниципальная информатизация. – 2016. - №2. – С. 12 – 19.

3. Всемирный банк. Цифровое правительство. Перспективы для России. Всемирный банк. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о цифровой экономике в России. 2017. С. 143.

4. Ефремов А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. 2017. № 3. С. 37–41.

5. Жуков П.А. Информационные ресурсы общества. – СПб.: Питер, 2017. – 458с.

А.И. Поминова
канд. техн. наук, доцент
(МГУУ правительства Москвы, г. Москва)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Цифровизация – одно из основных направлений изменения экономики во всем мире. Всемирный банк трактует цифровую трансформацию как «новую парадигму ускоренного экономического развития». Такие ожидаемые глобальные изменения определяются тем, что во многих странах мира сформирована инфраструктура цифровой экономики, построены национальные широкополосные сети на принципах частно-государственного партнерства (доступ к широкополосному Интернету имеют 84% жителей Земли) [8]. Кроме того, развитые и развивающиеся страны мира уже перешли к этапу регулирования и развития цифровой среды, с целью повышения эффективности прикладного использования информационно-коммуникационных технологий и цифровизацию всех сторон жизни государства, бизнеса и общества.

Сущность цифровизации заключается в активном внедрении и практическом использовании цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности [2].

В России принятие основополагающих документов в области цифровых технологий и последовательно проводимая политика цифровых преобразований органами власти позволили по некоторым направлениям взаимодействия государства и субъектов управления улучшить показатели качества и скорости обслуживания граждан и бизнеса, увеличить уровень доступности, технологичности государственных услуг, надежности их результата.

В России активно действуют многофункциональные центры (МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг. Услугами МФЦ, по статистическим данным, охвачено 96% населения [1]. Работает Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг/функций», целью – информирование населения и юридических лиц о государственных и муниципальных услугах, функциях, включая электронные функции, выполняемые федеральными и муниципальными ведомствами. По данным Минкомсвязи количество пользователей портала за 2018 год увеличилось на 21 млн. человек и составило 86 млн. пользователей [1].

Работает портал «Открытые данные России», где сосредоточены актуальные сведения об открытых данных федеральных и региональных органов власти и иных организаций, размещаются документированные наборы данных, ссылки и метаданные опубликованных наборов данных, информация о созданных на основе открытых данных программных продуктах и информационных услугах, правовые документы.

Функционирует государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства.

Работает электронное правительство как единая система межведомственного электронного взаимодействия органов власти.

Однако, для полной реализации идеи цифрового правительства необходимо построение государственной инфраструктуры совместного использования, запуск единой государственной облачной платформы для предоставления услуг, которая позволит повысить качество и защищенность взаимодействия между ведомствами, обеспечит финансовую экономию за счет отказа от создания дублирующих инфраструктур в отдельных ведомствах или регионах [3].

Одной из приоритетных целей и задач государственной политики, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», являются:

- внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах госуправления и оказания госуслуг;
- разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов ЕАЭС при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Для решения этих задач Правительством Российской Федерации разработан федеральный проект «Цифровое государственное управление», в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Приоритетными направлениями цифровой трансформации и оптимизации государственных услуг в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является: создание суперсервисов (комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса) и цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг (моносервисы).

Реализация этих направлений основывается на следующих принципах:

- в государстве нет физических документов кроме удостоверения личности гражданина;
- запрет на запрос у граждан информации, имеющейся в распоряжении государства, все необходимые документы запрашиваются из электронных реестров органов власти;
- принцип комплексного подхода к решению жизненных ситуаций заявителей посредством суперсервисов;
- минимизация участия чиновников в принятии решений по оказанию услуг, перевод услуг в режим online;
- омниканальность взаимодействия с использованием любых удобных пользователю инструментов обращения за услугами (мобильные устройства, соцсети, сайты, банковские приложения, email);
- проактивное предоставление услуг на основании изменения статусов граждан в ведомственных реестрах;
- исключение бумажных носителей в процессах оказания услуг, межведомственного взаимодействия и документооборота между органами власти [2].

Суперсервис – это следующий этап в развитии электронных услуг. Суперсервис – это комплексные госуслуги, оказываемые в проактивном режиме в связи с распространёнными жизненными ситуациями (рождение ребёнка, оформление заявки на кредит и т.д.) [7]. Каждый такой суперсервис включает в себя ряд взаимосвязанных госуслуг, услуг бюджетных организаций, а также негосударственных сервисов (банковских, страховых).

Основные заявленные преимущества пользования суперсервисом: минимизация бумажных документов; присутствия в госучреждении; при этом, сервис сам подбирает необходимые услуги в зависимости от жизненной ситуации, напоминает о положенных выплатах и сообщает о готовности.

В феврале 2019 года на заседании президиума Правительственной комиссии был одобрен перечень из 25 приоритетных жизненных ситуаций для разработки «суперсервисов» [5]. С прототипами некоторых жизненных ситуаций можно ознакомиться на сайте госуслуг.

На сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ представлены основные документы и план мероприятий по решению данной задачи:

- планируется разработать и утвердить на Президиуме правительственной комиссии целевые состояния и дорожные карты оптимизации и цифровой трансформации приоритетных услуг и суперсервисов.

- Обеспечить проектирование ведомственных и государственных информационных систем и подготовить изменения в нормативные правовые акты, позволяющие достичь целевое состояние оптимизации и цифровой трансформации государственных услуг в 2020 году.

Однако, нельзя исключать возможность, что цифровизация государственного управления будет ограничиваться только некоторыми изменениями в процессах деятельности органов власти, тогда как важно чтобы изменения приводили к росту качества деятельности государства, которое будет важным как для граждан, так и для бизнеса.

Так, в рамках реализации данного этапа определены целевые показатели оптимизации государственных и муниципальных услуг к 2021 году:

- доля обращений за получением государственных и муниципальных услуг в электронном виде, не требующих очного посещения органа власти или МФЦ и представления необходимого комплекта документов в бумажном виде – не менее 50% всех обращений граждан за получением государственных и муниципальных услуг исключительно в электронном виде и не менее 80% всех обращений бизнеса за получением государственных и муниципальных услуг исключительно в электронном виде;

- время, необходимое для заполнения в электронном виде формы заявления и формирования необходимого комплекта документов для получения государственных и муниципальных услуг – не более 10 минут;

- регламентное время оказания государственных и муниципальных услуг (от регистрации заявления до принятия решения) – сокращено в два раза по сравнению с 2018 годом;

- доля заявлений на получение государственных и муниципальных услуг, рассмотренных ведомствами с нарушением регламентного срока — не более 5% от общего количества зарегистрированных заявлений;

- доля заявлений на получение государственных и муниципальных услуг, по которым ведомством предоставлен отказ в получении услуги — не более 10% от общего количества зарегистрированных заявлений;

- бюджетные расходы на фонд оплаты труда сотрудников ведомства, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг – сокращено на 30% по сравнению с 2018 годом [4].

Литература

1. Аудитория и статистика портала госуслуг // TAdviser URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья:Аудитория_и_статистика_портала_госуслуг (дата обращения: 14.11.2019).

2. Бабкин А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

3. Косоруков А. А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) / А. А. Косоруков // Тренды и управление. – 2017. – № 4. –С. 81-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ptu/article_25086.html (дата обращения: 01.11.2018).

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854/> (дата обращения: 16.11.2019).

5. Одобрен перечень приоритетных «суперсервисов» // Ежедневное онлайн-издание D-russia.ru URL: <http://d-russia.ru/odobren-perechen-prioritetnyh-superservisov.html> (дата обращения: 11.11.2019).

6. Сульдина Г.А., Любина О.Н. Качество предоставления государственных и муниципальных услуг: критерии оценки и направления совершенствования // Вестник Университета Правительства Москвы URL: https://mguu.ru/wp-content/uploads/2018/03/Vestnik_cover_1_2018_30.02.18_web.pdf (дата обращения: 14.11.2019).

7. Федеральный проект «Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы // БФТ IBS URL: <https://bftcom.com/expert-bft/10220/> (дата обращения: 15.11.2019).

8. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Журнал "Интеллект. Инновации. Инвестиции" URL: <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/n2-2019-73.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

Н.К. Попадюк

д-р экон. наук, профессор

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗМЕЩЕНИЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК ИМПЕРАТИВ КОНКУРЕНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА

Особенностью переживаемого этапа мирохозяйственного развития становится деформация сложившегося миропорядка, что проявляется в смене не так давно считавшихся устоявшимися форматов взаимоотношений ведущих экономически развитых стран. Практика введения торговых войн, прежде всего между США и КНР, Брекзит, или стремление Великобритании выйти из Европейского союза, нарушение принципов ВТО, введение экономико-политических санкций на суверенные государства со стороны США и по их требованию другими странами Западной Европы и т.п. требует не только поиска новой модели реагирования стран на меняющиеся условия, но и выработки новых принципов мироустройства, предполагающих складывание новых глобальных рынков, и это предъявляет жесткие требования для совершенствования структуры национальной экономики. Более того, обострение межстрановой конкуренции на макрорегиональном уровне это требование выдвигает как необходимое условие выживания страны в ее геостратегическом качестве.

Тотальное расширение рыночных отношений во всех странах, наряду с традиционной борьбой за природные ресурсы, вводит в межстрановую конкуренцию относительно новый ресурс – человеческий капитал, но при этом под ним понимает не какие-то гуманитарные стороны рабочей силы, а исключительно ее новое качество наращивать производство прибыли там, где конкурентная борьба во многом нивелировала различия в капиталоотдаче от других производственных ресурсов. Генерирование денежных потоков в результате новых форм эксплуатации квалифицированной рабочей силы [1] приобрело характер устойчивого тренда в

межстрановой конкуренции, а также внутри страны – в межрегиональной конкуренции.

В этой связи представляется необходимым при безусловном выполнении стратегических установок, включая национальные проекты, а также государственные программы, разработанные и утвержденные в установленном порядке, проинвентаризировать все государственные программы на предмет согласованности и синхронизации по временным периодам и по регионам, имея в виду, что принятие Постановления Правительства РФ от 12 октября 2017 г. N 1242 "О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации" [2], обусловив введение практически всех федеральных целевых программ (ФЦП) в состав государственных пилотных программ привнесло известную неопределённость в части закрепления ответственности прежних разработчиков и исполнителей ФЦП. При этом инвентаризация всех мероприятий государственных программ должна исходить прежде всего из контроля исполнения социально-инфраструктурной обеспеченности программных мероприятий, поскольку традиционно на первый план выдвигались задачи ввода в действие прежде всего производственных объектов и объектов нового капитального строительства.

Следует отметить, что указанное постановление Правительства Российской Федерации потенциально направлено на создание таких условий становления нового качества страны, используя пилотные государственные программы, объединяющие целый ряд министерств и ведомств при реализации национальных проектов, какие способны обеспечить формирование из России государство-корпорацию, слаженно и скоординировано выступающее на международной арене, минимизируя свои и растрату ресурсов.

В условиях конкуренции за квалифицированные кадры особо возрастает значимость должной проработки именно социальной стороны решения всего комплекса вопросов, связанных с повышением производственно-технического и квалификационного уровня рабочей силы. Если в советский период, согласно требованиям разработки Генеральных схем развития и размещения производительных сил на территории страны на 15-тилетний период, первоначально делался акцент на определение отраслевых темпов и пропорций развития народнохозяйственного комплекса и в этом свете – на решение комплекса вопросов, связанных с рациональным размещением производительных сил [3, с.12], а в рамках этих вопросов уже реализовались задачи социального обустройства территорий размещения объектов нового строительства, реконструкции и расширения действующего производства, то в настоящее время необходимо акценты расставлять иначе. Теперь применительно к проблеме перспективного размещения производительных сил критерий эффективности должен быть определен как императив решения социальных задач развития размещаемых производств по территориальным таксономическим единицам как целевая функция, а в качестве ограничений - необходимость обеспечения минимума всех затрат при достижении установленного на стадии стратегического планирования отраслевых пропорций воспроизводства в части учета их на производство и транспорт, и уже в соответствии с ними формирование необходимых объемов производства продукции конечного потребления.

При этом само размещение производительных сил по стране должно быть ориентировано на решение задач повышения культурно-технического уровня населения регионов страны, повышение жизненного уровня и денежных доходов населения. Поэтому территориальное распределение перебазируемых предприятий из регионов, где более высокими темпами будет происходить переход от индустриального типа развития на постиндустриальный, в регионы страны, где

уровень индустриального развития не принял широкомасштабного характера и экономика регионов носит преимущественно аграрный тип производства, где соответственно необходимо обеспечивать рабочими местами население и - прежде всего молодежь. Иными словами, размещение производительных сил в России должно происходить в соответствии с необходимостью индустриализации республик Северо-Кавказского и Дальневосточного Федеральных округов.

Вот здесь политика размещения может основываться на всем многообразии средств государственного управления на основе использования современных управленческих технологий, позаимствованных государственными органами исполнительной власти из арсенала, традиционно характерного для корпоративного уровня. Тем более, что часть федеральных органов государственного управления (Федеральное Казначейство, Минпромторг России, МЧС России) с успехом используют такие технологии [4].

В настоящее время на нормативно-правовом уровне созданы благоприятные возможности для привлечения в объекты государственной важности и частный бизнес в форме государственно-частного партнерства. Определенную часть задач на себя может взять и муниципально-частное партнерство.

Таким образом, необходимость использования размещенческой политики для решения задач упрочения страны, для формирования конкурентоспособной среды для развития человеческого потенциала может оказать существенную помощь в повышении конкурентоспособности страны и на международной арене.

Литература

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Марнинем Пресс, 2014. – 328с.
2. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. N 1242 "О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации" URL: <http://government.ru/docs/29710/>(дата обращения: 05.11.2019).
3. Николаев С.А. Межрайонный и внутрирайонный анализ размещения производительных сил. - М.: Издательства «Наука», 1971. - 213с.
4. Новации во внутренней организации и управлении федеральными органами исполнительной власти / Монография/ Под общей редакцией заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора С.Е. Прокофьева, д.э.н., профессора Н.К. Попадюка и к.э.н., профессора О.С. Семкиной. – М.: М.: Издательство Экспо-Медиа-Пресс, 2015. – 135 с.

Ф.Е. Попырин
студент
(ГУУ, г. Москва)

С.А. Сарбин
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.педаг.н., доцент **Е.П. Казбан**
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Демократия – это политический режим, при котором народ или его большинство служит источником и носителем политической, государственной власти. Основными показателями развития демократии в современном мире являются политический плюрализм, развитая культура участия и сформированный средний класс.

Российская демократия одна из самых молодых в мире. В России пока отсутствуют устойчивые демократические традиции. На протяжении всего исторического развития в России преобладали авторитарные методы управления государством. В Западной Европе и Соединённых штатах в XVIII веке начал закладываться фундамент современного демократического строя западных стран, который подразумевал равные права всех граждан. В 1776 году в США была провозглашена «Декларация независимости», которая утверждала неотъемлемые права и свободы граждан, а во Франции в 1789 году в ходе буржуазной революции была принята «Декларация прав и свобод человека и гражданина». В то время как в России в конце XVIII в. Екатерина II только начала задумываться об отмене крепостного права. Можно сделать вывод, что демократические традиции в политической системе формируются на протяжении длительного времени. После крушения советского режима в современном российском обществе постепенно стали провозглашаться и развиваться институциональные, процессуальные и культурные предпосылки формирования активистской политической культуры. Граждане постепенно привыкали к личной свободе и свободе выбора.

Существуют различные факторы вовлечения в демократический процесс. Так, И.К.Пантин выделил отличительные черты развития демократии в России: «нам предстояло, обзаведясь демократическими институтами, начать строить демократическое общество, создавая предпосылки демократии, в т.ч. слой ответственных собственников, без которых ее существование невозможно... Нам требовалось соединить в одной исторической точке процессы разделенные в истории Западной Европы целыми столетиями: формирование ценностей свободы, суверенитета гражданина и гражданского общества, развитие новых представлений о нормах справедливости, личной автономии, создание нации-государства и т.д.» [1. С.137].

В развитии демократического процесса большую роль играет политическая культура общества, которая изменяется медленно. Изменения в политической культуре России должны начаться именно с повышения заинтересованности граждан в жизни страны. В настоящее время существует большое количество площадок для дискуссий на важные общественные темы, на них выявляются проблемы и пути их решения. Эти площадки помогают развиваться молодым

лидерам России и повышают заинтересованность граждан в политической жизни страны.

Но, несмотря на это, политическая культура только начинает изменяться. Гундаров И. С. выделил такое наблюдение по выборам президента: «Однако же, явка на выборах Президента стабильно высокая. Это объясняется российским менталитетом – первое лицо государства воспринимается как вседержитель, способный решить все проблемы, граждане видят в Президенте человека, который лично направляет все процессы государственного развития, причём на всех уровнях» [2].

Ключевую роль в политической системе большинство населения предпочитает доверять главе государства – Президенту, а также его ближайшему окружению. Наибольшим количеством инструментов управления государством обладает Администрация Президента. Институт Президентства настолько значим, что нынешняя политическая система не сможет без него функционировать.

В политической культуре нашей страны до сих пор преобладает патернализм и правовая безграмотность. В людях живет страх изменений, поэтому большая часть населения страны делает выбор в пользу стабильности, даже если она со знаком "минус". Многие граждане не обладают базовыми знаниями о своих правах и возможностях. Также стоит упомянуть неоднородность общества. Средний класс, как политически наиболее активный слой общества, преобладает в крупных областных центрах, в то время как в сельских населенных пунктах и малых городах вовлеченность населения в политический процесс остается на низком уровне.

Задача развития демократического процесса в России на сегодняшний день неоспорима. На протяжении всей истории России люди находились в подчиненном положении в системе взаимодействия «Власть – Общество». Государственная власть всегда носила персонифицированный характер и не случайно в сознании россиян она ассоциируется с личностью главы государства. За последние 30 лет формирования демократических традиций общество до сих пор не может искоренить в себе страх перемен и поверить в то, что дело государства - это дело каждого гражданина.

Литература

1. Пантин И.К. Судьбы демократии в России. — М., 2004.
2. Гундаров И.С. Проблемы демократии в современной России: взаимодействие общества и государства. — Иркутск, 2017.

Д.О. Потапов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАССОВОГО СПОРТА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Дальнейшее развитие сферы физической культуры и спорта в городе Москве определено задачами государственной политики, связанными с развитием

человеческого потенциала. Распространение стандартов здорового образа жизни подразумевает не только пропаганду и информирование, но и формирование привычки к здоровому образу жизни через занятия физической культурой и спортом. В связи с этим в среднесрочной и долгосрочной перспективе развитие физической культуры и спорта связано с доминирующей ролью государственной системы в этой сфере.[4]

В развитии массового спорта в Москве используется программно-целевой подход. Постановлением Правительства Москвы от 28 марта 2017 г. № 119-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 432-ПП» принята Государственная программа города Москвы «Спорт Москвы».[1]

Цели Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы»:

- увеличение числа жителей города Москвы, занимающихся физической культурой и спортом;
- достижение московскими спортсменами наивысших спортивных результатов.

Задачи Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы»:

- Обеспечение жителей города Москвы возможностями для удовлетворения потребностей в занятиях физической культурой и спортом и участия в физкультурных, спортивных и массовых спортивно-зрелищных мероприятиях.

- Популяризация физической культуры и спорта среди жителей города Москвы всех возрастных групп, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

- Совершенствование системы физического воспитания детей и молодежи.

- Модернизация системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта.

- Совершенствование взаимодействия физкультурно-спортивных организаций города Москвы с органами исполнительной власти города Москвы и органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве по привлечению жителей города Москвы к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

- Развитие спорта высших достижений, в том числе повышение результативности выступления московских спортсменов в составе сборных команд Российской Федерации на Олимпийских играх, Паралимпийских играх и Сурдлимпийских играх, Всемирной универсиаде, чемпионатах и кубках мира, чемпионатах и кубках Европы, официальных значимых физкультурных, спортивных и массовых спортивно-зрелищных мероприятиях.

- Приоритетное развитие видов спорта, входящих в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр.

- Совершенствование системы подготовки московских спортсменов высокого класса, осуществление научно-методического, медико-биологического, антидопингового и информационно-технологического обеспечения подготовки спортивного резерва.

- Расширение сети объектов спорта, в том числе уникальных и специализированных, строительство и реконструкция спортивных объектов по приоритетным видам спорта.

- Развитие материально-технической базы организаций, подведомственных Москомспорту, в том числе обеспечение их доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, совершенствование системы эксплуатации и содержания существующих объектов спорта

Реализация Государственной программы позволит решить задачи по созданию условий для ведения гражданами здорового образа жизни, систематических занятий физической культурой и спортом, получения доступа к развитой спортивной инфраструктуре, а также по повышению конкурентоспособности российского спорта.

Решение этих задач является неременным условием улучшения качества социальной среды и условий жизни людей, сохранения и укрепления здоровья населения, поддержки талантливых молодых людей, в целом - развития человеческого потенциала.[2; 3]

Развитие сферы массового спорта позволит значительно увеличить число жителей города Москвы, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Будут созданы необходимые условия для увеличения доли жителей города Москвы, выполнивших нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), в общей численности населения города Москвы, принявшего участие в сдаче нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Большинство детей, проживающих в городе Москве, освоят навыки спортивной подготовки разного уровня. Будут подготовлены спортсмены высокого спортивного класса. Поддержка негосударственных организаций, работающих в сфере физической культуры и спорта, позволит не только поддерживать этот сектор экономики, но и расширить спектр предоставляемых жителям города Москвы физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

Литература

1. Постановлением Правительства Москвы от 28 марта 2017 г. № 119-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 432-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Спорт Москвы» на 2012-2018»

2. Лукьянова М.Н., Милькина И.В., Петрина О.А. Развитие системы правового обеспечения стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 143-149.

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

4. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.

В.Г. Пошук
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития в нашей стране уделяется особое внимание проблемам инвестиционной привлекательности регионов. Субъекты Российской Федерации остро нуждаются в прямых частных инвестициях, а именно в так называемых умных инвестициях. Это вложения, сопровождающиеся передачей технологий, созданием новых высокотехнологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест.[2; 4]

Министерство экономического развития Российской Федерации разработало совместно с органами государственной власти субъектов Федерации и заинтересованными министерствами, и ведомствами план мероприятий по привлечению иностранных инвестиций в экономику регионов страны. Этот документ охватывает все направления государственной региональной инвестиционной политики и предусматривает конкретные меры, направленные на привлечение иностранных инвестиций в экономику субъектов Федерации. Большое значение имеет создание благоприятного инвестиционного климата на уровне регионов. На состоянии инвестиционного климата сказывается регионализация рынка инвестиций [5].

Улучшение инвестиционного климата предопределяет необходимость: совершенствования макроэкономической конъюнктуры (снижение инфляции, процента за долгосрочный банковский кредит, укрепление финансового положения предприятий); развития системы гарантий, обеспечения прав инвесторов, защиту их собственности; развития организационно-правовых условий, включающих целевое использование амортизации, налоговые стимулы для капитализации прибыли, развитие вторичного рынка ценных бумаг, страхование инвестиций, залоговое право, ипотеку (земли, жилья), использование накоплений населения; проведения реформы налоговой системы в направлении снижения налогового бремени на инвесторов и стимулирования инвестиционной деятельности; введения мер для предотвращения утечки капитала за рубеж и стимулирование возврата отечественного капитала в страну [1].

Положительный опыт в этой области накоплен в Мордовии. В начале 2000-х г., руководство республики Мордовия взяло курс на использования опыта развития экономики у ведущих регионов страны и за рубежом. В настоящее время за счет принятых мер, регион входит в число ведущих по темпам социально-экономического развития. Выделим ряд факторов инвестиционной привлекательности, формирующих инновационный потенциал республики, условно разделив их на рыночные и административные.[3]

— научно-техническая база. Стратегия развития республики направлена на кластерное развитие производств и конкурентоспособность. В неразрывной связи в регионе находятся учреждения образования, инновационные инжиниринговые центры и промышленные предприятия;

— инфраструктура. В республике насчитывается несколько тысяч километров автомобильных дорог, проходят железнодорожные пути, автомобильная дорога федерального значения М-5 «Урал»;

— уровень доступности рынка промышленных товаров. В некоторых отраслях с высокой добавочной стоимостью существует ряд тесно связанных между собой производств. При этом предпочтительным является то, чтобы они были расположены близко друг к другу. Таким образом, инвесторы оценивают привлекательность рынка с точки зрения существующих промышленных зон и уровня их развития;

— уровень доступности рынка потребительских товаров. В большей степени этот фактор важен для производителей потребительских товаров и предприятий розничной торговли, в меньшей степени — для производителей товаров производственного назначения;

— человеческий потенциал. В Мордовии человеческий потенциал является конкурентным преимуществом. Необходимо отметить, что рост инвестиционной привлекательности влечет за собой увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах и, как следствие, повышение уровня квалификации выпускаемых специалистов и рабочих.

К административным факторам можно отнести следующие:

— инвестиционная открытость. В Мордовии работает Корпорация развития Республики Мордовия, состоящая в Ассоциации региональных инвестиционных агентств, в задачи которой входит формирование взаимодействия инвесторов с органами государственной власти по принципу «одного окна», формирование предложений для инвесторов по реализации проектов в регионе и др.;

— успешный опыт реализации инвестиционных проектов;

— эффективное взаимодействие органов власти на уровне региона, принципиальная согласованность действий органов государственной власти с провозглашенной политикой и принципами;

— финансовое стимулирование и налоговая поддержка. В Республике Мордовия действует ряд мер государственной поддержки инвестиционных проектов: предоставление налоговых льгот, субсидирование части процентной ставки банковского кредита, предоставление поручительства Гарантийного фонда Республики Мордовия, обеспечение предприятий энергоресурсами.

В настоящее время административные факторы представляются более сильным движущим стимулом при принятии инвестиционного решения, так как низкий уровень институционального развития не может обеспечить реализацию рыночных факторов.

Литература

1. Инвестиционный климат и инвестиционная политика в России // DeepFinance URL: <http://www.deepfinance.ru/finances-865-1.html> (дата обращения: 02.11.2019).

2. Петрина О.А., Цветков А.Ю. Институциональная поддержка инвестиционного развития московской области. Муниципальная академия. 2018. № 2. С.16-20.

3. Причины инвестировать в Мордовию // Корпорация развития Республики Мордовия URL: <http://investrm.ru/> (дата обращения: 01.11.2019).

4. Цветков А.Ю., Петрина О.А. Ревитализация промышленных территорий в инвестиционном развитии Московской области. В сборнике: Местное самоуправление сегодня: сборник студенческих научных работ. Сборник студенческих научных работ по итогам IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 177-181.

5. Стадолин М.Е. Развитие государственного (муниципального) частного партнерства в коммунальной сфере: проблемы и перспективы. Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 78-83.

Ю.Ю. Прокопенко
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.пед.н., доцент **Е.В. Гаганова**
(ГУУ, г. Москва)

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАМ РФ

В настоящее время регионам приходится самостоятельно решать все большее число вопросов, роль региональных бюджетов возрастает, а сфера их использования расширяется.

Повышение финансовой самостоятельности и независимости субъектов федерации имеет колоссальный потенциал для их прогрессивного развития. Это обусловлено в первую очередь тем, что регионы, формируя свои бюджеты, в полной мере проявляют финансовую самостоятельность в расходовании средств на развитие своей территории, обеспечивают равномерное и поступательное развитие всех подведомственных им учреждений как производственного, так и непромышленного значения [2].

Предлагается внедрить методику оказания «финансовой помощи» регионам на уровне Российской Федерации. Объем безвозмездных поступлений для бюджетов регионов будет определяться прямо пропорционально динамике бюджетной обеспеченности региона. То есть в случае, когда объем доходов бюджета будет снижаться в сравнении с предыдущими периодами, тогда и размер финансовой помощи будет снижен. Данный метод позволит стимулировать регионы к увеличению собираемости собственных доходов.

При схеме расчета безвозмездных поступлений пропорционально росту собственных доходов бюджета, безвозмездные поступления увеличены на те же темпы роста, что и собственные доходы бюджета [1]. На пример, в Московской области, это влечет совокупное снижение общего уровня доходов бюджета, но стимулирует региональные власти к поиску способов пополнения бюджета собственными доходами.

Финансовая обеспеченность на душу населения в расчете на совокупные доходы бюджета Московской области растет большими темпами, чем финансовая обеспеченность на душу населения в расчете на собственные налоговые и неналоговые доходы бюджета региона. Кроме того, наблюдается ежегодный прирост объема безвозмездных поступлений в бюджет Московской области. Темпы роста безвозмездных поступлений в бюджет Московской области гораздо выше, чем темпы роста собственных доходов бюджета. Следовательно, происходит увеличение зависимости бюджета региона от финансовой поддержки [4].

В целях совершенствования механизмов выравнивания уровня социально-экономического развития регионов, предлагается изменение их системы оказания финансовой поддержки. Данное изменение будет заключаться в развитии

взаимодействия органов власти со средним и малым бизнесом. Регион, в своем роде, будет выступать заказчиком системы продвижения инновационных технологий и развития инвестиционной деятельности в среднем и малом бизнесе в целях решения вопросов по трудоустройству населения.

Изменение механизма перераспределения налоговых платежей по налогу на добавленную стоимость между уровнями бюджетной системы РФ позволит усилить стимулы органов власти субъектов Федерации к совершенствованию управления устойчивостью доходной базы консолидированных бюджетов субъектов Федерации. Изменение системы оказания финансовой поддержки регионам стимулирует региональные власти к поиску способов пополнения бюджета собственными доходами [3].

Совокупное выполнение изменений систем оказания финансовой поддержки регионам Российской Федерации, будет способствовать росту их социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпов А.Н. Региональная экономика: учебник. 2-е изд. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – 374 с.

2. Воробьев А.С., Дроздов О.А. Теоретические подходы и практические аспекты анализа факторов социально-экономического развития регионов // Теория и практика общественного развития. 2017. №3. С. 42-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-i-prakticheskie-aspekty-analiza-faktorov-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov> (дата обращения: 19.09.2019).

3. Катов В.В. Влияние бюджетной политики на экономическое развитие регионов // Ученые записки. 2017. №4 (24). С. 39-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-byudzhethnoy-politiki-gosudarstva-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-skfo> (дата обращения: 19.09.2019).

4. Открытый бюджет Московской области // URL: <https://budget.mosreg.ru/analitika/ispolnenie-byudjeta-subekta/finansovyj-pasport-subekta/> (дата обращения 19.09.2019).

А.И. Пушкарёва
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туристская индустрия в Российской Федерации развивается, опережая среднемировые темпы роста, стимулируя развитие смежных отраслей экономики. Для субъектов Российской Федерации и государства в целом туризм является мощным инструментом экономического и социального развития, внося существенный вклад в обеспечение устойчивого социально-экономического развития каждого региона. [1; 3]

Сегодня по данным Федеральной службы государственной статистики доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет 3,8%, при этом влияя на 53 смежные отрасли экономики, а создание одного рабочего места в сфере туризма влечет создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях.

Российская Федерация богата уникальной природой, историей, культурой. В России находятся более 180 тысяч памятников истории и культуры, более 2,5 тысяч музеев, статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО в России имеют 18 культурных и 11 природных объектов.[4]

Мировым сообществом Россия рассматривается как наиболее перспективная территория для развития культурно-познавательного, экологического, детского, делового, круизного видов туризма. В настоящее время Российская Федерация занимает прочные позиции на мировом туристском рынке по показателю объема въездного туристического потока и входит в список ТОП-15 стран, обеспечивая порядка 2,0% (24,60 млн поездок) общемирового объема международных поездок по итогам 2016 г.

Въездной туризм в Россию в 2018 году вырос во многом за счет туристов из стран Юго-Восточной Азии, США и Евросоюза благодаря Чемпионату мира по футболу FIFA 2018, прошедшего в 11 городах России. Наибольшую долю в суммарном объеме поездок иностранных туристов на территорию Российской Федерации занимают поездки граждан стран ближнего зарубежья – 16,19 млн. поездок (66,4%), что почти в 2 раза больше, чем количество туристских поездок граждан стран дальнего зарубежья, которое составляло в 2017 г. 8,20 млн.

Развитие въездного туризма активно протекает во многих российских регионах, при этом, доля туристической индустрии в экономике регионов варьирует в диапазоне от 0,05% (Забайкальский край) до 4,19 % (Московская область). Для восточной части России в большинстве субъектов азиатские туристы составляют наибольший количественный показатель, в первую очередь из Китая.[2]

Несмотря на высокие темпы роста, туристическая отрасль России все еще значительно отстает от стран-лидеров туризма как по удельному количеству туристских поездок на одного жителя, так и по совокупному обороту отрасли.

Потенциал роста отрасли составляет 6 раз по количеству туристических поездок и 1,5 раза по среднему чеку на одного туриста. Значительная часть потенциала – около 60% - приходится на внутренний туризм.

В России отмечается большой разброс в уровнях и полномочиях территориальных органов, уполномоченных в сфере туризма и гостиничного хозяйства. В ряде регионов туризм отнесен к социальной сфере, сектору культуры, молодежной политике, архивному делу, что крайне негативно отражается на самостоятельности и продуктивности туротрасли, в ряде регионов вопросами туризма занимаются органы, не носящие в своем наименовании так или иначе упоминаний о туризме. Таким образом, стоит отметить отсутствие общего подхода в организации и определении уполномоченных органов по вопросам развития туризма и гостеприимства на всей территории РФ.

Для эффективного развития туристской отрасли в России необходимо сформировать современную систему управления сферой, предусматривающую взаимодействие и синхронизацию работы существующих участников отрасли, и создание новых институтов управления отдельными направлениями развития туризма Российской Федерации. Система должна обеспечить стимулирование спроса и формирование турпродукта, обеспечить адресность государственной поддержки отрасли, разграничить зоны ответственности и повысить оперативность принятия и исполнения управленческих решений ее участников.

Одной из задач развития системы управления является реализация системы мер по ведению работы с частными инвесторами в сфере туризма на территории субъектов Российской Федерации по принципу «одного окна».

Главной целью должен стать вывод индустрии туризма на качественно новый уровень, обеспечивающий увеличение вклада туристической индустрии в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, повышению конкурентоспособности туристских территорий на внутреннем и международном туристских рынках.

Литература

1. Лукьянова М.Н., Милькина И.В., Петрина О.А. Развитие системы правового обеспечения стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 143-149.

2. Милькина И.В., Лебедева Ю.А., Мищенко И.В. Анализ результативности функционирования особых экономических зон туристско-рекреационного типа (на примере ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь») // Муниципальная академия. 2018. № 4. С.98-106.

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

4. Стадолин, М.Е., Ямчук, Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития / М.Е. Стадолин, Е.В. Ямчук // Вестник университета (Государственный университет управления). –2017. – № 3. – С. 195—199.

И.Н. Пяткин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ДОРОГИ» КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ

Сеть автомобильных дорог является одной из подсистем транспортной системы Российской Федерации и должна удовлетворять потребности населения и экономики в пассажирских и грузовых перевозках. Ежегодно 5-10% государственного бюджета тратится на дороги.

Неудовлетворительное состояние дорог влияет на увеличении расходов на содержание и текущие ремонты. Дополнительные расходы, связанные с низким уровнем содержания дорог, ложатся, главным образом, на пользователей дорог. Так, при достижении полной непригодности автомобильной дороги для движения транспортных средств, расходов на ее восстановление понадобится в три раза больше, чем на ее содержание в течение 20 лет. [5]

Россия занимает 102-е место с количеством смертей 15,9 человек на 100 тыс./чел. Впереди России только страны Африки и некоторые страны Азии.

Для урегулирования сложившейся ситуации в 2019 году вступил в действие Национальный проект «Безопасные и качественные автодороги», в котором приняли участие 83 региона РФ и 104 города. Нацпроект является новой, расширенной и доработанной версией по сравнению с действовавшим ранее одноименным приоритетным проектом [1; 2]. Основные цели национального проекта:

- Увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности более 50%;
- Снижение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, в их общей протяженности на 10% по сравнению с 2017 г.;
- Снижение количества мест концентрации ДТП (аварийно-опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 г.;
- Снижение смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 г. — до уровня, не превышающего 4-х человек на 100 тыс. населения;
- Создание Реестра новых и наилучших технологий, материалов и технологических решений повторного применения и доведение доли контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках нацпроекта, предусматривающих использование новых технологий и материалов, включенных в Реестр, до 80%;
- Доведение доли контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках национального проекта, предусматривающих выполнение работ на принципах контракта жизненного цикла;
- Увеличение доли автомобильных дорог Минобороны России, соответствующих нормативным требованиям, до 60%.

Из федерального бюджета на реализацию проекта будет направлено 440,9 млрд рублей, 4трлн 139,1 млрд рублей на нацпроект выделяют бюджеты субъектов РФ.

Нацпроект важно рассмотреть с точки зрения управления регионами. [3; 4] Централизованный контроль и установленные показатели, позволяют сделать следующий вывод: федеральное правительство хочет решить проблему отчетности субъектов РФ установить контроль за расходования бюджетных средств и достижения показателей.

Регионам установлены конкретизированные цели и задачи с ежегодными промежуточными итогами до 2024г. В Московском регионе к концу 2019 года более 65% региональных дорог должны соответствовать нормативным требованиям. Предусмотрена персональная ответственность администраторов и кураторов региональных проектов, однако, какие меры и виды взысканий будут применяться, не уточняется.

В теории, достижение показателей в рамках БКАД на прямую связано с дальнейшими кадровыми решениями в отношении руководителей регионов.

Национальный проект БКАД, является интересной задумкой и хорошим инструментом отслеживания выполнения поставленных задач, целевого расходования средств и заставляет региональные власти тратить средства Дорожного фонда на развитие дорог, а не иные цели. Но, не является эффективным инструментом управления регионами с точки зрения оптимизации деятельности в самих субъектах.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2019)

2. Национальный проект «Безопасные и качественные автодороги» // URL: <http://rosavtodor.ru/> (дата обращения 11.11.2019)

3. Петрина О.А., Цветков А.Ю. Институциональная поддержка инвестиционного развития Московской области // Муниципальная академия. 2018. №2. С.16-20.

4. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области. В книге: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

5. Стадолин М.Е., Зубкова А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации. В сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 168-171.

В.А. Рафиенко

*канд. техн. наук, действ. член Академии горных наук
(МГРИ-РГГРУ им. С. Орджоникидзе, г. Москва)*

Н.Н. Соколов

*канд. социол. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛОЩАДОК «ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА»

В данной статье тезисно поясняется и показывается дальнейшее развитие методики профессора Н.Н. Соколова для детей, школьников и их родителей, который более 50 лет своей жизни отдал популяризации физики и наглядному представлению сложных физических явлений и законов в виде театрализованного представления на коллекции понятных и доступных каждому для повторения научных демонстраций [5, 7, 8, 9].

В следствие этого, основной задачей проектного подхода к популяризации науки является привлечение интереса детей к научным дисциплинам через увлекательное и захватывающее представление непонятных, на первый взгляд, явлений на простых и, часто, доступных для повторения опытах [6]. А также представить и показать на практике интерактивную методику Проектного подхода к популяризации науки посредством создания, развития и распространения в РФ Интерактивных Площадок «Занимательная наука» для детей и школьников.

Идеей создания интерактивных площадок является создание точек притяжения по Занимательной науке с минимальными бюджетными затратами или даже без них, когда дети, учащиеся, школьники и их родители вовлекаются к научным, математическим и инженерным сферам через гибкие интерактивные

демонстрации, опыты, игры, кружковую деятельность, которые вызывают у них подлинный неподдельный интерес и энтузиазм к науке - самим попробовать, поучаствовать, что-то испытать, сделать своими руками.

Основа методики представляет собой постановку научных и технических демонстраций и опытов, идейно соединенных с видео- и звукорядом (с примерами физических явлений на практике и в жизни - постановка эксперимента Галилео Галилея с падением тел различного веса, который повторили американские астронавты миссии Аполлон-15 на Луне с бросанием тяжелого молотка и легкого перышка, демонстрация электростатических молний, давления света, океанских лайнеров без классических парусов, работающих на основе эффекта Магнуса и т.д.).

На лекциях происходит переход от скучных начетнических занятий к интерактивным театрализованным представлениям. Все желающие получают возможность стать участниками настоящих физических опытов. Трогая, узнавая, исследуя, участники на себе испытывают силы и действие законов нашего физического мира. Тайны природы раскрываются на примерах из классической механики Архимеда, опытах Галилео Галилея, законах Ньютона, теории Эйнштейна. Эффект непосредственного участия в экспериментах Майкла Фарадея, Георга Ома, Анри Ампера, Александра Степановича Попова даёт учащимся возможность почувствовать себя первооткрывателями таинственных всепроникающих полей, которые так широко использует современная цивилизация, а кроме того, погрузиться в историческую обстановку, в которой совершались эти открытия и делались величайшие изобретения. Исторические экскурсии с современным видеорядом позволяют аудитории узнать и по-человечески понять, полюбить многих учёных прошлого и настоящего, придавших грандиозному и разнообразному миру физики законченные, строгие и лаконичные формы.

Ключевым шагом и фундаментальным отличием от других подобных концепций является легкая повторяемость и масштабирование демонстраций.

Идеей интерактивной методики является разделение демонстраций на 3 основных части:

1. Серия демонстраций с «0»-бюджетом («нулевым» бюджетом), когда элементы, материалы и компоненты легкодоступны в любой социальной среде (клей, бумага, ножницы, газеты, воздушные шары, использованные пластиковые емкости, дощечки и т.д.);

2. Серия демонстраций с компонентами с Min-бюджетом (минимальным бюджетом), которые общедоступны и легко можно приобрести за небольшую стоимость в хозяйственных магазинах, Оби, сетях Fix Price или заказать по интернету (неодимовые магниты, лазерные указки, комплект электрических проводов, батарейки, компасы, железные цепочки, пластиковые контейнеры для демонстраций с жидкостями, термометр и т.д.)

3. Серия демонстраций с бюджетной стоимостью, когда, как правило, необходима покупка каких-либо доступных элементов или их доставка (например, недорогие лампы Теслы, поликристаллические солнечные панели, светодиодные лампы 12В, подшипниковые тренажер-диски с гантелями, газовые горелки, газовые минибаллоны, простое лабораторное оборудование - штативы, колбы, измерительные приборы, источники питания и т.д.)

Данная интерактивная концепция в таком воспроизводимо-ретранслируемом виде еще не была широко апробирована, поэтому представляет и живой научный и методический интерес. Особенно, это актуально в связи с возможностью многократной масштабируемости методики в регионах РФ, где зачастую ощущается недостаток бюджетного финансирования, труднодоступность к современному лабораторному и научному оборудованию и др. трудности.

На данный момент мы также возрождаем на новом компонентном уровне идею проф. Н.Н. Соколова о портативном техническом средстве обучения - переносимом комплекте «Дипломат лектора», который повышает эффективность передачи материала и одновременно облегчает труд преподавателя, позволяя вести лекционные и практические занятия в необорудованной аудитории до 50-100 человек или выездных мероприятиях. В 1980-х годах Дипломат лектора был одобрен Минвузом РСФСР, многократно представлялся на Всесоюзной выставке ВДНХ и Политехническом Музее и, позднее, массово выпускался Всесоюзным обществом «Знание» для распространения по учебным образовательным учреждениям по всей стране [10].

На момент представления тогда нового технического средства обеспечения (ТСО) преподавателя (80-е годы) в портативный комплект Дипломата лектора входили следующие основные элементы: сам дипломат со встроенным мини-экраном для демонстрации слайдов, компактный звуковой усилитель с микрофоном 5м с возможностью дистанционного подключения проводного динамика на портативном телескопическом треножнике, сетевой удлинитель 10м, микрокалькулятор и логарифмическая линейка, телескопическая указка, цветные мелки, сетевой источник питания, часы-таймер, кассетный магнитофон «Легенда-404», слайд проектор, миниплакаты, конспект лекций, магнитофонные кассеты, слайды. В зависимости от тематики занятия преподаватель дополнял дипломат необходимыми демонстрациями, опытами, иллюстрационными материалами и т.д.

Компонентное обеспечение на сегодняшний день будет системно похожем, но уже на совершенно ином, более высокотехнологичном качественном уровне: нетбук в комплекте с компактным цифровым HDMI LCD-проектором (с автономным аккумуляторным питанием), звуковая Bluetooth-колонка с возможностью подключения и проводного и радиомикрофона, комплект мини-плакатов для быстрого визуального повышения внимания слушателей, в зависимости, от тематики занятия различные дополнительные электронные гаджеты (лазерный дальномер, инфракрасный дистанционный термометр, инфракрасный монокуляр, комплект неодимовых магнитов, мини ультразвуковой увлажнитель с лазерной указкой, цифровой термометр и т.д.). И здесь основной задачей для такого компактного Дипломата лектора будет возможность сделать его общедоступным для учителей и преподавателей всех уровней школьного просвещения и системы высшего образования - не только в федеральных городах, но и для регионов.

Ознакомиться с внедрением и дальнейшим развитием методики проф. Н.Н. Соколова можно в трех центрах занимательной науки:

- Интерактивный физический музей-лаборатория "Занимательная физика" им. проф. Н.Н. Соколова в МГРИ-РГГРУ [2, 3]. Руководители музея: Николай Николаевич Соколов (мл.) и Владимир Алексеевич Рафиенко;

- Музей «Наука и техника» им. проф. Н.Н. Соколова в школе №1357 Российско-Словацкой дружбы на Братиславской, использующий, в частности, методику вовлечения детей и школьников младших классов [1]. Руководитель музея: канд. педагогических наук, учитель физики, педагог-организатор, заслуженный Учитель РФ Ульяна Михайловна Погосова;

- Детский научный Интерактивный Центр «Занимательная наука» им. проф. Н.Н. Соколова в г. Кондрово Калужской области [4]. Руководитель центра - учитель физики и астрономии Кондровской школы № 2 Дмитрий Владимирович Серов - основной мотиватор и "двигатель" вместе со своей командой проделали большую работу по развитию проекта и открытию детского научного центра при идейном вдохновлении и поддержке Директора Дзержинской межпоселенческой центральной библиотеки г. Кондрово Бориса Александровича Сназина и зав. отделом обслуживания Евгении Владимировны Колодиной.

На данном этапе концепция носит локальный характер, но после апробации и получения экспериментального опыта и подтверждения может быть рекомендована к повторению и масштабированию и в регионах РФ. Таким образом, социальным эффектом от реализации данной методики будет способствование повсеместному внедрению и возрождению на новом информационно-цифровом уровне системы научно-технического творчества молодежи (НТТМ).

Литература

1. Верещагина М.Д. Сон наяву, или Удивительный мир науки. Занимательная физика // М.: НПП Филтроткани, 2019. – 48 с.
2. Верещагина М.Д., Курбанов Н.Х., Рафиенко В.А., Романченко Л.А., Соколов Н.Н. Увлекательный мир науки или интерактивные лекции в музее-лаборатории «Занимательная физика» // Журнал «Горная промышленность», №5. М.: 2019.
3. Гавриков В.В. Физика – это круто! / Газета ЮЗАО г. Москвы «За Калужской Заставой». 2019. – № 38. – С. 8.
4. Корсаков Н. Учиться будем весело! // Газета «Калужские Губернские Вести» URL: <https://kgvinfo.ru/novosti/obshchestvo/uchitsya-budem-veselo/> (дата обращения: 14.11.2019)
5. Курбанов Н.Х., Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. К 100-летию МГРИ-РГГРУ: сохраняя традиции, поощряя новаторство и эксперимент // Федеральный портал «Российское образование». URL: <https://www.edu.ru/news/education/k-100-letiyu-mgri-rggru-sohranaya-tradicii-pooshc> (дата обращения: 14.11.2019)
6. Рафиенко В.А. Методы обучения профессора Соколова // Общественно-политическая газета «Трибуна» URL: <http://newtribuna.ru/news/2016/12/15/78767> (дата обращения: 14.11.2019)
7. Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Актуальные проблемы информатизации образования в РФ // Сборник материалов. 9-я Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, власть, политика и право: история и современность». М.: Издательский дом ГУУ, 2018.
8. Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Популяризация науки как образовательный тренд системы высшего образования // Научный форум в храме Всех Святых в земле Российской просиявших в Черемушках гор. Москвы // URL: <http://russviat.moseparh.ru/2019/04/20/nauchnyj-forum-v-xrame-vsex-svyatyx-v-zemle-rossijskoj-prosiyavshix-v-cheremushkax-gor-moskvy/> (дата обращения: 14.11.2019)
9. Саюшев В.А., Смирнов А.П., Соколов Н.Н., Махоткин В.Е. XX век. Эмоциональная мозаика физики. – М.: Изд-во Кругозор, 1998. – 166 с.
10. Соколов Н.Н. «Дипломат» лектора // Раздел «Вопросы геологического образования». Журнал «Геология и разведка», №8. Москва, 1982.

М.А. Рекин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Ю.А. Лебедева
(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

В России на сегодняшний день одной из приоритетно важных стратегических задач выступает эффективное социально-экономическое развитие регионов, под которыми поднимается часть территории Российской Федерации, расположенная в границах территории субъекта Российской Федерации [1]. Указанную задачу можно решить за счет реализации на практике комплекса мер по регулированию развития региональных финансовых систем.

С помощью региональных финансовых систем государство осуществляет выравнивание экономического и социального развития регионов, которые в силу каких-либо негативных условий отстали от других регионов страны.

На современном этапе изменений, происходящих в экономике России в целом и ее регионов в частности, происходит постепенное нарастание тревожных тенденций прошлых лет. Причина данных тенденций связана с чередой прошедших мировых финансово-экономических кризисов, последствием которых явилась продолжающаяся дифференциация финансового положения регионов.

Происходящие в условиях глобализации и последствий кризисов процессы, проверяют на финансовую стабильность не только всю национальную экономику Российской Федерации, но и экономические системы отдельных регионов, включая региональные финансовые системы.

Итак, как уже было обозначено выше, одной из важнейших проблем развития региональных финансовых систем является региональная дифференциация. Ее причины кроются в различных условиях хозяйствования и уровне жизни населения, что в свою очередь обусловлено присутствием плотной взаимосвязи между уровнями развития финансовой системы и социально-экономическим развитием отдельно взятого региона.

Отсюда очевидна назревшая необходимость скорейшего регулирования развития региональных финансовых систем и обострившаяся потребность в разработке комплексных системных мер, которые должны быть направлены на разработку и внедрение эффективного механизма управления региональными финансами. При этом необходима оптимизация финансовых ресурсов и привлечение частных российских и иностранных инвестиций в развитие регионов. Это позволит снизить влияние последствий кризисных явлений на экономику регионов, преодолеть дефицитность региональных бюджетов, а также сократить число регионов-реципиентов, которые выживают только лишь за счет федеральных субсидий.

К настоящему времени не сложилось единой концепции, которая бы описывала взаимодействие региональных финансовых систем и экономики региона. Однако такую концепцию (механизм) следует разработать на государственном уровне, чтобы была возможность осуществить эффективный переход от

депрессивного состояния российских регионов к ускоренным темпам их социально-экономического развития.

Несмотря на то, что российские регионы достаточно динамично начали развиваться (развивается наука, восстанавливаются заводы, сельское хозяйство, промышленность, развивается малый и средний бизнес, растет число фермерских хозяйств и частных предпринимателей, меняется общая система управления хозяйствования и т.п.), на сегодняшний день недостаточно разработаны механизмы, позволяющие определить степень влияния финансовых ресурсов и финансовых институтов на динамику региональной экономики.

Общеизвестно, что в последние годы финансовые процессы в регионах проходят в непростых условиях. Свою роль здесь также сыграла и сложная внешнеполитическая ситуация (например, введенные против России экономические санкции), и стремительно меняющиеся экономические реалии и правовые условия. При этом региональные финансовые системы имеют хорошие перспективы для развития.

Самое главное, что сегодня в основу региональных финансовых систем заложены два принципа — сбалансированность и взвешенность регионального бюджета. Также регионы своей приоритетной задачей в области финансов ставят не только эффективное, но и экономное использование бюджетных средств. Для этого разрабатываются меры по оптимизации расходов. Так, например, подобные меры в Свердловской области позволили сохранить в региональной казне 5,7 миллиарда рублей, а работа по росту доходов принесла 14,7 миллиарда рублей. Такие показатели удалось получить за счет экономии, полученной при снижении начальной (максимальной) цены при проведении закупок, а также целенаправленной адресной работе по легализации заработной платы и по снижению не уплаченных в срок налогов [2].

Положительным моментом является и то, что специалисты в регионах проводят грамотную налоговую политику, находясь в постоянном диалоге с налогоплательщиками — заключают с крупнейшими предприятиями договора о социально-экономическом партнерстве, проводят переговоры о необходимости усиления социальной ответственности ведения бизнеса. Значительный объем работы в регионах связан с предоставлением льгот на уплату налогов.

Подводя итоги, можно сказать, что принимаемые меры приносят вполне конкретный результат — позволяет не только увеличить доходы бюджета, сократить расходы, привлечь больше инвестиций, но и в целом повысить эффективность функционирования региональных финансовых систем.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" от 16.01.2017 № 13 // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967 (дата обращения: 15.11.2019).

2. Иванов И.И. Финансовая система региона — основа для позитивных начинаний // Интернет-издание «Бюджет.Ru» URL: <http://bujet.ru/article/376357.php> (дата обращения: 15.11.2019)

И.А. Рождественская
д-р экон. наук, профессор
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Современный период развития информационного общества, отраженный в национальном проекте «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года ставит новые задачи и выдвигает дополнительные современные требования к переходу российских регионов на цифровой уклад организации и управления социально-экономическим развитием территории. Обеспечение гибкого перехода к этапу цифровой трансформации российской экономики и ее регионов выдвигает необходимость формирования новой системы показателей для мониторинга уровня развития процесса цифровизации в регионах, выявления и предупреждения рисков с последующим принятием гибких управленческих решений. В настоящее время Минкомсвязи России реализует специальный проект по разработке Национального индекса развития цифровой экономики РФ, который предусматривает разработку системы показателей, индикаторов цифрового развития субъектов РФ, отражающих удовлетворенность потребителей цифровыми сервисами, готовность к цифровизации; конечные эффекты цифровизации; наличие регионального законодательства и стратегических документов в области цифровизации; зрелость цифровых технологий; безопасность цифровой среды; наличие профессиональных компетенций управленческих кадров и потребителей в сфере цифровизации; экономические аспекты и технологическую доступность цифровой среды; отраслевая направленность цифровизации экономики [1,2].

Вовлеченность российских регионов в цифровую трансформацию достаточно полно показывает исследование, проведенное весной 2019 года Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации в 79 субъектах Российской Федерации. Основными характеристиками для анализа и оценки ситуации были выделены такие, как: 1) наличие региональной программы развития цифровой экономики; 2) приоритетные для региона сквозных цифровых технологиях, планируемые к внедрению; 3) отрасли экономики и социальной сферы, приоритетные для внедрения цифровых технологий; 4) знаковые для региона проекты в сфере цифровой экономики, которые уже реализованы в регионе или находятся на стадии реализации. Результаты анализа этих показателей свидетельствуют о том, что в большинстве региональных проектов в сфере цифровой экономики реализуется по направлениям, схожим с федеральными проектами национальной программы «Цифровая экономика», а именно информационная безопасность, информационная инфраструктура, цифровые технологии, нормативное регулирование цифровой среды, кадры для цифровой экономики, цифровое государственное управление. Цифровые технологии в первую очередь внедряются в таких сферах, как здравоохранение (75% регионов), городская среда (75% регионов), кадры и образование (66% регионов), транспорт и связь, включая беспроводную связь и цифровую мобильность (61% регионов), ЖКХ и энергетика (56% регионов) [3].

Очевидно, что масштабы и глубина мероприятий, заложенных в региональные программы и проекты цифровизацию самым непосредственным образом связаны с ресурсными возможностями субъектов РФ, включая, прежде всего, их бюджетные средства. По данным Минкомсвязи России, который осуществляет мониторинг

региональных ИТ-бюджетов, главными направлениями региональных расходов на цифровизацию в период 2017-2018 годов выступали такие, как формирование базовой инфраструктуры связи, перевод государственных услуг в электронную форму, создание отраслевых информационных систем. Совокупный объем финансирования мероприятий по информатизации в субъектах Российской Федерации демонстрирует ежегодный рост бюджетных расходов, так в 2016 году объемы финансирования по сравнению с предыдущим годом возросли на 7%, в 2017 году на 21,6%, в 2018 году - на 17,6%. Важно подчеркнуть, что значительную долю в совокупном объеме региональных бюджетов на цифровизацию имеет г. Москва. Так, если в 2014-2015 года на г. Москву приходилось около 37,7% всех региональных расходов на развитие и эксплуатацию информационных систем, то в 2016 г. доля г. Москвы составила – 37,7%, 2017 году – 48,3%, 2018 году – 49,1 %. Первая десятка субъектов РФ – лидеров по бюджетным расходам на информационные технологии - покрывала в 2017 г 69%, а в 2018 г. – более 74 % расходов всех региональных бюджетов на соответствующие цели [4].

Важнейшим результатом реализации региональных программ цифровизации является выявление, отбор, структуризация, и формирование на федеральном уровне банка лучших региональных практик и кейсов по внедрению цифровых технологий в различных секторах региональной экономики и социальной сферы. Особое внимание при этом должно быть уделено финансовым и техническим аспектам реализации мероприятий. Разработчикам лучших региональных практик цифровизации, отобранных в федеральный банк для дальнейшего распространения, следует предусмотреть предоставление грантов для дальнейших инновационных разработок. Реализация федеральный проекта «Цифровое государственное управление» предусматривает перевод работы госслужащих переходит в «облако», на цифровые платформы, которые осуществляют обмен данными с помощью Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая обеспечивает оперативный обмен данными между региональными и федеральными ведомствами, быстрее взаимодействовать с гражданами. При этом качество обработки данных будет обеспечивать Национальная система управления данными, которая выведет оборот государственных данных на новый уровень». В настоящих условиях регионам необходимо планировать целевое состояние процессов при формировании планов цифровой трансформации на государственной службе. Использование в деятельности государственных служащих сквозных цифровых технологии и интернет вещей дают наиболее ощутимый эффект для граждан при выдаче разрешений на ведение предпринимательской деятельности, осуществлении контрольно-надзорных функций на региональном уровне.

Дополнительное развитие спроса на разработки в области региональной информатизации связано с внедрением в государственном секторе проектного управления и открытием в регионах проектных офисов. Если еще несколько лет назад в регионах не существовало спроса на инструменты, помогающие повышать инвестиционную привлекательность в регионах, то в настоящее время уже есть реализованные региональные проекты в области взаимодействия с инвесторами. Примером могут служить применяемые в Санкт-Петербурге для уменьшения сроков согласования цифровые технологии «Управление инвестиционными проектами», Единая система строительного комплекса.

Определенный потенциал успешной реализации региональных программ и проектов цифровизации связан с глубоким анализом, оценкой и учетом в этих программах социо-культурных и ценностных факторов инновационного развития, характерных для тех или иных территорий. Эта проблематика еще недостаточно исследована и отражена в предлагаемых механизмах и инструментах реализации цифровой трансформации в регионах и поэтому требует особого внимания и

детального рассмотрения для успешной имплементации перехода на цифровой уклад в экономике и социальной сфере [5].

В заключении следует отметить, что анализ современного процесса цифровой трансформации российских регионов свидетельствует о том, что при всей амбициозности поставленных стратегических задач по переходу на цифровой уклад организации жизнедеятельности общества без сбалансированной и согласованной с регионами модели реализации цифровых технологий, учитывающей особенности развития отдельных субъектов РФ, сложно рассчитывать на достижение поставленных целей в установленные федеральным правительством сроки.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Интернет-портал Правительства России URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 18.11.2019).

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Интернет-портал Правительства России URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 18.11.2019).

3. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики субъектов Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Аналитический доклад, июнь, 2019 // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23243.pdf> (дата обращения: 18.11.2019).

4. Центр экспертизы и координации информатизации Минкомсвязи России // URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2019).

5. Цифровая экономика: фактор человеческого капитала. Юбилейный доклад декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 19.09.2019. // Интернет-сайт экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова URL: https://www.econ.msu.ru/News.20190923192724_8446/ (дата обращения: 18.11.2019).

Д.В. Романенко
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н, доцент Е.П. Казбан
(ГУУ, г. Москва)

СООТНОШЕНИЕ КЛИЕНТЕЛИЗМА И ЛОББИЗМА В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ИНТЕРЕСОВ

Функциональное представительство – совокупность методов, средств, механизмов взаимодействия групп интересов и властных структур, характеризующихся статусно – функциональной спецификой во взаимоотношениях со структурами власти, характером прямых и обратных связей[4]. Основу функционального представительства составляют «группы интересов». В широком смысле слова это группа, включённая в политические и социально-экономические процессы путём артикуляции и агрегации собственных интересов и имеющая формальную структуру. Группа интересов, приступившая к осуществлению активных действий по отношению к органам государственной и муниципальной власти с

целью законодательного или административного обеспечения интересов, переходит в разряд «групп давления»[2]. Существует два пути формирования групп интересов. Первый характеризуется движением «снизу», в котором люди, не находя институциональных вариантов артикуляции своих запросов, сами создают группы интересов. Второй путь характеризуется движением «сверху», в котором государство, стремясь решить общественные проблемы, создаёт группы интересов искусственно[3]. В качестве групп интересов современной России можно выделить общественные объединения, предпринимательские ассоциации, лоббистские фирмы, консалтинговые агентства и т.д.

Действия групп интересов в рамках функционального представительства можновести к двум основным формам: клиентелизм, лоббизм[3].

Ключевой формой функционального представительства является лоббизм. Представители негосударственных организаций в ходе контактов с представителями государственных органов и органов местного самоуправления пытаются добиться принятия (или непринятия) органами власти различных уровней решений в соответствии со своими интересами. Субъектами лоббизма могут выступать группы интересов, обладающие различными характеристиками, которые чаще всего делятся на коммерческие и общественные. Эти субъекты используют широкий спектр технологий, которые можно разделить на косвенные и прямые. К косвенным методам относятся опосредованные каналы влияния на органы власти, с помощью промежуточных агентов, таких как СМИ, широкая общественность, представитель государственных органов, напрямую не имеющий отношение к объекту лоббирования. Прямые методы подразумевают непосредственное давление на принимающий решение орган власти. К такому методу относится «кабинетный лоббизм», неформальные встречи с представителями таких органов, телефонные звонки и т.д.[3]. Ключевым условием существования института лоббизма является существование политической конкуренции и дифференциации, поляризации общественных интересов. Классическое функционирование такого института зависит от равноудалённости лоббирующих субъектов от центров принятия властных решений. Однако, при несоблюдении условия политической конкуренции, государство само может выбирать наиболее удобные группы интересов. Лоббизм возможен не только в плюралистических моделях, но нельзя отрицать, что с ростом корпоративизации общественных отношений клиентелизм, как форма функционального представительства, начинает преобладать.

Патрон-клиентные отношения основаны на личностных, неформальных связях, в которых одна из сторон обладает большими ресурсами власти и большим социальным статусом, но обе стороны обладают взаимными обязательствами и заинтересованностью[1]. Патрон-клиентские отношения власть имеет возможность выстраивать только с группами интересов, которые массовы в своей структуре, лояльны по отношению к действующему политическому режиму, способны приносить пользу ресурсными вливаниями.

Патрон-клиентские и лоббистские отношения могут сосуществовать в одной и той же политической системе одновременно. Разница заключается в преобладании одной формы перед другой. Изучение существующих форм необходимо для разработки новых моделей продвижения групповых интересов во властные структуры и классификации уже существующих.

Литература

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм

российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. . 2 изд. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 300 с.

2. Толстых П.А. Теория групп и теория лоббизма: соотношение научных концепций (ч. 1) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.. 2013. №2 (28).

3. Фельдман П.Я. Формы функционального представительства интересов в современной России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10.

4. Целютина Т. В. Конвергенция и новые возможности институтов функционального представительства в стратегическом управлении социально-экономическими процессами // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11-1.

Л.А. Романченко

канд. техн. наук, доцент

(МГРИ-РГГРУ им. С. Орджоникидзе, г. Москва)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГРУППОВОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ – ОТ МЕНЕДЖМЕНТА К ПЕДАГОГИКЕ

Обучение в высших учебных заведениях, включая характер занятий, организационную и воспитательную составляющие, сильно отличается от школьного. При этом подготовка обучающихся по ряду дисциплин является недостаточной для успешного и быстрого вовлечения в образовательный процесс по их изучению. Прежде всего, такой дисбаланс обусловлен тем, что в течение нескольких лет, предшествующих поступлению в вуз, абитуриенты заостряют все свое внимание только на тех предметах, которые необходимы для вступительных испытаний, а остальные дисциплины изучаются ими недостаточно. Студенты первого курса сталкиваются с трудностями, заключающимися в отсутствии навыков ведения конспектов лекций, навыков оформления лабораторных работ, написания эссе и рефератов, навыков интенсивной подготовки к сдаче коллоквиумов и экзаменов.

Для устранения проблем, связанных с недостаточной предварительной подготовкой обучающихся, необходимо применение ряда образовательных технологий, которые способствуют скорейшей адаптации студентов к университетскому стилю обучения, успешному освоению дисциплины [1]. Необходимо отметить, что большинство образовательных технологий предполагает высокий уровень мотивации студентов к получению знаний, только в этом случае применение таких технологий оправданно и дает положительный эффект.

Среди большого количества образовательных технологий можно выделить несколько наиболее удобных и широко применяемых на семинарских занятиях в вузе. Это технологии группового решения задач, мозговой штурм, дебаты, дискуссия [2]. Особенно востребованными оказываются разнообразные образовательные технологии у студентов педагогического направления, т.к. опыт и знания, приобретенные на таких занятиях, они смогут использовать тогда, когда сами станут профессиональными педагогами [3].

Для описания образовательной технологии используется особая структура (деление на блоки – целевой, организационный, содержательно-деятельностный), необходимый набор терминов и заключение (рефлексия).

Технологии группового решения задач

Технология группового решения задач возникла как технология управленческого менеджмента, однако, трансформированная, она может применяться и в других областях.

Терминологическое поле:

Модерация (от итальянского «moderare») – 1) техника организации интерактивного общения, благодаря которой групповая работа становится более целенаправленной и структурированной; 2) способ систематического, структурированного ведения заседания с прозрачными методами в целях эффективной подготовки, проведения и подведения итогов встреч (конференций, семинаров); 3) лицо, которое занимается управлением информационными потоками на сайтах, форумах в интернете либо является председателем собрания, дающим слово выступающим.

Фасилитация – (от глагола «facilitate» – «облегчать», «помогать», «способствовать») – проведение конструктивных групповых обсуждений, направленных на выработку взаимовыгодных решений выявленных проблем в конкретной ситуации.

Целевой блок

Цель: овладение опытом конструктивного группового взаимодействия для решения различных педагогических задач.

Задачи: 1. *Содержательные* – формирование умений выделения проблем и задач; осознание их реальности всеми участниками; порождение и анализ большего количества идей, предложений, вариантов; проработка реальных проектов; принятие решений; разработка и внедрение планов.

2. *Социально-психологические (командные)* – обмен информацией, диагностика возможностей участников, уменьшение влияния типичных, «природных», деструктивных факторов личностного и социально-психологического характера, составляет важную (и основную) часть увеличения эффективности группового решения задач.

Организационный блок

1. Выделение модераторов, организующих работу группы.
2. Наличие (необязательное, но возможное) специального постороннего руководителя дискуссии, владеющего технологиям управления групповой активностью, нейтрального по отношению к обсуждаемым темам, находящимся вне иерархии группы.
3. Выбор наиболее противоречивой, спорной для решения проблемы.
4. Комфортность помещения, наличие технических средств (маркеры, доски, ватман и др.).
5. Методы, повышающие эффективность технологии: методы генерации идей; аналитические методы; методы, основанные на воображении; графические методы.

Содержательно-деятельностный блок

ШАГ 1 – регламентация деятельности (временная, структурная) через четкую постановку целей встречи или серии встреч. Создания сменных по количественному, персонному составу групп, работающих над одной и той же задачей или проблемой.

ШАГ 2 – разработка сценария последовательных действий, используемых методов и промежуточных результатов группы.

ШАГ 3 – четкое представление формы, в которой должен быть представлен результат (план, список идей, принятое решение, обоснованные направления действий и др.).

ШАГ 4 – предварительная подготовка участников: конкретизация цели встречи, ожидаемого хода работы, игры на знакомство, сплочение.

ШАГ 5 – согласование регламента (типы: общий, регламент высказываний или определенных действий) работы для принятия решения по оптимальному распределению сил, их концентрации для максимально эффективного продвижения в решении вопроса, проблемы. Соблюдение требований дисциплины.

ШАГ 6 – минимизация, недопущение непродуктивной критики (снижение страхов и конфликтов участников) на этапе обсуждения возможностей решения проблемы и организации содержательной критики на основе выбранных критериев оценки.

ШАГ 7 – вовлечение в работу всех участников, посредством распределения ситуативных задач, различных техник, приемов, использование игровой мотивации, направленных на раскрепощение индивидуального творчества каждого.

ШАГ 7 – визуализация промежуточных и конечных результатов того или иного действия группы или отдельных ее членов (листы флипчарта, которые вывешиваются на различных носителях для всеобщего обозрения, распечатки; компьютерный вариант программы Mind-map и др.) с целью активизации мышления, запоминания информации.

Таким образом, правильная организация взаимодействия в группе, направленная на уменьшение влияния типичных, «природных», деструктивных факторов личностного и социально-психологического характера, составляет важную (и основную) часть увеличения эффективности группового решения задач.

Технологии группового решения задач являются универсальными технологиями, принципы применения которых позволяют использовать их при изучении любых дисциплин для всех направлений подготовки и специальностей.

Литература

1. Романченко Л.А. Об опыте повышения качества знаний по дисциплине «Физика» в рамках направления «Техносферная безопасность» / Качество педагогического образования: методология, теория и практика: Сб. науч. трудов Десятой Международной заочной научно-методической конференции. – Саратов: Изд-во СРОО «Центр «Просвещение», 2014 – С.196-198.

2. Елина Е.Г., Дмитриева О.И., Храмова М.В., Романченко Л.А. [и др.] Образовательные технологии в высшем педагогическом образовании: коллективная монография. Интерактивные технологии (гл. 5) – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – С. 101-124.

3. Недогреева Н.Г., Ступина С.Б. Роль современных образовательных технологий в процессе обучения / Образование в современном мире: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып.2 – С.192-197.

А.Н. Рябкина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РОССИИ И КАНАДЫ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Основным способом усиления власти в нашей стране и совершенствования работы органов власти является расширение прав и полномочий местного самоуправления. В связи с этим одной из приоритетных задач государства является развитие местного самоуправления, как политического института, являющегося одним из главных основ правового государства и гражданского общества. [1]

Мировой опыт показывает, что в большинстве стран мира существует отлаженная система контроля за органами местного самоуправления, что позволяет делать их работу более четкой и эффективной. Одной из таких стран является Канада.

Наиболее эффективным методом регулирования работы местного самоуправления в этой стране являются общественные слушания, которые проходят на регулярной основе. Публичные слушания являются одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. [3; 4] Публичные слушания - это возможность граждан влиять на содержание принимаемых муниципальных правовых актов и является важным средством демократии. В Российской Федерации такая практика тоже существует и каждый год проходит около 50 тыс. таких мероприятий, однако, в Канаде этот показатель почти в 3 раза выше. В Канаде, в отличие от нашей страны самой популярной и эффективной формой проведения публичных слушаний является гражданское жюри. Это специальная процедура, предназначенная для привлечения граждан к разработке и принятию решений органами местного самоуправления или органами государственной власти. Первоначально этот метод появился в Германии в 1972 году, а в 1974 году первое народное жюри было собрано в США. Далее, этот метод распространился практически по всему миру. Помимо Канады, гражданское жюри распространено в Израиле, Австралии, Германии, Италии, Новой Зеландии и других странах. Гражданское жюри существует с целью предоставления гражданам возможности участия в процедуре принятия решений и контроля за исполнением выбранных рекомендаций для органов местного самоуправления. В России метод народного жюри появился только в 2004-2005 гг., и впервые его применили для общественной организации «Центр экспертиз ЭКОМ».

В нашей стране он почти не используется, однако являются популярными общественные палаты, которые появились в России с 2005 года и начали работать в январе 2006 года. Общественная палата избирается каждые три года, до 2012 — каждые два года. В состав Совета Общественной палаты входят: почетный секретарь Общественной палаты; секретарь Общественной палаты; первый заместитель секретаря Общественной палаты; заместители секретаря Общественной палаты; председатели комиссий Общественной палаты; руководитель Аппарата Общественной палаты. Совет Общественной палаты собирается, как правило, один раз в две недели.

Деятельность Общественной палаты направлена на согласование интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в стране. [2] В 2015 году запущен проект «Перспектива», который направлен на поиск и помощь в развитии активных гражданских практик со стороны государства.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что регулирование и контроль работы органов местного самоуправления является одной из важнейших прерогатив любого демократичного государства. Сравнительный опыт работы механизмов в Канаде и России показывает, что в этих странах приоритетными являются совершенно отличные друг от друга формы контроля - в России используется более современный метод, а в Канаде - классический для большинства европейских стран вариант осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 04.04.2005г. №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения :12.11.2019).
2. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2017.
3. Околышев Д.А., Сираждинов Р.Ж., Милькина И.В. Развитие институтов гражданского общества на материалах общественной палаты Московской области. В сборнике: Местное самоуправление пред лицом современных вызовов. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор В.Ю. Картухин. 2018. С. 215-224.
4. Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2017.№1. С. 113-118.

Н.И. Самохин

*канд. экон. наук, независимый журналист-исследователь
(г. Москва)*

ПРОЧНЕЕ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ – НАДЁЖНЕЕ ДОРОГА В БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

С 2013 в большинстве сфер экономической и социальной жизни РФ главенствуют тенденции упадка [11; 15]. В тех областях социально-экономической жизни РФ, где всё же наблюдаются слабо положительные темпы динамики, увеличивается (не в пользу РФ в социально-экономической и геополитической конкуренции слаборазвитой полукOLONиальной теперь империалистической РФ и высокоразвитыми производственно-экономически и ведущими собственную геополитику империалистскими странами) разрыв в абсолютных размерах производства и/или потребления [1; 4; 11].

В 2019, по Ленину, «на основе переживаемого Россией затяжного экономического /политического и общего – НИС/ кризиса и в связи с крайним усилением правительственной реакции значительно обостряется классовая борьба между пролетариатом /трудящимися – НИС/ и буржуазией...» [6].

Исторический материализм учит, что в социальной жизни (на путях политики общественно-исторического развития и прогресса), не решив главного вопроса развития, основного вопроса классовой борьбы, субъекты политики в конкретных частных вопросах будут постоянно и неминуемо и «бессознательно для себя» «наткаться» на нерешённый общий и главный вопрос [См. 6].

Выборы – простейшая мирная законная демократическая форма классовой борьбы и решения общего, главного вопроса настоящего и будущего Государства и страны РФ, которая не требует ни от кого из граждан отказа от их убеждений и убеждённости в наибольшей эффективности других правовых способов формирования органов власти, способных работать во благо всех россиян, которая приемлема и объективно необходима каждому оппозиционному субъекту политики, независимо от характера и степени его оппозиционности к партии и коалиции власти, независимо от различий интересов разных групп населения, которая учит широкие массы узнаванию подлинно народных лидеров [2; 3; 4; 5; 7; 11].

В 2000-2018/19 верхи Государства РФ (чья политика в РФ направлена на «замораживание» общенациональной производительности труда, благосостояния трудящихся) не выполняют конституционные и законодательные нормы, если их исполнение: - противоречит властной политики полного разграбления национального хозяйства и разрушения экономической жизни «вверенного населения»; - снижает степень эксплуатации «всех категорий «вверенного населения» [4; 6; 10; 11].

Среднегодовая обеспеченность успевающих «бюджетников» - студентов ВУЗов и ССУЗов стипендиями (в процентах к официальному среднегодовому прожиточному минимуму трудоспособного россиянина) уменьшилась втрое и вчетверо: - 1992-1993гг. ~ 39% и ~ 24%; - 1992-1999гг. ~ 28,1% и ~ 14,8%; - 2000-2018гг. ~ 14,7% и ~ 5,3%. [4; 11]. Это - властное выталкивание части молодёжи в среду люмпенов и маргиналов, лишение народа права на устойчивое развитие, элемент авторитарной политики «систематического и непрерывного геноцида» молодёжи. Подобным образом власти поступают с молодёжью, занятой на производстве [11; 14].

Молодёжь (15 — 29 лет) – потенциально наиболее деятельная и действенная часть социума и человеческой составляющей производительных сил. Степень реализации жизненного потенциала молодёжи зависит от: 1) характера общественного строя; 2) эпохи; 3) реальной политики правящего класса, его государства, «коалиции власти»; 4) эффективности и фактической направленности действий руководителей государства (молодёжной политики не лозунгов и обещаний, но реализованной и воплощённой в поведенческую психологию молодых, их материальную, социальную, политическую жизнь); 5) степени поддержки прогрессивных настроений молодёжи семьями, старшими поколениями; 6) эффективности участия самой молодёжи (совместно со старшими поколениями) в политике, в выборах, в материальном производстве, в «спорте «без допинга» [11].

В РФ происходит, «разрушительная для социума», властная замена организованного любительского спорта де-факто профессиональным спортом, утрачивающим в РФ «необходимый фундамент»: и собственно человеческую базу, и человеческий потенциал, и гуманистический потенциал, и патрио-гражданственную почву [4; 11]. «Сейчас в Москве профессиональных спортсменов почти полмиллиона» [Орджоникидзе З.Г. - 8]: ~ 18% от среднегодовой (2010-2015)

численности лиц, регулярно занимающихся физкультурой и спортом в Москве /~ 500 тысяч: 2715 тысяч/ [11; 15].

В профессиональном (высших достижений), «коммерческом спортивном деле», функционирующем по олигархическим законам, спорт и зрелища являют себя как: - форма и способ производства услуг и перераспределения доходов в интересах - в пользу «провластных и властных», за ради повышения степени эксплуатации производительных работников; - форма дискриминации трудящихся в физической культуре; - способ деформации (искажения, извращения, уродования) сущностей физического и эстетического воспитания, физической и общей культуры; - де-факто средство неразвития, «засыхания», упадка физического, духовного и душевного здоровья (потенциала здоровья всего народонаселения) [4; 5; 7; 11; Розенталь М.М. - 4].

Относительное (и частью – абсолютное) обнищание россиян в авторитарной РФ проявило себя в скверной деформации всей жизни, выразившейся в РФ в:

- деградации производственных отношений и политико-правовых отношений;
- цивилизационном регрессе;
- проникновении мафии во все сферы жизни [Бобоев Ш.М. - 4];
- срастании мафиозного криминалитета, многообразного олигархата и государственной элиты (эти базисные собственнические отношения «сращивания» являются основой коррупции, загнивания в обществе, паразитизма) [4; 6; 11];
- утрате гражданами РФ права на свободное время, права на развитие и, по факту, большей части прав (включая электоральные) человека и гражданина [11; 12; 13];
- утрате гражданами РФ социальной мотивации и заинтересованности в сохранении, передаче, восприятии исторической памяти и специальной («профессиональной») памяти;
- игнорировании принципа всеобщих и свободных выборов («добровольное» неучастие в голосовании = де-факто голосование за партию и коалицию власти) [3];
- росте количества гражданских браков, неполных, бездетных, бездомных семей, людей, «скитающихся по съёмным углам», одиноких людей;
- образовании многомиллионных сообществ деклассированных, десоциализированных, маргинализированных людей;
- увеличении количеств нерегистрируемых внутренних и незаконных внешних мигрантов;
- массовом ухудшении жилищных условий наличного населения;
- негативных переменах в характере и складе жизни большинства постоянного населения;
- разложении существовавших в РСФСР общественных слоёв и классов;
- негативном (регрессивном) изменении состава и структур населения;
- опасном (для человеческой доли производительных сил) редуцировании фонда народного потребления, «замораживании» доходов народных масс;
- вопиющем имущественном и социальном расслоении;
- «кажимости» («видимости») продовольственного потребительского изобилия [11];
- проявившей себя в деформированной модификации сегментов сферы обыденной материальной культуры, называемой «кулинария», связанной с питанием «нищенскими продуктами», с упрощением и убыстрением потребления пищи, увеличением в еде доли «нездоровой пищи» «быстрого питания» («эрзац-продуктов» - в качестве феноменальных элементов «интенсификации бытовой жизни» и «вынужденной экономии на еде в домохозяйствах»), увеличением суррогатной и фальсифицированной пищи («мнимопищевого продовольствия войны

и нищеты» - в качестве феноменальных элементов «экономии на переменном капитале, на цене рабочей силы»);

- росте социальной напряжённости. [4; 11].

В 2000-е в РФ «почти исчезло социальное государство и возник другой тип русского капитализма»... «государственно-олигархический капитализм»... «наиболее реакционный из действующих ныне национальных типов капиталистической системы, противостоящий обществу» [Хасбулатов Р.И. - 9], погибельный для народа [11].

Общие демографические утраты за 1991-2018гг. граждан РФ (~ 83436 тысяч ~ 84000 тысяч душ) - в 1,7 раза превышают суммарные кумулятивные потери на территории РСФСР-РФ за 27 лет двух мировых войн и двух гражданских войн (1914г.-1923г.; 1929г.-1940/1941г.; 1941/1942г.-1945г.; ~ 49079 тысяч душ) [4; 11; 15].

Ликвидация в РФ огромной массы народонаселения, объектов производства, структуры и инфраструктуры означает самоуничтожение капитала в материальных (человеческой и вещной), но не фиктивной, не паразитической формах существования самого капитала [11]. Остановит погибельное движение РФ в никуда - лишь действительная консолидация молодёжи, ветеранов и трудящихся россиян.

Литература

1. Альтер Л.Б. Статья в: // Соревнование двух систем. Экономические сопоставления. М.: 1965.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР-РФ (от 22.11.1991).
3. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (от 29.06.1990).
4. Коллекция многочисленных материалов СМИ, Интернет-ресурсов, учебно-справочных, литературно-художественных и научно-методических изданий, энциклопедий.
5. Конституция РФ (от 12.12.1993).
6. Ленин В.И. ПСС. Издание 5-е. Том 15. М.: 1961; том 27. М.: 1962.
7. Международный билль о правах человека. ООН (10.12.1948 - 16.12.1966).
8. «Московская медицина. Сито». 09.09.2019. № 34.
9. «Независимая газета». Интернет-сайт «НГ». 09.09.2019.
10. «Правда». 21-24.06.2019. № 65.
11. Самохин Н.И. Авторские оценки на основе многочисленных использованных публикаций и материалов.
12. Словарь прав человека и народов. // Отв. ред. Р.А. Тузмухамедов, В.И. Кузнецов. М.: 1993.
13. Шувалова Е.А. Интервью. // Советская Россия. 14.09.2019. № 102.
14. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека. Проект. М.: 2000.
15. ЦСУ - Госкомстат - Росстат - ФСГС РФ - Мосгорстат. Статистические материалы и публикации // Интернет-сайты «Госкомстат», «Мосгорстат» URL: <http://www.gks.ru>; moscow.gks.ru/ (дата обращения: 17.09.2019).

М.С. Санакоева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Д.А. Филимонов
(ГУУ, г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

На современном этапе развития общества происходят глобальные изменения в жизни человечества. Наиболее колоссальный прогресс происходит в информационной сфере, определяющей ключевые направления дальнейшего развития. В связи с этим современный этап развития чаще всего в научной литературе обозначается термином «постиндустриальный» или «информационный»[5].

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что для современного этапа развития общества характерно повсеместное распространение цифровых технологий. Известное распространение они получили и в органах власти. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. поставлена цель - до конца 2020 года необходимо обеспечить предоставление всех ключевых государственных услуг «именно в проактивном формате, когда человеку достаточно выслать запрос на необходимую услугу, а остальное система должна сделать самостоятельно»[6].

Отличительными особенностями цифровой трансформации государственного управления, которые характеризуют новый этап развития электронного правительства (ЭП) - переход к цифровому правительству, обычно считают[1]:

1. Перенос приоритетов на удовлетворение ожиданий нового «цифрового поколения», представители которого привыкли к удобству, мобильности и скорости получения услуг во многих сферах. Предоставление совместных услуг государственными организациями, различными субъектами бизнеса и некоммерческого сектора.

2. Расширение сферы применения инновационных социальных технологий: усиление онлайн-взаимодействия государства с населением с использованием социальных медиа, специализированные ресурсы для представления гражданских инициатив, обсуждения законопроектов и государственных решений, онлайн-голосования и т. д.

3. Внедрение новых цифровых технологий - интеллектуального анализа данных (Data Mining), хранения и обработки больших данных (Big Data), глубинного обучения (Deep Learning), систем поддержки принятия решений (Decision Making) и других.

Информационные технологии в государственном управлении представляют собой реализацию действий по предоставлению своевременной и полной информации субъектам управления с заданной периодичностью. Информационные технологии строятся на основе технического и программного обеспечения. Информационное обеспечение становится ключевым компонентом любой системы управления, который определяет эффективность принимаемых на всех уровнях решений [2].

Отличительной особенностью применения информационного обеспечения является его взаимодействие с информационными технологиями.

Информационные технологии в сфере государственного управления

направлены на реализацию коммуникационных процессов на основе компьютерных сетей, а также иных современных средств работы с информацией.

Информационные технологии повышают производительность труда персонала, помогают ему справляться с большими объемами работ. Также в управленческой деятельности широко используются специализированные программы: контроля за исполнением приказов, ведения документов.

Для успешной цифровой трансформации государственного сектора в России необходимо развивать следующие направления [7]:

1. Совместное использование информации государственными организациями, построение единого цифрового пространства - безусловно значимый для повышения обоснованности и качества государственных решений результат, который ожидается от цифровой трансформации. Однако этот результат важен не только сам по себе, он является базой для создания и дальнейшего развития совместных услуг (интегрированных сервисов) государственных организаций с различными субъектами бизнеса и некоммерческого сектора - волонтерскими, благотворительными и др. организациями.

2. Построение цифрового правительства как экосистемы совместных услуг, то есть открытой платформы, обеспечивающей условия для предоставления, инновационного развития и распространения интегрированных сервисов, позволит достичь социально значимых целей, раскроет потенциал открытых государственных данных для стимулирования инноваций и трансформации государственных услуг.

3. Развитие культуры совместного использования информации, направленной на формирование бес-шовного межведомственного взаимодействия, в котором поставщик (ведомство) берет на себя ответственность за данные и их качество, а также возможность однозначного прочтения и понимания этих данных как людьми, так и компьютерами.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что структура общества существенно изменилась за счет перехода к постиндустриальному обществу. Информация на сегодняшний день не только выступает производственным фактором, но и играет решающую роль во всех сферах жизнедеятельности. Именно за счет этого информационные технологии в сфере государственного управления становятся значимой частью управленческой и профессиональной деятельности [3].

Литература

1. Афанасьева А.С. Цифровое неравенство как проблема внедрения электронного правительства в России // Общество: политика, экономика, право. - 2015. - №6. - С. 16-17.

2. Коломыцева М. А. Современные кадровые технологии в системе муниципального управления // Научные ведомости. - 2012. - №8 (127). - С. 13–17.

3. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. - 2017. - №4. - С. 81-96.

4. Намханова М.В., Шалковская Н.А., Шуневыч О.Б. Совершенствование муниципального управления в условиях реализации федерального проекта «цифровое государственное управление» Симферополь: 2019. - С. 372-375.

5. Новикова В. С. Перспективы развития государственного управления в контексте информационных технологий // Электронный журнал «Дневник науки». 2019. №3. URL: www.dnevniknauki.ru (дата обращения: 20.11.2019).

6. Послание Президента Федеральному собранию // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 21.11.2019).

7. Цифровое государственное управление // Экономика России URL: <https://data-economy.ru/government> (дата обращения: 21.11.2019).

Т.В. Сафронова

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.А. Барменкова

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Многофакторная экономическая устойчивость России определяется наличием связей между структурными элементами системы, такими как торгово-промышленная, информационная, логистическая, связанность регионов на всех уровнях. В настоящее время ощущается острая необходимость пространственного развития территорий как стимула, позволяющего модернизировать экономику и оздоровить её. Одной из ключевых территорий является Дальний Восток, который требует особого внимания[1].

Принципиальное отличие взаимодействия с Дальним Востоком объясняется следующими особенностями: отдалённость от географического центра, низкая плотность населения, дефицит инфраструктуры, но при этом уникальный ресурсный потенциал, географические возможности[2].

С точки зрения масштаба экономического воздействия отмечена особая роль транспортной инфраструктуры. Транспорт является системообразующим элементом экономики Российской Федерации. Основными ограничениями наращивания объёмов перевозок грузов на Дальнем Востоке являются:

- отставание темпов развития дорожной сети от темпов автомобилизации общества;
- недостаточное развитие экспортной инфраструктуры;
- высокая стоимость авиационного топлива.

Ощутимое влияние транспорта на экономику Дальнего Востока вызвано низкой пропускной способностью транспортной сети, выдерживающей колоссальные нагрузки. Последние можно рассмотреть на примере железнодорожной и автодорожной инфраструктуры, которые служат каркасом транспортной системы макрорегиона.

Самым «узким местом» экономики Дальнего Востока считается железнодорожная инфраструктура. За последнее десятилетие её плотность почти не изменилась. Подобный застой в строительстве железных дорог во многом объясняется ростом железнодорожных тарифов и расходов на содержание железнодорожного транспорта до 50% себестоимости. С учётом природных условий Дальнего Востока строительство железных дорог является крайне дорогостоящим. Так, мероприятия по Байкало-Амурской и Транссибирской магистрали в инвестиционной программе Федеральной Сетевой Компании (ФСК) составляют 125-130 млрд руб. Они касаются согласованного с ОАО РЖД плана по увеличению их пропускной способности до 120 млн тонн.

В силу меньшей капиталоемкости автодорожной сети, её строительство в последние 10 лет развивалось более быстрыми темпами. Доля автомобильных дорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в Дальневосточном Федеральном округе в период с 2008 по 2018 год снизилась на 13%, но по-прежнему превышает средний показатель по Российской Федерации (47,2%). Что касается автодорог регионального или межмуниципального значения: по итогам 2018 года их доля снизилась на 15% по сравнению с показателями 2008 года. Достигнуть средних значений по Российской Федерации (57,6%) пока не удалось. Низкий уровень обеспеченности качественной транспортной инфраструктурой характерен для Магаданской области (83,0%) и Забайкальского край (73,6%)[3]. Плотность автодорог с твёрдым покрытием на Дальнем Востоке в 6,4 раза меньше среднероссийского уровня и в 52,3 раза – среднего уровня для КНР. Только в двух регионах – Приморском крае и Еврейской автономной области – величина данного показателя превышает его среднероссийское значение. Следует отметить, что некоторые регионы Дальнего Востока имеют сезонный доступ к дорогам федерального значения, что обусловлено соответствующим грунтовым покрытием.

В целом факторы транспортной инфраструктуры выступают наиболее мощными инерционными структурными ограничителями развития Дальневосточного макрорегиона. Однако следует учитывать, что их роль во многом обусловлена сырьевой ориентацией дальневосточной экономики[4]. Изменение соотношения в ней добывающих и обрабатывающих отраслей способно привести к существенному уменьшению как доли транспортных расходов в ВРП, так и стоимости дорожного строительства, смягчив, таким образом, инфраструктурные ограничения макрорегионального развития.

Литература

1. О национальной программе развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 19.11.2019)
2. О социальном развитии центров экономического роста на Дальнем Востоке // Официальный сайт Правительства Российской Федерации – <http://government.ru> (дата обращения: 19.11.2019)
3. Транспорт в России, статистический сборник, 2018 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.gks.ru (дата обращения 19.11.2019)
4. Государственное и муниципальное управление в 2 ч. Часть 1. Муниципальное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата/ С. Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Ерёмина, Н.Н. Мусиновой. — М.: Издательство Юрайт, 2019

И.А. Свердлов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н., профессор **Е.С. Карсанова**
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Несмотря на успешность реализации проекта по созданию сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» (МФЦ), в их функционировании можно выделить ряд факторов, снижающих эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг для граждан [1].

К одной из таких проблем относиться несовершенство технической базы и технического сопровождения. Не единичны случаи, когда происходит отказ одной из программ на довольно длительный срок. Из-за этого невозможно оперативно предоставить ту или иную услугу, ожидая, когда заработает программа. Также довольно часто та или иная программа зависает и необходимо перезагружать компьютер, что также ведёт к увеличению процесса предоставления услуги. К тому же МФЦ имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности [2], что зачастую проводится с нарушениями.

Конечно проблема несовершенства технической базы и технического сопровождения является актуальной не только для МФЦ, а для всех организаций, пользующихся данными технологиями, но никто не будет отрицать необходимость решения этой проблемы, тем более у каждой организации существуют свои специфические программы. [3]

Целевая функция МФЦ в случае использования электронной модели получения услуги - предоставить заявителю возможность дистанционного обращения в орган власти за услугой, а также удаленного получения результатов предоставления услуги [4].

Другая проблема касается профессионального обучения сотрудников. В МФЦ существуют две формы обучения: вебинары и непосредственно личное присутствие на лекционном занятии. Качество обучения происходит на должном уровне и к нему не может быть никаких вопросов, но данный вид обучения происходит не систематически. Также недостаточное количество самих вебинаров и лекций сказывается на уровне подготовки сотрудника, что ведет к снижению эффективности предоставления услуг населению. Необходимо совершенствовать подход к обучению сотрудников.

Также разные условия многофункциональных центров являются одним из критериев снижения качества предоставляемых услуг. В каждом районе существует свой непохожий на другой многофункциональный центр. Где-то условия лучше, а где-то хуже и необходимо стандартизировать учреждения под один принятый тип. К тому же в небольших МФЦ существует проблема нехватки рабочих мест, что не даёт использовать работников с наибольшей эффективностью.

На современном этапе население Москвы, как и России в целом, имеет возможность свободного оценивания качества предоставляемых услуг МФЦ по пятибалльной шкале по таким критериям: время предоставления населению услуг,

время ожидания в очереди в процессе получения услуг, информированность и компетентность работника центра, благоустроенность условий непосредственно в помещении многофункционального центра, открытость информационных данных про порядок предоставления населению услуг. Все проанализированные нами проблемы, вполне решаемы при должном финансировании данной структуры. Ведь работа МФЦ в г. Москва проводится успешно, кроме того, созданы все условия, чтобы ослабить административные барьеры, увеличить популярность и качество предоставления муниципальных и государственных услуг населению.

Литература

1. Федеральный закон "Об организации предоставления государственных муниципальных услуг" от 27.07.2010 N 210-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 18.10.2019).

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 18.10.2019).

3. Мироненко Н.В. Многофункциональные центры как модель сетевого партнерства предоставления государственных и муниципальных услуг / Государственное управление //Электронный вестник. – 2015. – № 33 .

4. Центр региональных программ // Центр региональных программ совершенствования государственного и муниципального управления Институт государственного и муниципального управления НИУ "Высшая школа экономики" URL: <http://gosreforma.ru/docs/obosnovanie-sozdaniya-mnogofunkczionalnyix-czentrov-predostavleniya-gosudarstvennyix-i-municzipalnyix-uslug1.html> (дата обращения: 18.10.2019).

Анат. В. Серик
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Ант. В. Серик
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

М.М. Сим
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

*Научный руководитель: к. социол. н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Фармацевтическая отрасль всегда занимала важное место в жизни любой страны, поскольку является одним из регуляторов качества жизни населения и осуществляет взаимосвязь экономической и социальной сфер общества. Главная особенность фармацевтического рынка состоит в привязанности к естественным потребностям человека, сохранении его жизненных функций и увеличения продолжительности жизни.

Для оценки состояния отрасли фармацевтической промышленности стоит рассмотреть факторы, которые на неё влияют. Деятельность организаций в этой отрасли регулируются соответствующими нормативно-правовыми актами, главным из которых является Федеральный закон от 12.04.2010 г. N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" [4].

Данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с обращением - разработкой, доклиническими исследованиями, клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, со стандартизацией и с контролем качества, производством, изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, рекламой, отпуском, реализацией, передачей, применением, уничтожением лекарственных средств [1].

Принятие закона РФ "О лекарственных средствах" отразилось позитивно на общем положении в сфере производства и обращения фармацевтической продукции, но остается и ряд нерешенных проблем:

- таможенные платежи, расходные материалы и субстанции, а также медицинское и производственное оборудование, что повышает конечную стоимость отечественных лекарственных средств;

- наличие налога на добавленную стоимость, на импортируемое оборудование для организации фармацевтического производства, что повышает его стоимость;

- отсутствие тесной связи научно-исследовательских организаций в области фармацевтики с производственной сферой, тем самым многие перспективные разработки отечественных ученых не находят своего потребителя;

- отсутствие достаточных денежных средств для модернизации производства и внедрение международных стандартов качества (у большинства отечественных

фармацевтических производителей отсутствует возможность в модернизации своего производства в силу дороговизны импортного оборудования);

- отсутствие подготовки необходимых специалистов, что ведет к ограничению внедрения инновационного оборудования на предприятиях по производству фармацевтической продукции;

- совершенствование процедуры регистрации лекарственных средств, что дает возможность повысить качество реализуемых лекарственных средств на территории РФ и тем самым повысить качество жизни населения;

- отсутствие четко регламентированной процедуры аттестации и регистрации отечественных фармацевтических предприятий, что приводит к снижению качества производимой продукции;

- несовершенство системы государственного закупа лекарственных средств, что ведет к непрозрачности и усложнению процедуры проведения тендеров по закупке лекарственных средств государственными ЛПУ и снижению возможности отечественных фармацевтических предприятий предоставлять свою продукцию.

Следующие меры служили бы решением выявленных ограничений в области развития фармацевтического рынка:

1. Отмена или снижение ставки таможенных платежей на ввозимое сырье и оборудование.

2. Отмена или снижение налога на добавленную стоимость на импортируемое оборудование.

3. Приобретение оборудования в лизинг.

4. Организация производства отечественных научных разработок в данной области (отечественными учеными разработано большое количество совершенно новых лекарственных средств во всех областях фармацевтики, но несмотря на увеличение количества научных разработок в области фармацевтики, лишь незначительная часть из них доходит до потребителя, так как проведение качественных, полноценных исследований требует значительных финансовых ресурсов) [2].

5. Кредитование фармацевтических производителей (для повышения эффективности работы производителей требуется постоянная модернизация оборудования и повышение квалификации персонала).

6. Подготовка высококвалифицированных специалистов.

7. Совершенствование процедуры регистрации и сертификации лекарственных средств (на рынке присутствуют аналогичные препараты под несколькими названиями).

8. Совершенствование системы государственной закупки лекарственных средств (необходимо закупать только качественные, эффективные и безопасные ЛС, ассортимент и количество которых соответствовали бы реальной потребности, без завышения цен).

Таким образом, можно сделать вывод, что несовершенство законодательной базы и отсутствие информации в достаточном объеме приводят к низкой управляемости отраслью, а это в свою очередь приводит к недостаточному развитию стратегического и текущего планирования. Для изменения сложившейся ситуации необходимо проведение мониторинга лекарственных средств и состояния отрасли, планомерное совершенствование законодательной, нормативной и правовой базы, а также организации современной инфраструктуры[3].

Литература

1. Трофимова Е.О. Исследовательские компании. Виды и источники информации о фармрынке // Ремедиум. 2009. №4. С. 21-28.

2. Мельников А.П. Развитие фармацевтического рынка Российской Федерации // Фармацевтический вестн. 2003. № 10.

3. Трофимова Е.О. Эволюция фармацевтического рынка // Ремедиум. 2005. № 11. С. 36-41.

4. Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 N 61-ФЗ.

А.С. Сидельников

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Д.Е. Морковкин

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПУТИ ПЕРЕХОДА МОНОГОРОДОВ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (НА ПРИМЕРЕ Г. КОТОВСКА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Являясь крупнейшей в мире по площади территорий, наша страна, как это ни печально, предстает еще и в образе самой редкозаселенной из крупных стран. Этот факт в совокупности с высокой степенью урбанизированности России позволяют нам сделать вывод о том, что города на сегодняшний день представляют собой опорный каркас функционирования российского государства.

Значительный рост городов наблюдался в советский период, при этом стоит отметить, что города появлялись вокруг различных промышленных зон. Система хозяйствования того времени создавала условия, при которых посредством бюджетного финансирования, а также госзаказа обеспечивалось перманентное функционирование градообразующих предприятий и городской инфраструктуры в целом. Стремительный переход к рыночной экономике весомо ударил по ориентированным на определенный вид экономической деятельности городам – падение производства моментально породило в моногородах различные социальные осложнения: депопуляцию населения, рост социального расслоения, утечку квалифицированного трудоспособного населения и др.

Сегодня каждый десятый россиянин – житель того или иного монопрофильного города, что придает вопросу развития таких поселений неподдельную важность. Очевидна необходимость реформирования моногородов, их диверсификация, заключающаяся в снижении корреляции между реализуемыми в них социальными проектами и экономическим положением предприятия-донора [1].

Будучи малым монопрофильным городом Тамбовской области, образовавшимся в свое время вокруг порохового завода, Котовск на сегодняшний день по-прежнему находится в весомой зависимости от деятельности своих предприятий. Кроме того, с 1996 г. в Котовске наблюдается перманентная убыль населения, вызванная недостатком рабочих мест, нехваткой общественных пространств и объектов социальной инфраструктуры, деградацией системы городского транспорта и пр. [2].

По словам американского социолога Р. Флорида: «Современная экономика развивается так, что ее субъектами все чаще становятся не компании, а территории. Не города «гоняются» за успешными компаниями, а компании борются за право

работать в удобных городах». Будто бы в подтверждение данного высказывания, в декабре 2017 года Правительство РФ на последующие 10 лет наделило Котовск статусом ТОСЭР, что, безусловно, в долгосрочной перспективе положительно скажется на социально-экономическом развитии не только города, но и региона в целом. Тем не менее, на начальных этапах деятельность инвесторов, занятых в ТОСЭР, коррелирует по большей мере с экономической составляющей, практически не затрагивает социальный аспект. Решать же общественно важные проблемы необходимо уже сейчас, и инструментами, которые способны оказать в этом значительную помощь, являются территориальный брендинг и маркетинг.

Так, мало кто знает, но Котовск обладает достаточно слабо раскрытым брендом, имеющим колоссальный потенциал – именно этот город является родиной хорошо знакомых всем с детства неваляшек. Однако на сегодняшний день здесь отсутствуют тематические общественные пространства, в должной мере не налажен процесс производства неваляшек, а также торговля ими – и это в свою очередь приводит к тому, что не только большинство россиян, но и даже большинство жителей региона не подозревает о месте появления столь хорошо знакомой нам всем игрушки.

Как уже было сказано, деятельность, реализуемая в ТОСЭР, затрагивает как экономический, так и социальный аспекты, делая город конкурентоспособным на рынке труда, а также повышая уровень благосостояния его жителей и качество городской инфраструктуры, однако устойчивое развитие немыслимо без учета экологического фактора. Концепцию устойчивой по своей природе неваляшки посредством механизма маркетинга территорий можно было бы «привязать» к концепции устойчивого развития города Котовска и даже всей Тамбовской области (который год подряд она возглавляет эко-рейтинг субъектов РФ). Так, можно было бы решить транспортную проблему Котовска, перейдя на такой экологически-дружелюбный вид транспорта, как велосипед: для этого в Котовске есть все условия – город компактен, ландшафт однороден, улицы – широкие и прямые, и более того, Котовск – один из самых безопасных городов региона (согласно УМВД РФ по Тамбовской области). Данный шаг позволит не только решить насущную для города транспортную проблему, предоставив котовчанам комфортность и оперативность передвижения, но и привлечет к Котовску внимание со стороны СМИ, а значит и россиян; послужит подоплекой для реализации более масштабных проектов [3].

Таким образом, грамотное использование инструментов развития городов способно преобразовывать некогда депрессивные зоны в точки социально-экономического роста. Однако стоит помнить, что будущее человечества за городами, способными развиваться в гармонии с природой, поэтому переход к концепции устойчивого развития – необходимая мера для развития городов, регионов и страны в целом.

Литература

1. Пятшева Е.Н. Устойчивое развитие моногородов как фактор стабилизации экономики России // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. 2012. №12. С. 46-53
2. Инвестиционный паспорт города Котовска Тамбовской области // URL: <https://kotovsk.tmbreg.ru/documenti/invest.pdf> (дата обращения: 03.11.2019)
3. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с.

Л.Л. Синдеева

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ДЖЕНТРИФИКАЦИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТУЛА)

Термин «джентрификация» для России уже не новинка. Как и во многих странах мира, процесс, при котором богатые жители вытесняют из того или иного района бедных, активно охватил многие города России.

С академической точки зрения джентрификация, как и все социальные процессы, неоднозначна. Главная особенность джентрификации состоит в том, что развитие инфраструктуры в ранее нерентабельных районах, приводит к переселению жителей с низким уровнем дохода на окраины, разрушению местных сообществ [4]. Таким образом, социальное расслоение становится более явным, происходит концентрация в джентрифицированных районах групп людей по признаку дохода. В связи с этим, с точки зрения социальной справедливости джентрификация - это проблема [2].

Термин «джентрификация» буквально означает «облагораживание», связан с изменением положения отдельных районов (как правило неблагополучных в социальном плане или ставших таковыми в результате депопуляции, снижения уровня материального благополучия населения, последствий природных катастроф) в пространстве города [1]. Такая трактовка позволяет рассматривать процесс джентрификации в широком смысле, включая в нее также процессы реновации, редевелопмента.

Рассмотрим особенности джентрификации на примере крупного города Тулы – административного центра Тульской области (население города на 01.01.2019 составляет 489126 чел.). Удобное экономико-географическое положение города, относительно невысокие цены на жилье, статус административного центра области ведут к увеличению миграционных потоков и формированию устойчивого спроса на жилье. Очевидно, что спрос на рынке - главная предпосылка джентрификации. Исторически город имеет промышленную специализацию, в связи с чем процесс джентрификации основан на деиндустриализации, т.е. на выводе промышленных объектов за пределы города с последующей переориентацией освободившихся площадей под строительство жилой и коммерческой недвижимости.

Анализ показал, что джентрификации подвержены в основном центральные районы Тулы, имеющие выгодное расположение и пустующие здания бывших промышленных объектов. Ярким примером является Ликерка Лофт – новое городское пространство, творческий квартал в центре города, которое организовано на месте старого ликеро-водочного завода «Туласпирт» [5]. Данный проект реализован в Туле в 2012 году в том же формате, что и дизайн – завод «Флакон» в Москве. К числу подобных объектов можно отнести Творческий индустриальный кластер «Октава» и новое городское пространство «Искра» - креативные городские пространства, ставшие центрами притяжения жителей. Появление таких объектов привело к повышению уровня благоустройства прилегающей территории, повышению престижности района, а следовательно, к росту стоимости объектов недвижимости и ставок аренды. Так стоимость

квадратного метра жилой площади в Советском районе выросла до 71 485 руб. в 2019 году (в 2018 году – 65 789 руб.), а в Центральном до 63 679 руб. в текущем году (в 2018 году - 58 080 руб.) [3].

Для крупного города, в частности для Тулы, джентрификация - процесс первичный (в отличие от крупнейших городов, где отдельные районы могут подвергаться повторной джентрификации, т.е. повторному заселению более обеспеченными слоями населения), протекающий планомерно; данное явление носит характер благоустройства и облагораживания территории, не влечет ярких негативных проявлений. В перспективе, местные органы власти вопросам социальной сегрегации должны уделять особое внимание, т.к. социальное расслоение, возрастающее в результате джентрификации, может стать причиной роста преступности, и отрицательно скажется на устойчивости развития города.

Литература

1. Афанасьев К.С. Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhentrikatsiya-i-reindustrializatsiya-v-razvitii-gorodskoy-territorii> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Бернт М. О джентрификации в городах // The Village. 2015.
3. Цены на квартиры в Туле вторичное жилье // Интернет-сайт «РеалтиМаг» URL: <https://www.realtymag.ru/tulskaya-oblast/tula/kvartira/prodazha/prices> (дата обращения: 18.11.2019).
4. Управление крупнейшими городами учебник и практикум для вузов / Прокофьев, Под ред. Прокофьева С.Е., Рождественской И.А., Мусиновой Н.Н. Москва: Юрайт, 2019.
5. Likerka Loft: история кирпичной территории // Интернет-сайт «Likerka Loft» URL: <http://likerka-loft.ru/o-likerke-loft/> (дата обращения: 18.11.2019).

Р.Ж. Сираждинов

канд .экон.наук, ст. науч. сотрудник, доцент
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросам территориального развития в большинстве стран уделяют огромное внимание. Вызвано это многими причинами, основными из которых по нашему мнению, являются: обеспечение населения достаточным количеством рабочих мест на всей территории страны; снижение нагрузки на транспортную инфраструктуру, как для перевозки грузов, так и пассажиров; обеспечение населения минимальным набором коммунальных и социальных услуг.

В Российской Федерации за столетний период существовали различные подходы к проблеме территориального развития страны. Достаточно хорошо известно из истории, что к началу 20 века Россия была в основном аграрно-промышленной страной, в структуре экспорта преобладало сырье, в котором преобладала продукция сельского хозяйства. В Советской России в связи с экономической блокадой был принят курс на индустриализацию промышленности, что потребовало коренной реформы структуры инвестиций, очень часто путем

принудительной конфискации добавленной стоимости, которая в начальный период ее (Советской России) существования создавалась в сельском хозяйстве. Именно в этот период были созданы отрасли тяжелой индустрии, которые фактически обеспечили существование страны и дальнейшее развитие в условиях следующих этапов научно-технической революции.

После окончания Великой Отечественной Войны все силы были брошены на восстановление тяжелых отраслей промышленности. В эти годы в качестве экономической стратегии развития страны была принята концепция фактического восстановления трудового потенциала регионов с учетом передислоцированных на них промышленных гигантов во время войны. К 60-м годам 20 века основные задачи по восстановлению промышленного потенциала страны были решены, именно поэтому перед ней встала задача фактического создания отраслей промышленности, обеспечивающих население промышленными товарами. Именно в эти годы началось масштабное освоение основных месторождений нефти и газа в Западной Сибири и крупнейших месторождений и создание крупнейших даже в настоящее время предприятий по производству первичного алюминия и других цветных металлов. В качестве базовой концепции планирования территориального развития в эти годы являлось создание территориально-производственных комплексов, базирующихся на комплексном использовании сырья. То есть эти комплексы в массе своей были приближены к местам добычи сырья или источникам дешевой энергии. Именно в это время были спроектированы и построены гидроэлектростанции сибирского каскада.

Все приведенные этапы развития территорий были реализованы в условиях централизованного планирования, которое предполагает его реализацию не только на этапе производства, но и потребления. Используемые подходы в планировании территориального развития страны могут быть реализованы при нескольких основных условиях:

- реализация научно-обоснованных методов прогнозирования и планирования долгосрочных тенденций развития территорий;
- практически полная государственная собственность на большую часть основных средств производства;
- использование всего набора инструментов государственного регулирования экономического развития;
- реализация оптимальной бюджетно-налоговой политики в рамках экономической парадигмы.

К середине 90-х годов Российская Федерация отошла от регулирования пространственной организации экономики, и перешла от комплексного планирования развития территории к инфраструктурному планированию. То есть к этому времени в качестве стратегических интересов преобладали интересы отдельно взятых отраслей, что нашло отражение в разработке отраслевых целевых программ.

В 2019 году была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г [1]. Согласно положениям Стратегии, территория России классифицируется на несколько типов в зависимости от социально-экономических показателей их центров. То есть, в качестве основы территориального развития России должны являться крупные города и городские агломерации, малые и средние города, сельские поселения, агропромышленные и минерально-сырьевые центры.

Принятая в настоящее время стратегия пространственного развития России должна обеспечить баланса интересов регионов по обеспечению их пропорционального роста, особенно в части обеспечения качества жизни. Регулирующая роль стратегии состоит в том, что субъект РФ должен обеспечить

свое социально-экономическое развитие исходя из собственных представлений и интересов без вмешательства федерального центра, но с учетом интересов страны, опираясь на свою минерально-производственную базу и научно-производственный потенциал. Поэтому вопросы стратегического развития территорий в этой стратегии находятся, скорее, в сфере формализованных и неформализованных взаимоотношений регионов с федеральным центром. [2,3]

Таким образом, нынешняя стратегия пространственное развитие предполагает разработку комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры для расширения инфраструктурных возможностей, а также механизмы формирования и поддержки точек роста с помощью различных финансовых инструментов, так называемого единого инструмента развития территорий. При этом, как следует из представленной стратегии, основой территориального развития являются городские агломерации и действующие инфраструктурные объекты

На примере одного из промышленно развитых регионов- Самарской области исследуем насколько эффективно функционирует механизм агломераций в регионе.

В качестве базы статистического исследования возьмем статистические показатели трех городских округов Самарской области: Самара, Тольятти, Новокуйбышевск.

Первый из них выполняет столичные функции региона- и является областным центром. Для этих целей в ней сосредоточены объекты науки и культуры, образования и т.д. Причем многие из этих объектов находятся в ведении федеральных или субъектов федерации органов управления.

В Тольятти в настоящее время расположен одно из крупнейших предприятий по производству автомобилей целого семейства автомобилей под торговой маркой «Лада», обеспечивающее работой и рабочими местами более 30 тыс. человек непосредственно в городе. Кроме того, за счет смежников общая численность занятых на производстве автомобилей занято более 100 тыс. человек. В целях снижения социальной напряженности при сокращении спроса на автомобили российской сборки неоднократно устанавливались значительные налоговые льготы и преференции для стимулирования спроса. То есть для ПАО «АвтоВАЗ» устанавливались индивидуальные льготы, что налоговым законодательством России запрещено. Эти льготы находили свое отражение в муниципальном бюджете городского округа «Тольятти».

Как показывает расчет собственных душевых доходов бюджета на 1 жителя значительно выше он в Новокуйбышевске, чем в Тольятти, и почти на 10 процентов, чем в Самаре. Однако анализ структуры душевого производства свидетельствует о том, что он зависит лишь от характера выпускаемой продукции. Если основной продукцией обрабатывающих производств в Тольятти являются автомобили, то в Новокуйбышевске основной продукцией является продукция нефтехимии. Это и приводит к зависимости от темпов развития комплекса отраслей потребляющих результаты труда производительных сил соответствующих предприятий. А основным потребителем продукции предприятий Тольятти является население.

Представленные расчеты свидетельствуют о том, что лишь дополнительные инвестиции, обеспечивающие реализацию столичных функций или показателей государственных программ, позволяет обеспечить социально-экономическое развитие городов. При этом объем коммунальных услуг, в частности производство и распределение электроэнергии, газа и воды на душу населения не зависит от масштабов производства. А в большинстве других отраслей эффективность промышленного производства в агломерациях не выше чем в других. Так по анализируемым городам показатели обрабатывающих производств в Самаре в 2 раза хуже чем в Новокуйбышевске и в 3 раза, чем в Тольятти.

Приведенные нами факты наравне с расчетами свидетельствуют о необходимости формирования новой концепции территориального развития России.[4,5], которая должны учитывать, прежде всего, его комплексность.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318094&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7111507585903463#009213213635899176> (Дата обращения 12.03.2019)/
2. Мусинова Н.Н. Развитие городских агломераций как одно из направлений стратегии пространственного развития России // Вестник университета. 2019. № 2. С. 46-51.
3. Мусинова Н.Н. Управление городскими агломерациями: организационный аспект // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. № 1. С. 561-565.
4. Сираждинов Р.Ж. Анализ особенностей территориального развития России // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-171.
5. Сираждинов Р.Ж. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 38-42.

В.И. Скопцова
музейный сотрудник
(г. Москва)

ОПЫТ РАБОТЫ С АРХИВАМИ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ КНИГИ «МГРИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)»

Великая Отечественная война (1941-45 гг.) стала огромной трагедией нашего народа унёсшая жизнь более 27 миллионов человек и явившаяся тяжелейшим испытанием для всей нашей страны.

Я остановлюсь лишь на одном примере – Московском геологоразведочном институте имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), известном также как Российский государственный геологоразведочный университет (РГГРУ).

В 2017 году издательством Научно-производственного предприятия «Фильтроткани» при поддержке ген. директора Владимира Алексеевича Рафиенко была опубликована книга «МГРИ на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945)»[1], которая написана на основе переписки студентов-фронтовиков с преподавателем института, профессором, доктором геолого-минералогических наук Павлом Васильевичем Калининым с привлечением документальных архивных материалов МГРИ, музея истории МГРИ-РГГРУ, фондов архива Министерства обороны Российской Федерации, а также документов времен Великой Отечественной войны и сведений, опубликованных в других работах, писем с воспоминаниями присланных родителями студентов и частично опубликованных в многотиражной газете «Разведчик недр» и воспоминаний фронтовиков- «МГРИшников».

Несмотря на то, что прошло почти 75 лет ВУЗ, к сожалению, до сих пор не имеет возможности назвать точное количество преподавателей, аспирантов, студентов и сотрудников, ушедших добровольцами и по призыву на фронты войны из-за недостаточности информации, так как многие документы были уничтожены военкоматами еще в октябрьские дни 1941 года.

В последнее время, благодаря действиям поисковых отрядов, появляются дополнительные сведения. Так, например, поисковым отрядом «Надежда» были найдены закопанные в лесу документы с сохранившимися в них списками коммунистов и комсомольцев 8-й Краснопресненской стрелковой дивизии народного ополчения, в которой в основном и воевали МГРИшники

МГРИ-РГГРУ никогда не забудет своих воинов, которые остались лежать в братских могилах, на полях сражений, на территории не только Российской Федерации, но и других европейских стран.

Авторы надеются, что книга «МГРИ на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945)» будет пополняться новыми сведениями о том времени, а также поможет в проведении бесед среди студентов о славных боевых традициях нашего ВУЗа.

Литература

1. Скопцова В.И., Карпиков А.П. «МГРИ на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945)». М.: изд-во «Фильтроткани», 2017.

Л.А. Соколов

*д-р экон. наук, профессор
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)*

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Качество работы государственных служащих определяет не просто уровень функционирования государственного аппарата. По сути, уровень клиентоориентированности государственной службы и уровень качества государственных услуг определяют уровень доверия граждан к действующей власти и государству в целом, а, следовательно, определяют в известном смысле уровень национальной безопасности. По словам Президента России Владимира Путина, главная проблема в крупных мегаполисах заключается «в чванстве чиновников, в стенах, через которые люди не могут пробиться», отсюда и недоверие власти, протестное голосование. Надо заметить, что это, увы, проблема не только мегаполисов. Именно неэффективность власти порождает протестные настроения в людях, которые в крайних случаях выливаются в акции протеста и даже гражданского неповиновения. Тема эта далеко не нова. Еще В.И. Ленин отмечал, что «кризис верхов» является одним из условий возникновения революционной ситуации.

Соответственно, подбор, развитие и обучение гражданских служащих играют крайне важную роль, как во всем мире, так и в современной России. В известном смысле, это фактор, обеспечивающий национальную безопасность.

Оценка, развитие и обучение сотрудников любой организации – вещи тесно связанные между собой.

Начать необходимо с того, что оценка, развитие и обучение должны работать на определенные стратегические цели. Нет смысла оценивать и обучать «вообще».

В основе любой HR-стратегии лежит стратегия организации. Стратегия управления персоналом органов государственной власти должна основываться на стратегических ориентирах государства в целом и конкретного органа власти.

Одним из требований времени является клиентоориентированная власть. Указ Президента Российской Федерации №601 от 7 мая 2012 г. фактически закрепил курс на клиентоориентированность государства. Термин «госуслуги» уже прочно укоренился в русском языке, а способы оказания госуслуг все более совершенствуются.

Естественно, что работая в системе госуслуг, необходимо помнить о базовых отличиях услуг от материальных продуктов.

Услуги неосязаемы.

Услуги неотделимы от производителя.

Услуги оказываются в тесном личном контакте.

Услуги трудно стандартизуемы.

Пожалуй, лишь последний пункт в меньшей степени присущ госуслугам в сравнении с теми услугами, которые оказываются в рыночной сфере. Но и здесь есть известный момент, связанный с тем, что на специфику оказываемых услуг влияют индивидуальные обстоятельства потребителя. Именно в связи с этим в многофункциональных центрах имеет существенное значение именно консультирование по жизненным ситуациям, скорее чем «по услугам».

В конечном итоге как в бизнесе, так и в сфере государственных услуг многократно возрастает роль человеческого фактора. И это ставит серьезные задачи прежде всего перед системой управления персоналом в любой организации, оказывающей услуги, включая государственную гражданскую и муниципальную службу.

В российской практике, говоря о компетенциях, а также о результатах обучения используют аббревиатуру «ЗУН» - знания, умения, навыки. Нет никаких сомнений в том, что эта триада необходима. Но всегда ли она достаточна?

В качестве примера можно рассмотреть сферу противодействия коррупции. Достаточно ли для формирования антикоррупционного поведения одного только знания? Очевидно нет. Ибо практически невозможно представить, например, взяточника, который не знал бы то том, что взятка – деяние противозаконное. Более того, взяточники очень часто осведомлены об особенностях законодательства, его применения, а также об антикоррупционных практиках и процедурах куда лучше честных чиновников.

Соответственно, в рамках оценки важно оценивать как фактическое поведение, так и, что еще более важно – потенциал, который обуславливает те или иные поведенческие проявления.

Потенциал же, в нашем случае, складывается из потенциала интеллектуального, с одной стороны, и лидерского – с другой. Интеллектуальный потенциал отвечает за способность сотрудника быстро усваивать новую информацию, решать рабочие задачи. Наши исследования показывают устойчивую корреляцию между уровнем интеллектуального потенциала и уровнем профессиональных знаний. Что касается лидерского потенциала, то его мы понимаем как сочетание определенных черт и навыков, которые способствуют реализации поведенческих компетенций.

Современные методы позволяют проводить такую оценку удаленно в виде онлайн тестирования и онлайн центров оценки. Это значительно снижает затраты на проведение оценки, сохраняя при этом высокие показатели валидности и надежности.

Ю.В. Соколов
ст. преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ДЛЯ ЛОМБАРДОВ

В нашей стране особой популярностью пользуется получение денежных средств в ломбардах под залог движимого имущества. Уже более семи лет действует Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» [2] (далее «Закон о ломбардах»), регламентирующий деятельность специальных субъектов-ломбардов по предоставлению денежных средств под залог движимых вещей. Произнося слово «ломбард» все представляют его значение одинаково и понимают смысл его деятельности: если пришли нелучшие времена, то если отнести ценную вещь в ломбард, то он может предоставить определенные средства под процент и под залог данной вещи. В случае возврата полученной суммы и процентов по ней данную ценную вещь можно получить обратно.

Поднимая тему беззакония и ростовщичества со стороны кредитных организаций, мы действительно упоминаем ломбард как субъекта отношений, которые предоставляют гражданам денежные средства под залог движимого имущества. При этом что из себя представляет ломбард как субъект гражданских правоотношений, какая должна быть у него организационно- правовая форма, и какую имущественную ответственность должны нести учредители в случае нарушения прав залогодателей, об этом мало кто задумывается. В своих предыдущих статьях я поднимал тему правового статуса ломбарда и его оптимальной организационно- правовой формы. Принятые изменения в 2018 году в закон о ломбардах снова заставляет нас вернуться к этой теме. Изменения в законодательство касаются истинной цели создания и деятельности ломбарда- защита населения от ростовщичества. Действительно, проблема предоставления кредитов в финансовом секторе в РФ ознаменована как высокими процентами со стороны кредитных организаций, так и условиями договоров, которые зачастую скрыты за либо мелким шрифтом договоров, либо за невнимательностью тех людей, которые подписывают кредитные договоры, а потом с ужасом обнаруживают, что размеры процентов чрезвычайно высоки и тяжелы для уплаты, поскольку значительно превышают размеры доходов. Кроме того правила уплаты процентов оказываются иными, нежели заемщики представляли до подписания договора. Это заставило законодателя внести изменения в Закон о ломбардах и указать истинное назначение ломбарда- защита населения от ростовщичества. При этом законодатель не вводит понятие ростовщичества. Это автоматически означает возможность вольного толкования данного понятия. Традиционно под понятие ростовщичества следует отнести предоставление денежных средств под необоснованно высокий процент. Из-за низкой финансовой грамотности и низких доходов населения, люди вынуждены обращаться в финансовые организации под различные условия, а затем думать как нести бремя высоких процентов по предоставляемым им кредитам. По смыслу новой редакции Закона о ломбардах именно ломбарды призваны обеспечить защиту населения от ростовщичества. Для слаженной работы механизма предоставления денежных средств под залог движимого имущества, и при этом защиты населения от ростовщичества, считаю необходимым предусмотреть определенную процедуру ответственности за действия, связанные с необоснованно высокими процентами, а также заниженную

оценку стоимости закладываемой вещи. Возложение подобной ответственности возможно через определение обязательной для ломбардов организационно-правовой формы. Ранее мы говорили о том, что подобрать наиболее подходящую организационно-правовую форму к ломбардам как к субъектам предпринимательской деятельности представляется проблематичным, поскольку законодатель не обозначил четко организационно-правовую форму, а для создания коммерческого юридического лица их существует несколько. С точки зрения ответственности наиболее подходящими организационно-правовыми формами можно считать товарищества или кооперативы. Товарищества как организационно-правовая форма создания юридического лица предлагает самую высокую степень ответственности. В ГК сказано, что участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность[1]. Это означает, что помимо ответственности в размере своего вклада участник несет ответственность за всех остальных участников причем в размере всей суммы долга независимо от его кратности внесенного уставного капитала.

Участники же производственного кооператива при этом также несут субсидиарную ответственность, но в пределах своего вклада. Товарищества и кооперативы как организационно-правовые формы создания юридического лица объединяет необходимость личного участия их учредителей. Производственный кооператив кроме того представляет собой объединение физических лиц, каждый из которых принимает личное трудовое участие. Т.е. Цель создания кооператива противоречит цели создания ломбарда, который в свою очередь не занимается производственной деятельностью. Товарищество также предполагает личное трудовое участие учредителей.

Следовательно, ни товарищество, ни производственный кооператив не подходят в качестве организационно-правовой формы для создания ломбардов в силу того, что обязательное личное или трудовое участие, характерное для данных организационно-правовых форм, противоречит уставным целям создания ломбардов.

Уставным целям создания ломбардов соответствуют хозяйственные общества. Ведь именно суть общества состоит в том, чтобы объединять капиталы учредителей. Среди обществ выделяют акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью. Форма ответственности участников обществ также не соответствует целям создания ломбарда, поскольку суть ее состоит в том, что участники несут риск убытков в пределах своего вклада. Данное обстоятельство исключает ответственность учредителей материального характера в случае отступления их от уставной цели- защиты населения от ростовщичества. В случае, если сданная заемщиком в залог или на хранение вещь (или движимое имущество) по стоимости выше уставного капитала ломбарда, то привлечь к ответственности ломбард либо его учредителей вряд ли представляется возможным.

Данную проблему по моему мнению могла бы решить конструкция общества с дополнительной ответственностью, которая была исключена из Гражданского кодекса РФ, как мне представляется, в силу нецелесообразности и редкого использования. По логике законодателя получается, что если учредитель лично принимает участие в деятельности юридического лица, то он должен нести либо солидарную, либо субсидиарную ответственность, а лучше и ту и другую сразу вместе. И напротив, если учредитель принимает участие лишь своим вкладом, то он выступает в роли вкладчика по большей части, и поэтому несет лишь риск убытков в пределах вклада. Представляю такой взгляд на логику выбора организационно-правовой формы несостоятельной, поскольку цели создания юридических лиц законодатель не ограничивает. Поэтому если деятельность юридического лица предусматривает ответственность, а логика создания юридического лица не

предполагает обязательного личного участия учредителей в деятельности, то необходимо предусмотреть такую организационно-правовую форму, которая предусматривало объединение капиталов, но при этом субсидиарная ответственность участников защищала бы интересы контрагентов или кредиторов. Наиболее идеально под такую конструкцию подпадает общество с дополнительной ответственностью. Возврат этой конструкции применительно для ломбарда позволил бы возложить ответственность на учредителей, тем самым защитить население от ростовщичества. Кроме того, установленный на сегодняшний день контроль со стороны Центрального Банка РФ, необходимость предоставления ему отчетности ломбардами позволяет говорить о возможности возложения на ломбарды ответственности за проявление ростовщичества, а также за нарушение прав физических лиц при предоставлении им краткосрочных сумм под залог движимого имущества.

В силу вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной организационно-правовой формой юридического лица при создании ломбардов является возврат к конструкции общества с дополнительной ответственностью, которая предполагает субсидиарную ответственность участников с возможностью лично не участвовать в деятельности ломбарда, что позволило бы защитить права физических лиц от ростовщичества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1// Российская газета, 08.12.1994.
2. Федеральный закон «О ломбардах»// СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992.

А.Д. Соловьева
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В КРУПНОМ МЕГАПОЛИСЕ

В крупных мегаполисах почти не существует проблем связанных с недостатком рабочих мест или квалифицированных кадров, но, всё же, существует огромная проблема дискриминации на рынке труда.

Термин «дискриминация» [1] включает «всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, нации или социальной принадлежности, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий».

Дискриминация на рынке труда строится на плохом отношении одних групп работников к другим и основывается на фобиях, стереотипах, предрассудках и убеждениях.

Существуют следующие формы трудовой дискриминации: [6]

1. При приеме на работу. Работодатель, в таком случае, принимает решение о найме, руководствуясь не только профессиональными качествами работника, но и другими, лишёнными четкого обоснования факторами. Например, по

принадлежности к определенной расе или национальности, ограниченной трудоспособности (инвалидность), гендерной принадлежности, наличии судимости, возрастных характеристиках (при этом молодежь, так и лица предпенсионного возраста вызывают стереотипное отношение к себе).

2. При увольнении с работы. В первую очередь, под данный вид дискриминации попадают лица в пенсионном или предпенсионном возрасте и молодые люди. Как считают многие работодатели, молодые люди быстрее смогут найти себе новое место, поэтому их с легкостью можно уволить, в то время как лицам более зрелого возраста сложнее будет найти работу, а может они и вовсе не найдут ее.

3. В оплате труда. Дискриминации в оплате труда проявляется в разнице заработной платы за равный труд разных работников.

4. Продвижение по службе, в первую очередь, тех работников, которые уже работают в организации.

5. В образовании и профессиональной подготовке. В настоящее время не существует формальных ограничений в доступе к получению образования, каждый человек имеет право его получить. В то же время, вводится плата за образование, тем самым государство ограничивает доступ к нему детей из малообеспеченных семей.

6. Профессиональная сегрегация. Она проявляется в разделении на мужские или женские профессии, в последнее время актуальным стало разделение профессий на типичные для местного населения и для иммигрантов.

Наиболее частой является возрастная дискриминация на рынке труда крупного мегаполиса. В эту категорию попадает молодежь, а также лица предпенсионного и пенсионного возраста. Основным видом молодежной безработицы является постучебная. [5] Тяжелое положение молодежи на рынке труда проявляется в отсутствии профессии, [3] либо отсутствии достаточного уровня профессиональных навыков, которые практически невозможно приобрести не работая. Обычно, молодежь сталкивается с отказом в приеме на работу, в связи с отсутствием желания и времени работодателя обучать молодого и неопытного работника. Очевидно, что, выбирая из двух претендентов на должность, один из которых находится в зрелом возрасте и имеет достаточно большой опыт работы, [7] а другой в более юном возрасте и без опыта, работодатель отдаст предпочтение первому.

Отток молодых специалистов в другие страны становится большой проблемой и угрозой для общества и государства. В наше время многие молодые специалисты, которые не могут устроиться на работу на родине, отдают предпочтение трудоустройству за границей. [8] Согласно статистике больше половины населения страны хотели бы уехать из России с разными целями, эти показатели касаются и крупных городов, при этом в эту статистику больше попадают молодые люди до 30 лет. 13% россиян хотели бы навсегда уехать из страны. 35% готовы уехать за рубеж «на временные заработки». Данный факт отражает яркое проявление неблагополучия на российском рынке труда. [2]

Также особой проблемой на рынке труда в мегаполисе является гендерная дискриминация, которая существовала на протяжении всей истории человечества и связана с изначальной ролью женщины в общине. [4] В современном мире, с развитием цивилизации мужчины и женщины стали почти равноправны в большинстве развитых стран. Однако проблема гендерной дискриминации до сих пор является актуальной. В обществе сложились следующие стереотипы:

1. женщины зарабатывают меньше мужчин;

2. во многих обществах женщины в большей степени заняты неоплачиваемым трудом. Они ведут домашнее хозяйство, занимаются общественной работой, уходом за детьми и престарелыми родственниками и т.д.;

3. уровень образования у женщин ниже;

4. женщины чаще отсутствуют на рабочем месте из-за болезни детей или других родственников и т.д.;

5. женщина, у которой есть муж и дети, не сможет успешно совмещать семейные обязанности с работой;

6. женщины редко становятся руководителями.

Помимо возрастной и гендерной дискриминации при трудоустройстве и дальнейшей трудовой деятельности, дискриминации подвергаются и лица с ограниченными возможностями. Многие работодатели предпочитают отказывать им в трудоустройстве, так как не готовы нести издержки по специальному оснащению рабочего места для лиц с ограниченной трудоспособностью.

Ко всему прочему, хочется отметить, что проблемы безработицы и дискриминации на рынке труда имеют не только экономические потери, но и несут собой социальные последствия для общества, а также отдельных его групп и слоев, для семей, для каждого человека. Происходит увеличение смертности от сердечных заболеваний, возрастает число самоубийств и убийств, численность пациентов в психиатрических лечебницах, ухудшаются отношения в семье, растет преступность в обществе, так как люди остро переживают из-за невозможности устроиться на работу и применять свои знания и умения в профессиональной сфере.

Литература

1. Конвенция №111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ)

2. Горшков М.К. Реформы в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. - 2017. - № 10. - С.7.

3. Зотов В.Б. Проблемы мотивации подготовки и переподготовки кадров для системы государственного муниципального управления // Муниципальная академия, 2017. №3. – С. 96-101.

4. Королёв А.А. Безработица в России и методы борьбы с ней // Современные научные исследования и инновации. 2017. N 4

5. Махов Д.В. Молодежная безработица и её социальные последствия (региональный аспект). Авт. канд. дисс. - СПб.: СПбГУЭФ, 2010. - С. 11

6. Рынок труда: учебник и практикум для академического бакалавриата /под ред. Е. Б. Яковлевой. – 2-е изд., испр. И доп. – : Издательство Юрайт, 2019. – 253 с.

7. Убушаева Б.Г. Развитие инфраструктуры рынка труда в Республике Калмыкия // Муниципальная академия, 2017. №4. – С.61-65.

8. Убушаева Б.Г. К вопросу о социально-экономической сущности регионального рынка труда: теоретический аспект // Муниципальная академия, 2019. №1. – С.150-155.

А.К. Соловьев
д-р экон. наук, профессор
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ

Основным вектором дальнейшего реформирования российской пенсионной системы, согласно Стратегии ее долгосрочного развития, является обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров с помощью достижения целевого ориентира (среднего размера страховой пенсии по старости не менее 2,5-3,0 прожиточных минимумов пенсионеров). Для настройки целевого ориентира необходимо задействовать весь комплекс факторов и условий, в том числе по управлению пенсионной системой, необходимых для формирования пенсионных прав работающего населения страны – застрахованных лиц .

Реформы, основанные на принципах страхования, начатые с 1990 г. были направлены на достижение этой цели, однако, как при любой реформе, достижение такой цели требует продолжительного периода времени. Несмотря на то, что прошедшие реформы были направлены на решение обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров в старости, они проводились путем воздействия на отдельные факторы и параметры, а не на весь комплекс внутренних и внешних факторов.

В качестве основных целевых ориентиров, к достижению которых необходимо стремиться при формировании страховых пенсионных прав:

- 1) обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5 - 3 прожиточных минимумов пенсионера;
- 2) обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;
- 3) обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения.

Каждый из этих ориентиров является показателем реализации основных целей пенсионной системы:

1. эффективность борьбы с бедностью будет отражать соотношение размера пенсии с ПМП;
2. адекватность размеров пенсий для среднего получателя с нормативным стажем и средней заработной плате - через показатель коэффициент замещения страховой пенсией по старости утраченного заработка;
3. долгосрочная финансовая устойчивость достигается за счет обеспечения баланса прав и обязательств.

Таким образом, целевые ориентиры – это индикаторы реализации поставленных целей, которые должны четко их отражать.

Первый из трех целевых ориентиров (соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера) не является индикатором бедности, поскольку речь идет о среднем размере пенсии. Гарантирование минимального уровня пенсионного обеспечения должно отталкиваться от минимального прожиточного уровня пенсионера. То есть минимальный (а не средний) размер пенсии должен быть не ниже определенного соотношения. Поскольку в нашей стране состав домохозяйства, состоящего из пенсионеров, в среднем составляет 1,3 человека, то целевой ориентир по минимальному размеру страховой пенсии должен составлять 1,3 ПМП.

Второй ориентир, касающийся соотношения среднего размера страховой пенсии по старости и размера утраченного заработка на уровне 40% также не совсем обоснован. Данное соотношение было взято из Конвенции МОТ № 102 «Минимальные стандарты для социального обеспечения». Однако, поскольку в 2018 году Российской Федерацией Конвенция ратифицирована, именно к достижению данного показателя Россия должна стремиться: для всех трех видов пенсионного обеспечения (по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца) норматив коэффициента замещения одинаков и составляет 40%. [1]

Критерием выполнения Конвенции №102 является достижение установленных нормативов коэффициента замещения, рассчитанного по методике, соответствующей требованиям и нормам МОТ, для отраслей социального обеспечения, по которым Российской Федерацией были приняты обязательства в рамках ратификации.

Третий ориентир - долгосрочная финансовая устойчивость - достигается за счет обеспечения баланса пенсионных прав застрахованных лиц, накопленных в течение трудовой деятельности, и государственных обязательств по выплате пенсий по достижении общеустановленного пенсионного возраста. [2]

Для обеспечения основной цели стратегии развития пенсионной системы – обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров с помощью достижения целевого ориентира (среднего размера страховой пенсии по старости не менее 2,5-3,0 прожиточных минимумов пенсионеров), необходимо оказывать влияние на внутренние (пенсионная формула) и внешние (демографические и макроэкономические) факторы, воздействующие на формирование пенсионных прав. Это влияние должно обеспечивать, прежде всего, государство в лице органов исполнительной власти, управляющих функционированием пенсионной системы.

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на формирование застрахованными лицами своих пенсионных прав, необходимо выделить следующие:

- продолжительность страхового стажа;
- размер заработной платы;
- величина общеустановленного пенсионного возраста;
- тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;
- размер взносооблагаемой базы;
- наличие и продолжительность нестраховых периодов в общем трудовом

стаже.

Все основные и сопутствующие факторы, влияющие на реализацию поставленной цели, взаимозависимы друг с другом и оказывают влияние друг на друга.

Так, увеличение или снижение пенсионного возраста неотвратимо ведет к изменению других параметров пенсионной системы, таких как:

- 1) продолжительность нормативного стажа;
- 2) ожидаемая продолжительность жизни;
- 3) размер тарифа страховых взносов;
- 4) размер накопленных пенсионных прав в виде индивидуального пенсионного капитала;
- 5) размер трудовой пенсии по старости.

Увеличение пенсионного возраста приводит к увеличению продолжительности стажа работающих, появлению дополнительной численности лиц на рынке труда, что изменяет баланс трудовых ресурсов для лиц, вступающих в трудоспособный возраст, так как их будут вытеснять лиц, продолжающие работать по причине не выхода на пенсию в связи с законодательным повышением пенсионного возраста.

Также эта мера приводит к сокращению дожития пенсионеров на пенсии. То есть период накопления пенсионных прав увеличивается при сокращении периода

получения пенсии. Увеличение пенсионного возраста должно сохранять баланс прав и обязательств застрахованных лиц: если лицо дольше формирует пенсионные права, то оно должно получать значительно больше в виде пенсии, чем без учета повышения пенсионного возраста.

Тариф страховых взносов должен быть актуарно обоснован. При повышении пенсионного возраста, тариф должен быть таким, чтобы в будущем пенсионерам обеспечить достойный уровень жизни. Формирование пенсионных прав застрахованными лицами осуществляется за счет страховых и нестраховых составляющих. Выделяемый ПФР бюджетом страховой трансферт обусловлен недостаточностью тарифа, в том числе наличием пониженных тарифов. [2]

Повышение пенсионного возраста приводит к росту накопленных пенсионных прав в виде ИПК, что повышает шансы застрахованных лиц на получение достойной пенсии при наличии достаточного числа рабочих мест. Однако на сегодняшний день внешние условия функционирования распределительной составляющей таковы, что увеличение пенсионного возраста в перспективе к 2050 году приведет к снижению общей величины индивидуального пенсионного коэффициента (рис). Это связано с тем, что наряду с повышением пенсионного возраста необходимо менять условия, складывающиеся на рынке труда: создавать рабочие места, увеличивать охват обязательным пенсионным страхованием неформального сектора, пересмотреть условия формирования пенсионных прав для работающих пенсионеров и т.д.

С ростом пенсионного возраста размер страховой пенсии по старости должен быть увеличен соизмеримо, т.е. изменение возраста должно привести к значительному повышению уровня жизни пенсионеров. При более позднем выходе на пенсию, большее число застрахованных лиц не доживут до пенсии, соответственно, те, кто доживет должны наблюдать значительный прирост своего размера пенсии, что в текущей формуле не учитывается. Резервы для повышения уровня пенсионного обеспечения кроются в существенном снижении численности пенсионеров, которое неизбежно происходит при увеличении пенсионного возраста.

В действительности все перечисленные принципы искажаются, что не приводит к решению основной задачи пенсионной реформы – обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров.

Соответственно, основная цель, которую должна достигнуть пенсионная формула, – обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров с помощью достижения среднего размера страховой пенсии по старости не менее 2,5-3,0 прожиточных минимумов пенсионеров.

Актуарные расчеты показывают, что существующая пенсионная формула даже в условиях повышения возраста назначения пенсии по старости не позволяет достичь достойного уровня жизни всеми пенсионерами с помощью достижения среднего размера пенсии по старости не менее 2,5-3,0 прожиточных минимумов пенсионеров, а также требуемого соотношения средней страховой пенсии по старости и средней заработной платы.

Таким образом, только меры долгосрочного характера, регулятором которых является государство, способные изменить демографическую картину и экономические условия развития в стране, в состоянии обеспечить реализацию целевых ориентиров Стратегии.

Литература

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 2019-10-25).

2. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзия и реальность// М.: Учебное пособие. ООО «Проспект», 2015, 330 с.

С.С. Степанова
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д-р истор. наук, профессор Н.А. Омельченко
(ГУУ, г. Москва)

ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ

На сегодняшний день существует значительное количество исследований, изучающих взаимосвязь между тем, как избирательные системы того или иного вида и типа влияют на процесс появления, развития и формирования партийных организаций и партийных систем, избирательных блоков, а также как избирательные системы коррелируют с феноменом однопартийного или коалиционного правительства [1].

Традиционно считается, что централизованные политические системы, использующие систему закрытого списочного пропорционального представительства, стимулируют партийные организации к набору политической силы; в то время как децентрализованные системы идут по обратному пути, теряя свой вес в глазах социума [2].

Ученый и государствовед М. Дюверже изучил вышеуказанные взаимосвязи, поскольку полученные по заключению исследования выводы имеют весомое практическое значение в разрезе понимания политических систем. Итогом изысканий Мориса Дюверже стали гипотезы, известные сегодня как «законы Дюверже».

Согласно таким законам, мажоритарная система с голосованием в один тур – плюральная становится своеобразным источником главенствования *двухпартийной* системы. Страны, где закреплена двухпартийная система отдают предпочтение мажоритарной избирательной системе. Напротив, страны-сторонники применяют плюральную систему каждый раз являются дуалистическими [3].

Морис Дюверже в своих работах многократно подчеркивал тот факт, что, «мажоритарная система со вторым туром и пропорциональное представительство способствуют *многопартийности*» [3]. Примечательно, что подобная система за все время своего существования ни разу не породила и не идею двухпартийного режима [4].

Система выборов, основанная на пропорциональном подходе, приводит к появлению многопартийной системы, при которой партии характеризуют такие черты, как стабильность, малая гибкость и независимость. Мажоритарная двухтуровая система порождает партийную многочисленность, при этом сами партии относительно гибкие и настроены на компромиссное взаимодействие в ходе политических контактов [4]. Соответственно, пропорциональная система минимизирует все попытки движения к двухпартийному формату, поскольку процесс объединения родственных партий снижает их шансы на успешное участие в выборах, равно как и на политическое признание в обществе. Как отмечал по этому поводу сам Морис Дюверже пропорциональная система не препятствует затяжным внутривнутрипартийным разногласиям,

ей характерен «эффект умножения». «Умножение» проявляется здесь не в виде деления старых партий, а как предпосылка для образования новых [4].

Аренд Лейпхарт, профессор политических наук, провел исследование на базе 21 страны, целью которого была попытка определить, каким образом различные избирательные системы оказывают воздействие на партийную систему. Им была обнаружена и научно обоснована прямая связь; так, государства-сторонники плюральной системы отличаются однопартийными правительствами при двухпартийных системах, а исполнительная власть превосходит по степени влияния законодательную [5]. В противовес этому, государства, ратующие за пропорциональную систему, обнаруживают в себе коалиционные правительства, при том, что законодательная и исполнительная власть находится в гармоничных отношениях.

Лейпхарт поддерживает гипотезы Дюверже, однако дает им дополнительное уточнение: чем более пропорциональной является избирательная система, тем большим будет число партий [5].

На современном уровне развития политической науки среди ученых не сформировано единое мнение по вопросу о влиянии типа избирательной системы на количество партий.

Сторонники и противники классических идей Дюверже расходятся во взглядах, образуя пять наиболее распространенных научных лагерей:

1) связь между пропорциональной системой и многопартийностью намного слабее, чем между плюральной системой и двухпартийностью (У. Райкер);

2) количество политических партий в стране определяется способом перевода голосов избирателей в парламентские места. Избирательная система влияет на численность партий с уменьшающим эффектом, т.е. снижает их количество в политической системе (Г. Сартори) [6];

3) плюральная система не приводит к двухпартийности, если партийная система страны слабо структурирована [6];

4) избирательная система мало что может изменить, если партии слабы или «номинальны»;

5) при двухтуровой системе в выборах принимает участие почти столько же партий, сколько при плюральной и пропорциональной системах (А. Блэйз и К. Карти) [7].

Итоги выбора конкретного типа избирательной системы имеют психологический и механический эффекты [3]. Психологический эффект имеет место до момента голосования, механический – создается из-за техники подачи голосов и техники перевода голосов избирателей в парламентские места (избирательные правила). Психологический эффект исходит из реакции избирателей на свод избирательных правил. Так, граждане могут в корне изменить свое поведение исходя из понимания механического действия избирательных правил, и/или с учетом избирательских ожиданий от деятельности прочих кандидатов, партий или избирателей. Механический эффект определяет практический результат от процесса перевода голосов в места. Вот почему в ходе обсуждения избирательных систем ключевым аспектом станет пропорциональное значение между долей голосов, полученной партией или отдельным кандидатом, и долей мест, которая непосредственно досталась ей или ему [7].

Помимо уже отмеченных взаимосвязей, существует множество иных переменных в избирательных системах, так или иначе отказывающих влияние на функционирование партийных систем. К примеру, демократические страны предпринимают попытки воздействовать на становление своих партийных систем путем обеспечения институциональных стимулов для формирования общенациональных, а не региональных политических партий [2].

Различные типы избирательных систем оказывают влияние на характер взаимоотношений отдельных кандидатов и их сторонников. Научное большинство

сходится по этому вопросу во мнении, согласно которому системы, применяющие одномандатные округа (большинство плюральных/ мажоритарных систем), способствуют тому, что отдельные кандидаты считают себя делегатами отдельных географических районов и защитниками интересов местного электората. Соответственно, системы, применяющие многомандатные округа (большинство пропорциональных систем) продвигают к власти представителей, которые поддерживают свои партии по вопросам общенационального значения (военные воззрения, культура, сектор здравоохранения и проч.). Необходимо отметить, что каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки, что влечет увеличение смешанных систем, сочетающих в себе представителей местного и национального уровней [2].

Другой особенностью, имеющей базовое значение для эффективной деятельности органов управления, называют сочетание различных форм правления с типом избирательной системы.

По мнению А. Степана, лидеры, убежденные в исторической неизбежности сохранения многопартийной политической системы при президентском режиме, действуют в ущерб своему народу. М. Джонс по этому поводу отмечает, что «если оптимальное количество партий для определенной системы в целом может обсуждаться, то для президентской формы правления не может быть никаких дебатов. Высокий уровень многопартийности может привести к бедственным последствиям. Если имеется президентская система, то система с двумя большими партиями предпочтительна» [8]. Неоспоримым остается факт, согласно которому избирательная система должна соответствовать существующей в каждой конкретной стране в данный период форме правления.

Горячие дебаты, вкупе с невозможностью исследователей прийти к единому тождеству, подчеркивают тот факт, что выбор избирательной системы является необычайно важным. Выбранная избирательная система может сдерживать количественный рост политических партий (двухпартийная система) или же приводить к увеличению количества партий (многопартийная); она же способна поддерживать или ограничивать образование партийных коалиций; приводить к формированию однопартийного или коалиционного правительства и т.д. Некоторые избирательные системы поддерживают партии в совместной работе, иные – поощряют разобщение, приводя к постоянным конфликтам среди партийных групп. Особенно стилевые особенности избирательной системы важны для молодых демократических государств, поскольку они потенциально могут привести к государственному расколу.

К сожалению, существует множество обоснований точки зрения, согласно которой, избирательные системы не часто выбираются обдуманно и еще реже создаются с учетом социально-политических реалий страны. В одних случаях политикам недостаточно базовых знаний и актуальной информации, в других - деятели используют свои знания, чтобы поддержать ту модель, которая, как они считают, будет работать на их личные интересы, пусть и в ущерб интересам государственного характера. В обоих случаях сделанный выбор может быть не наилучшим для долгосрочного политического здоровья страны и со временем может иметь негативные последствия для демократического развития [8].

Литература

1. Lijphart A. Constitutional Choices for New Democracies // The Global Resurgence of Democracy / Eds L. Diamond, M. Plattner. – Baltimore: Johns Hopking University Press, 1993.

2. Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (International IDEA). – 2005.
3. Duverger M. Political Parties: their Organization and Activity in the Modern State. – London, New York, 1954.
4. Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. - 315 с.
5. Lijphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-one Countries. – New Haven, 1984.
6. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. – Basing Stoke: Macmillan Press Ltd, 1994.
7. Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис, 2009, №3. – С.67-74
8. Широков О.А. Общественные организации как институты поддержки легитимности политического режима // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X Международной научной конференции. Ч. 2. – М.: Ленанд, 2013.

Г.А. Сульдина

*д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)*

Р.А. Уваров

*магистрант
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)*

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Постоянный процесс глобализации, требующий повышения гибкости от органов государственной власти, организаций, и персонала, создает необходимость к внедрению изменений. Для органов власти становится жизненно важно вовремя уловить тренд и внедрить изменения. При этом изменения, касающиеся технологических процессов или организационной структуры провести проще чем изменить поведение сотрудников. Изменения являются необходимой частью для государственного управления, которые позволяют работать в содействии с организациями и не отставать от них, а стимулировать развитие.

Изучением вопросов организационных изменений занимались Дж. Дак, Дж. Коттер, Х.К. Рамперсад, среди отечественных ученых, вопросами организационных изменений посвятили свои работы В. Реген, Л.Г. Борисова и другие. В литературе не сложилось единого понимания термина и подходов к организационным изменениям.

Организационные изменения являются частью необходимого развития организаций и органов государственной власти. По мнению Коновалова Н.В. под организационными изменениями следует понимать «процессы преобразования или движения структуры, функционирования и поведения всей системы» [4]. М.Б. Табачников приводит следующее определение термину «организационные изменения» - это «процессы преобразования структуры, функционирования и поведения системы» [6]. Также, по мнению Дж. Коттера, для успешного внедрения организационных изменений в организацию необходимо наличие видения, под которым

понимается «результат организационных изменений, направление, в котором организация должна двигаться для своего успешного функционирования» [1].

Процесс внедрения изменений в органах государственной власти должен носить поэтапный характер, который позволит наименее безболезненно, но эффективно произвести преобразования. Такими этапами, могут выступать [2,3]:

Этап создания эмоционального климата, который будет оказывать содействие при внедрении изменений. Руководитель на данном этапе должен произвести подготовку сотрудников к предстоящим трудностям, которые могут возникнуть у персонала и повысить уровень доверия к планируемым нововведениям.

Этап расширения зоны изменений. Постепенное внедрение изменений и перехода ввода нововведений от одной части процессной цепи к другой влечет увеличение числа задействованного персонала. Руководителю на данном этапе следует создавать различного рода ситуации, которые позволяют наибольшему количеству сотрудников проявиться и почувствовать свою причастность к изменениям.

Завершающим этапом является сохранение достигнутых результатов проведенных преобразований. Руководителю необходимо подвести итоги внедрения изменений и указать на роль сотрудников в достижении тех или иных результатов.

Руководителю, который внедряет изменения, для успешного использования нововведений в органе власти требуется понимать настроения служащих и уделять особое процессу мотивации сотрудников [3], которая может выражаться в финансовых, нравственных и духовных привязанностях, а также в виде повышения уровня вовлеченности сотрудников в ту деятельность, которую они выполняют или планируют выполнять. По мнению Калимуллина Д.М. и Саакяна С.А. мотивация персонала в период организационных изменений должна выступать в роли стратегии преодоления кризиса труда и быть основана на долговременном воздействии на персонал с целью внедрения изменений в организацию через приращение ценностных интересов [3].

При этом при внедрении изменений среди персонала возникают сомнения, которые могут перерасти в сопротивление. Сопротивление персонала, будь оно бессознательное или осознанное, оказывает негативное влияние на реализацию изменений в организации, которое может выражаться в виде саботирования процессов внедрения изменений и приводить к снижению устойчивости организации, если сопротивление происходит в период бурной реализации изменений, а также появление дополнительных рисков разного рода направленности. По мнению М. Армстронга в качестве причин сопротивления персонала могут выступать [5]:

- шок от нового;
- страхи, вызванные экономическими особенностями введения хозяйственной деятельности индивидом;
- неудобства, вызванные внедряемыми нововведениями (могут носить временный характер);
- символические страхи;
- угроза разрушения выстроенных межличностных связей;
- угроза текущему статусу индивида;
- страх некомпетентности.

Сопротивление персонала можно классифицировать по критерию участников, которые выражаются в следующих группах [5]:

- индивидуальные, в данную группу входят служащие, выражающие сопротивление самостоятельно с рядом различных причин;
- групповые, в данную группы входят служащие, объединенные общими причинами и выражающие свои опасения или нежелание реализации нововведений группой.

Руководителю при наличии у сотрудников сопротивления следует определить возможные причины, а также предпринять действия по разъяснению планируемых перемен и конечного результата от внедрения изменений (видения) в деятельность органа государственной власти с дополнительным разъяснением нормативной правовой базы, если новые акты были приняты или внесены изменения в действующие. При выявлении сопротивлений, выражающихся в групповом формате руководителю следует учитывать численность служащих. Для снижения уровня сопротивления руководителю следует привлекать персонал к решению вопросов использования и внедрения методик, инструментов, нормативных правовых актов, что позволит повысить уровень индивидуальной ответственности за реализацию нововведений в деятельности органа власти в целом, а также позволит повысить уровень самоидентификации.

Литература

1. Бухбиндер Р.Г. Организационные изменения: проблема сопротивления персонала и пути ее решения // Вестник Омского университета. - 2009. - № 4. - С. 100-104.
2. Дейнека А.В. Управление персоналом. М.: Дашков и К, 2010. 291с.
3. Калимуллин Д.М., Саакян С.А. Управление персоналом в период организационных изменений // Основы экономики управления и права. - 2012. - № 5 (5). - С. 83.
4. Коновалова Н.В. Теоретический анализ понятия «организационные изменения» // Проблемы качества образования. Психолого-педагогические аспекты гуманитарной культуры общества. Управление в региональных социально-экономических системах. - Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2016. - С. 169.
5. Мкрытычян Г.А., Исаева О.М. Причины сопротивления персонала организационным изменениям: взгляд менеджеров как агентов перемен // Организационная психология. - 2015. - №1. - С. 22-33.
6. Табачников М. Б. Управление эволюционными изменениями социально-экономических систем микроуровня: дис. ... канд. экон наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». - Воронеж, 2006. – С. 57.

О.К. Таранова
студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

*Научный руководитель: к. экон. н., доцент Н.А. Барменкова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)*

УМНЫЕ ГОРОДА КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наше время всё большую популярность набирают Умные города. Особое внимание к интеллектуальным городам обусловлено усложняющимися социально-экономическими процессами, которые создают условия с многочисленными вызовами для современных городов. В сложившейся ситуации необходимо создание

модели управления, которая сможет быстро адаптироваться к изменчивым внешним условиям. Концепция smart cities содержит в себе решения для возникающих проблем. В России в данную концепцию входит цифровизация городской среды с помощью современных технологических решений, проект реализуется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика» [1].

Умные города способны решить многие проблемы регионального управления. В процессе реализации проекта Умный город задействованы различные информационные электронные системы. Так, по состоянию на ноябрь 2019 года в Москве активно используются следующие сервисы: «Активный гражданин», «Электронное правительство», «Умный транспорт», ЕМИАС и многие другие. В столице внедрена электронная система государственных услуг, это позволяет населению реализовывать свои инициативы. Стоит отметить, что создание smart cities сможет увеличить вовлеченность граждан в процесс управления городом, например, в 2018 г. число пользователей платформы «активный гражданин» превышало 2 млн человек, а за 4 года существования данной системы были реализованы более чем 1 700 предложений. В рамках данной концепции организуется доступная инфраструктура для населения, а, следовательно, и города, ориентированные на человека.

Чтобы оценить эффективность влияния Умных городов на управление регионом, следует рассмотреть статистику. В 2018 году в Москве уже создан проектный офис по внедрению BIM-технологий, утвержден Смарт-стандарт, запущена программа реновации, используются электронные услуги в градостроительной сфере, создана интеллектуальная транспортная система. Рассматривая стратегию «Умный город-2030», целью которой является создание централизованного и прозрачного управления городом, в процессе реализации будет уделено внимание и иным компонентам Smart cities, например, BIM технологиям в строительстве и эксплуатации, новейшим инструментам для проектирования, 3D-печати элементов городской среды, использованию Больших данных и методов Искусственного интеллекта [2].

Для оценки качества реализации Умных городов Министерством Строительства Российской Федерации был создан индекс качества городской среды, позволяющий оценить качество материальной городской среды и условия её формирования. В рамках данного индекса, Москва имеет 276 баллов из 360 возможных [3]. Начиная с 2019 года в России также будет рассчитываться индекс IQ городов, с помощью которого также будут оцениваться ключевые показатели Умного города. На данный момент он находится в разработке.

Рассматривая перспективы развития Умных городов на территории России, следует обратить внимание на информационно-телекоммуникационную структуру, так как именно она составляет основу концепции интеллектуальных городов. От состояния данной структуры будет напрямую зависеть скорость реализации этой концепции, то есть менее развитые в информационном плане города будут развиваться в «догоняющем» режиме. Также при создании Умных городов органы власти могут столкнуться со следующими проблемами и сложностями. Во-первых, главной причиной медленного распространения данной концепции в России является окупаемость. Во-вторых, это сложность с подготовкой плана и «тиражируемостью», так как нельзя создать универсальную систему для Умных городов, особенно в Российской Федерации, поскольку различные города имеют свои собственные особенности, обусловленные географическим положением и спецификой хозяйственной деятельности региона [4]. Подводя итоги, можно сказать, что при соблюдении всех условий и решения вышеперечисленных проблем Умные

города способны повысить эффективность городского управления, поскольку отвечают всем вызовам современного мира.

Литература

1. Умный город // Комфортная городская среда и ЖКХ URL: <http://gorodsreda.ru/umniy-gorod/> (дата обращения: 16.11.2019).
2. План развития Москвы 2030. Умный город будущего // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/2030/> (дата обращения: 16.11.2019).
3. Индекс качества городской среды // URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 16.11.2019).
4. Государственное и муниципальное управление в 2 ч. Часть 1. Государственное управление : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 276 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-03605-3.

А.Л. Таратина

аспирант

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

Научный руководитель: д-р педаг. наук, профессор И.П. Гладилина

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Форсайт представляет собой новый элемент системы стратегического управления, отвечающий за адаптацию к вызовам внешней среды. Форсайт служит источником важной информации, о вероятных исходах явлений в будущем и способах управления ими, одновременно позволяет снизить издержки принятия решений, которую государство, бизнес и наука используют для планирования технологического развития.

Результат форсайта, являясь следствием непрерывной спецификации стратегических решений, реализуется в постоянном диалоге со стейкхолдерами-это важно, так как развитие многополярного социума можно предвидеть при условии, что стратегия - это не только достижение работы ученых, но и следствие вовлеченности различных социальных слоев [1].

Результаты форсайт-исследований позволяют скорректировать действующие механизмы стратегического управления в соответствии с вызовами неуклонно возрастающего влияния внешней среды и целого комплекса проблем, порожденных условиями ведения бизнеса: высокой турбулентностью, неопределенностью, конкурентностью, дефицитом бюджетного обеспечения, кризисными явлениями различного уровня экономик.

Форсайт как аналитический инструмент позволяет обеспечить:

- расширение горизонта долгосрочного планирования;
- оптимизацию механизма сканирования внешней среды за счет дополнения мониторинга видимых трендов на основе слабых сигналов;

- интенсификацию внутренних коммуникаций, за счет обеспечения мобилизации команды в процессе формирования стратегии;
- оценку эффективности мероприятий.

Однако, несмотря на рост значимости форсайта, общие принципы организации и проведения форсайта до сих пор четко не сформулированы, что сдерживает развитие данной деятельности.

Первоначально форсайт позволял сфокусироваться на наиболее приоритетных направлениях в науке и технологиях, затем был применен и к государственному сектору для обоснования выбора направлений социально-экономического развития.

Ключевым преимуществом форсайта является комплексный характер, а отличием, то, что он не нацелен на предсказание явлений, на которые не может оказывать воздействие субъект управления. Форсайт-исследования показывают вероятные исходы явлений в будущем, которые могут иметь место при некоторых обстоятельствах. Корректное выявление результатов в будущем основано на выдвижении различных сценариев, определении мер по осуществлению каждого из них[3].

В настоящий момент выделяется два подхода к выявлению результатов в будущем. Стратегический форсайт в большей мере сосредоточен на выявлении предпочтительного (желаемого) образа будущего и выработке мер по его воплощению. В основе адаптивного (исследовательского) подхода лежат модульный дизайн и высокоитеративный (highly iterative) форсайт-процесс, нацеленный на трансформацию будущего по мере его наступления.

Независимо от специфики подхода форсайт-исследование требует привлечения экспертов, обладающих необходимой квалификацией, правильной организации сбора данных, применения новейших методов анализа и других инструментов [4].

Ввиду сложности, ресурсоемкости и высокой стоимости таких исследований требуется тщательный подбор соответствующих подходов, методов и инструментов.

Основой форсайт-методологии является использование знаний экспертов и комбинация различных методов исследования и анализа.

Все используемые методы могут быть классифицированы следующим образом:

- методы экспертных оценок - коллективные и индивидуальные;
- методы экстраполяции: параметрические, структурные, функциональные, динамические, статистические;
- методы математического моделирования: статистические, экономические, системного подхода, оптимального программирования, теории принятия решения [2].

Форсайт-методология развивается в разных направлениях, что затрудняет выбор подходов и методов, соответствующих тому или иному исследованию. Совокупность методов, приемов разработки, системы расчетов показателей, для отдельно взятого исследования может зависеть от разных факторов: временных и ресурсных ограничений, наличия компетентных экспертов, доступа к информационным источникам.

Постоянное развитие обуславливает непрерывную модификацию и расширение методов. На сегодняшний день отсутствует типовой способ определения методов для конкретного случая

По мнению автора, наличие исходных правил комбинирования методов форсайта позволило бы снизить неопределенность в данном направлении деятельности.

Литература

1. Березной А.В. Корпоративный Форсайт в стратегии транснационального бизнеса // Форсайт. - 2017. Т. 11. № 1. С. 9–22
2. Макарова Е.А., Соколова А.В. Лучшие практики оценки научно-технологического Форсайта: базовые элементы и ключевые критерии // "Форсайт". – 2012. -№3, Т. 3.
3. Нестик Т. Психологические аспекты корпоративного Форсайта // Форсайт. - 2018. Т. 12. № 2. С. 78–90.
4. Сейдль да Фонсека Р. Будущее занятости: оценка эффектов Форсайта в сфере науки, технологий и инноваций // Форсайт. - 2017. Т. 11. № 4. С. 9–22.

О.А. Телков

аспирант

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

Г.А. Сульдина

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ: ВЗАИМОСВЯЗЬ БАРЬЕРОВ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Цифровизация – один из ключевых трендов развития экономики России в настоящее время. Она подразумевает, в том числе цифровую трансформацию процессов управления на региональном уровне, включая управление технологическим развитием и кадровым потенциалом.

В настоящее время в России реализуется национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», ключевыми целями которого являются:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики;
- создание устойчивой и безопасной ИКТ инфраструктуры для всех пользователей;
- использование преимущественно отечественного ПО государственными органами.

Кроме того, в рамках национального проекта реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», основными задачами которого являются:

- обучение специалистов по компетенциям цифровых технологий (до 270 тыс. чел. к 2024 г.);
- обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках системы цифровых сертификатов (до 1 млн чел. к 2024 г.);
- создание 50 центров ускоренной подготовки специалистов совместно с компаниями цифровой экономики, в том числе в регионах РФ, к 2024 г. [1].

Необходимость комплексного управления цифровым развитием в каждом субъекте РФ обусловлена тем, что объем передаваемой информации между пользователями ежегодно увеличивается галопирующими темпами. К 2022 г. объем мирового интернет-трафика достигнет более 150 тыс. Гб в секунду, что более чем в 3 раза больше, чем в 2017 г. [2] Кроме того, за последние три года технологические

тенденции в сфере цифровизации, в том числе в области цифровой трансформации кадровой системы, поменялись. К примеру, одним из ключевых трендов становится «Human+ Worker» – появление нового поколения более обученной рабочей силы, постоянно расширяющей свои возможности за счет использования ИКТ-решений [3].

С одной стороны, Россия занимала 34 место в мире по доле специалистов в области ИКТ в 2018 г. – 2,2% от общей численности занятых. Это в основном связано с тем, что специалисты в области ИКТ распределены на российском рынке неравномерно – более 54% рынка приходится на ИКТ-сектор, обрабатывающую промышленность и научную деятельность. Низкая доля в других секторах связана с нехваткой технологической базы, ресурсов и спроса на услуги специалистов ИКТ в регионах России. С другой стороны, Россия занимает 5 место в мире по доле молодых специалистов в общей численности специалистов по ИКТ в 2018 г., что связано с высокой популярностью данной профессии у представителей нового поколения [4].

Кроме того, стоит отметить, что удельный вес специалистов по ИКТ высшего уровня квалификации сильно отличается между регионами (от 2,9% в г. Москве до 0,4% в Сахалинской области, Республике Калмыкии, Республики Карелии, Оренбургской области). При этом индекс научно-технологического развития субъектов с низкой долей в среднем ниже, чем у тех, в которых доля специалистов по ИКТ высшего уровня квалификации выше. Это также связано с тем, что только около 11% российских специалистов по ИКТ прошли курсы повышения квалификации. Таким образом, можно выделить несколько ключевых барьеров в области управления цифровым развитием кадрового потенциала в регионах:

- дефицит финансовых средств для переобучения сотрудников;
- сопротивление сотрудников к изменениям, в частности старшего поколения;
- дефицит преподавателей и новых методик в области обучения ИКТ специальностям в региональных вузах;
- отсутствие необходимой технологической базы для обучения и переобучения сотрудников в регионах РФ;
- отсутствие технологической инфраструктуры для создания спроса на высококвалифицированных ИКТ сотрудников в регионах РФ;
- отсутствие обязательных требований, в том числе для допуска к управлению ИКТ оборудованием.

Последние три выделенных барьера напрямую связаны с уровнем технологического развития регионов. При этом, в рамках прямой оценки уровня зависимости технологической и кадровой готовности населения и организаций к реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была установлена положительная взаимосвязь данных показателей. К примеру, регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов имеют значительно более высокую кадровую и технологическую готовность, чем регионы Северо-Кавказского федерального округа – остальные федеральные округа расположены на линейном тренде между представленными выше округами [5].

Таким образом, в рамках исследования была первично установлена взаимосвязь между уровнями кадрового и технологического развития регионов РФ в условиях цифровой экономики. Было определено, что ключевыми барьерами развития являются нехватка технологической базы, ресурсов и спроса на услуги специалистов ИКТ в регионах России в большинстве непрофильных секторов экономики России.

Литература

1. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Официальный сайт Правительства России URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Доклад о цифровой экономике 2019 г. // Официальный сайт ООН URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 17.11.2019).
3. The Post-Digital Era is Upon «Us Are You Ready For what's next?» // Official website of Accenture URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-94/accenture-techvision-2019-tech-trends-report.pdf (дата обращения: 18.11.2019).
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019 // Официальный сайт НИУ ВШЭ URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019> (дата обращения: 18.11.2019).
5. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 18.11.2019).

В.М. Терещенко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В современных условиях одной из важнейших задач, стоящих перед страной и ее субъектами, является задача формирования инвестиционной политики, которая способствует устойчивому экономическому росту. Актуальной становится реализация механизмов государственной инвестиционной политики, при которой необходимо учитывать специфику экономического развития всех регионов, входящих в состав государства. [1; 3]

Под региональной инвестиционной политикой понимается составная часть региональной экономической политики, включающая целенаправленную и научно обоснованную деятельность региональных органов власти по мобилизации и эффективному развитию инвестиционного потенциала территории, активизации и стимулированию инвестиционных процессов в регионе, обеспечивающую достижение стратегических целей и задач экономического роста региона[2].

Целью инвестиционной политики региона является создание комплекса условий, которые формируют благоприятный инвестиционный климат, включающий экономические, политические, правовые, финансовые и социальные факторы, и обеспечивают инвестиционную поддержку устойчивого социально-экономического развития, а также высокие темпы роста качества жизни населения.

Можно предположить, что основной проблемой инвестиционной политики региона является определение приоритетов экономического развития и способов инвестиционной поддержки их реализации.

На данный момент в сфере региональной инвестиционной политики государство должно решить ряд задач: осуществление эффективного распределения доходов и расходов региональных бюджетов; контроль и

рациональное распределение финансовых потоков, циркулирующих между отдельными регионами; рационализация государственных затрат, направленных на реализацию инвестиционных программ регионального уровня; разработка эффективной и прозрачной законодательной базы; расширение прав инвесторов; увеличение объёма инвестиций, исходящих от частных инвесторов, которые подразумевают не только финансовые вложения, но и внедрение инновационных технологий и привлечение интеллектуальных ресурсов; страхование инвестиций от потерь, и других тяжело прогнозируемых ситуаций; реализация контроля программ инвестиционного развития регионов и их отдельных экономических субъектов со стороны федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.[4; 6]

В целях совершенствования реализации региональной инвестиционной политики необходимо: способствовать честной конкуренции между инвесторами; отслеживать нарушения антимонопольного законодательства; устранить противоречия в действующем инвестиционном законодательстве; гарантировать права всем участникам инвестиционного процесса; разработать упрощенную процедуру оформления документов, требуемых для реализации инвестиционных программ; проводить консультативную и аналитическую работы в сфере инвестирования.[5]

Следует отметить, что приоритетом государства в сфере инвестиционной политики должно стать объединение инвестиционных потенциалов всех регионов с целью формирования инвестиционной привлекательности государства в целом, так как региональная инвестиционная политика является неотъемлемой составляющей государственной.

Литература

1. Милькина И.В. Методический подход к разработке инновационной стратегии муниципального образования / И.В. Милькина // Вестник университета. 2006. № 2. С. 27.
2. Новокшонова, Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Е. Н. Новокшонова // Региональная экономика: теория и практика, 2014. — № 11 (338).
3. Петрина О.А. Цветков А.Ю. Институциональная поддержка инвестиционного развития Московской области / О.А. Петрина, А.Ю. Цветков // Муниципальная академия. 2018. № 2. С. 16-20.
4. Стадолин М.Е. Государственно-частное партнерство в инвестиционном механизме модернизации и реконструкции инфраструктурных объектов коммунальной сферы. В сборнике: Государственное и муниципальное управление в российской федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. ГУУ. Москва, 2019. С. 200-203.
5. Цветков А.Ю. Петрина О.А. Центр содействия строительству как инструмент инновационного развития градостроительной сферы Московской области / А.Ю. Цветков О.А. Петрина, // В сборнике: Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С 333-339.
6. Цветков А.Ю. Петрина О.А. Ревитализация промышленных территорий в инвестиционном развитии Московской области. В сборнике: Местное самоуправление сегодня: сборник студенческих работ Сборник студенческих научных работ по итогам IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 177-181.

Д.В. Техова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Актуальной темой настоящей статьи можно считать ввиду того, что вне зависимости от того, какие меры предпринимает власти, коррупция была и остается одной из главных проблем жизнедеятельности государства. Коррупция препятствует обычной деятельности целого ряда общественных механизмов, создает препятствия для проведения коллективных преобразований и увеличению уровня национальной экономики, подрывает авторитетность и доверие к власти, пробуждает в современном обществе огромную тревогу и недоверие к государственным институтам и по праву считается одной из основных угроз безопасности России и других стран.

Термин «corrupta» возник в Римском праве, а уже Аристотель в своих работах говорит [4], что именно законы в государстве должны предотвратить коррупцию среди должностных лиц. Если снова обратиться к толковому словарю, что в нем сказано, что коррупция - это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами. Конечно, законодатель в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] определяет ее более сдержанно, говоря, что коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.

К преступлениям коррупционной направленности относят: коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289 УК РФ); получение взятки (статья 290 УК РФ); дача взятки (статья 291 УК РФ) и др [1].

Согласно отчетам Генеральной прокуратуры, за 2018 г. количество зарегистрированных фактов коррупции выросло на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Ущерб от преступлений коррупционной направленности за 2018 год составил 46 млрд рублей. В результате таких злоупотреблений наносится ущерб экономике, значительно снижается уровень жизни населения и благосостояния граждан, происходит утрата доверия к органам публичной власти.

Однако на основе официально опубликованных статистических данных, отражающих динамику коррупционной деятельности в Российской Федерации, выявлены определенные тенденции активности субъектов коррупции. Так, наблюдается рост выявленных коррупционных нарушений в сфере государственных закупок и снижение преступлений коррупционной направленности среди государственных служащих. Если брать географию мздоимства, то больше всего случаев взяточничества выявлено в Ростовской, Московской и Челябинской областях, в Москве, а также в Краснодарском крае. Всего с января по октябрь был зарегистрирован 3171 случай получения взятки, что на 272 случая больше, чем

годом ранее. Возросло и количество случаев дачи взятки - статья 291 УК. Пресечено 2251 преступление против 2037 годом ранее. Лидерами по числу взяточдателей стали Москва, Подмосковье и Краснодарский край [7].

Ключевыми причинами популяризации коррупции в системе государственной гражданской службы в Российской Федерации условно можно назвать: замысловатую структурированность органов власти, существование имеющегося многообразия бюрократических процедур, неструктурированную оболочку и внутриорганизационный надзор за работой аппарата органов государственной власти, который включает в себя надзор и учётность над служебной деятельностью государственных служащих, приблизительное и не емкое разграничение компетенций, повторение и сочетание специальных условий, необоснованное завышенное число табу, разрешительных операций и отсутствие конструкции и нормативной базы сохранения заинтересованности лиц, вовлеченных в работу органов государственной власти [6].

Если говорить о конкретном комплексе антикоррупционных мер, то этой цели служат регулярно разрабатываемые национальные планы противодействия коррупции, предусмотренные п.1 ч.1 ст.5 указанного выше Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Также в России Указом Президента РФ утвержден «Национальный план противодействия коррупции» [3]. Национальный план является системным документом программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение, утверждаемый Президентом РФ сроком на два года.

Основополагающими тенденциями политики в области борьбы с коррупцией на государственной гражданской службе в Российской Федерации согласно указанным документам можно считать: формирование конструкции контакта правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими организациями касаясь неясности в части коррупции; утверждение законодательных, административных, прочих процедур, нацеленных на вовлечение государственных и муниципальных служащих, заинтересованных граждан к инициативному стремлению к борьбе с коррупцией, на формирование у населения неодобрительных взглядов к коррупционным поступкам; усовершенствование конструкции и системы государственных органов, создание конструкции общественного надзора за ними.

Очевидно, что необходимо не останавливаться на достигнутом и усиливать эффективность роль мер и задач, которые занесены в национальный план по противодействию коррупции. Основными из таких являются предотвращение и урегулирование конфликта интересов, повышение эффективности мер по декларированию своих доходов государственных служащих и судей, борьба с коррупцией в области госзакупок, наладить более тесный контакт с зарубежными странами для более тесного сотрудничества в области противодействия с коррупцией, усилить антикоррупционную пропаганду и т.д [5].

Противодействие коррупционным правонарушениям требует принятия более проработанных комплексных мер различного характера, в том числе усовершенствования уголовно-правовой политики и правоприменительной практики, в частности повышения эффективности применения наказаний к лицам, виновным в совершении данных преступлений.

Чтобы добиться эффективности в борьбе со взяточничеством на государственной гражданской службе, антикоррупционная политика нынешнего времени обязана содержать в себе ряд элементов как на пресечение коррупционного поведения, так и на их предупреждение. Поддержка общества должна способствовать повышению эффективности борьбы против коррупционеров.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. - 18.06.1996 г. - № 113.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008 г. - № 52. - Ст. 6228.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» от 13.06.1996 № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.06.1996 г. - № 25. - Ст. 2954
4. Аристотель Политика/Сочинения. - М.: Мысль, 1983. - 306 с.
5. Волосова Н.Ю., Шелуданова Л.В. О совершенствовании противодействия коррупции в свете Национального плана противодействия коррупции // Наука среди нас. - 2018. - №1(5). - С. 30-34.
6. Паулов П.А., Сотникова В.А. Проблемы осуществления противодействия коррупции и эффективные механизмы по предупреждению коррупции в системе государственной гражданской службы // Материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. - Астрахань: Новая идея, 2018. - С. 85-90.
7. Шахтаханов Е.Л., Димитриева Е.Н. Коррупция как социальное явление и направления совершенствования противодействия коррупции в системе государственной службы // Форум молодых ученых. - 2019. - №6(34). - С. 56-62.

А.П. Тимофеева
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

МЕДИАКРАТИЯ КАК СУБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В XXI веке война как общественно-политическое явление трансформируется, утрачивая прежние и приобретая новые формы.

Известный американский исследователь Мартин Либицки предложил свою классификацию видов информационной войны: 1) война в сфере контроля и управления; 2) разведывательная война; 3) электронная война; 4) психологическая война; 5) экономическая информационная война; 6) кибервойна [1].

Одним из важных инструментов ведения М. Либицки рассматривает средства массовой информации (СМИ), являющихся, по его мнению, основным «средством поражения в хакерской войне».

Ещё один из известных специалистов в области исследования онтологических оснований войн как социально-политического феномена и их классификации Карл Шмитт, выдвигая концепцию «войны форм» выделяет три важных составляющих, которые помогают определить сущность информационной войны. К ним относятся: 1) допустимые и недопустимые виды вооружений; 2) формализованные акты объявления войны; 3) условия вступления в двусторонний конфликт третьей силы.

Более того, К. Шмитт показывает, каким образом всеобщий пацифизм, активно формируемый, в том числе СМИ, ответственен за то, что война может

приобретать массовый и глобальный характер. Это, по К. Шмитту, является следствием вытекающим из безответственного отказа признавать в «фигуре врага» наличие качественного содержания, из его «демонизации» и, фактически, «дегуманизации». Сама война рассматривается К. Шмиттом как явление, лишённое человеческого измерения [2].

Таким образом, исходя из онтологического понимания К. Шмиттом идеи «войны форм», одним из важных связующих структурных элементов некоторых видов информационных войн, можно выделить их «медийную сферу».

Следует особо отметить, что проблема субъектного медиакратического измерения информационной войны в современных политических условиях, является, весьма актуальной и недостаточно исследованной.

В современной политической динамике медиакратические структуры через «независимые» СМИ осуществляют вбросы информации, которые: *во-первых*, компрометируют их соперников; *во-вторых*, дестабилизируют политическую обстановку в различных странах; *в-третьих*, инициируют массовые протесты в стиле цветных революций.

Контролируемые со стороны медиакратических кругов СМИ выдают непроверенную информацию за достоверную, если в ней содержатся элементы сенсационности, тем самым способствуя её легализации. *Во-первых*, СМИ в рамках информационных войн активно используются для разжигания националистических настроений. *Во-вторых*, управляемые СМИ формируют романтический образ так называемых «цветных революций» в тех странах, где они осуществляются по сценарию государственного переворота. *В-третьих*, «медиакратически контролируемые СМИ» участвуют также в формировании образов «стран-изгоев», провоцируя международные конфликты и столкновения [3].

Особую роль в информационных войнах играют СМИ, которые служат каналом доведения информационного воздействия до целевой аудитории, в которой выделяются следующие социально активные группы и кластеры: 1) политические элиты; 2) лидеры мнений; 3) политически активная молодежь.

В качестве субъектов информационных атак со стороны ангажированных СМИ привлекаются так называемые «независимые журналисты», выполняющие политический заказ со стороны представителей центров «медиакратического управления» СМИ. Эта «темная сторона» деятельности СМИ обусловлена двумя позициями «медиакратического управления»: *во-первых*, журналисты зависят от главного редактора и редакционной политики, которая для них является корпоративной цензурой; *во-вторых*, редакторы изданий зависят от владельцев СМИ и от спонсоров, которые диктуют, в каком ракурсе журналисты должны подавать события.

Особого внимания заслуживают медийные технологии, применяемые в информационных войнах и распространяемые по каналам СМИ. Сложными технологическими приёмами среди них, являются: 1) метод «наклеивания ярлыков»; 2) метод «пробных шаров» и ряд других методов, являющихся предметом отдельного исследования [4].

Таким образом, «медиакратическое измерение» информационных войн представляет сегодня значительный научный и практический интерес для понимания природы, сущности феномена медиакратии, а также динамики и результатов его воздействия на ведение информационной войны в современных противоречивых условиях трансформации миропорядка.

Литература

1. Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века / Под. ред. – А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 151 с. (дата обращения 13.11.2019).
2. Дугин А.Г. Философия Политики, М., Арктогея, 2004 – 616 с. (дата обращения 14.11.2019).
3. Манойло А.В. Информационная война как угроза российской нации. – 2016. - № 6. - С.174–184. (дата обращения 15.11.2019).
4. Мировая политика и красные линии: монография / А.В. Булавин, О.Г. Карпович, А.В. Манойло, В.Б. Мантусов. М.: РИО Российской академии, 2018. 456 с. (дата обращения 16.11.2019).

А.А. Титов
соискатель
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Транспортная отрасль Российской Федерации представляет собой важную и значимую область народного хозяйства, осуществляющую логистические функции в сфере пассажирских и грузовых перевозок. В связи с совершенствованием транспортной инфраструктуры и освоением новых логистических маршрутов все сильнее размываются границы между видами перевозок в различных секторах транспортной отрасли. Еще больше происходит размытие границ в связи с присутствием в транспортной отрасли унитарных предприятий, хозяйственных обществ с государственным участием и различных частных компаний, которые могут осуществлять различные виды деятельности и занимать разные ниши в транспортной отрасли, в том числе на рынке транспортных услуг.

Отдельным классом компаний транспортной отрасли следует выделить акционерные общества с государственным участием. Это выделение обусловлено, самой сущностью акционерного общества с государственным участием – где в качестве участника общества присутствует государственный акционер.

Не имея четкую классификацию транспортных компаний, в том числе и акционерных обществ с государственным участием достаточно сложно определить вектор развития, направленный, как на увеличение доли на рынке транспортных услуг, так и на освоение нового вида деятельности.

В настоящее время, как таковое определение транспортного акционерного общества с государственным участием – отсутствует. Оно не нашло закрепления ни в словарях по транспортной тематике, ни в законодательных, ни в нормативно правовых документах. И поэтому для классификации транспортных акционерных обществ с государственным участием необходимо определить его сущность. Для его определения проанализируем, категорию «транспорта» [3, с. 1351], категорию

«транспортное предприятие»[1], категорию «акционерного общества» [2], категорию «государственной собственности» и дадим следующие определения:

Таким образом, транспортным акционерным обществом с государственным участием (транспортным АОсГУ) будем называть коммерческую организацию, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, находящихся в собственности Российской Федерации и (или) субъекта Российской Федерации и осуществляющее деятельность по перевозке грузов, пассажиров, багажа и почты, погрузке-разгрузке, хранению, портовому обслуживанию, техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств.

Собственно теперь перейдем к классификации. Проведем классификацию исходя из сущности акционерного общества с государственным участием [4]:

- по публичности (публичное АО и АО);
- по порядку управления (100% акций, от 100%-1 акция до 50%-1 акция, менее 50%);
- по акционеру (или участнику) (Российская Федерация или субъект Российской Федерации).

Проведем классификацию исходя из особенностей транспортной деятельности:

- по основному виду деятельности (перевозка, портовое обслуживание, совмещенного типа);
- по транспортной специализации (морской, внутренний водный, воздушный, железнодорожный, автомобильный).

Среди компаний транспортной отрасли обособленно выделены транспортные акционерные общества с государственным участием. Их выделение обусловлено присутствием в качестве участника общества – акционера государства [4]. Приведено определение вытекающие из сущности транспорта и организационно правовой формы акционерного общества с государственным участием. Предложена классификация транспортных акционерных обществ с государственным участием – по участнику (акционеру), по порядку управления, по публичности, по основному виду деятельности, по транспортной специализации.

Литература

5. Постановление межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 31.10.2007 №29-8 «Модельный закон о транспортной деятельности» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 18.11.2019).

6. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 18.11.2019).

7. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993.– 1630 с.

8. Яковлев А.Ю. Проблемы классификации и количественного измерения хозяйственных обществ с государственным и муниципальным участием // Муниципальная академия. – 2019. - №2. - С. 84-88.

Т.Д. Ткачева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор В.Б. Зотов
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР ПРИЕМА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ РФ

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [1] (далее – Закон) поступление граждан на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы осуществляется, чаще всего, по результатам конкурса. Порядок и условия проведения конкурса определяются Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ [2], утвержденным Указом Президента РФ от 01.02.2005 № 112 (далее – Положение о конкурсе).

В соответствии с пунктом 7 Положения о конкурсе гражданин РФ, изъявивший желание принять участие в конкурсе, предоставляет в государственный орган, помимо прочих документов, заключение медицинского учреждения о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу РФ или её прохождению. Форма медицинского заключения утверждена приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14.12.2009 № 984н [3]. В графе №2 медицинского заключения указываются наименование и почтовый адрес государственного органа, куда представляется заключение. И тут возникает спорный вопрос: имеет ли право гражданин принять участие в конкурсе на замещение вакантной должности государственной службы, проводимом, например, в Министерстве финансов Российской Федерации, при наличии медицинского заключения, в котором в графе №2 указано Министерство культуры Российской Федерации?

Учитывая, что срок действия медицинского заключения – один год, перечень заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу, един для всех государственных органов, а процесс получения заключения сопряжен для кандидатов с потерей времени и финансовых ресурсов, представляется целесообразным внести изменения в форму медицинского заключения, исключив графу № 2.

Другим спорным моментом при приеме документов является норма о проверке представленных претендентом сведений. В соответствии с пунктом 9 Положения о конкурсе достоверность сведений, представленных гражданином в государственный орган на конкурс, подлежит проверке. У подавляющего большинства федеральных и региональных органов не возникает проблем с проведением проверки представленных сведений (уровня и направления образования, стажа, наличие судимости и т.д.). Однако случается, что кадровые службы региональных исполнительных органов сталкиваются с ситуацией, когда организации и органы власти дают отказ в предоставлении информации о достоверности сведений. Действительно, ни в каком нормативно-правовом акте не закреплено, что организации и органы власти обязаны способствовать органу по управлению государственной службой (кадровым службам исполнительных органов) при проведении проверки претендентов, подавших документы на конкурс. Таким

образом, назрела необходимость внести соответствующие поправки в пункт 9 Положения о конкурсе.

С другой стороны, в условиях правовой неурегулированности некоторые кадровые службы государственных органов осмотрительно осуществляют проверку сведений, содержащихся в анкете (более 20 конкретных информационных позиций, содержащих персональные данные гражданина). Подобный подход порождает необоснованное тиражирование персональных данных, а также затягивание общего времени проведения проверки. Решение данной проблемы видится в утверждении на законодательном уровне перечня сведений, подлежащих проверке. В такой перечень необходимо включить те сведения, которые подтверждают отсутствие ограничений для поступления на гражданскую службу, а также сведения, подтверждающие соответствие претендента квалификационным требованиям по вакантной должности гражданской службы.

По вопросу формирования конкурсных комиссий для проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы хотелось бы отметить следующее.

Положением о конкурсе предусмотрено, что в состав конкурсной комиссии включаются представители научных, образовательных и других организаций в качестве независимых экспертов – специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой. То есть в качестве независимых экспертов могут выступать преподаватели дисциплин по вопросам государственной гражданской службы. В субъектах РФ не всегда имеется достаточное количество образовательных учреждений, которые могли бы направить преподавателей вышеуказанных дисциплин [4]. Кроме того, в составы конкурсных комиссий, в соответствии с п. 17 Положения о конкурсе, включаются представитель подразделения по вопросам государственной службы и кадров, а также представитель государственного органа по управлению государственной службой, априори являющиеся специалистами в вопросах государственной гражданской службы [5]. В связи с вышеизложенным, видится наиболее целесообразным в состав конкурсной комиссии в качестве независимых экспертов включать не специалистов по вопросам государственной гражданской службы, а специалистов по профильным вопросам, например, специалистов по вопросам экономики, финансов, информационных технологий, сельского хозяйства и т.д.

Еще одним упущением законодательства о государственной службе является вопрос максимального срока заключения служебных контрактов с победителями конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы. Дело в том, что такой срок не установлен, однако такая необходимость имеет место быть. Как показывает практика, отсутствие четкости в данном вопросе приводит к негативным последствиям.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.11.2019).

2. Указ Президента от 01.02.2005 №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51515/ (дата обращения: 15.11.2019).

3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2009 N 984н "Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданами

служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.12.2009 N 15878) // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96619/ (дата обращения: 15.11.2019).

4. Блинова Н.В., Зуденкова С.А., Милькина И.В. О подготовке к профессиональной деятельности муниципального депутата // Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 92-95.

5. Зотов В.Б. Проблемы мотивации подготовки и переподготовки кадров для системы государственного муниципального управления // Муниципальная академия. 2017. № 3. С. 96-101.

А.А. Туровский
д-р экон. наук, профессор
(ГУУ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Осуществление цифровизации экономики тесно связано с построением цифрового правительства, которое существенным образом отличается от открытого электронного правительства, предоставляющего государственные услуги и вовлекающего граждан в решение государственных вопросов. Построению цифрового правительства предшествует информатизация государственных органов и организаций, административные реформы, построение и эволюция электронного правительства [4, 5]. Цифровое правительство представляет собой сложную социотехническую систему, оказывающую существенное влияние на традиции госуправления, взаимодействие государства с населением и бизнесом. В рамках цифрового правительства пользователь в большей степени ориентирован на работу с мобильными устройствами, который стремится получить услугу от государства в цифровом формате без посещения государственных организаций. [1]

Одним из основных условий построения цифрового правительства является создание единых баз для совместного использования государственными ведомствами, которые являются ключевыми административными активами. При этом отдельные правительства на Западе расширяют возможности оказания государственных и муниципальных услуг за счет подключения к совместной работе частные компании и гражданские организации. В условиях цифровизации переход к цифровому правительству обусловлен тем, что электронное правительство считается цифровым по форме. В то время как по содержанию в нем сохраняются традиционные формы работы внутриведомственных административных механизмов, связанных с предоставлением услуг государственными организациями вместо мгновенного исполнения, осуществляется от одного до нескольких дней.

Процесс реформирования государственного управления многократно усложняется в связи с переходом электронного правительства к технологиям цифрового правительства.[7] Наибольшие затруднения при переходе к технологиям цифрового правительства вызывает его высокая сложность, обусловленная

эволюцией общественных отношений. Многие страны Западной Европы и отдельные страны Азии не смогли своевременно осуществить полномасштабную цифровизацию правительственных механизмов и перейти к цифровому правительству. Это связано с тем, что при переходе от электронного к цифровому правительству применяемые технологии, во-первых, дублируют традиционные формы обращения, во-вторых, не стимулируют переход к цифре, в-третьих, не учитывают навыки среднестатистического пользователя. Данный процесс обуславливает необходимость создания гибкой, адаптивной, высоко технологичной системы стратегического управления, основанной на данных, а также оптимизации структур государственного аппарата, организации процессов взаимодействия с потребителями государственных услуг и обоснования рутинных вспомогательных процессов. [2]

Формирование цифрового правительства в условиях цифровой экономики является ключевым условием конкурентоспособной экономики высокотехнологического уровня взаимодействия общества и государства, а также укрепления информационного суверенитета. В рамках цифрового правительства внедряется цифровой формат предоставления спектра государственных и муниципальных услуг. А также осуществляется альфа – и бета-тестирование и корректируются проектные решения в рамках потребностей реальных пользователей, а также устраняется процесс дублирования услуг федерального, регионального и муниципального уровней. При этом пользователям предоставляется выбор: почтовая, телефонная связь или личное посещение государственной организации.

Одним из важнейших условий построения цифрового правительства является создание единой базы данных в целях совместного использования государственными ведомствами. Информация, собранная одним государственным ведомством, многократно может быть использована не только на центральном, но и региональным, муниципальном уровнях, а также опубликована в форме открытых данных, которые становятся ключевыми административными активами. К этому источнику данных могут быть подключены со своим набором данных частные компании и гражданские организации. [3]

Государственная инфраструктура совместного использования и единая государственная облачная платформа предоставления услуг позволяет повысить качество, осуществить взаимодействие между ведомствами, обеспечить экономию финансовых ресурсов. Это достигается на основе отказа от дублирования инфраструктур отдельных ведомств и расширения возможности оказания широкого спектра государственных и муниципальных услуг. Процесс интегрирования ведомственных систем и повышение эффективности в области оказания государственных и муниципальных услуг в рамках единого портала обеспечивает решение проблемы, связанной с дефицитом финансовых и трудовых ресурсов, которые необходимы при разработке систем управления различных ведомств, в том числе регионального и муниципального уровня управления. [6]

Цифровое правительство использует универсальную правительственную инфраструктуру для совместного использования, отказавшись от практики разработки специальных приложений для каждого конкретного ведомства. Это позволяет адаптировать ее инструментарий под особенности каждого ведомства. Передовые цифровые правительства в своей деятельности используют широкий спектр данных. С целью их рационального использования в рамках правительства предусмотрена должность соответствующего министра по данным, в обязанности которого входит проектирование и интеграция цифровых сервисов, обеспечивающих координацию и интеллектуальное лидерство при переходе к цифровому правительству, а также проектирование и закупка критических элементов.

Цифровое правительство создает и использует универсальную правительственную инфраструктуру для совместного использования, которая позволяет адаптировать ее с учетом особенностей каждого ведомства или уровня управления на основе использования правительственных облачных сервисов, используемых как базу данных. Все это повышает эффективность вычислительных ресурсов на основе использования Единой системы межведомственного электронного взаимодействия и выполнения межведомственных операций на основе прямого и безопасного доступа к ведомственным открытым данным.

Инновационные цифровые технологии и открытые государственные данные - это основа сетевых сообществ, нацеленных на определение гражданской позиции по волнующим общество проблемам и принятие обоснованных управленческих решений. Переход к цифровому правительству связан с оказанием услуг гражданам, получающим ее на основе цифровых каналов связи, обеспечением соответствующих условий цифровой инклюзии, а также доступом к услугам и развитием соответствующих навыков использования цифровых сервисов. [4]

В условиях информационного и цифрового неравенства электронное правительство не получило широкого распространения среди населения, которое не позволило отойти от традиционных каналов оказания государственных услуг. В результате этого правительства многих стран осознали необходимость перехода к цифровому правительству на новом технологическом уровне. Культурные трансформации и выработка необходимых профессиональных навыков являются не менее значимыми факторами развития цифрового правительства, чем информационная инфраструктура. Недостаточный уровень квалификации государственных служащих и негативный их настрой в отношении цифровых технологий не позволяет осуществить оперативный переход к цифровому правительству. В связи с этим возникает объективная необходимость привлечения лучших специалистов из корпоративного и гражданского секторов экономики в сектор государственного управления.

Цифровая трансформация не исчерпывается построением цифрового правительства, которая является основой развития государственного управления в долгосрочной перспективе. Цифровое правительство, внедряющее интеллектуальную (когнитивную) информационную технологию и построенное на принципах ситемоинженерного мышления, становится интеллектуальным, умным, когнитивным. Взаимодействие умного человека и умной машины приносят в управление и принятие решений основы творческого потенциала, эмоции, неявный опыт, достоверную и правильно структурированную информацию, быстрые расчеты, а также явные и неявные знания.

Искусственный интеллект заменяет рутинные процедуры, принимает обоснованные, эффективные решения совместно с представителями органов власти. При этом когнитивные технологии последовательно за шагом внедряются в деятельность цифрового правительства. Для того чтобы этот процесс был успешным, необходимо в ходе трансформации государственного управления осуществлять переход на датацентрическую парадигму [1].

Литература

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. - М., 2018. - 46 с
2. Косоруков А.А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – М., 2019. – С. 270-288.

3. Полянин А.В., Головина А.Т. Возможность цифровых технологий «Big Data» и «блокчейн» в государственном стратегическом управлении. В сб. «Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления. - 2018. - С. 100-107.

4. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.

5. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.

6. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность. Доклад НИУ ВШЭ. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 46 с

7. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. Всемирный банк, апрель, 2016.

С.Д. Федорова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н, профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Одной из целей принятия новой стратегии экономической безопасности предполагалось обеспечение суверенитета страны в финансовой и технологической сфере. Под финансовым суверенитетом понимается, независимость государства во взаимоотношениях с другими странами в части фискальной политики, а также возникающих международных обязательств, под технологическим суверенитетом, в общем смысле, понимается способность государства обеспечить научно-техническое и промышленное развития страны, для поддержания собственных технологий.

Предложение по созданию новой стратегии экономической безопасности прозвучали на заседании Совета Безопасности в 2016 году. На заседании было отмечено, что несколько лет назад не было необходимости в создании подобных документов, но текущая международная обстановка порождает новые угрозы, требующие применения превентивных мер различного характера.[2]

Основанием к созданию Стратегии, послужили процессы происходящее на мировой экономической и политической арене, такие как: глобальная конкуренция, экономические ограничения, политическое давление и санкции. В связи, с чем просто необходимо заниматься развитием национальной экономики и поддержанием собственного экономического потенциала, для этого необходимо обеспечить: конкурентоспособность отраслей экономики, развитие и поддержку научной и образовательной деятельности. Таким образом, должно быть обеспечено

стратегическое видение, планирование и прогнозирование ситуаций происходящих, как в экономическом секторе, так и в целом в России.

13 мая 2017г. в соответствии с Указом Президента № 208 была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегия содержит пять разделов (далее Стратегия). В первом разделе закреплены общие положения стратегии, даны определения таким понятием как: экономическая безопасность, экономический суверенитет Российской Федерации, национальные интересы, угрозы экономической безопасности, вызовы экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности. Согласно Стратегии, экономическая безопасность - это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.[1]

Во втором разделе Стратегии рассматриваются вызовы и угрозы экономической безопасности. Особое внимание уделяется военно-политическим угрозам экономической безопасности России в связи с усилением тенденции их возникновения. В сфере экономической безопасности выделяют угрозы связанные с применением высоких технологий, с изменением структуры мирового спроса на энергоресурсы, с исчерпанием экспортно-сырьевой модели экономического развития, с не благоприятностью инвестиционного климата, с высоким уровнем криминализации и коррупции в экономической сфере и другие.

В третьем разделе Стратегии закреплены цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Основными целями являются: экономический рост, обеспечение противодействия вызовом и угрозам экономической безопасности, повышение качества жизни населения, повышение престижа Российской Федерации на мировой арене. Определены основные направления такие как: развития системы государственного управления, развитие человеческого потенциала, разработка и внедрение современных технологий и другие. В четвёртом разделе Стратегии впервые утверждаются показатели состояния экономической безопасности, основные индикаторы. В пятом разделе Стратегии определены этапы ее реализации, первый этап должен быть осуществлён в период до 2019 г. в этот период предполагается осуществить разработку и реализацию мер в целях обеспечения экономической безопасности, а также совершенствование механизмов мониторинга и оценки её состояния. Второй этап должен быть реализован в период до 2030 г., предполагается выполнение самих мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности. [1]

Новая Стратегия в рамках ответа на вызовы и угрозы экономической безопасности допускает использование специальных мер: политического, социально-экономического, правового, информационного, дипломатического, военного характера. Итогом реализации данной стратегии должно стать: обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации, устойчивость экономики к внешним и внутренним угрозам и вызовам, укрепление общественно - политической стабильности, улучшение качества жизни населения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”

2. У России появится новая стратегия экономической безопасности // Интернет-сайт газеты «Известия» URL: <https://iz.ru/news/650188> (дата обращения: 10.10.2019).

Ю.А. Федякова
студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.А. Барменкова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Россия представляет собой государство с федеративным устройством. Основными факторами, способствующими экономическому росту и дальнейшей интеграции страны в мировую экономику, являются качественные и количественные показатели социально-экономического развития её регионов, которые очень различны. Федеральная власть государства принимает стратегические планы и решает проблемы развития социальной сферы в регионах [1].

Практическая значимость темы государственного управления развитием социальной сферы определяется тем, что в обществе всё взаимосвязано, поэтому любой комплекс мер, так или иначе затрагивает социальную сферу, а это значит, что помимо прямого участия государства, оно может и косвенно влиять на социальную сферу.

Рассматривая управление государством социальной сферой, основной акцент был сделан на показатели социального развития по разделам: население, труд, уровень жизни, социальное обеспечение, жилищные условия, образование, здравоохранение и культура.

В регионе наблюдается на протяжении более 10 лет убыль населения, анализируя общие коэффициенты естественного движения населения было замечено, что ситуация в течение последних 5 лет стабильно ухудшается. В численности рабочей силы в 2018 г. лица, имеющие работу или доходное занятие, составляли 94,4% и 5,6% – безработные, уровень занятости населения в 2018 г. увеличился на 1,5 процентных пункта. Денежные доходы населения (номинальные) к 2018 году выросли на 15 % по сравнению с 2014 годом.

За пять лет число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми уменьшилась на 20,4%, а численность воспитанников возросла 5,0%. Тенденция сокращения численности студентов в образовательных организациях высшего образования, у увеличения количества обещающихся в средних профессиональных учреждениях.

В Волгоградской области на начало 2018 года насчитывалось 90 больничных организаций (на начало 2014 года – 130). Относительно с 2014 годом, численность врачей снизилась на 9,7%, а вот медицинского персонала стало незначительно больше - на 0,4%. Обеспеченность населения врачами составила 44,6 человека на 10000 человек населения, однако, данная проблема наиболее актуальна в сельских поселениях, где медицинские услуги труднодоступны.

Проанализировав динамику основных социальных показателей развития Волгоградской области [2], был сделан вывод о том, что в регионе наблюдается затяжной социально-экономический кризис, а мероприятия, проводимые региональными органами власти, не являются достаточно эффективными.

В Волгоградской области реализуется стратегический подход к планированию социально-экономическим развитием [3][4]. Это находит свое отражение на официальном сайте администрации Волгоградской области и в местных СМИ. Из проанализированных источников было выявлено, что стратегий социально-экономического развития до 2030 находится на стадии разработки, в данный момент существует лишь ее проект. За прошедшие периоды применялись методы правового регулирования, финансово-кредитное регулирование, в данный момент популярностью пользуются целевые программы, но положительный эффект от вышеперечисленных мер носит временный характер, потому что не было общей стратегии.

Проблема отсутствия системности и координации проводимых мероприятий решается с помощью с помощью стратегического планирования, основанного на полном социально-экономическом исследовании, в результате которого, были выявлены основные проблемы региона. В Стратегии необходимо подробно расписать комплекс мероприятий, планируемых для достижения поставленных целевых показателей, а также необходимо сформировать отдел по контролю за реализацией стратегических мероприятий.

Данная рекомендация актуальна для всех регионов России, так как в успешном развитии регионов заключается успешное развитие Российской Федерации.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление в 2 ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 276 с.
2. Волгоградская область в цифрах. 2018: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2019. – 380 с.
3. Решения Волгоградской городской Думы от 15.07.2015 № 32/1002 «Об утверждении Положения о стратегическом планировании в городском округе город-герой Волгоград» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/24817121/> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 247-ОД "О стратегическом планировании в Волгоградской области // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/24732095/> (дата обращения: 15.11.2019).

Д.А. Филимонов
канд. социол. наук, доцент
(ГУУ, г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Национально-государственная идентичность является значимым условием консолидации российского общества. Определяя самосознание граждан страны и ее субъектность на международной арене, она является основой политического и социокультурного самоопределения страны, выбора модели государства и типа развития, геополитических и внешнеполитических ориентиров. [10, С.123] Отмечается, что проблема идентичности заслуживает причисления к числу «вечных» русских вопросов [9, С. 98]. Она представляет собой устойчивый образ государства и нации в сознании общества, разделяемое гражданами представление о принадлежности к государству и его институтам и лояльность по отношению к ним.

Актуальность рассмотрения вопроса была отмечена еще в 1990-е годы. Президент Б.Н. Ельцин, призвал выработать национальную идею России, подразумевая формирование нации – со-гражданства. Понятие «россиянин» активно продвигались в политическую практику и прочно закрепились в сознании граждан. Однако, кризисное общество того периода оказалось не готово ответить на этот призыв, что был вынужден признать Б. Ельцин после своего переизбрания на пост Президента в 1996 году. «Мы все должны понять, - говорится в Послании Президента РФ, - что государство не может строиться на идеях, вызывающих раскол и политизацию общества. В его основе должны лежать естественные ценности и понятия, обращенные ко всему народу и к каждому человеку в отдельности» [5, С.2]. В условиях радикальных социальных преобразований, сопутствующей им нестабильности общества закономерно возникает кризис идентичности [8]. «Его можно определить как особую ситуацию массового сознания и, естественно, сознания отдельного индивида, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [1, С. 187]. Кризис идентичности граждан России во многом связан с различными способами социальной адаптации людей к быстро меняющимся «правилам игры» в обществе и государстве [11]. Кроме того, ряд исследователей оценивают российскую идентичность недавнего прошлого как негативную, связывая это с тяжелейшими формами коллективной депрессии [3]. Следует отметить, что историческая память россиян этого периода также носила преимущественно негативный характер. Российское государство во многом виделось как авторитарное практически на протяжении всей своей истории, чуждое свободам и правам граждан, с жесткими эксплуататорскими установками, агрессивное к внешнему окружению. Во многом такое видение формировалось извне в условиях внутренней ценностной неопределенности и усиливало депрессивность кризисного общества. Выход из кризиса и поступательное развитие страны необходимо должно быть связано с позитивной исторической памятью и идентичностью, в том числе и в осознании драматичности тех или иных исторических событий. Можно отметить улучшение ситуации во второй половине 2000-х годов. Социологи фиксируют тенденцию укрепления национально-гражданской идентичности от значения менее трети респондентов в 2004 году до более 70% спустя десятилетие [2, С.16]. Это во многом стало возможным за счет усиления патриотической работы, прежде всего с молодежью, пересмотра

негативных политических установок предыдущих десятилетий и сформированных тогда взглядов на историю.

Работа В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» является ключевым политическим документом, определяющим государственную политику исторической памяти и формирования российской национальной идентичности. Президент видит формирование российской национальной идентичности в контексте исторических процессов советского и постсоветского периодов. «Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве». Отсюда видно, что, по мнению Президента, невозможно рассматривать Россию и ее национальную идентичность в отрыве от аналогичных процессов на всем постсоветском пространстве. Отмечено, что Россия формировалась и развивалась как многонациональное (полиэтническое) государство. Президент подчеркивает, что «русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Носителями же идентичности являются не только этнические русские, но и все россияне. Национальная политика в России должна развиваться с приоритетом гражданского патриотизма, недопущением возможности поставить национальные или религиозные особенности выше единства и законов государства. Необходимо базироваться на институтах, обеспечивающих поддержание единого общероссийского политического пространства, недопустимо формирования национальных и региональных политических институтов. «Это – прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов – тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса» [7].

Формирование национально-государственной идентичности относится к одной из важнейших функций государства, призванного обеспечить культурную, социальную гомогенность и целостность общества. Эту цель преследует «стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 года». Исследователями отмечается, что во втором десятилетии XXI века, мы видим серьезные успехи в реализации национальной политики. Социологические исследования национально-государственной идентичности, проводившиеся с середины 1990-х годов, показывают неуклонный рост числа респондентов, высказывающих ей приверженность. К 2017 году она превысила 60% респондентов по России, достигая в большом количестве регионов значения 70% [6, С.188]. Однако, вместе с тем отмечено, что в регионах, где доминируют представители нерусских национальностей, в особенности, если они являются «титულным» народом национальной республики, в структуре идентичности доминирующую позицию занимает этническая идентичность [4, С.24-25].

В настоящее время россиян прежде всего объединяет приверженность к ценностям, культуре и достижениям советского периода, и периода новейшей России. Сюда, относится победа в Великой Отечественной войне, научно-технические и спортивные достижения, музыка и кинематограф. Все это относится к достижениям многонациональной российской нации и, посему, наиболее значимо для формирования поддержания ее идентичности. Эти ценности и культурные образцы входят в ближнюю коммуникативную историческую память и поэтому воспринимаются эмоционально гражданами как наиболее значимые. В контексте этих ценностей прежде всего реализуется активная историческая память, основанная на гражданском участии.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. М., 2001.
2. Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укрепления доверия в контексте глобальных процессов//Гуманитарий Юга России. 2013.№3.С.16
3. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов / Л. Гудков. М., 2004.
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ// Вестник Российской нации. 2012. №4-5. С. 17-34
5. Ельцин Б.Н. Россия, за которую мы в ответе [Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ] /Б.Н. Ельцин // Российские Вести. 24 февраля. 1996. С.2-6.
6. Общероссийская идентичность: незавершенный проект и новая повестка дня: Монография/ Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. -332 с.
7. Путин Владимир Россия: национальный вопрос // Независимая газета 23.01.2012
8. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.
9. Соловей В.Д. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России / В.Д. Соловей// Мировая экономика и международные отношения. 2003. №6. С. 98-109.
10. Филимонов Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности// PolitBook №2, 2019, С.123-139.
11. Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен / В.А. Ядов //Социальная идентификация личности. Кн. 2. М., 1994.

Р.Р. Хамзина
студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В Российской Федерации происходит процесс реформирования государственного и муниципального управления. Реформирование бюджетного процесса, государственной службы и сервисов электронного правительства можно считать единой реформой государственного управления. Достижениями такой реформы можно выделить практику предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам. [2]

Сейчас насчитывается свыше 160 тыс. действующих государственных и муниципальных учреждений, которые оказывают свыше 261 509 государственных (муниципальных) услуг. При этом 67,38% услуг являются бесплатными. [1]

В настоящее время в Российской Федерации 162 453 учреждений, из которых 61,5% - бюджетные учреждения, 27,5% - казенные учреждения и 11% - автономные учреждения. Большая часть услуг, оказываемая учреждениями, осуществляется в социальной сфере.[4] Для повышения эффективности предоставляемых услуг необходимо решение определенных задач [2]:

- создание системы государственных (муниципальных) учреждений, которые могут функционировать в развивающейся современной экономики;
- минимизация монополии бюджетных учреждений на оказание государственных услуг, в том числе на получение бюджетных ассигнований;
- улучшение качества услуг, что повысит потребность в них;
- совершенствование системы бюджетного планирования, что позволит оптимизировать государственные расходы.

Одной из наиболее перспективных форм оказания государственных (муниципальных) услуг являются многофункциональные центры (МФЦ), работающие как «одно окно». По актуальным результатам в Российской Федерации уже существует масштабная сеть МФЦ. В настоящее время функционируют 2778 МФЦ и более 10000 территориально обособленных структурных подразделений, которые оказывают более 30 обязательных услуг на федеральном уровне и около 150 – на муниципальном. Ежегодно растет уровень удовлетворенности качеством оказываемых услуг в МФЦ, он достигает 82,9%. [2]

Но при этом в сельских и труднодоступных отраслях наблюдаются затруднения в организации государственных услуг. Такие проблемы наблюдаются в таких Республиках, как Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская, Крым. В этих регионах не на достаточном уровне обеспечен мониторинг оказываемых услуг. [2]

МФЦ занимается предоставлением государственных услуг, таких как оплата налогов, пошлин, штрафов, прием заявлений для иных услуг. Но в некоторых регионах наблюдается нестабильность при приеме платежей и иные проблемы.

Существуют пути совершенствования МФЦ. Например, оптимизация схемы размещения МФЦ. Количество предоставляемых услуг в одном окне в среднем составляет 20. Но при этом, где-то загрузка низкая, а где-то достаточно высокая, что сказывается на качестве предоставляемых услуг и на удовлетворенности населения. Одним из вариантов решения сложившейся проблемы можно предложить пересмотр размещения МФЦ и увеличить количество окон в тех отделениях, где это необходимо. [2]

Также необходимо развивать систему предоставления государственных (муниципальных) услуг в электронном виде. Интенсивное развитие МФЦ предполагает внедрение современных технологий, которые снизят затраты на оказание услуг, сделают их качественнее. Дистанционное предоставление услуг решит данную проблему, снизив уровень бюрократизации.

Таким образом, государственные (муниципальные) услуги являются средством удовлетворенности потребностей граждан, при этом стимулируя активность населения. Реформирование данного института – путь на пути к совершенствованию оказания услуг, но при этом нельзя забывать о мнении граждан, получающих государственные (муниципальные) услуги. Для привлечения внимания граждан к данной проблеме возможно использование социологических опросов, публичные диалоги с властью и обнародование результатов.

Литература

1. Гаврилова Л.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в России: современное состояние и основные направления совершенствования // *Сервис plus*. - 2015. - №2. - С. 3-10.
2. Зуденкова С.А. Совершенствование организации и формы предоставления государственных (муниципальных) услуг // *Экономика и предпринимательство*. - 2017. - №9-2(86). - С. 145-149.
3. Яхина О.В. Муниципальные услуги как средство стимулирования активности граждан // *Актуальные проблемы экономики и права*. - 2015. - №2 (34). - С. 183-187.
4. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях URL: <https://bus.gov.ru/pub/home> (дата обращения: 17.11.2019).

В.В. Хандожко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.биол.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В современном мире практически не осталось вопросов в жизни человека, которые он мог бы решить, не прибегая к использованию коммуникационных и информационных технологий [6]. Они во многом делают проще жизнь человека, ведь на сегодняшний день каждый может приобрести какой-либо товар, не выходя из дома, или же получить какую-либо государственную и муниципальную услугу, не затрачивая при этом свои нервы и время на многочасовые очереди и обход огромного количества кабинетов для получения одной справки [7].

Цифровая экономика — деятельность, относящаяся к прогрессу в сфере коммуникационных и информационных технологий, которая включает в себя сервисы по предоставлению онлайн-услуг, электронные транзакции, онлайн торговлю, краудфандинг и прочее [3].

Развитие цифровой экономики имеет большое значение для оказания государственных и муниципальных услуг, поскольку цифровизация упрощает методы получения данных услуг [5].

Внедрение цифровых технологий в данную область и создание онлайн платформ для оказания государственных и муниципальных услуг — это не только шаг в будущее, но и упрощение жизни населения [1].

Поскольку получение государственных и муниципальных услуг является долгосрочным и сложным процессом, то население зачастую обращается в организации-посредники, которые возлагают на себя все тонкости и трудности получения заявителем той или иной услуги.

Цифровая трансформация и оптимизация государственных и муниципальных услуг ведется по двум направлениям: комплексное решение жизненных ситуаций

граждан и бизнеса и цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг [2].

В 2019 году на федеральном уровне были приняты решения по внедрению супер-сервисов. Супер-сервисы – это комплекс государственных и муниципальных услуг, оказываемых в проактивном режиме в связи с распространёнными жизненными ситуациями.

Предполагается, что каждый супер-сервис будет состоять из взаимосвязанных государственных услуг, услуг бюджетных учреждений, также негосударственных сервисов.

В настоящее время на многофункциональные центры (МФЦ) возлагаются большие надежды. МФЦ перестал быть центром предоставления только услуг. Говорят о том, что в скором времени многофункциональные центры могут стать единственным центром взаимодействия населения РФ и государства [4].

Благодаря цифровизации Многофункциональных центров население сможет получать необходимые государственные и муниципальные услуги, не выходя из дома. Развитие цифровых технологий в данной сфере способствует ускорению предоставления услуги, минимизации сбоев, происходящих из-за невнимательности человека, снижает риск потери документов на этапе предоставления услуги.

Можно сделать вывод, что в настоящее время в России колоссальным темпом идет развитие цифровых технологий в сфере оказания государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах.

Литература

1. Зотов В.Б. Современные информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Муниципальная академия. – 2017. – №4. – С.8-20.

2. Зотов В.Б. Информационные технологии на службе по взаимодействию власти с населением // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления и права. Сборник научных статей V международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире». Под ред. С.Е. Прокофьева [и др.]. – 2018. – С. 58-62.

3. Милькина И.В., Косарин С.П. Искусственный интеллект в системе управления городом // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2017. – С. 258-264.

4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 6. – С. 34-38.

5. Хмельченко Е.Г., Ибятков Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.

6. Хмельченко Е.Г., Светник В. М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // Государственное и муниципальное управление в российской федерации: настоящее и будущее. Сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. – Москва, 2019. – С. 222-226.

7. Хмельченко Е.Г. Особенности маркетинга в социальных медиа в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 238-242.

А.Ю. Цапкова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

СИНХРОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Национальный проект «Жилье и городская среда» является одним из 12 национальных проектов, утвержденных указом президента РФ от 7 мая 2018 года.

Данный проект является развитием стартовавших в октябре - декабре 2016 года приоритетных проектов "Ипотека и арендное жилье", "Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг" и "Формирование комфортной городской среды".

Ключевые цели нацпроекта:

- обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита;
- увеличение объема жилищного строительства, повышение комфортности городской среды;
- создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды;
- обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

Срок реализации нацпроекта: с октября 2018 года по 2024 год.

В перечне поручений Президента Российской Федерации от 12 февраля 2019 года было рекомендовано обеспечить синхронизацию мероприятий национальных проектов «Жилье и городская среда» и мероприятий национальных проектов «Образование», «Здравоохранение», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и иных национальных проектов.

После опубликования национального проекта, каждый регион занялся созданием региональных проектов и синхронизацией его с другими региональными проектами. Рассмотрим реализацию национального проекта «Жилье и городская среда» на примере Московской области.

Московская область из года в год входит в тройку лидеров по объему ввода жилья в России. Однако, хотелось бы отметить, что высокий ввод объектов в эксплуатацию не всегда положительно сказывается на градостроительной сфере, так как возникает достаточно много проблем с достаточностью объектов инфраструктуры, с обеспечением прав людей, задействованных в долевым строительстве и т.д. В связи с этим в Московской области очень актуальна тема синхронизации и обеспеченности жилых застроек.

Необходимо отметить, что проблемы с социальной и транспортной инфраструктурой возникают в жилых застройках, возведенных до 2012 года. Только начиная с 2013 года жилищная политика региона основывается на принципах комплексного и устойчивого развития территории, означающая, что строительство и ввод в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры синхронизируется с вводом жилья. [2; 3]

Проблема недостаточности объектов инфраструктуры сопряжена с несколькими факторами:

– с конца 1990-х годов в ближайших к Москве городах Московской области начался бум жилой застройки (показатель ввода жилья на душу населения в 2006 году был выше среднероссийского почти в три раза), первоочередной задачей было обеспечение населения жильем;

– до 2013 года на застройщиков не налагалось никаких обязательств по строительству объектов инфраструктуры;

– кризис 2008 года, в следствии которого многие компании обанкротились, инвестиционный климат ухудшился, на строительство новых или достраивание уже существующих объектов не хватало средств, в связи с высокими издержками на строительство. [4; 5]

В Московской области на данный момент существуют механизмы, регулирующие градостроительную сферу. Примером является договор комплексного развития территории, который предусматривает графики и юридические обязательства по строительству, как жилых домов, так и обеспечивающей их инфраструктуры. [1]

Так же необходимо отметить, что обязательства по строительству обеспечивающих объектов инфраструктуры накладываются не на всех застройщиков, а только на тех, кто строит крупные жилые комплексы или на тех, кто готов взять на себя обязательство по строительству социального объекта при точечной застройке.

Таким образом, задача синхронизации - выявить, какие муниципальные образования нуждаются или будут нуждаться в обеспечивающих объектах и решить выявленные проблемы путем проведения соответствующих мероприятий по строительству объектов социальной и транспортной инфраструктуры за счет бюджетных средств или создания условий для привлечения инвесторов.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019)

2. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Государственная поддержка решения жилищных проблем в России: опыт реализации и особенности проведения // Муниципальная академия. 2015. №4. С.90-97.

3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. О реализации государственной жилищной политики в регионах России // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014, №16, С 140-144.

4. Стадолин М.Е. Система территориального управления жилищной сферой районов г. Москвы: проблемы и решения. / М.Е. Стадолин // В книге: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 40-44.

5. Ульянова О. Ю. Жилищный кризис и причины его возникновения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2586–2590.

Е.П. Цой
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

О НЕКОТОРЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В Крыму и Севастополе 16 марта 2014 года состоялся референдум, по результатам которого 96% избирателей проголосовали за воссоединение полуострова с Россией. Спустя два дня, 18 марта, в Георгиевском зале Кремля был подписан договор о включении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Позже, 11 августа 2014 года Правительством РФ была одобрена федеральная целевая программа по социально-экономическому развитию Крыма и Севастополя до 2020 года. Данная федеральная целевая программа разработана для того, чтобы обеспечить динамичное развитие Крымского федерального округа, модернизировать инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру региона, способствовать развитию приоритетных для округа секторов экономики, повышению качества жизни населения [1].

Одним из результатов работы по активному внедрению проектов данной целевой программы стал приток трудовых мигрантов в Республику Крым.

Согласно официальным статистическим данным по миграционному движению населения Республики Крым, которые предоставило Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю прирост населения составил:

- на 2014г. + 16389 человек;
- на 2015г. + 16297 человек;
- на 2016г. + 11091 человек;
- на 2017г. + 8276 человек;
- на 2018г. + 4781 человек;
- на сентябрь 2019г. + 6494 человек.

Для справки в 2013 году этот прирост составлял 6494 человека. Численность постоянного населения на 1 января 2019года составила 1911,8 тыс. человек [2].

Согласно результатам исследований, в 2015 году Крым вошел в шестерку наиболее пользующихся спросом направлений, по которым движутся трудовые мигранты россияне. Сюда приезжают в роли туристов, с целью организации бизнеса, его расширения и поиска новых партнеров, а также для постоянного проживания и ведения трудовой деятельности.

Объяснить миграцию в направлении полуострова можно рядом причин. Одна из них – инвестирование Республики Крым и Севастополя правительством РФ, активное преобразование и строительство в регионе. Так, например, к строительству Керченского моста было привлечено порядка 50 тыс. строителей.

Однако большой поток трудовых мигрантов на полуостров мог привести к социальному напряжению, так как среди прибывших много и нелегальных мигрантов. Низкой ценой рабочей силы они вытесняют крымчан, которые просят за свою работу более высокую цену.

В целях регулирования миграционными процессами в Республике Крым в 2015 году была создана рабочая группа при Совете министров по вопросам совершенствования системы управления миграционными процессами на территории полуострова [3].

Группу возглавили вице-премьер Совета министров Республики Крым Евгения Бавыкина и министр курортов и туризма Сергей Стрельбицкий. В заседаниях рабочей группы также принимают участие представители 20 силовых и правоохранительных структур республики, иных государственных ведомств и министерств.

Рабочая группа разработала концепцию создания Единого центра услуг для мигрантов (ЕЦУМ) на территории Республики Крым. Участниками данной программы стали структуры, в компетенцию которых входит осуществление деятельности, касающейся миграционных процессов. В частности, МВД по Республике Крым совместно с представителями миграционной службы, осуществляет контроль за соблюдением законодательства в сфере миграции, проводит всевозможные профилактические мероприятия.

Предложенный проект позволит снизить социальную напряженность в обществе, вызванную увеличивающимся потоком мигрантов из материковой зоны России, а также мигрантов из Украины на постоянное место жительства, не адаптированных к местным социо-культурным традициям. Несомненно, для реализации этой программы необходимо привлечение высокопрофессиональных кадров для обмена опытом с крымскими специалистами.

В целом значимость государственного управления миграционными процессами определяется развитием межкультурных и межэтнических отношений, минимизацией социальной напряженности, обеспечением национальной безопасности. Целью государственного регулирования трудовой миграции является достижение желательного для принимающей страны масштаба иммиграции, а также отбор нужных работников [4].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Требуют активизации процессы совершенствования системы управления миграционными процессами на территории Республики Крым: необходимо обозначить приоритеты решения миграционных проблем, указать основные направления их разрешения в условиях переходного периода, подготовить программы по регулированию миграционных процессов, а также уточнить социально-экономическую стабильность планируемых долгосрочных перспектив для возможности стабильного развития региона.

2. Необходимо ускорить создание Единого центра по работе с мигрантами на территории Крыма, который позволит снизить социальную напряженность в обществе и усовершенствовать систему управления миграционными процессами. С помощью нового проекта мигранты также смогут сэкономить время при получении необходимых документов.

Создание такого центра также позволит упростить трудоустройство украинцев в Крыму, реализовать программы адаптации для мигрантов и увеличить поток трудовых мигрантов из Украины, переезжающих в Крым на постоянное место жительства вместе со своими семьями. Все это, в свою очередь, приведет к увеличению налоговых сборов, а также к заполнению трудовых вакансий.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» // Интернет-портал

Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru/docs/all/92496/> (дата обращения: 18.11.2019).

2. Оперативные данные по миграционному движению населения Республики Крым // Интернет-портал Крымстата URL: https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/МН%20на%20ВЭБ%20сайт_%2009%202019.pdf (дата обращения 18.11.2019).

3. Отчет пресс-службы МВД по Республике Крым от 19.12.2015года. Интернет-портал МВД по Республике Крым URL: https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Vzaimodejstvie_s_organami_gosvlasti_i_MS/Novosti_razdela/item/7242192 (дата обращения 18.11.2019).

4. Волох В.А. Новая Россия: Политика и управление миграционными процессами: монография. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015.-192 с.

В.А. Чемоданова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.пед.н., доцент Е.П. Казбан
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Осмысление социальных функций и роли государства в развитии социальной политики сопровождалось формированием и практической реализацией моделей [6, с. 55 - 82]. Сложившуюся на сегодняшний день социальную модель можно охарактеризовать как «формирующуюся и условно институциональную модель вертикального контракта, в которой ведущая роль отводится государству», которая во многом не отвечает современным требованиям и вызовам [2, с. 34].

В рамках реализации государственной национальной политики программы «Новое качество жизни», «Эффективное государство» определяют развитие системной социальной поддержки граждан до 2024- 2025 гг.[5]. Однако умеренное развитие социальных программ в реализации мер в 2005–2007 гг. «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие сельского хозяйства» не принесло значимого прогресса [4, с. 256]. Так, по данным Аналитического центра при Правительстве РФ, «продолжающееся снижение реальных располагаемых доходов стало самым затяжным в новейшей российской истории» [1].

Социальная политика как инструмент устойчивого развития должна принимать во внимание современные вызовы, предупреждая возможные риски, чем и обусловлена необходимость *реконцептуализации социальной политики* – качественная трансформация подходов к роли государства в социальной сфере [2, с. 32].

В то же время необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере социальной защиты населения, предусматривающее определение основополагающих терминов социальной поддержки, критериев нуждаемости, развитие информационного обеспечения, предусматривающего электронное взаимодействие между органами социальной защиты населения, контроля обоснованности назначения и предоставления мер социальной поддержки [7].

В заключение необходимо отметить роль теории солидарной социальной ответственности, заключающуюся во взаимодействии органов государственной власти с общественными организациями, бизнес – структурами и другими участниками активной социальной политики на пути социального развития и прогресса целенаправленных социальных изменений [2, с.166].

Таким образом, консолидированные усилия ответственных участников, качественный и количественный анализ проблем нуждающихся категорий населения и взаимообусловленных процессов являются стратегической основой сбалансированного развития и совершенствования системы социальной защиты населения, сохранения человеческого и трудового потенциала России.

Литература

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 46 февраль 2016 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

2. Волгин Н.А. Государственная и муниципальная социальная политика. Курс лекций: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. Ред. Н.А. Волгина. – Москва: КНОРУС, 2019. – 1012 с.

3. Канаева О.А. Социальная политика государства и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. О.А. Канаевой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 343 с.

4. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овчарова ; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц. эконом. Проблем народонаселения РАН. — М. : М-Студио, 2009. — 268 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 N 1950-р (ред. от 05.04.2019) <Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106979/ (дата обращения: 08.04.2019).

6. Роик В. Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы : анализ. вестн. Сер.:Основные проблемы социального развития России-94. 2006. № 6 (294). С. 55—82.

7. Социальный бюллетень // Социальная поддержка населения в зарубежных странах № 06 июнь 2016 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/9503.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

Г.М. Чергейко
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современных условиях стремительно развивается процесс цифровизации. В результате этого трансформации подвергаются многие отрасли, в т.ч. система государственного управления [4,7]. В условиях цифровой трансформации государственного управления происходит кардинальное изменение подходов в этой отрасли, использующей новые цифровые технологии и алгоритмы, а также адаптация к новым условиям с учетом потребностей рынка и ожиданий потребителей услуг и сервисов. Этот процесс предоставляет существенные возможности для стратегического развития государственного управления, связанный с кастомизацией сервисов, индивидуализацией решений для каждого гражданина или организации, с точки зрения управления моделями рисков, распределения ресурсов и использования предиктивной аналитики. [6]

Цифровая трансформация государственного управления обуславливает необходимость сбора данных с целью преобразования их в знания, создания на этой основе сервисов и организации государственного управления на базе блокчейна (технология распределения реестра) и больших данных (Big Data). Технология распределенных реестров связана с решением задач государственного управления, формированием прозрачной системы бюджетного процесса, созданием комфортной системы государственных услуг. В рамках «блокчейна» транзакционная модель проведения операций переходит от использования централизованной структуры к применению децентрализованной системы. Решение стратегических и оперативных задач в автоматическом режиме обеспечивается на основе использования «умных контрактов», обеспечивающих гибкость системы государственного управления. Данная модель направлена на повышение прозрачности бюджетного процесса, снижение коррупционного риска, ускорение взаимодействия граждан с органами власти и т. д. Технология блокчейна обеспечивает цифровое биткойн-транзакций и других транзакций с Big Data.[2]

Применение больших данных способствует вовлечению граждан в характерные решения государственного управления, а также способствуют построению более эффективной модели государственного управления, в рамках которого государством расширяются каналы участия граждан, выявляются положительные моменты использования этих данных, формирующихся с использованием персональных данных. Большие данные являются одним из элементов определения эффективности работы государства, выявления ошибок и отклонений от поставленных целей, решения проблем, реализации механизма обратной связи. Современные технологии передачи данных позволяют не только получать огромный поток данных, но и их обрабатывать с целью принятия объективных управленческих решений в сфере управления транспортом, образованием, здравоохранением и др.[3]

В рамках цифровой трансформации одной из важнейших задач является вовлечение граждан в онлайн взаимодействие с государственными организациями и

институтами на основе использования ИТК [5]. Это предельно важно не только для оперативного учета мнения граждан о предоставлении им государственных услуг, но и повышения политической активности населения и развития институтов гражданского общества. В России в этой области проделана определенная работа, связанная с ростом активных пользователей Единого портала госуслуг (ЕПГУ), которая сопоставима с лидерами данного процесса (Великобритания, Австралия). Этот подход предполагает кардинальные усилия, связанные не только с перестройкой серверов, предоставляемых бизнесу и гражданам, но и всех процессов государственного управления на основе передовых инновационных технологий. Процесс цифровизации связан с реорганизацией информационных ресурсов, которые должны быть публичными, т. е. доступными не ограниченному кругу лиц, пригодными для обсуждения, а также быть машиночитаемыми, подготовленными для компьютерной обработки. Проблема открытых данных нашла отражение в решениях правительства Москвы, которое создало московский портал открытых государственных данных. Это данные спутников ГЛОНАСС, база федеральной адресной информационной системы и т. д. [1]

В рамках цифровой трансформации в области государственного управления особая роль отводится государству, которое выступает как регулятор, призванный развивать новые технологии и устанавливать новые правила цифровой жизни, и как потребитель новых технологий для изменения публичного сектора экономики и своих структур, прежде всего, органов исполнительной власти. А также как крупнейший владелец и оператор данных, которые используются для принятия государственных решений и оценки их последствий. Однако государство, являясь хранителем данных и поставщиком справочной информации для граждан и органов власти, не использует в должной мере этот огромный потенциал, заложенный в данных, которые могут стать фундаментом для аналитики, реализованной на базе нейронных сетей.

Литература

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Детацинтричность и семантическая интероперабельность. - М., 2018. - 46 с
2. Косоруков А.А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – М., 2019. – С. 270-288.
3. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность. Доклад НИУ ВШЭ. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 46 с.
4. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.
5. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.
6. Туровский А.А. Государственная политика в области цифровизации экономики. В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2018. С. 212-216.
7. Туровский А.А. Понятийно терминологическая база цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4(105). С.195-200.

М.А. Черкасова
д-р филос. наук, профессор
(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЫЖИВАНИЯ ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

Формирование гражданского общества в России возможно лишь при усвоении фундаментальных демократических ценностей. Одной из таких ценностей является толерантность - неременное условие выживания и развития современной цивилизации. В настоящее время общество сталкивается с необходимостью обеспечения толерантного мироустройства. «Именно толерантность должна стать сегодня тем сильнейшим регулятором жизни людей, который направляет государственное устройство, социальные структуры и индивидуальные стратегии поведения и существования по пути гуманизации и социально-культурного равновесия» [1]. В связи с трансформацией российского общества, его интеграцией в мировое сообщество, снижением согласия и терпимости в социуме возникает потребность в анализе социальных и культурных предпосылок толерантности, а также тенденции её динамики. В настоящее время проблема формирования толерантности стоит особенно остро. Её актуальность объясняется рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным и другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, терроризма; развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванных локальными войнами, проблемами беженцев и т.д. Люди, по своей культуре, менталитету, складу жизни и отношениям к бизнесу, семье, политическим процессам и другим явлениям общественной жизни, довольно разные, и имеют порой диссиметричные понятия.

Само понятие «толерантность» (терпимость) относится к числу понятий, сходных в своей сущности с понятием «свобода». «...толерантность предполагает заинтересованное отношение к Другому, желание почувствовать его мироощущение, которое побуждает к работе разум уже потому, что оно – иное, чем – то не похожее на собственное восприятие действительности» [1]. По мнению Отфрида Хеффе, «толерантность тоже предполагает взаимное уважение различных культур и традиций, признание самоценности других культур» [2]. На самом деле кто может смириться с нетерпимостью, проявляемой к его личным качествам, естественным и социальным свойствам? В этом смысле все - за толерантность: но как только ставится вопрос о толерантности в отношении специфики образа жизни, привычек, ментальности конкретных индивидов, возникает немало проблем.

В современном развивающемся обществе «благодаря новейшим информационным технологиям и росту социальной мобильности людей, возникает повышенная плотность межличностных, межгрупповых и международных отношений. Эти тенденции происходят в большинстве своем из-за увеличивающихся геополитических процессов, которым подвержено мировое сообщество. В результате этого, увеличивается вероятность неприятия иных позиций. К большому сожалению, не всегда такие встречи проходят гладко с позитивными для взаимодействия результатами» [3].

Важное значение для развития толерантности представляет нормальное функционирование механизмов интеграции общества. В качестве интеграторов, как правило, рассматриваются религия, государство, культура, территория и т.д. В частности, рост авторитета религиозных институтов пока слабо сказывается на

росте терпимости в обществе. Изучение новейшей истории свидетельствует, что в XXI в. обострились социокультурные, этнические, религиозные, экономические проблемы как на межличностном, так и на международном уровнях, поэтому в настоящий период развития общества на главный план выдвигаются ценностные ориентации, необходимые для общего выживания и свободного развития. К ним можно отнести этику и стратегию гуманности, идеи терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идеи диалога и взаимопонимания, поиска взаимоприемлемых компромиссов. В связи с этим особую актуальность приобретает задача воспитания толерантности как основы межсубъектного взаимодействия на всех уровнях жизнедеятельности человека.

На современном этапе развития мирового общества проблема толерантности выходит на уровень одной из самых значимых проблем современного общества, таких, как экология, продовольственная безопасность, перенаселение земной поверхности и др. Это связано, прежде всего с тем, что отсутствие или недостаточность толерантности в современном мире зачастую приводит к непониманию между людьми и народами, что влечет за собой военные и межнациональные конфликты. Примером современной истории могут стать конфликты в Украине и на Ближнем Востоке. К сожалению, толерантность не может быть вечным идеальным состоянием человечества, вырастающим на прекрасной почве общего разума или нравственного благородства. Мы не знаем такого социального состояния, при котором вся масса индивидов или, по крайней мере, большинство соревнуются в стремлении следовать общим интересам, проявить большую широту своей души, готовность к самопожертвованию ради общего блага и согласия.

Современная реальность далека от идеализма, мир многогранен и разнолик. Толерантность оказывается объективно связанной с утверждением права всех народов на выживание, но поскольку условия выживания для различных цивилизаций оказываются различными, то сохранение толерантности в системе международных отношений представляется весьма сомнительным без изменения парадигмы цивилизационного развития. Сохранение толерантности в ее аутентичном понимании окажется возможным лишь в том случае, если мировое сообщество сумеет найти пути нейтрализации монополии силы. Необходимо новое равновесие в качестве реального основания толерантности в XXI веке. Лишь в условиях нового равновесия станет возможным свободное духовное формирование и отдельной личности, и народа. Но, к сожалению, это понимание не всем державам нравится в современном мире. Многие не хотят и не заинтересованы в изменении своей значимости и верховенства в управлении и контроле над мировыми геополитическими процессами. Тем не менее, последние исторические события четко доказывают не способность и не состоятельность управления миром в одиночку. В этом контексте можно выделить и разжигание международных конфликтов на территориях других стран, вторжение без согласования с ООН на территорию других стран, внедрение, лоббирование и насаждение экономических санкций против неугодных стран и т.д.

Самые разные источники интолерантности порождают сегодня в нашем обществе насилие, жестокость и отчуждение. Толерантность «должна стать объектом социальной, образовательной и культурной политики государства, ее следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи, с целью сохранения целостности страны, единства общества» [4]. По мнению ряда специалистов в области социологии, для того, чтобы современная мировая толерантность сохранялась на необходимом уровне, который бы позволял жить в этом мире без войн и конфликтов, необходимо «выполнение двух как минимум фундаментальных условий: первое - человечество должно состоять в основном из

совокупности разумно мыслящих индивидов, стремящихся к самосохранению; второе - человечеству должна быть дана неограниченная возможность постоянного улучшения своего образа жизни» [5]. Только при наличии этих условий, всеобщая интенция к толерантности кажется реальной: в самосознании народов она может получить статус высшей и вечной ценности. Безусловно, эти процессы насаждения и становления современной и нужной для мировой общественности толерантности, очень сложны, но крайне необходимы для современного миропорядка, так, как только они способны взрастить идеи разума, терпимости и взаимопонимания, крайне необходимые для бесконфликтного сосуществования в этом мире.

Будущее народа всегда тесно связано с эстетическим и этническим воспитанием человека, как никогда, сегодня актуальны слова башкирского ученого М. Акмуллы, высказанные в середине XX века «Если простой человек не воспитан – это еще полбеда, а если не воспитан человек, признанный управлять страной, это уже беда всенародная» [6]. М. Акмулла особое внимание надо уделять воспитанию таких качеств личности, как совесть, добропорядочность, честь, благодарность, чуткость, терпение, «ибо только терпеливый человек может преодолеть все тернии и преграды судьбы...» [7].

Литература

1. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Московского университета . 1996. № Сер.7 Философия С. 17-18.
2. Хеффе О. Философские науки. №12 1991С.34 Плюрализм и толерантность: к легитимности в современном мире // Философские науки. 1991. №12. С. С.34.
3. Перевозчикова Л.С. Толерантность как базовая социокультурная ценность современного общества // Научный журнал «Вестник ВГУ» URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2010/02/2010-02-06.pdf> (дата обращения: 05.11.2019).
4. Мириманова М. С., Обухов А. С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие // Развитие исследовательской деятельности учащихся: методический сборник. Плюрализм и толерантность: к легитимности в современном мире // методический сборник. М.: Народное образование, 2001. С. 88-99.
5. Скворцов Л.В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? // Интернет-сайт «Толерантность» URL: <http://www.tolerance.ru/hist-ill-ili-sredstvo.php> (дата обращения: 05.11.2019).
6. Акмулла Мифтахетдин. Стихотворения / Пер. с башкирского языка Р. Шакура. Уфа: Китап, 2006. изд. Уфа: Китап, 2006.. С. 91.
7. Харисов А. Литературное наследие башкирского народа. Уфа: Китап, Литературное наследие башкирского народа. изд. Уфа: Китап, 2007. С. 31.

Т.К. Чернышева

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.Е. Абрамова

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Устойчивое пространственное развитие страны во многом обеспечивается эффективной пространственной структурой экономики. Организующими центрами территорий и регионов являются города. Именно они, выступая как связующие звенья территориально распределенных экономических процессов, выполняют политические, культурные, хозяйственные, научные и др. функции. Развитие городов напрямую влияет на социальное и экономическое развитие городских и пригородных территорий.

Население России, находящееся в процессе урбанизации, на сегодняшний день составляет 74,59% всего населения Российской Федерации. Более того, тенденция устойчивого роста городского населения наблюдается уже не менее 100 лет. К 1990-м годам в России городское население постоянно увеличивалось, это способствовало его быстрому увеличению удельного веса к населению всей страны. За период 1989-2019 гг. численность населения сократилась с 147,4 млн. до 146,8 млн. человек или на 0,40%. Городское населения за тот же период, с более чем 107,6 млн. увеличилось до 109,5 млн. чел. или на 1,76 % [1].

Опережающий и устойчивый темп роста крупных и крупнейших городов имеет место во всех развитых и большинстве развивающихся стран, поскольку эти города:

- являются центрами, предоставляющими колоссальные возможности для получения образования, саморазвития, престижной работы и т.д;
- имеют более низкие удельные расходы на создание и содержание объектов социальной инфраструктуры, и, как следствие, имеют более высокую доступность соответствующих благ и услуг;
- облегчают доступ к соответствующим социальным лифтам, т.к. являются финансовыми, научными, культурными и/или спортивными центрами.

Несмотря на факторы привлекательности крупных городов, их рост не может быть бесконечным, его пределами являются повышение стоимости покупки и аренды жилья при одновременном снижении спроса на рабочую силу. Однако, многое зависит от процессов роста населения в целом по стране, поскольку депопуляция, безусловно, усилит контрастность развития территорий по критерию населенности. [2]

Ключевые проблемы развития крупных городов, связанные с пределами роста их населения следующие:

1. Конкуренция за привлечение высококвалифицированной рабочей силы из малых городов может привести к росту относительных издержек на рабочую силу, что, в свою очередь, может способствовать снижению конкурентоспособности соответствующих производств и приведет к их выводу из крупных городов на периферию. Следствием этого может стать изменение характера городского расселения.

2. Изменение уровня доходов населения является существенным фактором, определяющим иммиграционные потоки. [3].

3. Инфраструктурные издержки, а также повышение стоимости жизни и снижение привлекательности крупных городов для образованных мигрантов, которые ориентированы на достаточно высокие стандарты жизни, может ограничить возможности развития высокотехнологичных производств.

4. Обострение рекреативных и экологических проблем, присущих крупным городам.

Таким образом, существующая в России система территориального планирования ориентирована на решение планировочных и градостроительных вопросов структуризации территорий и не отвечает на вопросы их экономического развития и специализации, не задает контуры системы расселения [4]. Вышеперечисленные вопросы должны отражаться в документах стратегического планирования на региональном уровне. Вместе с тем аспекты, которые связаны с развитием региональной системы расселения, в настоящее время нашли слабое отражение в документах стратегического планирования. На федеральном уровне также наблюдается отсутствие единого подхода к городскому развитию и программированию системы расселения. В конечном итоге процессы расселения, а также внутримиграционные процессы приобрели стихийный характер. Продолжает существовать отток населения из малых городов и сельских населенных пунктов, который устремляется в крупные и крупнейшие города, минуя средние города.

Литература

1. Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2 (98). С.264-287.

2. Макар С.В. Устойчивое пространственное развитие: критерии и индикаторы // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Том. 2 – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 409 с. С.43-46.

3. Мусинова Н.Н. Пространственное развитие территории России – веление времени. // Вестник университета. – 2019. – № 5.– С. 62-65

4. Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственно-временной организации общества // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Пермь, 2018. С. 41–47.

А.М. Чудайкина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малое и среднее предпринимательство сегодня является одним из основного элемента современной рыночной экономики, который способствует образованию регулируемого, социально-ориентированного рыночного механизма, поддержанию здоровой конкурентной среды, обеспечению предпосылок для быстрого и устойчивого экономического роста. Такие предприятия в отличие от корпораций отличаются гибкостью и способностью быстро реагировать на внешние факторы. Для малых компаний открыт горизонт освоения новых видов деятельности, производства новых товаров.

Одна из ключевых проблем, с которой сталкиваются субъекты малого и среднего бизнеса связана с привлечением инвестиций для организации самой фирмы или увеличения основных фондов. Как правило, собственных средств у организации часто недостаточно и частный предприниматель вынужден использовать заимствованные средства (вложения инвесторов или кредитование). Но большая часть банков предпочитает работать с крупными проверенными компаниями, так как предпринимательство в нашей стране, подчас, является «непрозрачным», рискованным. Государство стремится оказывать помощь малому и среднему бизнесу в становлении и развитии своего дела. Создание программ поддержки малого и среднего бизнеса вполне способно объединить не только усилия властей на ведомственном уровне, но и охватить региональные структуры [1; 2].

Уполномоченным органом исполнительной власти России в сфере реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию развития малого и среднего предпринимательства является Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России).

Минэкономразвития России реализует программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне (далее – Программа).

Формой поддержки малого и среднего бизнеса является предоставление ряда налоговых льгот. Эти меры считаются наименее коррумпированными и прозрачными, кроме того их объем не ограничен бюджетом. К малым предприятиям могут применяться упрощенная система налогообложения, заменяющая такие налоги как: налог на прибыль; налог с продаж; налог на добавленную стоимость; единый социальный налог; налог на имущество. Все приведенные налоги заменяются единым налогом, исчисляемым по результатам хозяйственной деятельности субъекта на определенный налоговый период. Для того, чтобы предпринимательство свободно функционировало, необходимо снижать фискальную нагрузку в стране и предоставлять больше экономической свободы гражданам.

Образовательная помощь малому и среднему бизнесу оказывается в виде повышения квалификации руководителей и непосредственно персонала

предприятий малого бизнеса, их обучение и переподготовку, за которые отвечают бизнес-школы. При этом, в категорию обучаемых входит не только руководство и сотрудники компаний, но и учащиеся старших классов, безработные, а также граждане, желающие открыть собственное дело. Чаще всего обучение проходит в виде тренингов, курсов и семинаров.

Поддержку предприятий малого и среднего бизнеса осуществляют предприятия разных организационно-правовых форм: коммерческие и некоммерческие организации, которые созданы в качестве подрядчиков и размещают заказы на выполнение работ для государственных нужд. [5] В инфраструктуре существуют фонды поддержки предпринимательства, фонды поручительства и гарантий, инвестиционные фонды для привлечения финансовых средств, бизнес-инкубаторы, научные парки и прочие организации.

Следует отметить, что в последние годы получило развитие социальное предпринимательство. Реализуются программы по развитию и поддержке социального предпринимательства по всем регионам страны.[3; 4]

Таким образом, малое и среднее предпринимательство составляет основу национальной экономики. Развитие этого направления способствует снижению безработицы, открытию новых рабочих мест, увеличению денежной массы в обращении. Все это позволяет не только сохранить стабильность, но и обеспечить экономический рост страны.

Литература

1. Ершова Т.К., Хусаинова Я.Н., Потапова А.Н. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(9).

2. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. Особенности реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 9. С. 20-25.

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты развития социального предпринимательства в России //Муниципальная академия. 2018. № 3. С.50-54.

4. Петрина О.А. Государственная поддержка социального предпринимательства в России. В сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. Москва. 2018. С. 244-246.

5. Стадолин М.Е. Развитие государственного (муниципального) частного партнерства в коммунальной сфере: проблемы и перспективы. Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 78-83.

А.Ю. Шевцова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.филос.н., профессор М.А. Черкасова
(ГУУ, г. Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Различные направления социальной сферы затрагивают основные участки жизнедеятельности общества. Изначальные, промежуточные, конечные кластеры нуждаются в процессе разработки, эксплуатации, привлечение интеллектуального человеческого капитала. Основным проблемным вопросом является достаточно низкая ресурсная базовая платформа. Отдельные территориальные особенности субъектов РФ значительно отличны по экономической составляющей. Разработка специальных государственных программ по прямому финансированию не покрывают полноценное ожидание потребителя. Перевод социальной сферы в частный сектор подвергается критической реакции малообеспеченных слоев населения [1]. Проанализировав ситуацию, парламентарии приняли новый закон [5], разделив получение общих финансовых и социальных благ с частным инвестором. Рассмотрев раннюю практику применения механизмов взаимодействия, можно предположить содержание отдельных разработок научными кадрами [2].

Применительные практики не всегда оправдывают ожидание широкой аудитории, требуют дополнительных финансовых вложений, нагружая бюджетную статью расходов, не запланированную под особые «гибкие» задачи. Региональные и муниципальные территории консолидируют основные подвиды социальной сферы: образование, медицина, защита населения, физическая культура и спорт, культура и досуг. Объединения и укрупнения в виде кластеров создают благоприятную среду для привлечения частного капитала. В новостных лентах СМИ событийно знаменуют очередной социальный объект или сооружение. Несмотря на частный проект образовательная организация призвана совершенствование одного из важных направлений, внедрить инновационные методики и формы обучения, обеспечить доступность и отбор для потенциальных клиентов как на коммерческой основе, так и безвозмездно. Одним из лидеров по применению ГЧП за прошедших 5 лет занимает г. Москва. Объем контрактов составил более 850 млрд рублей. За данный период наработан большой опыт и нормативно-правовая база, позволяющая реализовать проекты с использованием как традиционных форм ГЧП, так и квазиГЧП-механизмов [3]. Например, в области здравоохранения внедрен проект, получивший положительные отзывы со стороны населения [4].

Институт ГЧП в столице может составить конкурентные условия для привлечения иностранных компаний на отечественные инвестиционные площадки, наращивая темпы экономического роста. Потребительская корзина становится более привлекательной. Главным критерием проведенного исследования является проработка применительной экономической составляющей, адаптированной к условиям и требованиям нормативно-правовых особенностей. Из вышеуказанного формируется перспективное развитие социальной сферы, заданы ориентиры и примеры не только для отдельного региона, но и для всей территории РФ.

Литература

1. Лукьянова Т.Н., Батова В.Н., Павлов А.Ю. Совершенствование системы социальной защиты социально-уязвимых слоев населения как фактор обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития регионов: монография. - Пенза: ПензГТУ, 2017. - 175 с.
2. Молчанова О.П., Лившин А.Я., Особенности соинвестирования в ГЧП в сфере образования. Государственно-частное партнерство в образовании. - М.: КДУ, 2009. - С. 34.
3. Развитие государственно-частного партнерства // Официальный сайт Мэра Москвы: Департамент инвестиционной и промышленной политики города Москвы URL: <https://www.mos.ru/dipp/function/gorodskoe-agentstvo-upravleniya-investiciyami/razvitie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Постановление Правительства Москвы «О реализации пилотного проекта «Доктор рядом» № 100-ПП от 25.02.2013 г.
5. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ.

Е.С. Шевченко

аспирант

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Д. ТРАМПОМ

Президентство Д. Трампа актуализирует новые тенденции, а, соответственно, и проблемы политической системы США, не имеющие ранее прецедентов и апробированных моделей и подходов решения: особую значимость приобретают вопросы внедрения эффективных правовых механизмов реализации принимаемых решений, определения оптимальных институциональных режимов поддержания заявленного политического курса, проведения системного мониторинга осуществляемых инициатив, выработки согласованной позиции относительно основных направлений внутренней политики. По сути, американская система оказалась не готова в сложившихся обстоятельствах к аккумуляции имеющегося потенциала и направлению находящегося в распоряжении ресурсных возможностей в конструктивное русло. Политика 45-го президента США в области миграции является одним из «камней преткновения» не только ввиду достижения ряда рассогласований внутри политической элиты США, но и ввиду отсутствия общественного одобрения формулируемой действующим президентом США миграционной политики, в рамках избирательной кампании 2016 года воспринимающейся как заявка на успех и позитивный аспект политической повестки Д. Трампа.

Несмотря на довольно активную работу конгрессменов и президента, в частности, в области устранения правоприменительных ошибок и совершенствования американского миграционного законодательства, а также повышения подотчетности и открытости деятельности соответствующих структур Министерства внутренней безопасности США (DHS), основными проблемами в данном смысле продолжают оставаться отсутствие сбалансированного финансирования центральных и вспомогательных структур Погранично-таможенной службы США (USCBP), Службы гражданства и иммиграции США (USCIS) и др.; превышение полномочий и нарушение инструкций должностными лицами соответствующих органов государственной власти; прекращение сотрудничества некоторых штатов в вопросах системного соблюдения федеральных миграционных программ; наличие процессуальных проблем в рамках организации документооборота по принятию, обработке и выдаче документов мигрантам; преобладание рассогласованных позиций среди судебных инстанций в процессе рассмотрения споров по вопросам миграции; непонимание критериев проведения анализа рынка труда с целью выведения сфер и позиций с целесообразным трудоустройством иностранцев [2]. Об этих и других проблемах упоминается в отчетных материалах Американской ассоциации адвокатов по вопросам иммиграции (American Immigration Lawyers Association), Института миграционной политики (Migration Policy Institute) [1].

В качестве перспективных направлений реформирования миграционной политики можно рассмотреть следующие: поддержание оптимального для своевременного обновления американской системы и нивелирования последствий потенциальных конфликтов общественно-политического свойства уровня экономического развития; пересмотр принципов государственной демографической политики в сторону увеличения среднестатистических показателей; создание механизма, обращение к которому позволяет регулировать численность, специфику должностей и другие показатели в зависимости от целесообразности привлечения граждан иностранного происхождения; переформулирование критериев обеспечения внутренней безопасности и пограничного контроля исходя из понимания проблем современных миграционных процессов глобального уровня; восстановление общественного доверия к способности органов исполнительной власти управлять миграционными потоками и снижать риск появления возможных вызовов и угроз; создание специальных дорожных карт, задействованных с целью модернизации существующего миграционного законодательства и обеспечения контроля над его соблюдением «на местах».

Литература

1. Democrats Under Pressure: Political Calendar Exposes Ideological Differences On Immigration // Migration Policy Institute URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/democrats-under-pressure-political-calendar-exposes-ideological-differences-immigration> (дата обращения: 18.11.2019).

2. Judge Temporarily Blocks Trump Order Requiring Would-Be Immigrants To Prove They Have Health Insurance // The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2019/11/03/judge-temporarily-blocks-trump-order-requiring-would-be-immigrants-prove-they-have-health-insurance/> (дата обращения: 18.11.2019).

Ю.Н. Шедько

*д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)*

М.Н. Власенко

*канд. экон. наук, доцент
(МЭИ, г. Москва)*

Е.Н. Корнеева

*преподаватель
(Российская международная академия туризма, г. Химки)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Цифровизация, как значительный фактор устойчивого развития территориальных социо-эколого-экономических систем, отражает наши желания и решения, сокращая бедность и повышая качество жизни, используя более надежные и безопасные источники энергии, обеспечивая защиту окружающей среды, большую инклюзивность государственного процесса, социальную сплоченность и сотрудничество [1, 5, 6].

На основе широкого использования искусственного интеллекта и других инновационных информационно-компьютерных технологий органы государственной власти и местного самоуправления также приспособляются к грядущим изменениям в обществе в быстро меняющемся мире [4].

При этом эффективное взаимодействие органов власти, бизнеса и гражданского общества значительно ограничивают применяемые комплексы обеспечивающих технологий. При использовании методов проектирования систем совместной работы уделяется недостаточно внимания повторяющимся действиям, связанным с участием общественности, а также формальным правилам и укоренившимся практикам, которые их создают. Вместе с тем, модели взаимодействия, основанные на достижениях цифровизации, представляют собой ценный ресурс для решения данной проблемы. Это обусловлено тем, что разработка и внедрение любой общественной инфраструктуры цифровизации является дорогостоящим проектом, который требует частных инвестиций, специальных навыков, экспертных знаний. Следовательно, степень управляемости внедрения технологий «снизу вверх» гражданами, может быть ограничена. Кроме того, большую роль играют посредники, создающие инфраструктурные интеграционные связи.

Анализ практики перепланировки общественного информационного пространства с использованием медийных технологий показывает, что имеют место: бойкот, текучесть кадров, сопротивление ключевых заинтересованных сторон. Таким образом, необходима социальная «устойчивость» общественной инфраструктуры, основой которой является положение, что любое совместное программное обеспечение эффективно только в том случае, если оно учитывает потребности и проблемы аудитории, которая занимается этим на добровольной основе.

В работе предлагается, основанная на институциональном подходе, методология построения гражданской инфраструктуры, включающей отношения между субъектами-акторами развития территории, программное обеспечение и технологии их использования. Основа институционального подхода – осуществление итерационных изменений на практике – подходит для повседневных действий, затрагивающих общественную инфраструктуру электронного взаимодействия. Институциональное измерение полезно для установления авторитетных связей, при этом эти связи можно рассматривать как неформальные механизмы, интегрирующие общественные группы.

По мнению авторов, взаимодействия целесообразно анализировать через: 1) формальные правила; 2) интересы акторов развития; 3) наблюдаемые практики.

Цифровое посредничество общественных взаимодействий и соответствующая модернизация местного самоуправления обеспечивают достаточный контекст для проектирования инновационной информационно-компьютерной инфраструктуры взаимодействия. Авторами рекомендуется шире использовать картографические и краудсорсинговые приложения, которые могут помочь обществу в консолидации путем комментирования мест и пространств.

При формировании и использовании общественной инфраструктуры важнейшей задачей для проектировщиков является обеспечение разнообразия участников и учет материальных и социальных условий. Для менеджеров-организаторов формирования инфраструктуры весьма важной задачей является учет интересов пользователей и участников процессов проектирования, причем осуществляющих и «скрытое», и «явное» участие.

При этом роли должностных лиц местных органов власти меняются по мере того, как возможности и обязанности распределяются между другими общественными участниками процесса, становящихся партнерами по диалогу и потенциальными лидерами проектов, способствующими успеху преобразований, в результате которых на основе технической поддержки изменяются существующие модели взаимодействия. Данную поддержку могут профинансировать как органы власти, так и бизнес-структуры, работающие с учетом принципов корпоративной социальной ответственности.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является обеспечение информационной и экономической безопасности общественной инфраструктуры электронного взаимодействия. Особую актуальность приобретают задачи создания благоприятных условий функционирования организаций, обеспечивающих формирование инфраструктуры [2], а также структур, осуществляющих мероприятия, направленные на снижение рисков [3].

Формирование и непрерывное развитие профильных профессиональных компетенций специалистов служб информационной и экономической безопасности общественной инфраструктуры электронного взаимодействия, являются значимым фактором обеспечения их конкурентоспособности и финансово-экономической устойчивости в условиях рыночной системы хозяйствования, высокой готовности профильных подразделений к комплексному обеспечению безопасности их функционирования.

В ходе анализа авторами установлено, что специфика обучения персонала, занятого в инфраструктуре взаимодействия и связанного с вопросами безопасности, значительно зависит от скорости появления новых уникальных технологий (в первую очередь, цифровых решений), и, в связи с этим, появлением новых угроз и рисков [7]; степени сложности и уникальности применяемого оборудования, технологий производства, приоритетных политик и стратегий безопасности, методов защиты объектов [7]; динамики изменений общественно-политической и экономической ситуации в муниципальном образовании, регионе,

отрасли, на локальном рынке, в стране и мире [8]; трансформации общественного и социального восприятия производственной деятельности хозяйствующего субъекта, в отношении которого реализуются технологии безопасности, с учетом риска [9].

В технологическом аспекте для конструирования моделей взаимодействия авторами рекомендуется проведение глубоких интервью, проблемно-контекстные интервью с приоритетным сегментом, контекстно-независимое интервью.

По мнению авторов, формирование цифровой инфраструктуры общественного взаимодействия тесно связано с функционированием секторов социальной сферы, обеспечивающих формирование, развитие и сохранение человеческого потенциала, что требует инвестиций, соответствующих важности данной проблемы [6].

В результате применения институционального подхода обеспечиваются возможности более полного описания модели взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества, уточнения характера связей между различными уровнями взаимодействия и их совместным влиянием (оперативный и коллективный выбор), определения набора материалов, полезных при планировании развития. Анализ, проведенный на основе институционального подхода, позволяет сформировать структурированный набор данных об окружающих взаимодействиях и проектируемой гражданской инфраструктуре, построить блок-схему сбора и обработки данных, на которой может основываться разработка программного обеспечения.

Литература

1. Барменкова, Н.А. Наукограды как инновационный ресурс развития регионов / Н.А. Барменкова, А.С. Сибиряев // М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 215 с.
2. Власенко, М.Н. Организационно-методические особенности оценки эффективности систем обеспечения экономической безопасности организации / М.Н. Власенко // Вестник университета. – 2016. – №3. – С. 65 – 68.
3. Власенко, М.Н. Об управлении комплексной системой экономической безопасности предприятия / М.Н. Власенко, С.В. Потехецкий, Н.В. Унижаев // Территория науки. – 2016. – № 5. – С. 205 – 208.
4. Методы и инструменты материального и нематериального стимулирования участников проектной деятельности в государственных органах исполнительной власти / О.В. Панина, Л.В. Шубцова, Н.Л. Красюкова; под редакцией Прокофьева С.Е. и Паниной О.В. // М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центркаталог», 2019. – 192 с.
5. Толкачев, С.А. Тренды цифровизации обрабатывающих отраслей промышленности Германии и России / Толкачев С.А., Морковкин Д.Е. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. – Т. 218. № 4. – С. 260-272.
6. Шедько, Ю.Н. Влияние цифровой экономики на развитие государства, бизнеса и общества: проблемы и перспективы / Ю.Н. Шедько, М.Н. Власенко, Н.В. Унижаев // Финансовая экономика. – 2018. – № 7 (ч. 20). – С. 2475-2478.
7. Шедько, Ю.Н. Комплексный подход к стратегии устойчивого развития предприятия / Ю.Н. Шедько // Научные записки Орел ГИЭТ. – 2016. – № 6 (18). – Ноябрь 2016. – С. 56 – 58.
8. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 48. С. 26.

9. Kostygova L. Natural resource management in a territorial innovation cluster. 16th international multidisciplinary scientific geoconference. SGEM 2016. Ecology, economics, education and legislation conference proceedings. VOLUME III 30 June – 6 July 2016. Albena, Bulgaria. P. 381-388.

Е.А. Щербуняева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В настоящее время в России активно проводится цифровая трансформация государственного управления. Основные мероприятия по цифровизации сформулированы в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», включенном в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Сегодня государственная политика России направлена на создание условий, способствующих улучшению качества образования и формированию цифровой грамотности населения, на повышение уровня жизни с помощью обеспечения доступности и качества товаров, производимых с помощью современных цифровых технологий, на улучшение доступности государственных услуг, а также на обеспечение безопасности в информационной среде.

Предполагается, что цифровая трансформация государственного управления повысит его качество для обеспечения конкурентоспособности экономики государства. При этом под качеством управления понимается достижение целей в установленные сроки с минимальными затратами общественных ресурсов на основе эффективности и демократичности, обеспечивающих соответствие деятельности государственных служащих основным ценностям государственного управления.

Процесс цифровизации государственного управления в России начался в 2008 году, когда Президент Российской Федерации утвердил Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации [2]. Для выполнения данной стратегии была разработана государственная программа «Информационное общество (2011—2020 годы)», направленная на создание целостной и эффективной системы использования информационных технологий, в том числе в сфере государственного управления. Программа состоит из четырех подпрограмм: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»; «Информационная среда»; «Безопасность в информационном обществе»; «Информационное государство».

При ее подготовке Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации учитывало мировой опыт формирования и реализации подобных программ. Основной целью Госпрограммы является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий, создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, повышение

качества и оперативности предоставления государственных услуг, в том числе за счет перехода к цифровому правительству.

Одним из основных принципов развития цифрового правительства является создание государственной цифровой платформы, обеспечивающей интеграцию информации и услуг всех ведомств и базирующейся на едином массиве данных.

В нашей стране за последние несколько лет созданы цифровые платформы федерального и регионального уровней, которые оказались сопоставимы с аналогичными платформами в ведущих странах, и сами стали примерами для других государств [3, с. 52].

Так, с 2009 года работает Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), на котором размещается информация, формы заявок и через который проводятся платежи. В 2015 году ЕПГУ был интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). На конец 2018 г., среднесуточное число пользователей портала государственных услуг составляет 1,150 млн. человек. Официально на портале зарегистрировано 85 млн. пользователей. В 2018 г. они заказали через приложения 1,3 млрд. услуг и провели 25,7 млн. платежей на сумму 50 млрд. руб.

Активно функционирует Единая система межведомственного электронного взаимодействия органов власти (СМЭВ). По данным на апрель 2018 г., общее количество транзакций в ней достигло 20 млрд. в год.

Одним из важнейших элементов цифрового правительства выступает Единая информационная система госзакупок, где представлена публичная информация о различных этапах закупок государственных и муниципальных органов, государственных компаний, реализации государственных контрактов и показателях эффективности расходования бюджетных средств.

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития России.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Cifrovoe_gosudarstvennoe_upravlenie.pdf (дата обращения: 18.11.2019).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2017 г., № 20, ст. 2901.
3. Доклад «Цифровая Россия: Новая реальность». Экспертная группа Digital McKinsey 2017. // McKinsey&Company URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 18.10.2019).

К.Н. Щелоков
ведущ. специалист
(ГАУ ТО «ЦИТ», г. Тула)

Н.А. Омельченко
д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой
(ГУУ, г. Москва)

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В ИДЕОЛОГИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РАДИКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Строго научный анализ экономических концептов, содержащихся в идеологиях современных российских националистических организаций необходимо, предполагает, прежде всего, осмысление сущности основных понятий, связанных с указанными явлениями. В контексте заданной темы исследования такими понятиями будут: «радикальная националистическая организация», «идеология радикальной националистической организации», «идеологический концепт».

Под радикальной националистической организацией в контексте данного исследования следует понимать группу людей, объединённых общей совместной деятельностью по завоеванию, обладанию, удержанию и использованию государственной власти для радикального изменения существующей политической системы на основе националистической идеологии. Под националистической идеологией следует понимать систему идей, предлагающих логически связанную картину прошлого, настоящего и будущего, призванную служить средством мобилизации политического действия [3]. Центральным понятием в этой системе идей является нация, понимаемая в качестве культурно гомогенного сообщества и выступающая источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти [2].

Здесь важно заметить, что система идей, образующая националистическую идеологию, представляет собой логически связанную констелляцию политических, социальных, культурных и экономических терминов, использующихся в качестве составных частей идеологии, т.е. идеологических концептов - понятий, которые в различных идеологических конструкциях могут интерпретироваться по-разному. Следует указать на то, что идеология может постулироваться радикальными националистическими организациями в виде программных документов, печатной продукции, лозунгов.

В качестве выборочной совокупности для исследования экономических концептов, содержащихся в идеологиях современных российских радикальных националистических организаций, были выбраны некоторые организации, принимавшие участие в акции «Русский Марш» (акция на ст. метро «Октябрьское поле») 4 ноября 2019 года, а именно: «Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России» («ПДС НПСР»), «Русское имперское движение», движение «Черная Сотня», движение «За национализацию и деприватизацию».

Одним из основных экономических концептов радикальных националистов следует выделить концепт «национализации». Под национализацией в экономической науке понимается процесс передачи (возврата) в государственную собственность объектов негосударственной собственности (в том числе ранее приватизированного имущества) с целью их дальнейшего использования с учетом

реализации национальных интересов. Передача (возврат) может быть, как принудительной, так и компромиссом (договоренностью) между собственником и государством [7].

Данный экономический термин в качестве идеологического концепта мы можем обнаружить в программных документах движения «За национализацию и деприватизацию» (входит в «ПДС НПСР»), провозгласившего своей главной задачей «возврат гражданам страны права владеть и распоряжаться национальным достоянием страны через национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны, банковской системы, отраслей экономики, обеспечивающих ее национальную безопасность...» [12]. Кроме того, данный экономический термин в качестве идеологического концепта нашёл своё отражение в лозунге «Воля нации – национализация» на «Русском марше» 04.11.19 [10].

Ещё одним важным экономическим концептом, составляющим идеологию современных российских радикальных националистов, является понятие «протекционизма». В современной экономической литературе протекционизм рассматривается как экономико-политическая система, направленная на ограничение конкуренции ради создания особых условий для отечественных секторов и отраслей [11]. Ограничение конкуренции может проводиться посредством введения высоких таможенных пошлин и административных ограничений импорта, а также путем финансового поощрения создания и развития отечественного производства [5].

В качестве идеологического концепта протекционизм декларируется в программе организации «Русское имперское движение». Так, одной из экономических задач своей программы организация ставит «установление налоговых барьеров для иностранных производителей (протекционизм). Поощрение развития собственной национальной промышленности» [8].

К числу других важных экономических установок и понятий, используемых в качестве идеологического концепта в программных документах современных российских радикальных националистических организаций, можно отнести понятия «импортозамещение» и «прогрессивное налогообложение». В экономике под термином «импортозамещение» понимается политика, направленная на развитие внутреннего потенциала производства товаров и услуг, проводимая с целью сократить или заместить импорт. Предполагает использование протекционистских мер и субсидий [1].

Резкой критике установка на «импортозамещение» посвящено «Обращение ПДС НПСР к Русскому и другим коренным народам России: о Всенародном недоверии Президенту РФ Путину В.В.», в котором указывается на провал политики импортозамещения в России [6].

Особое место в своих идеологических системах радикальные националистические организации отводят прогрессивному налогообложению, под которым понимается увеличение эффективной ставки налога в зависимости от роста уровня налогооблагаемой базы. Напомним, что принято выделять два вида прогрессии: простую и сложную. При простой прогрессии ставки возрастают по мере увеличения налоговой базы для всей ее суммы. При сложной прогрессии доходы делятся на части, каждая из которых облагается по своей ставке, т.е. повышенные ставки действуют не для всего увеличивающегося объекта, а для части, превышающей предыдущую ступень [13].

В качестве примера использования экономического термина «прогрессивное налогообложение» в качестве идеологического концепта можно указать на политическую программу движения «Черная Сотня», содержащую одной из своих внутривнутриполитических задач прямую установку на «введение прогрессивного налогообложения на высокие доходы» [9].

Завершая анализ экономических концептов в идеологиях современных российских националистических организаций, следует сделать несколько важных выводов.

Во-первых, экономические концепты могут постулироваться в идеологических системах националистов, как в качестве целей (концепты: «национализация», «протекционизм», «прогрессивное налогообложение»), так и в качестве объекта критики (политика импортозамещения, проводимая правительством РФ в программном заявлении «ПДС НПСР [6]).

Второй вывод из проведенного анализа состоит в том, что используемые националистами экономические концепты, могут быть обнаружены в смежных идеологических дискурсах. К примеру, концепт «национализация» обоснован в программе социалистического движения «Левый Фронт». Задача «полностью национализировать природные ресурсы и стратегические отрасли экономики...» [4] определяется участниками движения в качестве одной из своих основных задач.

В-третьих, важно иметь ввиду, что изучение экономических и других концептов, содержащихся в идеологических системах различных политических организаций, позволяет лучше понять всю сложность современной Российской политики, возможных путей её развития.

Литература

1. Англо-русский глоссарий торговой политики / Составитель Портянский А. П. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
2. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. 3 изд. М.: ИД КДУ, 2014
3. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013
4. Манифест // Левый Фронт URL: https://www.leftfront.org/?page_id=563 (дата обращения: 08.11.19).
5. Оболенский В. П. Протекционизм и свобода торговли в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №3.
6. Обращение ПДС НПСР к Русскому и другим коренным народам России: о Всенародном недоверии Президенту РФ Путину В.В. // ПДС НПСР URL: https://pdsnpsr.ru/_articles/9939-obrashhenie-_pds-npsr-k-russkomu-i-drugim-korennyim-narodam-rossii-o-vsenedromnedoverii-prezidentu-rf-putinu-v-v_05102019 (дата обращения: 09.11.19).
7. Плахотнюк Ю. Национализация или реприватизация? // Управление финансами. 2008. №3.
8. Политическая программа РИД // Русское имперское движение URL: <http://www.rusimperia.tv/p/rid-program.html> (дата обращения: 08.11.19).
9. Программа «Черной Сотни» // Черная Сотня URL: http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=page&folder=Organiz&contentsite=programma.html (дата обращения: 08.11.19).
10. «Русский Марш-2019» в Москве // ИАЦ «Сова» URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/11/d41663/> (дата обращения: 07.11.19).
11. Цедилин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. М.: Институт экономики РАН, 2014.
12. Устав. Цели и задачи движения // ООД «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» URL: http://deprivat.ru/load/ustav_ood_za_nacionalizaciju_i_deprivatizaciju_strategicheskikh_resursov_strany/1-1-0-2 (дата обращения: 07.11.19).

13. Хаджирова А. А. Прогрессивное налогообложение: зарубежный опыт и перспективы введения в Росси // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №4.

Д.А. Щербаков
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель О.Н. Дробатенко
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Важной особенностью регулирования земельных отношений является координация и определенная синхронизация действий властных органов, министерств и ведомств, регионов и т.д. Это обусловлено объективной необходимостью, предопределенной специфической ролью земли. Ее незаменимостью и направленной на рациональное ее использование, охраны, используя соответствующие правила и нормы, связанные с владением и распоряжением земельными ресурсами страны. Государственное регулирование земельных отношений - это система мер, связанная с обеспечением рациональным и эффективным использованием земли, ее охраны, воспроизводством и повышением плодородия почв, сохранением и созданием благоприятной окружающей среды и т.д. [2].

Передовой опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что формирование и регулирование земельных отношений должно принадлежать государству, земельных отношений должно принадлежать государству. Основной задачей государственного регулирования земельных отношений является улучшение использования и охраны земельных ресурсов государства, сохранение и улучшение экологического состояния территории, создание правовых, экономических, организационных предпосылок для функционирования всех форм собственности, владения, пользования и форм хозяйствования на ней.

Сущность регулирования заключается в устранении возникающих при функционировании отклонений от необходимого состояния, обеспечении ее стабильности, устойчивости и упорядоченности. Целью регулирования является соблюдение сбалансированности социально-экономических интересов различных субъектов земельных отношений и обеспечение наиболее рационального использования земельных ресурсов в качестве компонента природного комплекса, территориального базиса и средства производства. А также создание необходимых условий для бесконечно долгого сохранения этих ресурсов как необходимого условия жизни человека, существования растительного и животного мира и развития производства. [3]

Система регулирования земельных отношений включает в себя государственное и рыночное регулирование. Рыночные регуляторы основаны на соотношении спроса и предложения на землю со стороны субъектов земельных отношений и выступают как механизм саморегулирования системы земельных отношений. Однако рыночные регуляторы эффективно функционируют лишь при

соблюдении соответствующих условий, обеспечивающих государственным регулированием.

Государственное регулирование проявляется в форме проведения государственной земельной политики и хозяйственного управления землей, т. е. реализация полномочий государства по владению, пользованию и распоряжению теми землями, которые находятся в его собственности. Методы государственного регулирования земельных отношений подразделяются на административные методы, определяющие права землепользователей и предписывающие им способ действия (установление предельных размеров участков, порядка регистрирования прав, возможность принудительного изъятия участка, ограничение экологически опасных технологий и т.д.). Экономическими методами государственного регулирования являются земельный налог и нормативная цена, основное отличие которых заключается в том, что первые обеспечивают однозначный результат, которые обязательны. Вторые предполагают только воздействие на мотивацию действий субъектов земельных отношений, которые побуждают, но не обязывают.

Регулирование земельных отношений осуществляется в результате применения государством административных и экономических методов регулирования этих отношений и их рыночного саморегулирования, где существенная роль отводится государству. В результате земельных преобразований почти все распорядительные функции были переданы на местный уровень. В то время как формы воздействия федеральных органов власти на земельные отношения носят нормативно-правовой характер, которые являются обязательными не только для граждан и юридических лиц, но и для органов местного самоуправления, принимающих решения в отношении конкретных земельных участков. А также организационно-методический характер, связанный информационным, методическим и консультационным обеспечением.[1]

Литература

1. Липски С.А. Государственное регулирование в сфере землепользования в условиях развития рыночных отношений // Правовое регулирование. – 2012. - № 2-3 (11-12). – С.38-43.
2. Туровский А.А., Худояров Т.Б. Теоретические исследования в области государственной земельной политики // Вестник университета. 2012. № 4. С. 94-99.
3. Туровский А.А., Рябоконе И.С., Худояров Т.Б. Обоснование методологических подходов в области земельной политики // Вестник университета. 2013. № 8. С. 67-71.

Ц. Энхболт
аспирант
(Leadership Institute Mongolia, г. Улан-Батор)

О.Ю. Шаталова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., ст. преподаватель **О.Н. Дробатенко**
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Эксперимент как один из широко распространенных методов познания получил первоначальное применение в естествознании Нового времени в работах Г. Галелея. Возможность его применения в общественных науках была обоснована П. Лапласом. Однако его широкое распространение в экономических и социальных исследованиях получило в 20-х годах прошлого столетия. Социальный эксперимент в отличие от экономического предполагает изменение сложившейся ситуации, в которой действует изучаемая общность людей и определенное подчинение некоторых видов деятельности этой общности целям эксперимента [2].

Как метод научного исследования данный эксперимент позволяет получить сведения о количественном и качественном изменении деятельности изучаемого объекта при воздействии на него вводимых или видоизменяемых экспериментатором и контролируемых им новых факторов. Вмешательство экспериментатора в ход эксперимента осуществляется на основе включения новых искусственно созданных контролируемых условий, которые приводят к изменению опытной ситуации или созданию новой.

Специфическая особенность социального эксперимента проявляется в том, что основывается на разработке определенной гипотетической модели изучаемого явления или процесса, на основе которой описывается целостная система переменных. При этом выделяется независимая переменная (экспериментальный фактор), подконтрольная экспериментатору, которая выступает в качестве гипотетической причины определенных изменений в зависимой переменной (не экспериментальный фактор). Изучаемыми факторами в социальном эксперименте являются индивидуальные знания, навыки, мотивы деятельности и т.д. Все эти факторы заранее определяются экспериментатором в процессе подготовки к проведению этого эксперимента. [3]

Социальный эксперимент представляет собой специфическую исследовательскую процедуру, имеющий основные компоненты, которые заключаются в следующем:

Экспериментатор – группа исследователей, разрабатывающих теоретическую модель эксперимента и осуществляющих опытную проверку на практике.

Экспериментальный фактор – это условия, вводимые в исследуемую ситуацию социологом в пределах программы эксперимента.

Экспериментальная ситуация – это ситуация, которая преднамеренно создается исследователем в соответствии с программой эксперимента, в которую не включается экспериментальный фактор.

Экспериментальный объект – это группа лиц, оказавшаяся в экспериментальной ситуации, вытекающей из программной установки на проведение социологического эксперимента.

Организация и проведение опытной проверки в экспериментальном объекте включает в себя несколько этапов. *Первый этап* - теоретический. На данном этапе формируется проблемное поле исследования, определяются цель, предмет, экспериментальные задачи и гипотеза исследования. Объектом исследования являются социальная группа или общность. *Второй этап* – методический, связанный с разработкой программы проведения эксперимента, включающей в себя построение методик исследования, определение его процедур, формирование плана создания экспериментальной ситуации.

Третий этап связан с реализацией программы эксперимента, в процессе которого создается намеченная программой экспериментальная ситуация, а также изучается реакция экспериментируемых групп на опытные условия (экспериментальные факторы). На *четвертом этапе* осуществляется анализ и оценка результатов проведения эксперимента. На их основе делается заключение о том, что достигнута ли поставленная цель исследования и подтвердилась ли исследовательская гипотеза. Помимо основных результатов могут быть получены сопутствующие результаты, которые важны для дальнейших исследований. [1]

В процессе социального эксперимента исследователь имеет совокупность различных данных, отражающих характер и сущность исследуемого явления. В связи с этим предельно важно упорядочить полученный эмпирический материал и классифицировать полученные результаты до логического анализа и теоретического обобщения полученного материала. Значимость эксперимента в социологических исследованиях определяется тем, что дает возможность приобрести новые знания об изучаемых объектах, позволяет подтвердить или опровергнуть выдвигаемые гипотезы, получить практически значимые результаты. А также дает возможность изучить не только известные функции изучаемого объекта, но и скрытые от внимания специалистов.

Литература

1. Бабасов Е.М. Прикладная социология. – Минск.: ТетраСистемс, 2000. С 346-360.
2. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Тамбов, 2002.
3. Туровский А.А. Стратегическое управление в системе общенаучного понятия: междисциплинарный подход // Вестник университета. 2013. № 20. С. 62-65.

Д.А. Юдина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент **И.В. Милькина**
(ГУУ, г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ТРЕБОВАНИЯМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая трансформация экономики России стимулирует если не аброгацию (abrogatio), предусматривающую полную отмену устаревших норм, то, по крайней мере, дерогацию (derogatio), то есть частичную отмену действующих регуляторных инвестиционных норм и правил. Бесспорно, необходимый минимум пересмотра основных принципов инвестиционной политики охватывает аброгацию (abrogatio), которая предусматривает внесение частичных, незначительных изменений к действующему закону, или суброгацию (subrogation), то есть дополнения действующего закона новыми положениями, отвечающими требованиям цифровой экономики.

Практическая реализация цифровой трансформации инвестиционной политики требует создания соответствующих институциональных условий, что позволит пользоваться преимуществами цифрового развития. К преимуществам цифрового развития, которые оказывают значительное влияние на инвестиционную деятельность, следует отнести возникновение новых финансовых инструментов и каналов предоставления финансовых услуг, рост скорости операций, снижение транзакционных издержек, преодоления информационной асимметрии и др.

В этом контексте важно обеспечить постепенную трансформацию системы регулирования инвестиционной деятельности к требованиям цифровой экономики, а также способствовать развитию соответствующей инфраструктуры, которая охватывает важные для инвестирования цифровые и финансовые сегменты. Акцент сделан на реализацию государственной инвестиционной политики в партнерстве государственного и частного капитала при реализации инвестиционных проектов, направленных на адаптацию инвестиционной политики к потребностям общества в контексте обеспечения устойчивого развития и с целью избежания социального напряжения [1].

Цифровая инфраструктура имеет огромное влияние на процессы отбора инвестиционных проектов и выбора потенциальных инвесторов, в зависимости от того, какую часть государственной инвестиционной стратегии необходимо реализовать. Ведь система управления инвестициями в государственном секторе охватывает как привлечение инвестиций, так и управление инвестиционными проектами. Цифровые каналы позволяют быстро привлечь широкий круг независимых экспертов для преодоления амфиболичности в отборе инвестиционных проектов и потенциальных инвесторов. Открытые платформы позволяют повысить прозрачность системы принятия решений, что обусловит рост доверия инвесторов и общества.

Цифровые коммуникативные каналы позволяют быстро соединять участников инвестиционных процессов, дата-центры способствуют преодолению информационной асимметрии. Все эти факторы способствуют снижению коррупционной составляющей в процессе принятия решений и реализации

инвестиционных проектов, а также значительно улучшают инвестиционный климат государства [2].

Финансовая инфраструктура оказывает определяющее влияние при практической реализации выбранных инвестиционных проектов через соответствующие финансовые механизмы. Цифровые каналы создают возможности для налаживания сотрудничества государственных компаний с частными инвесторами, в то время как финансовые механизмы позволяют фактически реализовать инкорпорирование с частным капиталом в инвестиционных проектах. Поэтому финансовые и цифровые сегменты инфраструктуры работают как единый слаженный механизм на основе рекомбинации их элементов, создавая благоприятную среду для инвестиционной деятельности.

Таким образом, государственная стратегия цифрового развития, направленная на стимулирование инвестиционной деятельности, должна базироваться на таких основных принципах, как: свободный доступ к цифровым технологиям, открытый доступ к государственным данным, к результатам исследований, финансируемых государственным бюджетом, надежность цифровых технологий с целью защиты прав интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации, охватывающей меры по кибербезопасности, конфиденциальности, защите гражданских свобод в цифровой среде. Необходимо делать шаги для улучшения эффективности внутренней системы бизнес-администрирования и обработки данных и уменьшить регуляторное бремя там, где это возможно.

В этом контексте важно обеспечить постепенную трансформацию системы регулирования инвестиционной деятельности к требованиям цифровой экономики, а также способствовать развитию соответствующей инфраструктуры, которая охватывает важные для инвестирования цифровой и финансовый сегменты.

Литература

1. Ильин С.Т., Милькина И.В. Умный квартал как модель цифрового города // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. С. 336-340.
2. Колесниченко О.Я. Цифровизация: проблемы «переходного периода». Журналист. Социальные коммуникации. - 2017. - № 2 (14). - С. 98-123.
3. Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 42-51.
4. Парахина Л.В. Цифровая трансформация экономических систем, продуцирующая международную инвестиционную активность бизнеса / Л.В. Парахина, Н.Е. Поповичева, О.А. Базарнова // Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - Т. 13. - № 2. - С. 142-160

А.А. Юрченко

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор И.А. Рождественская
(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ЕЕ РОЛЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОН (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В современной экономической политике Российской Федерации важная роль принадлежит развитию входящих в ее состав регионов на основе повышения инвестиционной привлекательности территории. Существует много различных методов и форм привлечения инвестиций, реализуя которые тот или иной регион отвечает на важные вопросы о том какие конкретные меры государственной поддержки и стимулирования инвесторов предлагает регион и какова их эффективность с точки зрения осуществления инвестиционной деятельности [1].

Рассматривая опыт Тульской области, следует отметить, что в регионе действуют разнообразные закрепленные в стратегических документах меры поддержки инвесторов, среди которых выделяются следующие:

1. Льготная программа кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства - «Программа 6,5»;

2. Льготное налогообложение при осуществлении инвестиционной деятельности (Закон Тульской области от 06.02.2010 №1390-ЗТО «О льготном налогообложении при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений на территории Тульской области»);

3. Бюджетные ассигнования инвестиционного фонда Тульской области;

4. Субсидии из бюджета региона организациям, осуществившим инвестиции в форме капитальных вложений [2][3].

Данные меры способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона, что отражается в увеличении инвестиционных вложений в экономику области. Так, за последние 5 лет объем инвестиций вырос более, чем в 1,5 раза, если в 2014 г. объем инвестиции в основной капитал составил 95 235 млн. руб., то на конец 2018 г. – уже 154 752 млн. руб. [4]. На начало 2019 г. рост инвестиционных вложений составил 106,4% по сравнению с предыдущим годом [5]. Всё это говорит о том, что практика применения мер государственной поддержки инвесторов является эффективной и свидетельствует о высоком доверия со стороны последних.

Важно подчеркнуть, что органы государственной власти Тульской области предоставляет отмеченные выше меры поддержки и льготные возможности только тем инвесторам, которые способствуют развитию регионального потенциала в особо важных для области сферах, таких как машиностроение, наукоемкое производство, оружейное дело и легкая промышленность.

Подтверждением важности государственной поддержки является рост числа субъектов малых и средних предприятий Тульской области, получивших поддержку. По официальным данным на начало 2019 г. их насчитывалось около 63,1 тыс., что на 2,5% больше 2017 года[6].

Таким образом, можно сделать вывод о существовавшей связи между государственной поддержкой со стороны органов власти области и увеличением объемов привлеченных в регион инвестиций. Инвестиции во многом зависят от наличия региональных программ, субсидирования, льготных условий и активной

государственной политики, связанной с привлечением инвестиционных потоков на территории субъекта РФ. Регион может обеспечить увеличение инвестиционных вложений только при развитии инвестиционного климата, который во многом зависит от заинтересованности органов власти в том, чтобы на территории субъекта были защищены права инвесторов, а также действовали инфраструктурные организации, связанные с поддержкой инвестиционной деятельности и являющиеся «визитной карточкой» региона.

Литература

1. Антонова Н.Е., Леонов С.Н. Государственная поддержка инвесторов как фактор инвестиционной привлекательности субъекта федерации // Инновации и инвестиции. 2013. №32(311).

2. Меры государственной поддержки // Инвестиционный портал Тульской области URL: <http://invest-tula.com/state-support/state-support-measures/> (дата обращения: 03.11.2019).

3. Государственное регулирование инвестиционной деятельности (на примере Тульской области) // Научная электронная библиотека «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennoe-regulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-na-primere-tulskoy-oblasti> (дата обращения: 03.11.2019).

4. Инвестиции в основной капитал. По субъектам Российской Федерации // Инвестиции в основной капитал на душу населения по субъектам Российской Федерации URL: www.gks.ru/storage/mediabank/invest_dusha.xlsx (дата обращения: 03.11.2019).

5. Об утверждении государственной программы Тульской области "Развитие малого и среднего предпринимательства в Тульской области" (с изменениями на 8 августа 2019 года) // Техэксперт URL: <http://docs.cntd.ru/document/460191398> (дата обращения: 03.11.2019).

6. Общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования Тульской области. Распоряжение Правительства Тульской области «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Тульской области на 2019 год и на плановый период до 2036 года» // Интернет-портал Правительства Тульской области URL: <https://tularegion.ru/obshchestvo/obsugdenie-strateg-plan/> (дата обращения: 12.11.2019).

Л.Ю. Юферев
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИЕ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В ряде стран мира, включая США, Австралию, Австрию, Канаду, Данию, Финляндию, Францию, Германию, Гонконг, Японию и другие, поддержка инновационной деятельности является приоритетом проводимой ими политики.

В странах ЕС, США и Японии государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется по принципу комплементарности, суть которого состоит в финансировании работ, направленных на обеспечение непрерывности технологического развития страны. В Канаде, Великобритании, Германии и ряде других европейских стран осуществляется активная фантовая поддержка инновационного сотрудничества промышленности и научно-технической сферы; финансовая поддержка проектов из федерального бюджета осуществляется в рамках целевых программ; прямое стимулирование НИОКР государством заключается в предоставлении государственной гарантии кредита в коммерческих банках и государственном финансировании НИОКР.

Мировое лидерство по затратам на НИОКР принадлежит США, доля которых в общем объеме мировых затрат составляет около 29 %, странам Европейского Союза (ЕС) – 24 % и Китаю – 13,7 %. Около 6 % расходов на НИОКР приходится на все оставшиеся страны мира. [2]

По оценкам аналитиков ВШЭ, по расходам на НИОКР Россия заняла десятое место в мире, в 2016 году их величина составила \$39,9 млрд, при этом расходы на науку в 2019 году составили лишь 1,1%. Не смотря на это Россия остается одним из мировых лидеров и по масштабам занятости в науке. Так, в 2016 году численность исследователей в стране составила 428,9 тыс. человек, выше она только в Китае (1,69 млн), США (1,38 млн) и Японии (665 тыс.).

Относительные же показатели также фиксируют существенное отставание РФ от конкурентов: по численности исследователей в расчете на 10 тыс. работающих она занимает лишь 34-е место (60 против, например, 144 в Швеции и 138 в Корее). Объяснением такого положения вещей может служить показатель внутренних затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя (\$93 тыс.) — РФ занимает по нему лишь 47-е место. В лидерах — кратно превосходящие РФ Швейцария (\$406,7 тыс.) и США (\$359,9 тыс.). В Китае, где задействована наибольшая численность исследователей, этот показатель также втрое выше российского — \$266,6 тыс. (восьмое место).

Происходящее в достаточной мере объясняется воспроизводством структур советской плановой экономики — исходя из имеющихся данных, невозможно сказать, какова в России доля исследователей, для которых объемы реализуемого финансирования НИОКР сопоставимы со средними показателями в странах—мировых лидерах. Косвенные данные позволяют предположить, что эта группа весьма компактна, а доля исследователей, финансирование которых минимально, в РФ непропорционально высока в сравнении с другими странами и, видимо, близка по доле к китайской. [3]

Основные правовые требования к государственной поддержке инновационной деятельности закреплены в главе IV. Закона о науке, в которой обозначены основные цели и принципы государственной поддержки инновационной деятельности (ст. 16.1 Закона о науке), субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности (ст. 16.2 Закона о науке), полномочия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ в области государственной поддержки инновационной деятельности (ст. 16.3 Закона о науке), финансирование государственной поддержки инновационной деятельности (ст. 16.4 Закона о науке) и оценка эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на государственную поддержку инновационной деятельности (ст. 16.5 Закона о науке) [1].

Законом предусмотрено, что основные направления государственной поддержки инновационной деятельности определяются в рамках Стратегии инновационного развития Российской Федерации, принимаемой Правительством РФ (п. 2 ст. 16.2 Закона о науке).

Весомым инструментом развития инновационной активности научных и образовательных организаций являются инструменты 218 Постановления Правительства, целью которого является укрепление кооперации между образовательными организациями высшего образования (научными организациями) и организациями реального сектора экономики. На государственную поддержку комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства направлено более 45 миллиардов рублей, при этом компаниями реального сектора экономики привлечено на реализацию проектов 59 миллиардов 6 миллионов рублей (внебюджетные средства получателей субсидии), что составило более 130 % от общего объема бюджетных средств. До 2020 года планируется создание около 9 тысяч новых рабочих мест, две трети которых предназначаются для трудоустройства молодых специалистов.

Литература

1. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О науке и государственной научно-технической политике".
2. UNESCO Science report // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/> (дата обращения: 26.11.2019)
3. Газета "Коммерсантъ", №130 от 25.07.2018, стр. 2.

А.И. Яворская
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

СИТУАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

Сегодня для российской медицины стоит вопрос о грамотных врачах, которые будут оказывать медицинскую помощь населению [1]. Одним из факторов нехватки перспективных молодых специалистов является их отъезд после окончания

обучения за границу. Люди считают, что за границей возможности в медицине значительно шире, чем в Российской Федерации. Уровень жизни и оплаты медработников гораздо выше. Чтобы удержать молодых специалистов в стране необходимо повысить бюджетное финансирование, чтобы врачи оставались в стране и не относились халатно к своему делу. Ведь каждый человек – это будущее нашей страны, чтобы быть активным – нужно быть здоровым!

С 2012 года в России довольно успешно действует программа «Земский доктор». За семь лет тысячи молодых специалистов воспользовались помощью государства для решения жилищного вопроса на новом месте работы. А медицинские организации в сельской местности пополнились квалифицированными работниками. За это время правительством проводилась работа по контролю за реализацией программы. Суть инициативы правительства сводится к стимулированию переезда молодых врачей в сельскую местность. [2]

Если взять социальные опросы, россияне считают, что, что самые глобальные проблемы со здравоохранением связаны с такими факторами, как:

- нехватка медицинских учреждений;
- нехватка квалифицированных специалистов (низкий уровень компетентности тех, кто работает в клиниках);
- низкий уровень обслуживания (некомфортабельные помещения, длинные очереди, нехватка сидячих мест, некомпетентность персонала, халатное отношение).
- недостаточная оснащенность клиник и больниц современным оборудованием.

Из-за нехватки медицинских учреждений формируется большой наплыв людей. Каждому отдельному больному не уделяется достаточно времени, что в свою очередь приводит к неправильным диагнозам и лечению. Специалисты работают с каждым пациентом очень быстро, чтобы успеть принять всех, так как всегда формируется длинная очередь. У каждого пациента своя проблема и к каждому нужно подходить индивидуально, а не уделять пять минут, выписывая неверные лекарства для лечения. Одна знакомая женщина рассказывала мне как ее принял молодой врач-специалист. Специалист уже изначально начал перебивать пациентку и толком не дослушав до конца, выписал лекарство, чтобы быстрее отпустить и принять другого человека. В результате приема лекарства у нее появилась аллергия на один из компонентов препарата. В итоге пациентке стало намного хуже. Она обращалась за решением одной проблемы, а теперь, вследствие некачественного обслуживания врачом, необходимо решать уже две проблемы. Ведь здоровье каждого – это так важно! Что же будет, если каждый будет так относиться к своему делу? Что будет происходить в стране? А все это из-за нехватки времени (то есть нехватки медицинских учреждений) и недовольства оплатой сотрудников.

Халатное обращение медицинского персонала с пациентами, неправильные диагнозы, некачественное обслуживание – это результат недостаточной стимуляции работников сферы здравоохранения. Низкие зарплаты и многочасовой рабочий график приводит к тому, что квалифицированные специалисты меняют место работы на частную клинику, либо и вовсе уезжают за границу.

Присутствует еще одна проблема в медицине – это недостаток современного оборудования. Это приводит к тому, что пациенты не могут своевременно получить медицинскую помощь, им либо приходится ехать в далеко расположенные центры, либо и вовсе оставаться без обследования, поскольку стоимость лечения часто остается недоступной для среднестатистических граждан.

В целом, ситуация системы здравоохранения РФ: с одной стороны, резко снижается количество медицинских учреждений, с другой стороны — халатное

отношение медицинского персонала, что приводит к неправильному лечению. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что основная проблема в медицине — это недостаточное финансирование.

Также предлагаю изучить вопрос по внедрению новых информационных технологий в сфере здравоохранения, например, ввести легкодоступную online-коммуникацию пациента с врачом для первичного обращения по аналогии с системой дистанционного общения ученика с преподавателем в системе высшего образования [3]. Это может помочь снять напряжение и сразу решить многие возможные вопросы пациентов.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день присутствуют существенные проблемы в сфере здравоохранения, которые нужно решать и совершенствовать [4]. Одним из главных приоритетов, считаю необходимость повысить уровень финансирования в сфере здравоохранения. Повысив уровень бюджета, будут решены многие проблемы с недостаточным обслуживанием медицинских учреждений (будет предоставлено больше услуг медицинских учреждений); нехватки специалистов в регионах (так как будет повышена оплата работников) и предоставлен более высокий уровень обслуживания. Все вместе это приведет к ожидаемым результатам: доступность; удобство; индивидуальный подход к каждому пациенту; верные диагнозы и качественное лечение.

Литература

1. Шевченко Р. В здравоохранении не хватает 100 тысяч средних медицинских работников // Интернет портал российского врача «Медвестник» URL: [https:// medvestnik.ru/content/news/ V-zdravoohranenii-ne-hvataet-100-tysyach-srednih-medicinskih-rabotnikov.html](https://medvestnik.ru/content/news/V-zdravoohranenii-ne-hvataet-100-tysyach-srednih-medicinskih-rabotnikov.html) (дата обращения: 02.11.2019).

2. Льготы всем. Ваш помощник в вопросах соцзащиты. // URL: <http://lgoty-vsem.ru> (дата обращения: 02.11.2019).

3. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук // Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.

4. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития // Вестник университета. 2010. № 13.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к сборнику конференции	4
Амиров С.Р.о. Актуальные проблемы трудовой миграции в современный период	6
Антипов В.Ю. Модели местного самоуправления в городских агломерациях: опыт и проблемы выбора в Российской Федерации	7
Асеев А.Д. О демографической безопасности России	9
Атаманенко А.А. Терапевтическое государство как инструмент консолидации идентичности	12
Багин С.А. Алкогольная политика государства	14
Багратян М.Г. Совершенствование транспортной системы города Москвы	15
Балута Д.С., Степанова С.С. Научное знание в области политологии	17
Баранов Д.С. Обеспечение безопасности в Европе	19
Барменкова Н.А. К вопросу об опыте применения государственно-частного партнёрства в зарубежных странах	21
Березин Н.Ю. Методика театрализованных постановок как способ эффективного вовлечения молодёжи в сферу науки в системе высшего образования	24
Босс Н.М. Государственно-частное партнерство в сфере жилищного строительства	27
Бурда М.А. Миграционный кризис в странах Западной Европы и политические процессы	29
Бурмистров А.А. Способы дополнительного финансирования спортивных бюджетных учреждений	31
Буянова Н.С. Актуальные проблемы регионального и муниципального управления (на примере Троицкого и Новомосковского административных округов)	33
Васильева К.В. Гуманизация управления оказанием социально-педагогических услуг детям с ограниченными возможностями здоровья	34
Великопольский Я.А., Магомедов М.Г. Использование новых технологий в системе жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации	37
Владимирова С.А., Гурова А.А. Соппротивление изменениям в органах государственной власти как источник конфликтных ситуаций	39
Волох В.А., Суворова В.А. Международная и внутренняя миграция населения – ресурс демографического развития Российской Федерации	41
Воробьева А.В., Кузбенова Э.Р. Мировая практика формирования и развития глобальных городов	46
Габитова А.Р. Этнополитический экстремизм как угроза национальной безопасности	47
Гаганова Е.В. Преподавательская деятельность в ВУЗе: проблемы и пути их решения	49
Гасанов Ф.В. МФЦ как инструмент повышения качества государственных и муниципальных услуг населению России	52
Гирип П.А. Роль экспертного сообщества в практике управления городом	54
Голубцов И.А. Факторы инвестиционной привлекательности городов Дальнего Востока	57
Гусаров А.С. Зарубежный опыт оценки эффективности государственных гражданских служащих	59
Гусева В.А., Попырин Ф.Е. Практические методы вовлечения молодежи в политику в условиях современной России	62

Данилина А.Ю. Великие правители Российской империи и их внутривластные реформы, повлиявшие на развитие страны	63
Денисов Д.В. Актуальные проблемы муниципального управления и пути их решения	66
Динаев А.А. Туристско-рекреационная деятельность Чеченской республики ..	67
Докукин К.Ю. Роль личности в становлении цифровой экономики	69
Дудуева А.С. О реализации государственной политики в области обеспечения занятости населения	71
Еремина Т.Н., Макарова В.К. Методы проектного управления как основной механизм реализации государственных программ	73
Ефимова В.В., Барменкова Н.А. К вопросу о механизмах преобразований городских поселений в городские округа	77
Ефимов К.В. Государственное регулирование новых видов функционального назначения объектов недвижимости	78
Задорожная И.И. Демографические детерминанты государственного управления	80
Захарова В.И. Пути совершенствования политической системы в России	83
Зотов Р.С. Использование механизмов государственного партнерства в использовании очистных сооружений	86
Зуденкова С.А. Основные направления развития внутригородского пространства	88
Ибадов К.К. Эксперимент как метод научного познания	90
Ибяттов Ф.М. Роль государственно-частного партнёрства в развитии региональной инфраструктуры	91
Исаенко В.В. Социальный лоббизм как инструмент взаимодействия общества и государства в сфере образования	94
Казбан Е.П. Институт частной собственности в идеологии либерализма	96
Калинин В.Н. Развитие инвестиционного климата в российских регионах	98
Калиничева М.В. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в городе Москве	100
Капанова А.К. Теоретические основы бюрократизма и коррупции в государственном и муниципальном управлении	101
Карпова Ю.А., Соколов Н.Н. Цифровые технологии по оценке персонала в управлении и образовании: настоящее состояние и перспективы	104
Кириллова А.Н. Городское управление реновационными процессами в жилищной сфере	107
Киселева К.Д., Владимирова А.Ю. Основные проблемы безработицы в субъектах Дальневосточного федерального округа	110
Клещенко Я.И. Пути повышения конкурентоспособности Российской Федерации на международном рынке туристских услуг	112
Климова Н.Е., Поксваткина Д.В. Политический абсентеизм как феномен низкой явки на выборы в законодательные органы субъектов Российской Федерации	114
Ковригин Д.Э. Гибридная война и противодействие киберугрозам	116
Колушева А.В., Минич Д.С. Цифровизация здравоохранения - путь к здоровой нации?	118
Кондря М.Ф. Цифровые технологии как инновационный инструмент управления в индустрии гостеприимства	120
Копылова И.В. Совершенствования профессиональных навыков и компетенций персонала	122

Коренкова А.С., Яковлев А.Ю. Об особенностях управления недвижимым имуществом вооруженных сил Российской Федерации на территории Центрального федерального округа	124
Кочетова А.А. Развитие инноваций в образовании г. Москвы	127
Крюкова Е.В., Потайнов П.О. Сирийская проблема как отражение влияния внешних сил	128
Кудинова С.Ю. Управление государства в совершенствовании представления налоговых льгот субъектам малого предпринимательства полиграфии	130
Кузнецова М.А. Анализ применения технологии BIM в железнодорожном транспорте метро	133
Курохтина О.Ю. Проблемы и практика развития агломераций в России	135
Лапкин А.О. Проблема «некачественных» концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	136
Лебедева Ю.А. Мониторинг качества туристских услуг на муниципальном уровне	138
Левина Л.Ф. Основные цели экономической политики государства и пенсионная реформа	141
Луполь Е.Ю. Искусственный интеллект в системе государственного управления	143
Любина О.Н. Многофункциональные центры: инновации и опыт регионов	145
Магомедов А.С. Развитие цифровых компетенций государственных служащих в процессе совершенствования механизмов взаимодействия с гражданами	148
Мелконян М.А. Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты гражданского общества	150
Милова В.В. Дистанционное обучение как фактор повышения конкурентоспособности госслужащего	152
Милькина И.В., Эфендиев Э.Н. Финансовое обеспечение национальных проектов	153
Мозглякова О.А. Институты поддержки малого предпринимательства	156
Мумба Ж.К. Исследование возможности ГЧП при деятельности на рынке утилизации ТБО	158
Мусинова Н.Н. Упорядочивание полномочий местного самоуправления	161
Мушегян Г.К. Развитие интеллектуальной транспортной системы на территории Московской области	164
Мушкудиани Г. Анализ налоговых поступлений в городе Москве	166
Назаров А.Д. Этнокультурные коммуникации в столичном регионе	168
Назарова Е.А. Диаспоральная медиасреда: новые модели коммуникации мигрантов	171
Озернова М.О. Направления совершенствования законодательных инициатив в инновационной сфере	174
Околышев Д.А. Формирование системы общественного контроля в органах государственного и муниципального управления по реализации национальной (региональной) политики Московской области в сфере развития малого и среднего предпринимательства	176
Павлова М.А. Механизмы взаимодействия государства и субъектов малого бизнеса (на примере Санкт-Петербурга)	180
Петрина О.А. Моногорода России: итоги реформ и вектор дальнейшего развития	182
Пойто А.С. Внедрение риск-ориентированной модели тарифного регулирования	186

Половова Т.А. Цифровая трансформация как перспективное направление повышения эффективности государственного и муниципального управления	187
Поминова А.И. Цифровизация – возможность повышения эффективности государственного и муниципального управления	191
Попадюк Н.К. Государственное управление размещением производительных сил как императив конкуренции в первой половине XXI века	194
Попырин Ф.Е., Сарбин С.А. Развитие демократического процесса в современной России	197
Потапов Д.О. Программно-целевой подход к развитию массового спорта в городе Москве	198
Пошук В.Г. Опыт российских регионов по повышению инвестиционной привлекательности	201
Прокопенко Ю.Ю. Изменение системы оказания финансовой поддержки регионам РФ	203
Пушкарева А.И. Современное состояние и потенциал развития сферы туризма в Российской Федерации	204
Пяткин И.Н. Национальный проект «безопасные и качественные дороги» как инструмент управления регионами	206
Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Проектный подход к популяризации науки на примере создания интерактивных площадок «Занимательная наука»	208
Рекин М.А. Современные проблемы и перспективы развития региональных финансовых систем	212
Рождественская И.А. Цифровая трансформация российских регионов: инструменты реализации	214
Романенко Д.В. Соотношение клиентелизма и лоббизма в функциональном представительстве интересов	216
Романченко Л.А. Образовательные технологии группового решения задач – от менеджмента к педагогике	218
Рябкина А.Н. Сравнительный опыт России и Канады в сфере общественного контроля за органами местного самоуправления	221
Самохин Н.И. Прочнее связь поколений – надёжнее дорога в будущее Российской державы	222
Санакоева М.С. Значение цифровых технологий для государственного и муниципального управления	226
Сафронова Т.В. О проблемах развития транспортной инфраструктуры в Дальневосточном макрорегионе	228
Свердлов И.А. Проблемы и перспективы деятельности многофункциональных центров	230
Серик Анат. В., Серик Ант. В., Сим М.М. Совершенствование механизмов государственной поддержки отечественных производителей в сфере производства и оборота лекарственных средств	232
Сидельников А.С. Пути перехода моногородов к устойчивому развитию (на примере г. Котовска Тамбовской области)	234
Синдеева Л.Л. Джентрификация в крупных городах (на примере г. Тула)	236
Сираждинов Р.Ж. К вопросу о пространственном развитии Российской Федерации	237
Скопцова В.И. Опыт работы с архивами на примере создания книги «МГРИ на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945)»	240
Соколов Л.А. Оценка интеллектуального и лидерского потенциала руководителей и специалистов	241
Соколов Ю.В. Правовые аспекты определения оптимальной организационно-правовой формы для ломбардов	243

Соловьева А.Д. Проблемные аспекты развития рынка труда в крупном мегаполисе	245
Соловьев А.К. Пенсионная реформа в системе управления социально-экономическим развитием России	248
Степанова С.С. Влияние избирательной системы на партийную систему	251
Сульдина Г.А., Уваров Р.А. Управление персоналом органов государственной власти в период организационных изменений	254
Таранова О.К. Умные города как способ решения проблем регионального управления в субъектах Российской Федерации	256
Таратина А.Л. Форсайт как инструмент разработки стратегии государственного развития на основе формирования социально-экономических приоритетов	258
Телков О.А., Сульдина Г.А. Управление цифровым развитием регионов РФ: взаимосвязь барьеров кадрового обеспечения и уровня технологического развития	260
Терещенко В.М. Инвестиционная политика региона как составляющая государственной инвестиционной политики	262
Техова Д.В. Противодействие коррупции в органах власти	264
Тимофеева А.П. Медиакратия как субъект информационных войн в современных политических условиях	266
Титов А.А. Возможности и пути классификации транспортных акционерных обществ с государственным участием	268
Ткачева Т.Д. Проблемы правового регулирования процедур приема на государственную гражданскую службу РФ	270
Туровский А.А. Формирование цифрового правительства в условиях цифровизации	272
Федорова С.Д. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года	275
Федякова Ю.А. Оценка эффективности государственного управления развитием социальной сферы в Волгоградской области	277
Филимонов Д.А. Направления государственной политики России в сфере формирования национальной идентичности	279
Хамзина Р.Р. Совершенствование организации предоставления государственных и муниципальных услуг	281
Хандожко В.В. Использование информационных технологий в сфере оказания государственных и муниципальных услуг	283
Цапкова А.Ю. Синхронизация национального проекта «жилье и городская среда» с региональными проектами в Московской области	285
Цой Е.П. О некоторых миграционных процессах переходного периода в Республике Крым.....	287
Чемоданова В.А. Социальное развитие России: роль государства в совершенствовании системы защиты населения	289
Чергейко Г.М. Трансформация системы государственного управления в условиях цифровизации	291
Черкасова М.А. Современная толерантность как основа выживания общества в XXI веке	293
Чернышева Т.К., Абрамова А.Е. Современные особенности и проблемы развития городов России	296
Чудайкина А.М. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	298
Шевцова А.Ю. Перспективы применения государственно-частного партнерства в социальной сфере	300

Шевченко Е.С. Основные проблемы и перспективы реализации миграционной политики Д. Трампом	301
Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Корнеева Е.Н. Использование институционального подхода при проектировании региональной инфраструктуры взаимодействия органов власти, бизнеса и гражданского общества	303
Щебуняева Е.А. Государственное управление в условиях цифровизации	306
Щелоков К.Н., Омельченко Н.А. Опыт исследования экономических концептов в идеологиях современных российских радикальных националистических организаций	308
Щербаков Д.А. Государственное регулирование земельных отношений	311
Энхболт Ц., Шаталова О.Ю. Социологический эксперимент и его специфические особенности	313
Юдина Д.А. Трансформация системы инвестиционной деятельности к требованиям цифровой экономики	315
Юрченко А.А. Государственная поддержка и ее роль в привлечении инвестиций в регион (на примере Тульской Области)	317
Юферев Л.Ю. Сравнительный анализ государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в России и за рубежом	319
Яворская А.И. Ситуация в системе здравоохранения России	320

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

X Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»

27 ноября 2019 г.

Редакционная коллегия

доктор юридических наук, профессор
доктор исторических наук, профессор
кандидат социологических наук, доцент

Ф.Г. Мышко
Н.А. Омельченко
Н.Н. Соколов

Компьютерная верстка Н.Н. Соколов

Материал издается в авторской редакции с представленного оригинал-макета.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Проверка макета Н.А. Домнина
Подготовка макета к изданию и техническое редактирование А.Н. Пантелеева
Тематический план издания научной литературы ГУУ 2019 г.

Подп. в печ. 26.12.2019 Формат 60х90/16. Объем 20,75 печ. л.
Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Arial
Уч.-изд. л. 18,40. Изд. № 380/2019
Тираж 500 экз. (1-й заказ 30 экз.) Заказ № 1373.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ
109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: +7 (495) 377-97-44
E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com
www.id.guu.ru, www.guu.ru